

**КРАЙ
КИНЕЛЬ-ЧЕРКАССКИЙ:**
к истории населенных мест
и этнографии района

*Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее,
чтобы оно объяснило нам наше настоящее
и намекнуло о будущем.*

В.Г. Белинский

Т.И.Ведерникова, Г.В.Сёмочкина,
П.Д.Столяров, Л.А.Черных

**КРАЙ
КИНЬ-ЧЕРКАССКИЙ:
к истории населенных мест
и этнографии района**

Монография

САМАРА 2019

УДК [39+572.9](470)
ББК 63.5(235.54)
В 26

Печатается по решению редакционно-издательского совета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный институт культуры»

Издание осуществлено при участии и финансировании В.Н. Муратова, генерального директора ООО «Фирма "Гранит"»

Рецензенты:

Дубман Эдуард Лейбович, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева;

Смирнов Юрий Николаевич, доктор исторических наук, декан исторического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

В 26 Ведерникова, Т.И. Край Кинель-Черкасский: к истории населенных мест и этнографии района: монография / Т.И. Ведерникова, Г.В. Семочкина, П.Д. Столяров и др.; ФГБОУ ВО «СГИК». – Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2019. – 217 с.

В монографии раскрываются исторические события, связанные с аграрным освоением Самарского Заволжья, и как его части – современного Кинель-Черкасского района, начиная со второй половины XVIII века. Помимо райцентра – села Кинель-Черкассы, в книге представлена ранняя история всех селений района, возникших в дореволюционный период, вместе с их храмами и приходами. В ряде случаев фиксируются современные события возрождения православной жизни в крае. С учётом многонационального состава жителей района приведены этнографические описания трёх традиционных для региона этнических групп – русских, мордвы и украинцев. Книга предназначена для исследователей – историков и краеведов, а также для читателей, интересующихся историей.

УДК [39+572.9](470)

ББК 63.5(235.54)

На обложке фото «Ангел-хранитель земли Кинель-Черкасской», скульптор Э.Шагиев, 2019 г.

ISBN 978-5-88293-431-5

© Ведерникова Т.И., Семочкина Г.В.,
Столяров П.Д., Черных Л.А., 2019
© Оформление. СГИК, 2019

Содержание

Вместо предисловия	6
Введение.....	9
 ГЛАВА I. История Кинель-Черкасского края	15
1.1. Самаро-Кинельское междуречье в составе Российского государства в начале XVIII века.....	15
1.2. Возникновение и развитие Кинель-Черкасской слободы.....	19
1.3. Дворянские имения на территории района в XIX – начале XX в.	37
1.4. Аграрное освоение края разноэтничными группами; история населенных мест современного Кинель-Черкасского района.....	93
 ГЛАВА II. Традиционная культура полиэтничного населения Кинель-Черкасского района	141
2.1. Традиционная культура русских.....	141
2.2. Этнография мордвы	171
2.3. Украинские культурные традиции.....	185
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	197
Приложение 1	201
Приложение 2	209

Вместо ПРЕДИСЛОВИЯ

Сергей Олегович Радько
Глава Кинель-Черкасского района

Говоря о Кинель-Черкасском районе, каждый человек, живущий в нём, представляет что-то своё: родное село, родительский дом, улицу, по которой когда-то ходил в школу, любимые с детства места или, напротив, его сегодняшний современный облик.

И совсем немногие задумываются, что события и образы, хранящиеся в нашей памяти, – это лишь малая часть истории района, на территории которого люди живут уже не одно столетие.

Чем занимались наши предки? Какой образ жизни вели? Как трудились и какие праздники отмечали? Людей каких национальностей объединили плодородные земли, по которым протекал некогда глубокий и полноводный Большой Кинель? И как эти люди переживали исторические события, масштаб которых охватывал всё наше Отечество – Россию?

Авторы этой книги проделали огромную работу, чтобы найти ответы на эти и другие вопросы, чтобы у нынешнего и последующих поколений не оставалось белых пятен в знаниях об истории своей малой родины. Большое спасибо им за этот благородный труд, а вам, уважаемые читатели, увлекательного экскурса в прошлое родного края!

Эта книга об истории малой частицы Самарской земли – Кинель-Черкасского района, площадь которого составляет 2457 квадратных километров. Сегодня он объединяет 13 сельских поселений, 50 населённых пунктов, почти 47 тысяч человек разных национальностей.

Владимир Николаевич Муратов

доктор экономических наук, профессор;
действительный член Европейской Академии естественных наук,
член Международного Союза экологов, промышленников
и предпринимателей в экологической сфере;
председатель Президиума Самарского регионального
отделения Международного экологического движения «Живая планета»;
директор благотворительного фонда «Добро»;
генеральный директор ООО «Гранит»

В 2019 году исполнилось 275 лет нашему родному селу, возникшему в соответствии с Указом Сената от 6 марта 1744 года, разрешившим поселение малороссов (черкассов) на реке Кинель в «порубежном крае» Державы. Сегодня Кинель-Черкассы – крупное село в Самарской области и в регионе Поволжья, по численности жителей занимающее 29 место в России.

В книге излагается ранняя история отдельных селений района, возникших в XVIII-XIX веках, и этнография трёх этнических групп – русских, мордвы и украинцев, изначально и до наших дней своим трудом обустроивавших мирную жизнь в крае, вносявших

свою лепту в формирование Самарской губернии как «зерновой житницы России».

Уважаемый читатель, знакомясь с этим изданием, Вы прикоснётесь к истории Кинель-Черкасского района, проникнитесь любовью к родной земле, которая развивалась в контексте истории нашего Отечества – России. Создатели этой книги были объединены одной целью – расширить знания, пополнить их новыми сведениями, визуальными картинками об образе жизни наших предков, передать молодёжи ценную информацию об их малой родине, чтобы не прервалась «времен связующая нить»...

Сохранение для потомков и передача грядущим поколениям природного и культурного наследия малой родины и в целом своей страны – считаю долгом для живущих сегодня граждан России. К этому призываю и бизнес-сообщество. Совместными усилиями мы можем многого добиться в развитии и преумножении того исторического и духовного наследия, что нам оставили наши предки.

Введение

Органичной составной частью нынешней Самарской области является Кинель-Черкасский район. Формирование его населения происходило как в контексте российских социально-экономических процессов, так и в рамках складывания территориальной общности населения Самарского края. Даже первое знакомство с жителями и селениями Кинель-Черкасского района демонстрирует его своеобразие. Это проявляется в многонациональном составе населения: основателями Кинель-Черкасской слободы в XVIII веке, а позднее – ряда хуторов в округе (Полудни, Коханы, Винно-Банново, Галочкино, Скрипники, Прокопенки), были выходцы с Украины, в разных источниках обозначаемые как черкассы, малороссы. Большинство населения района сегодня составляют русские – их предки первопоселенцами в качестве казаков на оборонительных линиях (Ново-Закамской и Самарско-Оренбургской) строили здесь крепости (Сарбай, Савруха и др.); уже к середине XIX века выходцы из Тамбовской губернии – разорившиеся дворяне-одиндворцы, составили основную часть жителей Кинель-Черкасской слободы. Не угас еще интерес к культуре своих предков у мордвы-эрзи – жителей села Ерзовка (быв. Фролкино), помнят в этом селе о родниках и источниках, у которых местные жители устраивали «моляны» – моления о дожде, здесь поют еще на мордовском языке лирические песни. С русско-мордовскими контактами связывают свое прошлое и жители сел Семеновка и Чёрновка. Во многих селениях живут казахи, кочевавшие по степным пространствам Заволжья вплоть до 50-х годов XX века.

Своеобразие района отражают исторические события и факты, напоминающие потомкам о процветании на кинель-черкасской земле имений, принадлежавших именитым и «средней руки» дворянским родам – Боянус (селения Най-Лебен/Свободные Ключи); Кротковым и Булыгиным (с. Кротовка, д. Софьевка); Мухановым (с. Муханово); Неплюевым (с. Свободные Ключи); Тимашевым (пос. Тимашево); Толстым (с. Александровка); Пустоваловым (с. Пустовалово); Тоузаковым (с. Тоузаково); Чемодуровым (с. Богородское) и др.

Особую тему в своеобразии района составляет этноконфессиональная специфика его населения: наряду с количественно преобладающими пра-

вославными жителями здесь изначально проживали баптисты – в селах Свободные Ключи и Вольная Солянка; старообрядцы в Сарбае; молокане и старообрядцы в Ерзовке.

История и традиционная культура этнических групп современного Кинель-Черкасского района, к сожалению, до сих пор не стали объектом научного исследования краеведов, хотя краеведами-любителями в целом ряде публикаций предпринимались попытки освещения истории и культуры отдельных селений.

Статьи, очерки, воспоминания старожилов, опубликованные в районной газете «Трудовая жизнь», отражают три этапа развития интереса к исторической проблематике. В 1967 году многочисленные статьи, помещенные в рубрике «К 50-летию Советской власти», представляют обширную информацию по истории и традиционной культуре сёл района. Опираясь на материалы устной истории, полученные от старожилов, рожденных в XIX веке, – носителей традиционной культуры этноса, авторы публикаций анализируют развитие района от прошлого к настоящему¹.

Причиной активного изучения района в целом и отдельных его селений во втором периоде, начавшемся в конце 1980-х годов, стало празднование 250-летия райцентра Кинель-Черкассы в 1994 году².

Этому событию были посвящены публикации и в ряде областных изданий, в том числе – «Волжская коммуна»³, «Самарская газета»⁴, «Самарские известия»⁵. К юбилейной дате была приурочена и попытка первого систематизированного исследования истории и современности Кинель-Черкасс. Результатом стало издание «Кинель-Черкассы,

¹ Бузуев Л.В. Черновка. Начиналось так... // Трудовая жизнь. 1967. № 14, 15; Валентинова В. Тимашево прежде // Трудовая жизнь. 1967. № 155, 156; Вережкина В. Знания народу // Трудовая жизнь. 1967. № 100; Вережкина В. Из истории села Ерзовки // Трудовая жизнь. 1967. № 9; Вережкина В. Кинель-Черкассы в прошлом... и теперь // Трудовая жизнь. 1967. № 16; Вережкина В. Сельская новь // Трудовая жизнь. 1967. № 63; Вережкина В. Село малороссов // Трудовая жизнь. 1967. № 88; Край любимый, сердцу милый (с. Семеновка) // Трудовая жизнь. 1967. 1 августа; Матвеева В., Гришин А. Солянкине перемены // Трудовая жизнь. 1967. № 112; Нифанин В., Матвеева В. Кабановка прежде и теперь // Трудовая жизнь. 1967. № 96; Сахарнова С. Из истории наших сел. Кротовка // Трудовая жизнь. 1968. № 22, 25; Яшина З., Вережкина В. История одного села // Трудовая жизнь. 1967. № 84; Село Богородское // Трудовая жизнь. 1967. № 102..

² Вережкин А.Ф., Вережкина В.М. Страницы истории // Трудовая жизнь. 1990. №14; Чехляков С.Д. Свадебный обряд // Трудовая жизнь. 1990. № 150; Веритенникова В. Красная Горка // Трудовая жизнь. 1992. 13 июня; Становление села // Трудовая жизнь. 1994. № 16, 17; Столяров П.Д. Страницы истории // Трудовая жизнь. 1994. № 18, 19; Так рождалось село // Трудовая жизнь. 1994. № 14, 15

³ Дедиков В. Кинель-Черкассы: 250 лет! // Волжская коммуна. 1994. 6 авг. С.3.

⁴ Владимирова О. С елизаветинских времен. Кинель-Черкассы – 250 лет // Самарская газета. 1994. 17 сент. С.4.

⁵ Чиркова Е.Л. Когда мой отец уезжал, он передал дом в Кротовке детскому саду. Не знаю, что там сейчас... // Самарские известия, 1992.

1744-1994: исторические очерки, даты, имена, справки, телефоны»⁶, где историческому прошлому райцентра уделено незаслуженно мало внимания.

Особое место в краеведческих изданиях занял поселок Тимашево. Так, в «Самарских губернских ведомостях – 150»⁷ за 1997 год частями была переиздана выпущенная местной администрацией брошюра «История поселка Тимашево» (авторы – учащиеся Тимашевской школы и учителя И.А. Романов и В.М. Кленов), используемая в настоящее время в качестве краеведческого пособия в школах поселка.

Новый всплеск интереса к истории родного края проявили сельские краеведы на рубеже XX-XXI веков⁸. Районная газета поместила серию публикаций к 260-летию райцентра⁹. К 80-летию Кинель-Черкасского района в свет вышла новая книга¹⁰, в которой районная Администрация подвела итог экономического, социального и культурного развития, а главы сельских поселений представили информацию по истории отдельных селений. К 85-летию района в 2013 году «Трудовая жизнь» снова опубликовала ряд статей¹¹. Одновременно вышла в свет книга «Кинель-Черкасская земля – малая часть великой России»¹², посвященная людям «разных призваний и профессий», внесшим свой вклад в развитие района.

История дворянских имений на территории современного Кинель-Черкасского района, принадлежавших известным в России родам – Боянус, Неплюевым, Тимашевым, Толстым, Чемодуровым – нашла отражение в

⁶ Кинель-Черкассы, 1744-1994: исторические очерки, даты, имена, справки, телефоны. Кинель-Черкассы, 1994.

⁷ История поселка Тимашева // Самарские губернские ведомости – 150. 1997. № 4, 5, 7, 8.

⁸ Аверьянова В. Село Александровка // Трудовая жизнь. 1998. 9 сент.; Полудни // Трудовая жизнь. 1998. 23 сент.; Зверинская А.И. Пустовалово // Трудовая жизнь. 1998. 30 сент.; Новые Ключи // Трудовая жизнь. 1998. 19 авг.; Николаев В. Богородское // Трудовая жизнь. 1998. 2 сент.; Фадеева Н. Ерзовка // Трудовая жизнь. 1998. 23 сент.; Рудакова Н. В имении графа Толстого // Трудовая жизнь. 2001. 28 апр.; Назаренко А.М. О малой родине // Трудовая жизнь. 2005. 19 марта; Столяров П.Д. С чего началась Семеновка // Трудовая жизнь. 2005. 19 авг.

⁹ Лозовицкая Е. А Репьевка живет // Трудовая жизнь. 2004. № 57; Горбунова О. Время стерло границы... // Трудовая жизнь. 2004. № 97.

¹⁰ Край родной – Кинель-Черкасский / ред. К.В.Шутько, Н.В.Бондарь, В.Р.Пупынин, А.Н.Данильцева, В.Д.Обухов. Кинель-Черкассы, 2008.

¹¹ Горбунова О. О селе Березняки // Трудовая жизнь. 2013. № 7; Плигины В и Н. Об истории села Березняки // Трудовая жизнь. 2013. № 11; Горбунова О. Кротовка – барское село // Трудовая жизнь. 2013. № 11; Семочкина Г. Ерзовка: от прошлого к настоящему // Трудовая жизнь. 2013. № 45; Горбунова О. Из глубины веков (с. Пустовалово) // Трудовая жизнь. 2013. № 62.

¹² Кинель-Черкасская земля – малая часть великой России / ред. Попов А.П., Гончарук В.В., Петрихина Л.В., Черных Л.А., Семенова С.А. Кинель-Черкассы, 2013.

изданной в 2015 г. монографии С.А.Александровой и Т.И.Ведерниковой¹³. Дворянам Мухановым посвящено исследование С.Д.Столярова¹⁴.

Изданная в 2016 г. монография П.Д.Столярова «Православная летопись Кинель-Черкасского района»¹⁵ посвящена историческому развитию 23 церквей от периода их возникновения до революционных событий 1920–30-х годов. Работа полностью основана на уникальных архивных документах и рассчитана на ее продолжение.

Обобщая материал местных краеведческих изданий, можно утверждать, что содержащаяся в них информация чаще всего характеризует общественное развитие Кинель-Черкасского района в XX веке и его современное состояние.

Данная работа представляет собой попытку обобщить историческое прошлое Кинель-Черкасского района с начала его массового заселения, начавшегося с 1730-х годов до начала 1930-х годов, уделяя особое внимание церковной истории, а также характеризовать традиционную культуру трех этнических групп, составляющих численное большинство населения – русских, мордвы и украинцев.

Территориальными рамками исследования являются современные границы Кинель-Черкасского района в составе 13 сельских поселений.

Источниковедческую базу настоящего исследования составили разнообразные документы и материалы, хранящиеся в Российском государственном архиве Древних актов (далее – РГАДА)¹⁶, Государственном архиве Оренбургской области (далее – ГАОО)¹⁷, Центральном государственном архиве Самарской области (далее – ЦГАСО)¹⁸.

¹³ Александрова С.А., Ведерникова Т.И. Сельские дворянские усадьбы Самарского Заволжья в XIX–XX веках: монография. Самара, 2015.

¹⁴ Столяров П.Д. Государева служба дворян Мухановых // Гротовские чтения: материалы IV Межрегион. науч.-практ. конф. Самара, 2016. С.271–275.

¹⁵ Столяров П.Д. Православная летопись Кинель-Черкасского района. Ч. I. Церковное строительство на территории Кинель-Черкасского района в XVIII – начале XIX веков. Кинель-Черкассы, 2016.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1334, 1335, 1336. Межевой фонд; Ф. 1355. Экономические примечания к Генеральному межеванию.

¹⁷ ГАОО. Ф. 3. Оренбургская губернская канцелярия; Ф. 6. Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора; Ф. 303. Чемодуровы.

¹⁸ ЦГАСО. Ф. 1. Самарское губернское правление; Ф. 3. Канцелярия Самарского губернатора; Ф. 5. Самарская Губернская земская управа; Ф. 6. Канцелярия Самарского генерал-губернатора; Ф. 32. Духовная консистория; Ф. 100. Тимашевское удельное имение; Ф. 171. Самарский губернский статистический комитет; Ф. 211. Самарский уездный предводитель дворянства; Ф. 322. Самарское отделение Государственного дворянского земельного банка; Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание; Ф. 663. Самарский предводитель дворянства; Ф. Р–28. Самарский педагогический университет.

В качестве источников в работе используются публикации Самарской епархии¹⁹.

Статистическую и справочную информацию содержат «Сборники статистических сведений по Самарской губернии»²⁰, «Списки населенных мест Самарской губернии» за разные годы²¹, энциклопедические словари²².

В качестве источников были привлечены воспоминания и записки путешественников, в том числе «Топография Оренбургской губернии» П.И. Рычкова²³ и «Путешествие по разным провинциям Российской империи» П.С. Палласа²⁴, «Воспоминания губернатора (1905-1904). Новгород. Самара. Пенза» И.Ф.Кошко²⁵, а также книга «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»²⁶. В этих изданиях разделы, носящие этнографический характер, представляют культуру повседневности полиэтничного населения исследуемого района.

В работе были использованы материалы периодических изданий XIX века как центральных – «Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии»²⁷ и журнала «Русская речь»²⁸, так и местных – «Самарские губернские ведомости» (далее – СГВ)²⁹ и «Самарские епархиальные ведомости» (далее – СЕВ)³⁰ за разные годы.

¹⁹ Приложение к сборнику постановлений и распоряжений по Самарской епархии о монастырях и церквях Самарской епархии. Самара, 1899.

²⁰ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т.1. Самарский уезд. Самара, 1883; Т. 3. Бузулукский уезд. Самара, 1885; Т. 4. Бугурусланский уезд. Самара, 1886.

²¹ Список населенных мест по сведениям 1859 года. Т. 36. Самарская губерния. СПб., 1864; Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 года. Самара, 1890; Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1900 года. Самара, 1900; Список населенных мест Самарской губернии. Составлен в 1910 году. Самара, 1910.

²² Русский биографический словарь. СПб., 1896-1918; Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. Т. 4. СПб., 1891.

²³ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887.

²⁴ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1. СПб., 1773. С. 303-310.

²⁵ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914). Новгород. Самара. Пенза. – Петроград, 1916.

²⁶ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В.П.Семенова. Т.6. Среднее и Нижнее Поволжье. СПб., 1901.

²⁷ Матвеев П.А. Очерки народного юридического быта Самарской губернии // Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., 1878. Т.8. Отд.1. С. 13-46.

²⁸ Рот Г.Л. Очерк хлебопашества и крестьянского быта в восточной России // Русская речь. 1879. Кн.1. С.271-304; Кн.2. С. 209-232; Кн.3. С. 276-296.

²⁹ Третьяков П. Слобода Кинель-Черкасская // СГВ. Часть неофиц. 1872. № 42. С. 2; № 43. С. 3.

³⁰ Гребнев М. Село Флоркино, или Ерзовка Бугурусланского уезда // СЕВ. Часть неофиц. 1885. № 22. С. 513-522, № 23. С.537-545, № 24. С. 596-575; Его же. Сведения о состоянии раскола в Бугурусланском уезде (Из донесения благочинных) // СЕВ. Часть неофиц. 1869. № 18. С.428-431.

Статистические издания, такие как «Списки населенных мест Самарской губернии» за 1859, 1889, 1900 и 1910 годы, «Сборники статистических сведений по Самарской губернии», содержат сопоставимую информацию по развитию отдельных селений.

Особую ценность представляют материалы устной истории, воспоминания старожилов, полученные в ходе этнографических экспедиций (материалы полевых исследований, далее – МПИ) 2001, 2002, 2004 и 2019 годов в Кинель-Черкасский район (Приложение 1), а также фотографии и личные вещи информаторов. Вещественными источниками послужили предметы фондов Самарского историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина (СОИКМ), Музея этнографии Самарского государственного института культуры (СГИК), районного краеведческого музея, а также музеев ряда селений Кинель-Черкасского района.

Глава I

История Кинель-Черкасского края

1.1. Самаро-Кинельское междуречье в составе Российского государства в начале XVIII века

Ко времени присоединения Поволжья к России (XVI в.) на территории Самарского края не существовало оседлого земледельческого населения, поскольку земли Заволжья были освоены как пастбища кочевыми народами. В нижнем течении Волги – от Каспийского моря до реки Самары, кочевали ногайцы – потомки тюркоязычных кыпчаков (половцев) и пришедших в XIII в. монгольских племен. В начале XVII в. ногайцев из Левобережья вытеснили пришедшие из Монголии ойраты (калмыки). Северные и северо-восточные районы края находились в ведомстве Приказа Казанского Дворца и входили в территориально-административную единицу – Казанскую дорогу. В пределах будущих Бугульминского, Бугурусланского и Бузулукского уездов кочевали башкиры.

Формирование сети постоянных селений на территории Самарского края происходило в XVII – XIX веках несколькими путями, с различной активностью на каждом этапе: военно-правительственным – методом строительства крепостей и оборонительных линий; церковно-монастырским – методом раздачи земель духовным лицам и переводов крестьян на

новые места жительства; частновладельческим – приобретением земель дворянами, начиная с 30-х годов XVIII века при поддержке государства; вольно-крестьянским, с середины XVIII века поставлявшим основную массу переселенцев в Заволжье.

Русское правительство было заинтересовано в аграрном освоении указанных земель. С этой целью в Поволжье в XVII веке было начато строительство сторожевых разъездов, поселений – крепостей и объединивших их оборонительных линий. Первой сторожевой линией, которая обеспечивала возможность продвижения земледельческого населения в северных районах Самарского Заволжья, явилась Закамская черта. Ее строительство продолжалось с 1652 по 1656 год. На расстоянии 250 км от Белого Яра на Волге через Ерыклинк, Тиинск в пределах будущей Самарской губернии тянулась непрерывная линия на Новошешминск, Заинск, Новомензелинск и Мензелинск до реки Ик в виде лесных засек, надолб и других оборонительных сооружений. Население крепостей формировалось из служилых людей разных городов. Старая Закамская линия обеспечивала безопасность для населения северной части Самарского Заволжья.

Для защиты от кочевников юга и юго-востока края было решено начать в 1732 году строительство Ново-Закамской линии. «Начиналась эта линия неподалеку от Самарского пригорода Алексеевска (ныне Алексеевка Кинельского района Самарской области), близ того места, где река Кинель в реку Самару впала. При начале ее сделан редут, который назван Кинельским. Отсюда ведена она прямо на реку Сок, к тому месту, где с правой стороны по течению сей реки впала в нее Кундурча река; тут на левой стороне по течению первая крепость построена и названа Красноярской»³¹. Далее линия протяженностью 230 км шла на реку Кундурчу, Черемшан, Шешму и заканчивалась на реке Кичуй.

Вслед за Ново-Закамской с 1736 года началось строительство Самарско-Оренбургской укрепленной линии, тянувшейся от Самары до Оренбурга цепочкой крепостей: Красноярская, Самарская, Борская, Ольшанская, Бузулукская, Тоцкая, Сорочинская и Новосергиевская. «С проведением новой Самарской линии крепостей решено было Закамскую линию оставить, полки Закамской ландмилиции поселить на Самарской и Оренбургской линиях. Так, в пределах нашего края река Самарка, вдоль которой протянулись новые крепости, стала границей русских поселений»³².

С этого времени в контексте указанного строительства начинается активное аграрное освоение современного Кинель-Черкасского района,

³¹ Рычков Н.И. Указ. соч. С. 312-313.

³² Преображенский П.А. Очерки истории Самарского края. Самара, 1919. С. 33.

исторической его территории, располагавшейся в пространстве между Ново-Закамской и Самарско-Оренбургской оборонительными линиями.

По свидетельству П. И. Рычкова, «паче других мест к ведению надлежат новопоселенные по реке Кинелю и по впадающим в нее речкам ландмилицкие слободы, из которых молодыми людьми комплектуются расположенные в Оренбургских крепостях Билярской, Сергиевской и Алексеевской ландмилицкие полки, а именно начиная от Алексеевска вне вышеозначенной Закаменской линии». В числе слобод, обозначенных П.И.Рычковым, значатся: «*Криволуцкая*, на берегу реки Кинеля при излучине, коя называется Кривою Лукою, от Алексеевска в двадцати пяти верстах; *Саврушская*, на речке Савруш, коя от жилья с версту в ту же реку впала, от Криволуцкой шестьдесят пять верст; *Сарбайская*, на речке Сарбай, которая от слободы верстах в пятидесяти в ту же реку Кинель впадает, расстоянием она от Саврушенской слободы только в восьми верстах, а от пригорода Сергиевска в пятидесяти верстах; *Аманакская*, на речке Аманак, в Кинель же впадающей, от Саврушенской слободы в семнадцати верстах»³³.

На раннем этапе истории Заволжья территория современного Кинель-Черкасского района, входившая в XVIII веке в Бузулукский и Бугурусланский уезды Оренбургской губернии, была освоена кочевниками – башкирами. «...Еще задолго до начала заселения этих (Самарского, Бугурусланского и Бузулукского) уездов русскими колонистами кочующие башкиры и калмыки уже населяли их. Следовательно, башкир и калмыков мы можем считать аборигенами здешнего края»³⁴.

Не позднее осени 1554 г. западные башкиры добровольно приняли российское подданство. При этом были выставлены определенные условия: башкиры обязались платить ясак пушниной и медом. Московские власти, в свою очередь, признавали вотчинное право на занимаемые ими земли по обеим сторонам реки Кинель и впадающим в нее речкам, в которых «всяких зверей, яко то выдр, бобров, куниц и рыбы довольственнно бывает. На этих землях запрещалось селиться русским людям, т.к. башкиры платят в казну ясаку по пяти рублей каждый, отчего казне немалый интерес произойти может»³⁵.

И.М.Красноперов в конце XIX века писал, что по юго-восточной границе Бузулукского уезда на протяжении 80 верст, по берегу реки Тока – притока Самары, располагалась Юмуран-Табынская волость, включавшая в себя 17 башкирских деревень. Автор отмечал, что «башкиры присоединились к русскому государству еще при царе Иоанне Грозном, который

³³ Рычков П.И. Указ. соч. С.317.

³⁴ Сборник статистических сведений... Т.3. С. 8.

³⁵ Сборник статистических сведений... Т. 4. С. 7.

жаловал их собственными землями с обещанием за себя и всех преемников своих охранять права нового народа и блюсти их землю от всяких захватов и хищений». Иван Маркович ссылался на копии с подлинных грамот, данных башкирам царями Иоанном и Петром Алексеевичами, которыми подтверждались права и привилегии башкир, пользовавшихся «вотчинной землей дедов и отцов по старинным уфимским ясашным книгам, по Самаре реке от Кинельского Сырта и от Красного Яру вверх по обе стороны... с Нарту от Бузулука до Сыртабашу, со всеми бортными ухоями, звериными и рыбными ловлями, бобровыми гонами и хмелевым щипаньем безо всякого препятствия». И.М.Красноперов упоминает также о жалованиях башкирам императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II: «Грамоты эти, а частию копии с них хранятся у местных башкир. После башкирского бунта 1736 года их земли правительственными указами было разрешено покупать и раздавать переселенцам»³⁶.

Следствием подселения на башкирские земли иноэтничных жителей (тюркоязычных припущенников) стало появление этносоциальной группы тептярей. Как отмечал И.М.Красноперов, «поселившимся на башкирской земле тептярям и мещерякам велено было нарезать по 15 десятин земли на душу из порожжих земель; кроме того, им предоставлялась свобода нанимать землю у башкирцев и жить на них по взаимному между ними договору»³⁷.

Российское правительство в течение всего XVIII века благосклонно относилось к нуждам и интересам башкир. Так, в указе императрицы Екатерины II 1765 года Оренбургскому губернатору предписывалось: «...Дабы сии иноверцы от смежных с ними владельцев корыстолюбивых и алчных по несправедному себе получению земель и владению других не могли каким образом через полюбовные разводы обижены быть». Права башкир на их вотчинную землю строго охранялись государством до середины XIX века³⁸.

Постепенно менялся характер землевладения в среде башкир – земля из общественной собственности переходила в собственность отдельных лиц – башкирских феодалов. Богатые башкиры – тарханы, переходя на службу государству и принимая крещение, получали права русского дворянства, наделялись землей и крестьянами (раздел «Дворянские владения»).

³⁶ Красноперов И.М. Самарская Башкирия // ЦГАСО. Ф. 558. Оп.1. Д. 262. Л. 2об.

³⁷ Красноперов И.М. Указ. соч. Л. 2об.

³⁸ Красноперов И.М. Указ. соч. Л. 3-3об.

1.2. Возникновение и развитие Кинель-Черкасской слободы

Возникновение Кинель-Черкасской слободы напрямую связано с военно-правительственным методом заселения оборонительных линий и крепостей в Заволжье – Ново-Закамской и Самарско-Оренбургской. После удачного заселения Илецкой (ныне Соль-Илецк) крепости в Оренбуржье казаками-черкасами (из города Черкассы – центра украинского казачества) правительство продолжило набор казаков украинских полков. Новую партию переселенцев в заволжские степи составили 509 семей, вышедших из поселений Полтавского, Сумского, Харьковского, Прилуцко-Переяславского, Гадячского и Нежинского полков. Из них 935 человек согласились нести службу в качестве казаков. Начальник Оренбургской экспедиции – И.И.Неплюев распределил украинцев по крепостям, расположенным на реках Яик (Урал) и Самара. Жизнь в крепостях на Яике была опасной для новопоселенцев. После ряда нападений киргис-кайсаков (популяр. киргизов) на казачьи крепости правительство разрешило всем желающим возвратиться на Украину, предоставляя другим возможность переселиться в более безопасные места. Таковых осталось 46 семей; они и стали основателями в 1744 году на реке Большой Кинель Кинель-Черкасской слободы³⁹. Разрешение о поселении было закреплено Сенатским Указом от 6 марта 1744 года «О населении Оренбурга и новопостроенных крепостей малороссийскими черкасами»: «Ныне же де из оных черкас подаваемыми доношениями просят некоторые из них, чтоб им поселиться внутри линии на реке Кинеле и в других местах ближе к Российским жилищам. Того де ради он, Тайный Советник, принужден нашелся поселившимся на Яике при урочище Разсыпном, где наиболее воровские перелазы бывали, к поселению на помянутой реке Кинель позволение дать»⁴⁰.

Наиболее раннее описание Кинель-Черкасской слободы представлено в «Топографии Оренбургской губернии» 1762 года П.И.Рычкова: «Сверх же тех солдатских слобод, между Криволуцкою и Саврушенскою слободами, а именно от Криволуцкой в пятидесяти верстах, имеется слобода черкас, которые прежде жительствоваали в крепостях по Яику; но в 1744 году, за неспособность их к тутошнему пограничному пребыва-

³⁹ Завальный А.Н. Украинские этюды. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1996. С. 7-14.

⁴⁰ Полное собрание законов Российской империи. Т. 12. СПб., 1830. № 8887. С. 33-36.

нию, по их желаниям сюда, как в безопасное к хлебопашеству и ко всякой домашней экономии способное место, перешли и живут особою слободою, в коей жительства до ста пятидесяти дворов»⁴¹.

Семью годами позже П.И.Рычкова, в 1769 году, знаменитый ученый и путешественник Петр Симон Паллас дал более пространное и яркое описание слободы Кинель-Черкасской, которую он посетил в ходе своего путешествия по разным провинциям Российской империи: «Сия приятная перелесками и лугами испещренная страна продолжается до Черкасской слободы, построенной на чистом поле, на берегу реки Кинеля. Малороссийские поселяне, которые прежде в разных местах Яицкой линии завели было жилища, но по причине киргизских набегов не могли там жить, построили помянутую слободу в 1744 году, которая находится ныне в цветущем состоянии... Они выбирают между собой атамана, который имеет под собой есаула и сей выбор утверждает Ставропольская канцелярия»⁴².

Автор газетной статьи Павел Третьяков приводит другую дату основания Кинель-Черкасской слободы: «По местным преданиям, первые поселенцы слободы – заднепровские казаки, в числе 50 человек, пришли сюда из шайки Степана Разина после его поражения около города Симбирска (1670 г.). Во главе этой партии казаков находился «гайдук Фуркайло». Через реку Кинель они переходили, даже переводили умных лошадей через огромный дуб, лежавший поперек реки. Нет сомнения, что, поселившись в этом уединенном месте, казаки продолжали грабежи, а в свободное время ловили рыбу, которой в реке было множество. В окрестностях водились тогда дикие лошади, буйволы, лоси, сайгаки, медведи, кабаны и пр. По реке Кинель были громадные леса. Место это так понравилось казакам, что они решили тут остаться на постоянное жилье, к чему склонили и своих родственников через отправленных из среды себя послов. Родственники прибыли с реки Яика (Урала). На право поселения казаки получили от какого-то Тимашева нечто вроде дозволения. После этого последовали сюда два новых переселения малороссиян из Харьковской и Киевской губерний, с разрешением правительства, а в 1750–1770 годах построена в слободе первая церковь»⁴³. Отсюда можно сделать вывод, что на том месте, где в 1744 году возникла слобода Кинель-Черкасская, существовало более раннее непостоянное казачье поселение на землях башкир.

⁴¹ Рычков П.И. Указ. соч. С.317.

⁴² Паллас П.С. указ. соч. С.305.

⁴³ Третьяков П. Указ. соч. № 42. С.2.

«Крестьянская война 1773-1775 годов под предводительством Емельяна Пугачева не обошла стороной и Кинель-Черкасскую слободу, в которой был создан повстанческий отряд, походным атаманом которого был избран Осип Ломухин. На местах повстанцы набирали людей в отряды, заготавливали продовольствие и фураж для армии Е.Пугачева, приводили жителей к присяге. При занятии регулярными войсками Кинель-Черкасской слободы большинство сторонников Пугачева отступило на Борскую крепость и дальше на Бузулук. Правительственные отряды полковника Хорвата и майора Елагина из Кинель-Черкасской слободы повернули вверх по реке Кинель и 8 марта 1744 года заняли город Бугуруслан. Осенью 1774 года в селах, жители которых активно участвовали в крестьянском движении, были установлены для устрашения населения орудия казни: виселицы, колеса и глаголи. Такие орудия были установлены и в Кинель-Черкасской слободе»⁴⁴.

Ковремени Генерального межевания, проходившего в Бугурусланском уезде Оренбургской губернии в конце XVIII – начале XIX века, слобода Кинель-Черкасская числилась совместно с деревнями Фролкиной, «Семеновкой Сарбайкина тож», Солянкой и хуторами Кондратьевым, Блиновым, Галкиным, Прокопенковым и др. Слобода располагалась по обе стороны реки Кинель при столбовой дороге из Бузулука в Ставрополь. По V ревизии 1795 года в слободе числились: черкассы (456 дворов, 1331 душа муж. и 1515 душ жен. пола); малолетки (2 двора, 4 души муж. пола и 3 души жен. пола); пахотные солдаты (10 дворов, 34 души муж. пола и 15 душ жен. пола); ясачные крестьяне (6 дворов, 24 души муж. пола и 15 душ жен. пола); однодворцы (1 двор, 4 души муж. пола и 3 души жен. пола); экономические крестьяне (1 двор, 2 души муж. пола и 4 души жен. пола). В селении было три соляных амбара, два питейных дома, хлебный записной магазин и контора для сбора питейных доходов. Однодворцы, крестьяне и пахотные солдаты состояли на полном казенном оброке. Отставные солдаты-малолетки «жительство имели безо всяких податей». В слободе был зафиксирован промысел по извозу соли на волах из Елецкой (Соль-Илецкой. – *Авт.*) защиты в разные места. Население занималось хлебопашеством⁴⁵.

Если первопоселенцами слободы были украинцы-малороссы-черкассы, то ко времени Генерального межевания наряду с численно преобладавшими малороссами, проживало уже и русское население. В дальнейшем в слободу из года в год прибывали однодворцы Тамбовской губернии: в 1804 году – 179, в 1807 – 236, в 1811 – 365 человек муж. пола (ревиз-

⁴⁴ — Лупасев Н. Пугачевцы в Кинель-Черкассах // Трудовая жизнь. 1977. № 105.

⁴⁵ РГАДА. Ф.1355. Оп. 1. Д. 1876. Л. 204-208.

ских душ)⁴⁶. В связи с массовым притоком в слободу русских переселенцев украинцы (малороссы), стремясь сохранить свою самобытность и самосознание, начали отселяться на хутора. Так на территории современного Кинель-Черкасского района появились выселки из Кинель-Черкасс, такие населенные пункты, как Винно-Банново, Коханы, Полудни.

Процесс взаимоотношений украинцев и русских в слободе и особенности этнического характера ярко описаны в статье П.Третьякова: «В 1781-1784 годах прибыли сюда несколько семей тамбовцев; потом в два новых поселения их нашло столько, что численность тамбовцев превысила народонаселение казаков. С водворением тамбовцев, народа грубого и своекорыстного, хохлы начали терпеть разного рода стеснения. Не раз казаки восставали за свои права, не раз происходили у них ссоры и даже драки с тамбовцами, но кончилось однако тем, что хохлы понемногу начали выселяться на хутора. ...Во избежание неприятных столкновений с тамбовцами, малороссияне рассеялись по окрестностям: на образованных таким образом хуторах возникли нынешние селения: Винновка, Кохановка, Стародубровка, Бражниковка, Коржевка и Семеновка». Далее автор прослеживает прирост населения слободы: «Около 1830 года в слободу приписалось несколько вольноотпущенников и крестьян Московской губернии; затем появились и разные мастеровые из верховых людей (Верхнее Поволжье). С 1861 года население еще больше увеличилось припискою 727 душ муж. пола и 521 душа жен. пола, бывших дворовых людей, из коих большая часть занялась хлебопашеством, а другие потом перешли в купечество»⁴⁷.

На 1859 год в слободе Кинель-Черкасской было 705 дворов с населением 2945 душ муж. пола и 3159 душ жен. пола, две православные церкви (Михайло-Архангельская и Вознесенская. – *Авт.*), сельское приходское училище, 2 ярмарки, базар и завод. Слобода числилась казенной, ее жители никогда не знали помещичьего крепостного права, не случайно Кинель-Черкассы именовались слободой. В указанный период в слободе Кинель-Черкасской численно преобладало «великорусское население»⁴⁸.

Первая церковь, которую построили жители слободы в 1780 году на правом берегу реки Большой Кинель, была деревянной и освященной во имя Михаила Архангела. Она находилась на территории современной больницы. В начале XIX века церковь сгорела. В 1802 году прихожане построили новую церковь, также во имя Михаила Архангела. Согласно

⁴⁶ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф.138. Оренбургская казенная палата. Оп.2. Д. 80. Л.17.

⁴⁷ Третьяков П. Указ. соч. № 42. С.2-3.

⁴⁸ Список населенных мест... 1859 года.

Клировой ведомости церковь была «зданием деревянная, древнего стиля; снаружи окрашена по стенам белою краскою, а крест зеленою с таковою же колокольнею и оградю. Внутри обита и окрашена голубою краскою»⁴⁹. В 1812 году к приходу церкви относились 4573 человека (2288 – муж. пола, 2285 – жен. пола), проживавших в 687 дворах⁵⁰.

13 мая 1878 года сгорел и этот храм. Вместо него в 1881 году частью на сохраненные от прежней церкви средства, частью на средства местного общества и разных благотворителей была выстроена новая церковь «зданием деревянная, в одной связи с таковою колокольнею, покрыта листовым железом, и окрашена снаружи и внутри масляною краскою, ограда вокруг церкви деревянная и резная, окрашена такою же краскою.

Михайло-Архангельская церковь.
Село Кинель-Черкассы.
Картина художника А.А.Чернова

Престол один, освящен в 1881 году местным благочинным»⁵¹. В 1899 году в церкви были построены хоры в западной арке на средства приходского церковного старосты Николая Бессарабова, что увеличило вместимость здания на 240 человек. Церковь вмещала 1200 прихожан. В ограде и под церковью земли состояло 625 кв. сажений; при церкви имелась сторожка⁵².

В 1865 году при Михайло-Архангельской церкви открылась земско-общественная женская школа, разместившаяся в наемном помещении. С 1 сентября 1891 года при храме открылась церковно-приходская школа, мужская, одноклассная.

Настоятелями Михайло-Архангельской церкви в Кинель-Черкассах в разные годы служили: с 1806 – Николай Авсинд, 1844-1881 – Василий Васильевич Татищев, 1881-1893 – Петр Иосифович Невский, 1893-1898 – Иван Никифорович Быстрицкий, 1898-1899 – Леонтий Петрович Аттиков, 1899-1914 – Иосиф Иванович Апатров⁵³.

⁴⁹ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 1. Л. 11.

⁵⁰ ГАОО. Ф. 172. Оп. 3. Д. 840. Л. 25 об.

⁵¹ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 165. Л. 21.

⁵² ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 236. Л. 91.

⁵³ Столяров П.Д. Православная летопись... С. 18-26.

В 1833 году слободские прихожане заявили о стремлении строить «своим иждивением» новый каменный храм на левой стороне реки Кинель, «потому что сия река отделяет жителей и прочих прихожан, поселившихся на левом берегу реки, от Михайло-Архангельской церкви, построенной на правом берегу, а особенно во время весны и разлития вод, препятствует им быть в церкви и слушать слово Божие»⁵⁴.

Каменная церковь с каменной колокольной была построена в 1839 году, «новой архитектуры, покрыта листовым железом, окрашена ярью медной, без ограды». Клировая ведомость за 1905 год свидетельствует, что храм имел три престола. Главный престол – во имя Вознесения Господня – первый раз был освящён епископом Евсеем (Орлинским) 16 мая 1852 года. Повторное освящение потребовалось сорок лет спустя, после замены пола в алтаре и переделки иконостаса. Обряд провёл епископ Герасим (Добросердов) 16 сентября 1892 года. Престол во имя Усекновения Главы Иоанна Предтечи в южном приделе освятили 7 января 1840 года. Престол в честь Казанской иконы Божией Матери в северном приделе так же, как и главный, освящали дважды – 13 октября 1852 года и 28 ноября 1904 года (после ремонта)⁵⁵.

В 1858 году построили деревянную ограду вокруг Вознесенского храма; в феврале 1860 года заменили колокол на колокольне; в 1872 году в алтаре главного придела деревянный, сгнивший пол заменили на новый – каменный. 6 сентября 1872 года главный престол был вновь освящен епископом Самарским и Ставропольским Герасимом. В 1887 году южный придел храма стал отапливаться. В северном приделе в 1900 году деревянный пол заменили каменным с передвижением святого престола. Вторично северный придел был освящен 28 ноября 1904 года Его Преосвященством Константином.

Вознесенская церковь вмещала 1500 прихожан, земли под церковью имелось 451 кв. сажень и в ограде 239 кв. сажень. Вне ограды находилась церковная сторожка. К Вознесенской церкви относилась деревянная часовня, которая находилась на базарной площади.

В начале 1860-х годов при Вознесенском храме открылась православная библиотека; священник и благочинный Яков Петрович Виноградов открыл церковную школу, в 1862 году в ней обучалось 12 детей. В 1892 году школа получила собственное деревянное здание, построенное на приходские средства, рядом с церковью. 21 августа 1894 года школу преобразовали в церковно-приходскую. В 1900 году в школе обучалось 64 мальчика и 23 девочки, в 1914 году – 69 мальчиков и 38 девочек.

⁵⁴ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 1. Л. 48.

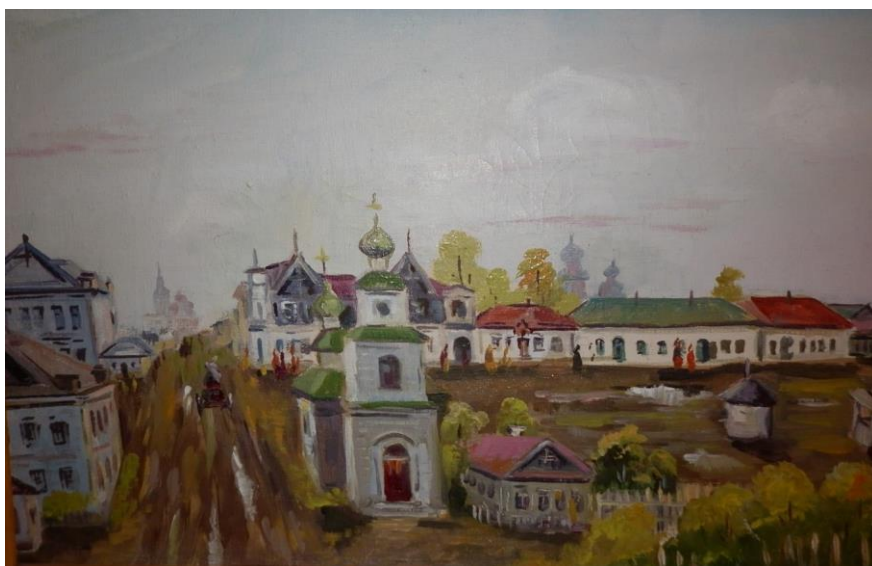
⁵⁵ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 265. Л. 99.

В приходе Вознесенской церкви 1 декабря 1899 года открылась земско-общественная одноклассная мужская школа. В 1900 году в ней обучался 81 мальчик, в 1912 году – 92 мальчика.

К началу Первой мировой войны приход Вознесенского храма включал село Кинель-Черкассы и 5 деревень (хутора Кожемякин, Прокопенки, Галочкин, Сопляки и Печи). Всего церковь окормляла 8451 человека, из которых 2556 прихожан муж. пола и 2705 прихожан жен. пола проживали в Кинель-Черкассах⁵⁶.

В разные годы в храме служили священниками: в 1845-1847 – Константин Леонтьевич Пикторинский, 1847-1856 – Михаил Алексеевич Смоленский, 1856-1858 – Ермил Федорович Добрынин, 1858-1885 – Яков Петрович Виноградов, 1885-1886 – Алексей Васильевич Предтеченский, 1886-1896 – Дмитрий Степанович Виноградов, 1896-1898 – Александр Андреевич Тресвятский, 1898-1899 – Александр Андреевич Дамаскин, 1899-1922 – Симеон Дмитриевич Прозоровский⁵⁷.

В 1864 году на правобережной стороне, где уже стояла Михайло-Архангельская церковь, прихожане решили построить еще один храм, с чем и обратились в Самарскую Епархию. Троицкая церковь в Кинель-Черкасской слободе была построена в 1872 году на средства прихожан: «зданием деревянная, с таковою же колокольнею, крепка, покрыта железом листовым, окрашена медянкою, с оградой, выкрашенною масляною краскою. Престолов в ней три. В настоящей – во имя Святой Живоначальной Троицы – освящен в 1872 году Апреля 8 дня». В 1900 году Троицкая церковь вмещала 800 прихожан. Земли под храмом вместе с оградой состояло 380 кв. сажень⁵⁸.

Троицкая церковь.
Село Кинель-Черкассы.
Картина художника
А.А.Чернова

⁵⁶ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 265. Л. 199.

⁵⁷ Столяров П.Д. Православная летопись... С. 77-85.

⁵⁸ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 121. Л. 21; Д. 236. Л. 115.

В 1912 году теплая Троицкая церковь вмещала в себя до 1200 прихожан. В 1872 году, сразу после освящения храма, при нем начала формироваться церковная библиотека. В 1874 году в приходе открылось Земское училище; в 1894 году – мужская, а в 1896 году – женская церковно-приходские школы. В разные годы настоятелями Троицкой церкви служили: в 1872-1896 – Василий Васильевич Касаткин, 1896-1904 – Василий Сергеевич Покровский, 1904-1914 – Павел Матвеевич Барановский⁵⁹.

Знаменательным событием в истории Кинель-Черкасской слободы стало строительство Самаро-Уфимской железной дороги, торжественное открытие которой состоялось 8 сентября 1888 года в городе Уфе. На открытии присутствовали министр путей сообщения Посыет, Уфимский губернатор. Преосвященный Дионисий совершил молебен по случаю открытия железной дороги⁶⁰. На следующий день, 9 сентября прошел первый пассажирский поезд через Кинель-Черкасскую слободу. Станция называлась «Черкасская»⁶¹.

К 1889 году в волостной Кинель-Черкасской слободе, находившейся в составе Бугурусланского уезда, числилось 10 938 человек, проживающих в 1502 дворах. Здесь располагались волостное правление и другие учреждения; было 3 церкви, 2 земских школы, больница с приемным покоем, почтовая станция, проходило 3 ярмарки в год (на престольный праздник Вознесение Господне, 29 августа и 27 декабря), существовал хлебный рынок, 2 кожевенных и 2 кирпичных завода, 6 кожевенных и овчинных заведений, 9 ветряных мельниц. В ½ версте от слободы была расположена станция Уфимской железной дороги. Население слободы было русским и малоросским с преобладанием первого. Малоросское население преобладало на хуторах Прокопенкове, Кожемякине, Соплякове, входивших в состав Кинель-Черкасской волости. Два из них располагались на реках Малый Кинель (хут. Прокопенков и Сопляков) и Вязовке (хут. Кожемякин). В Прокопенкове проживало 472 человека в 66 дворах, в Кожемякине – 564 человека в 67 дворах, в Соплякове – 65 человек в 9 дворах. В распоряжении жителей слободы и хуторов находилось 28548 дес. удобной и 1591 дес. неудобной земли⁶². С ростом Кинель-Черкасской слободы хутора Кожемякин и Сопляков исчезли с карты района, поглощенные в XX веке территорией самого райцентра.

Еще одним памятным событием для развития Кинель-Черкасс стало открытие общественной библиотеки. В день ее основания – 18 февраля

⁵⁹ Столяров П.Д. Православная летопись... С. 155-163.

⁶⁰ СГВ. 1888. Ч. неофиц. № 74. С. 5.

⁶¹ Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1889 год. Самара, 1888. С. 69.

⁶² Список населенных мест... 1889 года. С. 106-107.

1897 года Самарский губернатор А.С.Бренчанинов утвердил Устав библиотеки-читальни слободы Кинель-Черкасской. Первым заведующим был Алексей Иванович Колокольников⁶³.

К началу XX века Кинель-Черкассы представляли большое, экономически развитое село. Об этом свидетельствуют воспоминания как путешественников, так и государственных мужей. Так, в Самаре в годы революции 1905-1907 годов на посту генерал-губернатора работал И.Ф. Кошков. В ходе исполнения своих обязанностей в 1906 году он посетил Кинель-Черкассы, после чего несколькими штрихами характеризовал село:

«Кинель-Черкассы – огромное село в 13 тысяч жителей, расположено близ станции Толкай, Самаро-Златоустовской дороги, часах в 2-3 езды от Самары. Село находится в степи, почти на ровном месте. Улицы очень широкие, их несколько; каждая тянется чуть не до пределов видимого горизонта, так что село очень велико. Посредине села – большая площадь, обрамленная солидными хлебными амбарами. Попадаются хорошие дома городской отделки»⁶⁴.

Яркое и подробное описание Кинель-Черкасс можно найти в книге «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»: «Близ станции (Черкасской), при реке Большой Кинель расположена большая слобода Кинель-Черкасская, имеющая до 10 тыс. жителей. В слободе 3 церкви, двухклассное училище, больница, аптека, почтово-телеграфная контора, ярмарка, еженедельные базары. 180 лавок, 7 кожевенных заведений и 6 ветряных мельниц. Это село служит средоточием местной хлебной торговли, преимущественно рожью, отправляя зерновые продукты в Самару. При станции имеется специальный амбар для хранения зерна на 90 тыс. пудов. Близ слободы, на участке земли, под названием «Казенная пашня», министерством Земледелия совместно с Самарским губернским земством устроено и только что открыто среднее сельскохозяйственное училище, обошедшееся в 225 тыс. рублей (в том числе 60 тыс. земских средств). Ежегодные средства училища состояются из сумм, отпускаемых государственным казначейством (23460 руб.) и губернским земством (22500 руб.). Кроме того, в пользу училища поступают доходы от угодий и хозяйства училища и платы с приходящих учеников и своекоштных пансионеров. При училище находится отделение земского склада земледельческих орудий и машин»⁶⁵.

⁶³ Г.В.Семочкина. Держава мудрости // II Гротовские чтения: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Самара, 2011. С. 106-111.

⁶⁴ Кошко И.Ф. Указ. соч. С. 55-58.

⁶⁵ Россия. Полное географическое описание... С. 430.

Согласно «Списку населенных мест...» 1910 года в Кинель-Черкасской слободе насчитывалось 2104 двора, в которых проживали 11204 человека (4182 – муж. пола и 7022 – жен. пола). В слободе было 3 церкви, при них – 3 церковно-приходских школы, мужское двухклассное училище, 1 частная женская Прогимназия, почтовое отделение, Земская больница, 2 врача, фельдшер и фельдшерица, акушерка, ветеринарный врач, ветеринарный фельдшер. Для нужд сельских жителей действовали 1 паровая и 10 ветряных мельниц, 6 овчинных заводов. Регулярно по понедельникам и вторникам работали 3 ярмарки, базары и хлебный рынок⁶⁶.

Типичными для Кинель-Черкасской слободы были крестьянские дома с шатровой крышей, зачастую крытые соломой.

Дом Н.В.Калинкина. Село Кинель-Черкасы, ул. Чапаевская, 14. Фото 1939 г.

⁶⁶ Список населенных мест... 1910 года.

По причине аграрной специализации развития Самарского Заволжья, к началу XX века в Кинель-Черкассах сформировались обширные купеческие центры торговли хлебом и другими продуктами сельского хозяйства и его переработки. Способствовало также этому строительство Самаро-

Уфимской железной дороги. Рядом со слободой была построена станция Черкассы. С развитием железнодорожного сообщения в различных районах страны начала происходить путаница: грузы стали попадать в Черкассы на Украине. Вследствие этого станцию переименовали в Толкай.

В развитии села большую роль играли местные купцы. По данным на 1900 год в хлеботорговле (зерна) известными были Алыбин Илья Дмитриевич, Бессарабов Николай Михайлович, Великанов Григорий Петрович, Волков Илларион Гурьянович, Злобин Николай Авксентьевич, Каменев Пётр Иванович, Кузьмин Николай Кузьмич, Нетопырев Капитон Григорьевич, Пешков Антон Филиппович, Сорокин Петр Иванович, Стронин Александр Сергеевич, Сучегов Павел Иванович, Ягодкин Матвей Егорович. Мукой и крупяными изделиями торговала Бендина Домна Мартыновна; солью – Осладков Иван Петрович, мясом – Лисицын Дмитрий Яковлевич, пивом, мёдом и вином – Алыбин Илья Дмитриевич⁶⁷.

В селе появились купеческие дома. Известный купец Николай Михайлович Бессарабов построил свой дом в центре Кинель-Черкасс; на первом каменном этаже располагалась торговая лавка, а на втором деревянном – жилые помещения.

В числе владельцев бакалейных лавок в Кинель-Черкассах в 1900 году числились братья Юрины – Матвей Маркелович и Яков Маркелович. По всей видимости, одному из

них принадлежала крупнейшая мельница, и сегодня называемая по фамилии владельца. Кроме неё, для переработки хлеба в Кинель-Черкассах были построены мельницы купцов Кузьмина и Милова Якова Марковича, а в 1912 году – элеватор, где принимался хлеб на хранение от купцов и населения, выдавались ссуды под залог хлеба. В слободе располагались несколько яичных складов, работавших на экспортные поставки яиц.

Дом купца Н.М. Бессарабова. Кинель-Черкассы, угол улиц Ленинская / Красноармейская. Фото 1940 г.

⁶⁷ Вся Самара на 1900 год. Самара, 1900. С. 220.

Объектом культурного наследия, состоящим в реестре памятников истории и культуры Самарской области, сегодня является мельница купца Юрина, построенная в 1905 году. По рассказам старожилов села, после революции 1917 года сам купец уехал, а его жена преподавала иностранные языки в сельскохозяйственном техникуме. Мельница же стала достоянием колхоза имени В.И.Ленина в Кинель-Черкассах.

Оборудование, которым она была оснащена еще в бытность купца Юрина, считалось очень качественным. Таких мельниц было всего две или три во всей области. В середине XX века часть устаревшего оборудования заменили на современное и тут же заметили, как говорят старожилы, что качество продукции снизилось, не та мука

пошла, не «высший сорт». И всё же часть механизмов дореволюционного образца до сих пор таится внутри мельницы, которая, несмотря на осыпавшиеся глазницы окон, поражает своей крепостью.

В дореволюционный период Кинель-Черкассы стали крупным торговым селом, производящим сельскохозяйственную продукцию и товары повседневного спроса для жителей края. В 1900 году железно-скобяными товарами торговали Батов Владимир Нефёдович, Панков Филипп Андреевич, Сараев Нил Андреевич, Саранцев Иван Федотович, Филиппов Никифор Агапович, Хоружев Василий Степанович, Чернов Влас Фёдорович, Чижов Афанасий Анатольевич; кожаными товарами – Выров Иван Венедиктович, Выров Семён Захарович, Ястребов Семён Игнатьевич. Среди торговцев мануфактурой выделялась семья Булычёвых⁶⁸.

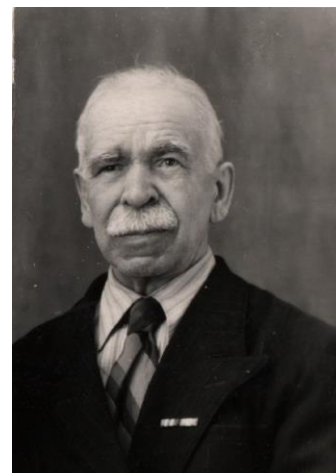

Юрина мельница

⁶⁸ Вся Самара на 1900 год...

В 1877 году в Кинель-Черкассах открылась Земская больница. Её возглавил земский врач В.О.Португалов⁶⁹.

Долгие годы, начиная с 1909-го, фельдшером в ней работал **Николай Васильевич Калинин** (фото 1958 года).

Зубопротезное отделение Кинель-Черкасской районной больницы

В одном из зданий земской больницы в советский период размещалось зубопротезное отделение.

Сотрудники Кинель-Черкасской больницы и аптеки. Фото 1950-х гг.

⁶⁹ Краснова Л.Н. Здравсохранение в слободе Кинель-Черкасы с 1865 по 1912 гг. // Трудовая жизнь. 2005. № 7.

Многие годы райцентр украшал бывший купеческий дом с четырехскатной кровлей, резными наличниками и карнизом. В последние годы перед разрушением в этом здании находился Детский сад «Чайка».

Бывший купеческий дом. 1910 г. Детский сад «Чайка».
Фото Л.В. Мельниченко. 2013 г.

Благодаря архивным изысканиям краеведа П.Д.Столярова стало возможным представить церковную историю в советский период трех православных храмов (Михайло-Архангельского, Вознесенского и Троицкого) в селе Кинель-Черкассы.

Первой церковью, определенной для закрытия, была Троицкая. Несмотря на жалобы местных жителей на незаконные действия администрации, после долгих разбирательств 20 октября 1932 года Президиум ВЦИК утвердил Постановление о закрытии Троицкой церкви в Кинель-Черкассах⁷⁰. Сначала разобрали колокольню и купол, в 1935 году в помещении храма открыли кинотеатр «Родина».

Кинотеатр «Родина» (1935-1968). Село Кинель-Черкассы

⁷⁰ ЦГАСО. ФР-779. Оп. 2. Д. 1471. Л. 1.

В 1968 году, когда построили каменное здание кинотеатра им. Гагарина, кинотеатр «Родина» разобрали, а из материала построили жилой дом.

Следующей подлежала закрытию деревянная церковь во имя Михаила Архангела в соответствии с решениями властей 1933 года. Закрытый храм переоборудовали под зернохранилище. По воспоминаниям бывшего агронома Н.Ф.Казакова, в этом помещении проводили раннюю яровизацию зерна: семена замачивали водой и подогревали. В результате перегрева печи здание бывшей церкви в 1934 году сгорело. На ее месте сегодня находится хоспис для онкобольных.

Хоспис на месте Михайло-Архангельской церкви. Село Кинель-Черкассы

Вознесенский храм в селе Кинель-Черкассы в 1930-х годах мог бы разделить участь десятка церквей района, если бы не упорная борьба прихожан за его сохранение, когда его планировали закрыть и переоборудовать под зерносклад, позднее – под клуб. В 1933 году был сброшен большой колокол. По воспоминаниям очевидцев, колокол наполовину ушел в землю; ночью его увезли в Самару. Наиболее активную борьбу за закрытие храма повели местные власти в августе 1935 года; в сентябре священнослужителям запретили вести церковные службы и удалили их из села. Одновременно в организациях, учреждениях, колхозах села Кинель-Черкассы представители местной власти проводили собрания по подготовке общественного мнения для закрытия Вознесенского храма.

После долгой переписки прихожан с местной властью и принятого 15 мая 1936 года Постановления Президиума Куйбышевского Крайисполкома о закрытии Вознесенского храма верующие села Кинель-Черкассы обратились с письмом во ВЦИК. После этого письма решение Крайисполкома о закрытии церкви в августе 1936 года было отменено.

В 1940-е годы Вознесенская церковь в селе Кинель-Черкассы стала центром притяжения верующих со всей округи. На Рождество 1942 года

храм был переполнен, было много взрослых и детей; в 1949 году на празднике Рождества здесь присутствовало 500-600 прихожан; на празднике Крещения – 1500 человек; на Пасху – до 3 тыс. человек, из них 30% составляла молодежь.

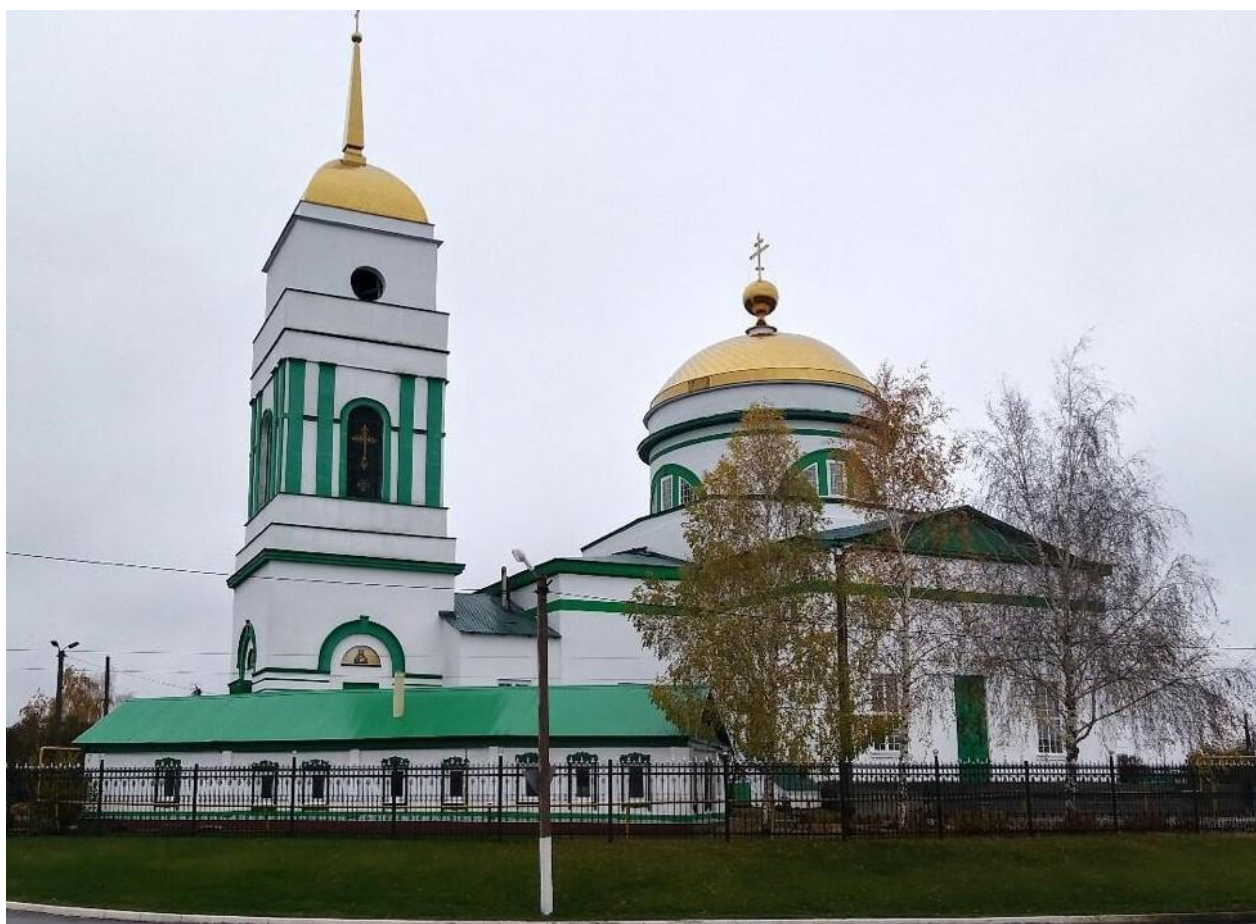
В годы войны и в последующие в Вознесенском храме несли службу священники: в 1942-1943 – протоиерей Александр Иванович Преображенский, 1945-1950 – протоиерей Аристарх Иванович Вишневский, 1950-1954 – протоиерей Иоанн Иустинovich Асанов, 1955-1957 – иерей Вадим Епифанович Сагайдаковский, 1958-1959 – Стефан Григорьевич Катыкин, 1959-1961 – иерей Алексей Петрович Никольский, 1962-1963 – Андрей Оболенский, 1963-1967 – Федор Васильевич Лукьянов, 1967-1970 – Николай Тимофеевич Стоянов, 1970-1971 – иерей Михаил Морозов и Владимир Яковлевич Пензин, 1971-1972 – Иоанн Степанович Гончаров и Иоанн Григорьевич Семенов, 1972 – иерей Григорий Никитович Панферов, 1972-1974 – иерей Поликарп Петрович Маханов, 1974-1978 – Геннадий Гаврилович Почекайлов и Борис Антонович Васильев, 1978-1981 – Николай Евгеньевич Мезинов, 1981-1990 – Александр Михайлович Телегин, Леонид Яковлевич Красильников, вновь Николай Евгеньевич Мезинов. Двое из них – иерей Поликарп Маханов (1923-2011) и протоиерей Александр Телегин (1938-2013) – похоронены у церковных стен.

Летом 1969 года в Вознесенском храме проводилась реставрация, которую осуществляли Иван Гаврилович и Анна Николаевна Мальневы из города Новокуйбышевска, по благословению Митрополита Иоанна, управляющего Куйбышевской епархией с 1965 по 1990 год.

Епископ Иоанн (Снычев) на паперти Кинель-Черкасского Вознесенского храма.
Фото из личного архива В.И. Колывановой. 1965 г.

В 1980-е годы церковь окрасили снаружи, провели ремонт северного и южного приделов с золочением иконостасов, пристроили просфорню к церковной сторожке. Территорию вокруг храма заасфальтировали и обнесли металлической оградой. В 2011 году уроженец села, меценат Владимир Владимирович Обухов пожертвовал значительные средства на золотые купола. 31 августа 2011 года установили главный купол с крестом, обновили пятиярусный деревянный иконостас; открыли библиотеку, маленькую гостиницу для паломников; начали восстанавливать колокольню. Настоятель Свято-Вознесенского храма иерей Димитрий Сыркин приложил усилия для ремонта и расширения церковной сторожки, где более двух десятилетий прожила известная старица, молитвенница блаженная Мария Ивановна Матукасова (1908–2000), позднее принявшая схиму в Оптиной пустыни. В настоящее время в сторожке находится музей, посвящённый её памяти⁷¹.

Храм в честь Вознесения Господня 1839 г. Село Кинель-Черкассы. Фото 2017 г.

⁷¹ Белкина Л. Так близко небеса [Электронный ресурс]. URL: http://благовестсамара.рф/-public_page_12106

12 января 2013 года епископ Отрадненский и Похвистневский Никифор (Хотеев) провёл в Вознесенском храме Божественную литургию, после чего освятил купол, шпиль и крест на колокольне, принявшей первоначальный вид. Со 2 декабря 2014 года он стал новым настоятелем Вознесенской церкви.

В конце XX века в Кинель-Черкассах началось обустройство нового храма в честь святых мучеников, благоверных князей Бориса и Глеба. История строительства этого храма началась в августе 1997 года, когда Надежда Вениаминовна Потапова (Зубкова) – певчая Вознесенского храма, получила благословение от епископа Самарского и Сызранского Сергея на открытие церковного прихода во имя святых мучеников благоверных князей Бориса и Глеба. Под церковь было передано здание магазина Кинель-Черкасского Райпо. Инициативная группа прихожан, в которую вошли А.П.Мещерякова, Н.Я.Тарасова, М.Н.Чаплыгина, З.Н.Максименко, собственными силами произвели ремонт помещения.

В 1999 году на приход в честь святых мучеников благоверных князей Бориса и Глеба был назначен о. Николай (Цыганюк). 6 августа 1999 года в церкви прошла первая служба. С Рождества 2000 года служба проводилась в обустроенном под церковь и освященном железнодорожном вагончике. В ответ на ходатайство о. Николая и инициативных прихожан о строительстве новой церкви от 4 октября 1999 года Кинель-Черкасская районная администрация Постановлением от 9 июня 2000 года выделила для храма земельный участок.

Первый камень, заложенный в основание новой церкви, 27 мая 2001 года освятил архиепископ Самарский и Сызранский Сергей при большом скоплении прихожан⁷².

Момент освящения.

⁷² Беляева И.Н. Новому храму быть // Трудовая жизнь. 2001. № 38. 30 мая.

В 2005 году закончилось строительство подвального помещения; с 19 декабря 2005 года в нем начались богослужения. Возведение храма продолжилось в 2008 году. 31 августа 2011 был установлен каркас купола.

17 февраля 2013 года епископ Отрадненский и Похвистневский Никифор освятил крест и купол; 25 февраля они увенчали строящуюся церковь. 2 августа 2016 года состоялась первая служба во вновь устроенном храме.

Первый священник и устроитель храма в честь святых мучеников благоверных князей Бориса и Глеба – Николай Сафонович Цыганюк (2.01.1957 – 20.04.2009) похоронен в церковной ограде.

Современное село Кинель-Черкассы является административным центром одноименного муниципального района и сельского поселения. По данным переписи 2010 года в селе проживали 17252 человека.

Храм в честь святых мучеников благоверных князей Бориса и Глеба.
Село Кинель-Черкассы.
Фото Е.П. Киняевой. 2014 г.

1.3. Дворянские имения на территории района в XIX – начале XX в.

В контексте аграрного освоения современной территории Кинель-Черкасского района, в том числе бывших башкирских кочевий, начиная с 1730-х годов здесь начала складываться сеть постоянных земледельческих селений. После восстания башкир 1736 года государственными указами разрешалась покупка ранее принадлежавших им земельных площадей. Указ Сената, присланный на Самарско-Оренбургскую линию 31 августа 1743 года, как и предыдущий, способствовал развитию в Заволжье помещичьего землевладения. В первую очередь активизировались дворяне – офицеры регулярных войск, дислоцированных на оборонительных линиях (Закамской, Ново-Закамской и Самарско-Оренбургской). Размер земельного участка, который приобретался путем покупки, был пропор-

ционален рангу владельца. Эта мера была рассчитана на крупную помещичью собственность. На приобретенных тем или иным путем землях помещики основывали и новые селения. Наиболее ранними на территории нынешнего Кинель-Черкасского района стали дворянские имения Толстых, Тимашевых, Марковых, Тоузаковых, Мухановых.

До 1736 года земли «по реке Большой Кинель были переданы в вотчинное пользование оседлым башкирам Мрясю Юсупову с сотоварищи». Здесь у них были летние кочевые пастбища и стоянки. Одну из стоянок – Чебекли-Тюба (между нынешним пос. Тимашево и с. Марково), в 1755 году приобрел капитан Билярского полка Иван Петрович Толстой.

Земли от Чебекли-Тюба до границы Кинель-Черкасской слободы, принадлежавшие тархану Кутлугушу Дюсееву «с сотоварищи», были куплены в 1755 году капитаном Шемшинского полка Иваном Лаврентьевичем Тимашевым, который тогда же треть их продал капитану того же полка Петру Маркову.

Свои владения в междуречье Большого Кинеля и Сарбая И.П. Толстой в 1757 г. продал И.Л. Тимашеву, который в этом же году все принадлежавшие ему местные земли перепродал своему брату М.Л. Тимашеву. Земли, купленные М.Л. Тимашевым, содержали различные угодья. Деревня, основанная им первоначально по заливным озерам вдоль реки Большой Кинель, называлась Ильмени, позднее переименована в Тимашево, по фамилии владельца. Первыми поселенцами стали крепостные из родового имения Тимашевых в Темниковском уезде Казанской губернии⁷³. Тимашево и Марково упоминаются в описаниях 1769 г. путешественника П.С. Палласа⁷⁴. Территорию на противоположном берегу реки Большой Кинель приобрел Яков Тоузаков⁷⁵.

Рассмотрим историю дворянских имений в Кинель-Черкасском крае⁷⁶, расположив владельческие селения по их названиям в алфавитном порядке.

Село Александровка и деревня Степановка Самарского уезда (ныне Кинель-Черкасского района) в 1755–1917 годах принадлежали графам

⁷³ История поселка Тимашева // Самарские губернские ведомости – 150. 1997. № 4.

⁷⁴ Паллас П.С. Указ. соч. С. 303-304.

⁷⁵ Ведерникова Т.И. Формирование системы дворянского землевладения в ходе аграрного освоения Самарского Заволжья в XVIII – середине XIX вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук (СНЦ РАН). Т.16.№3(2). 2014. С. 364-371; Ее же. Формирование системы поселений на башкирских землях в процессе аграрного освоения Самарского края // Самарский край в истории России. Вып.6: материалы Межрегион. науч. конф., посвящен. 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. Самара, 2017. С.333-336.

⁷⁶ Александрова С.А., Ведерникова Т.И. Сельские дворянские усадьбы Самарского Заволжья в XIX-XX вв.: монография. Самара, 2015.

Толстым. Как указывалось выше, имение возникло на приобретенных у башкир землях по реке Кинель и ее притокам окружностью в 250 верст капитаном Билярского полка Иваном Петровичем Толстым⁷⁷. В конце XIX века владельцем усадьбы являлся Николай Александрович Толстой (12.12.1849–22.03.1900) – потомственный дворянин, гвардии поручик, статский советник, сын потомственного дворянина Александра Петровича Толстого. В 1868 г. Николай Александрович окончил Николаевское кавалерийское училище, с 1881 по 1899 год занимал пост предводителя дворянства Самарского уезда, был одновременно председателем уездных присутствий по крестьянским делам, воинской повинности, совета по дворянской опеке, уездного училищного совета, почетным мировым судьей, одним из крупнейших земельных магнатов Самарской губернии⁷⁸.

Первой супругой Н.А. Толстого стала дворянка, дочь первого председателя земской управы Леонтия Борисовича Тургенева – Александра Леонтьевна Тургенева. Через девять лет совместной жизни Александра Леонтьевна весной 1882 года ушла от графа, оставив ему трех малолетних детей. Будучи беременной четвертым ребенком (им стал Алексей Николаевич Толстой – известный писатель), она вышла замуж за мелкопоместного дворянина А.А. Бострома⁷⁹.

Второй женой Н.А. Толстого с 1888 года была Вера Львовна Городецкая, в девичестве Дроздова. Н.А. Толстой умер 22 марта 1900 года в Ницце, его похоронили на кладбище Иверского женского монастыря в Самаре⁸⁰.

Дети Николая Александровича – Александр, Мстислав, Алексей, Елизавета – известные люди не только в России.

Старший сын Александр (13.08.1878–23.08.1919) учился в Московском кадетском, затем в Санкт-Петербургском пажеском корпусах. С 1919 года служил офицером разведывательного отдела Штаба Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России.

Сын Мстислав (8.10.1880–19.12.1949) – последний владелец имения Александровки Самарского уезда. Предводитель уездного дворянства, народный советник, камер-юнкер Двора его Императорского Величества, граф Мстислав Николаевич Толстой окончил общие классы Морского кадетского корпуса, затем агрономическое отделение Рижского политехнического института. В 1906 году чрезвычайным собранием Мстислав Николаевич был избран помощником Бугурусланского уездного предво-

⁷⁷ Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времён до начала XX века: в 2 кн. / под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмкова. Книга первая: Самарский край с древнейших времён до середины XIX века. Самара: Изд-во «Самарский университет», Изд-во «Арт Макет», 1993. С. 75.

⁷⁸ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2139, 2140.

⁷⁹ Корниенко О. Любовь Александры Бостром // Красное Приволжье. 2005. 27 янв.

⁸⁰ Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии. Со-Я. Самара, 1995. С. 99.

дителя дворянства, а на следующий год его назначили членом Губернской землеустроительной комиссии. Кроме этого, в разные годы он занимал должности – неперменного члена Самарского отделения Крестьянского банка; оценщика в Самарском отделении Государственного Дворянского земельного банка; почетного мирового судьи по Самарскому уезду; последнего вице-губернатора. За свою добросовестную службу М.Н. Толстой получил знаки отличия – Красный Крест за помощь населению, пострадавшему от неурожая в 1906 году; за труды по землеустройству; Золотой нагрудный знак в память 50-летия земских учреждений; светло-бронзовую медаль в честь 300-летия Дома Романовых⁸¹. М.Н. Толстой женился первым браком на дочери Гофмейстера Высочайшего Двора, члена Государственного Совета Александра Семеновича Брянчинова – Анне Александровне Брянчиновой. Супруги имели сына Николая и дочь Софью. В 1920 г. семья уехала за границу. Второй женой Мстислава Николаевича стала баронесса фон Вальден, от нее родились дети Александр и Ольга. В 1949 г. во Франции, вдали от родины, М.Н. Толстой скончался.

Алексей Николаевич Толстой (10.01.1883–23.02.1945) – известный писатель, лауреат Сталинской премии. Достойными продолжателями заслуг династии Толстых стали двое его сыновей: Никита (1917–1994) – физик, профессор Санкт-Петербургского университета и общественный деятель, и Дмитрий (20.01.1923–14.08.2003) – композитор, профессор Ленинградской консерватории, мемуарист.

Дочь Н.А.Толстого – Елизавета (1874–1940-е) – автор рассказов «Самоубийца», «Молчальник», романа «Лида» и др., после Октябрьской революции вместе с мужем А.Н. Рахманиновым – офицером Сумского полка, и сыном Андреем эмигрировала.

Родовое имение Толстых, находившееся в 72 верстах от города Самары, Николай Александрович получил в наследство в 1874 году от отца Александра Петровича и по дарственной от своей матери.

Согласно «Списку населенных мест...» 1889 года в имении Н.А.Толстого в селе Александровка Тростянской волости Самарского уезда, находившемся при речке Березовке, насчитывался 91 двор, в них проживали 508 человек обоего пола владельческих крестьян – русских и мордвы; в экономике состояло 150 дес. удобной и 20 дес. неудобной земли. К имению относилась и соседняя деревня Степановка (40 дворов, 243 человека обоего пола, 30 дес. удобной земли)⁸².

В этом же 1889 году Николай Александрович получил в наследство крупный земельный надел от дяди, отставного губернского секретаря –

⁸¹ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2139, 2140.

⁸² Список населенных мест... 1889 года. С. 29.

графа Николая Петровича Толстого. Таким образом, к 1900 году всей земли в имении числилось 4260 дес. 2348 саж., а с 1901 года, после смерти графа и разделения земель между наследниками, в дворянской Александровке осталось 1825 дес. 2257 саж. Из них под барскую усадьбу было занято 3 дес. 911 саж. Крестьяне занимались исключительно земледелием. В 18 верстах находился свекольно-сахарный Тимашевский завод, куда окрестные жители могли наниматься на работу по договоренности с помещиком.

Возле барского дома был разбит большой сад с фруктовыми деревьями и кустарником, цветник. Вся усадьба утопала в зелени.

Поверхность поместья была разнообразной: «в западной части более волнистая, местами у оврагов с крутыми скатами, в восточной части, более степной – ровной. Кроме речки Березовки, в имении находились два пруда – близ усадьбы и в северной части, около недавно устроенного хутора, масса ключей и родников, облегчающих водопой при пастьбе скота и полевых работах»⁸³.

Бывшая усадьба графов Толстых. Село Александровка. Фото 1930-х гг.

На усадьбе находился деревянный, на каменном фундаменте, крытый железом барский дом. Судя по фотографии начала XX века, он имел летнюю мансарду.

По воспоминаниям первой жены Н.А. Толстого, дом был простым, длинным, похожим на барак. Окна небольшие, комнаты тесные и неудобные.

В комплекс барской усадьбы входили многочисленные хозяйственные постройки: пятистенная кухня, дом для рабочих и управляющего, конюшня, теплица, амбары, кузница, мельница, хлев для скота и птичник.

⁸³ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 224, 485, 987; Оп. 2. Д. 230.

В имении занимались скотоводством: выращивали коров, лошадей рабочих и заводских, волов, овец русской породы, свиней Беркширов. Занимались полеводством, сеяли пшеницу, рожь, овес, просо, лен. Дополнительный доход приносила сдача земельных угодий в аренду крестьянам или ее продажа. На землях вотчины был возведен кирпичный завод производительностью 100 тыс. кирпичей в год. По территории поместья проходила железная дорога. Неподалеку находились имения купцов Шихобаловых, Аржановых, Овчинниковых и др.⁸⁴.

Графский амбар. Село Александровка

Графская конюшня. Село Александровка

⁸⁴ Аверьянова В. Село Александровка // Трудовая жизнь. 1998. 9 сент.

В революционных событиях 1917-1918 годов большая часть усадьбы была разрушена и разграблена, сгорела и мансарда барского дома, а земли, скот и хозяйственный инвентарь безвозмездно были переданы крестьянам.

В советское время в бывшем барском доме находилась сельская администрация, в конце 1980-х годов усилиями директора сельской школы П. Гурьянова в нем был открыт историко-краеведческий музей. В 2001 году Дом-музей дворянского рода Толстых еще работал и был открыт для посетителей⁸⁵.

Усадьба Н.А. Толстого.
Село Александровка
Кинель-Черкасского р-на.
Краеведческий музей.
Фото С.А. Осьмачкиной. 2001 г.

Усадьба Толстых. Село
Александровка. Краеведческий
музей. Сотрудники музея
и участники экспедиции СГИК.
Фото С.А. Осьмачкиной. 2001 г.

⁸⁵ МПЭ. Кинель-Черкасский р-н. 2001 г. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

В настоящее время владелец дома его перестроил; экспонаты музея перенесены в школу. Только **пруд** (на фото) да аллея молодых берез напоминают о былом усадьбы графов Толстых.

Современное село Александровка является административным центром сельского поселения. По данным переписи населения 2010 года в нем проживали 844 человека.

Окрестности села Березняки.
Фото Л.В. Мельниченко

Ранняя история нынешнего села **Березняки** связана с дворянским родом Куроедовых. Владельческая деревня Куроедово по обе стороны реки Большой Толкай в Бугурусланском уезде возникла в XVIII веке в

процессе аграрного освоения земель Самарского Заволжья и формирования здесь разветвленной сети дворянско-помещичьих поселений. Земли, ранее принадлежавшие башкирам, в 1730-х годах выкупил Тимофей Федорович Куроедов и основал на них сельцо Куроедово. Позже методом захвата Т.Ф. Куроедов отнял земли и угодия у государственных крестьян деревень Кирюшкиной и Нуштайкиной «вокруг верст на одиннадцать», у деревни Ибрайкиной «версты на три»⁸⁶.

В 1806 году на средства помещика Ивана Петровича Куроедова в селе была выстроена каменная церковь, по ее престолу село стало называться Троицким. Рядом с селом, на реке Малый Кинель Куроедовы основали деревню Кинельчик. Согласно «Экономическим примечаниям» к Генеральному межеванию, проходившему в Бугурусланском уезде Оренбургской губернии в начале XIX века, село «Троицкое Куроедово тож», располагавшееся по обоим берегам реки Большой Толкай, вместе с «деревней Кинельчиком Куроедово тож» на реке Малый Кинель принадлежали Ивану Петровичу Куроедову. По данным V ревизии 1795 года в селе в 80 дворах проживали 292 чел. муж. пола и 310 чел. жен. пола. В деревне насчитывалось всего 40 душ муж. пола и 50 душ жен. пола, проживавших в 13 дворах⁸⁷.

В 1821 году имение унаследовал Василий Иванович Куроедов, позже он продал деревню Кинельчик с землями и крестьянами надворному советнику Василию Абрамовичу Племянникову и его жене Александре Егоровне.

Дворяне Симбирской губернии Племянниковы к этому времени владели селом «Покровским Племянниково тож» в Бузулукском уезде Оренбургской губернии. Согласно данным V ревизии 1795 года, содержащимся в «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию, село вместе с деревней Слободской находилось в общем владении нескольких дворянских семей, состояло из 75 дворов, в них проживали 309 чел. муж. пола и 344 чел. жен. пола. За Племянниковыми числились 38 дворов, 170 душ муж. пола и 184 души жен. пола⁸⁸. Здесь в семье Василия Абрамовича Племянникова и его жены Александры Егоровны родились сын Валериан (1816-1875) и дочь Рахиль.

В купленную деревню Кинельчик, названную Березняками, в 1833 году были переведены 100 крестьян из села Покровского Бузулукского уезда; в 1835 году – из Симбирского уезда деревень Плотцевка и Екатериновка. В 1843 году Василий Абрамович умер, похоронили его в родовом склепе,

⁸⁶ Артамонова Л.М. Региональные особенности землевладения и землепользования государственных крестьян Поволжья в их наказах депутатам Уложенной комиссии Екатерины II // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 2. С. 225.

⁸⁷ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л. 158.

⁸⁸ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 932. Л. 133.

над которым обустроили часовню. С 1844 года всем имением стала владеть его жена, коллежская советница Александра Егоровна Племянникова. Она значительно расширила земельные владения и количество крестьян путем покупки у других помещиков. Крестьяне состояли на оброке. В условиях отмены крепостного права 1861 года крестьяне получили дарственные наделы, но не оформили их документально, в дальнейшем с этим возникли большие проблемы⁸⁹.

Верующие жители деревни Кинельчик относились к приходу церкви во имя Казанской иконы Божией Матери казенного села Коптяжево. В 1863 году помещица Александра Егоровна Племянникова подала прошение в Самарскую Духовную Консисторию о строительстве каменной церкви в деревне Березняки⁹⁰. Строительство однопрестольной, холодной приходской церкви, рассчитанной на 350 человек, предполагалось «на ее собственной земле, среди деревни, но на значительном расстоянии от жилищ». Речь шла и о 6 колоколах весом около 50 пудов. Церковь после смерти Александры Егоровны достраивал ее сын – Валериан Васильевич Племянников. Однопрестольная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы была освящена 15 декабря 1868 года благочинным священником Иоанном Петропавловским⁹¹. На протяжении всего времени Покровская церковь в сельце Березняках была приписной к церкви села Коптяжево, с 1876 года была приписана к церкви во имя Архистратига Божия Михаила села Городецкого. Богослужения в Покровской церкви совершались каждое пятое воскресенье и в престольный праздник Покрова Пресвятой Богородицы⁹².

В 1875 году, после смерти Валериана Васильевича Племянникова, не оставившего наследников, все имение отошло к казне. В 1876 году владение в 4148 дес. земли с аукциона приобрел за 76 тыс. руб. бугурусланский купец Алексей Петрович Агеев. По купчей от 27 ноября 1876 года он за 315 тыс. руб. продал земли села Березняки почетным гражданам Самары – Азаревич Софье Васильевне и ее мужу Михаилу Федоровичу. 15 марта 1878 года крестьяне села лишились дарственных наделов и оказались в экономической зависимости от землевладельцев⁹³.

Согласно «Списку населенных мест...» 1889 года волостное село Березняки Бугурусланского уезда находилось во владении почетной гражданки Софьи Васильевны Азаревич; в селе числились 34 двора, в которых проживали 82 человека (37 – муж. пола и 45 – жен. пола). В имении было

⁸⁹ Горбунова О. О селе Березняки // Трудовая жизнь. 2013. № 7.

⁹⁰ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Т. 1. Д. 1202. Л. 2, 3.

⁹¹ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 1893. Л. 9-10.

⁹² ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 94. Л. 62; Д. 235. Л. 65.

⁹³ Плигин В.А., Плигин Н.В. Об истории села Березняки // Трудовая жизнь. 2013. № 11.

185 дес. удобной земли. В селе располагалось волостное правление, церковь и 6 водяных мельниц⁹⁴.

К осени 1900 года имением управлял уже сын дворян Азаревичей – купец 2-й гильдии Александр Михайлович Азаревич, живший в основном в Бугуруслане. При передаче от него земли в распоряжение церкви на крестьянском сходе был выбран церковным старостой Федор Тимофеевич Тихомиров, он же был управляющим имением Азаревичей, счетоводом – Михаил Петрович Александров⁹⁵.

В «Списке населенных мест» за 1910 указывалось, что в селе Березняки на реке Малый Кинель в Пилюгинской волости Бузулукского уезда в 37 дворах проживали 197 человек (99 – муж. пола и 98 – жен. пола). В имении состояло 185 дес. удобной

Орловский рысак. Село Березняки

земли. В селе была церковь, мельница и конный завод военного училища, где разводили рысаков Орловской породы⁹⁶.

Последним священником в церкви в честь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Березняки был Яков Петрович Тимашев, закончивший в 1888 году Духовную семинарию; псаломщиком служил Ананьев Максим

Складень из храма в честь Покрова пресвятой Богородицы.
Село Березняки. Школьный музей

⁹⁴ Список населенных мест... 1889 года. С.94.

⁹⁵ Плигин В.А., Плигин Н.В. Указ. соч.

⁹⁶ Список населенных мест... 1910 года.

Развалины больницы, построенной из церковного кирпича. Село Березняки

Алексеевич⁹⁷. В 1929 году каменный храм закрыли, а чуть позже здание церкви было разобрано, и из церковного кирпича построена сельская больница.

Усадьба Азаревичей в революционных условиях была разрушена. Тяжелые испытания пережило и крестьянское население. В 1928 году в селе началась коллективизация, а в 1930 году здесь возник

колхоз имени Ф. Дзержинского. Первым его председателем стал коммунист Петр Климентьевич Есин⁹⁸.

Жилой дом, построенный на месте церкви. Село Березняки

Колхозный амбар.
Село Березняки.
Фото 1950-х гг.

⁹⁷ Плигин В.А., Плигин Н.В. Указ. соч.

⁹⁸ Край родной – Кинель-Черкасский. Кинель-Черкассы, 2008. С. 82-83.

Панорамный снимок села
Березняки

В 1990-х годах в центре сельского поселения – селе Березняки, был создан церковный приход; в 2010 году в селе проживали 797 человек. Церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы обустроена в здании бывшего магазина на въезде в село.

Церковь в честь Покрова
Пресвятой Богородицы.
Село Березняки.
Фото Е.П. Киняевой. 2014 г.

Дорога к селу Березняки.
Фото Л.В. Мельниченко

Панорама села Богородское. Фото Л.В. Мельниченко

Село Богородское Бугурусланского уезда в XIX веке (ныне Кинель-Черкасского района) являлось родовым имением дворянской семьи **Чемодуровых**. Как и Александровка, селение возникло на землях, купленных у башкир И.П.Толстым в 1755 году. В дальнейшем, как приданое его дочери, имение перешло во владение рода Чемодуровых, корнями восходящего к «казанцу» Федору Никитичу. Ветвь рода, занесенная в самарскую родословную книгу, происходит от капитана Александра Яковлевича Чемодурова⁹⁹. В первой половине XIX века селом «Богородское Козловка тож» и деревней Шумаркой по очереди владели его сын Николай Александрович и внук – штаб-ротмистр Александр Николаевич (1814–19.06.1859). В 1869 году по раздельному акту с вдовой действительного статского советника В.И. Чемодуровой и др., имение в количестве земли 4835 дес. и 1320 саж. оказалось во владении **Александра Александровича Чемодурова (1850–1914)**.

⁹⁹ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. Т. Д. Т912. Л. 259.

А.А. Чемодуров закончил Самарскую гимназию. Обширен его послужной список: в 1882–1891 годах он являлся гласным Самарского губернского земского собрания от Бугурусланского уезда; в 1886–1889 годах – председателем Бугурусланской уездной земской управы, в 1890–1896 годах – предводителем дворянства Бугурусланского уезда и председателем уездного земского собрания. А.А. Чемодуров присутствовал на бракосочетании Николая II в ноябре 1894 года и на коронации 16 мая 1896 года. В июне 1896 года его избрали предводителем Самарского губернского дворянства, он занимал этот пост и пост председателя Самарского губернского земского собрания по 8 марта 1905 года.

На чрезвычайном губернском дворянском собрании 26 февраля 1906 года А.А. Чемодурова избрали на Всероссийский съезд дворянских обществ, в Постоянный совет объединённых дворянских обществ и Постоянный совет по подготовке съезда. В 1906–1909 годах А.А. Чемодуров был членом Государственного Совета от дворянского общества¹⁰⁰.

Александр Александрович Чемодуров считался признанным лидером самарских консерваторов. Он был активным членом «Всероссийского Союза землевладельцев», активно пропагандировал мысль о консолидации помещного дворянства для защиты сословных привилегий, предлагал создать соответствующую губернскую организацию.

После смерти в 1914 году Александра Александровича похоронили в родовом склепе; имение перешло в пожизненное владение его жены Александры Павловны¹⁰¹. По воспоминаниям старожилов, в 1930-х годах родовой склеп Чемодуровых разрушили и сожгли. В 1923 году выгнали последнего из хозяев имения¹⁰².

Усадьба находилась между лесами Козловским и Сухоньким, на левом берегу речки Козловки. Поверхность местности – ровная, только на лесных колках местами волнистая, почвы черноземные.

Согласно V ревизии населения 1795 года в селе «Богородское Козловка тож» проживало 550 человек (280 – муж. пола и 270 – жен. пола) в 70 дворах. К селу примыкала деревня Шумарка (название по одноименной речке), в ней числилось 20 дворов и 177 человек (87 – муж. пола и 90 – жен. пола). В соответствии с «Экономическими примечаниями» к Генеральному межеванию, село «положение имеет на реке Козловке на левой стороне. Крестьяне выращивали рожь, овес, пшеницу, полбу». Существовала барщинная обработка земли – крестьяне 3 дня работали на

¹⁰⁰ Чемодуров Александр Александрович (1850 – после 1913) [Электронный ресурс]. URL: http://samgd.ru/~vizitka/viz_excursus/viz_chairmans/124528/

¹⁰¹ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 2306 а. Л. 10.

¹⁰² МПИ. Кинель-Черкасский р-н. 2001-2002 гг. // Личный архив Т.И. Ведерниковой.

господина, 3 дня на себя. Село вместе с деревней принадлежали прапорщику Н.А.Чемодурову¹⁰³.

За прошедшие со времени Генерального межевания 60 лет, к 1859 году село выросло до 160 дворов с населением 957 человек. В селе были церковь и завод¹⁰⁴.

К 1889 году Богородское (Толстово, Козловка) при речке Козловке, находившееся во владении А.А.Чемодурова, стало центром волости Бугурусланского уезда, представляя достаточно крупное селение в 310 дворов с проживавшими в нем 1821 человеком (647 – муж. пола и 1174 – жен. пола). В имении состояло 3235 дес. удобной и 56 дес. неудобной земли. В селе к этому времени были волостное правление, церковь, земская школа, военное училище, фельдшерский пункт, 3 водяных и 2 ветряных мельницы, 2 конных обдирки, 3 кузницы¹⁰⁵.

Согласно архивным документам 1907 года всей земли в экономии числилось 6131 дес. Основу хозяйства составляло залежное земледелие, небольшие посевные площади обрабатывались своими рабочими и инвентарем. Выращивали рожь, овес, пшеницу – белотурку, «ноэ», египетку. Часть степной земли сдавалась ежегодно в аренду под покосы. Лес в трех колках состоял из дуба, частично березы и осины возрастом 10–30 лет, охранялся объездчиками.

Усадьба, администрация и хозяйственные постройки находились в северной части вотчины. В 10 саженьях от барского дома располагались – деревянная изба, крытая соломой; сараи и птичник; каменная кухня, крытая железом; недалеко от нее оранжерея; деревянный флигель для служащих, крытый железом и отопливаемый 8 русскими печами и 3 голландками. В 40 саженьях от крестьянских построек – деревянная водяная мельница в 35 венцов; около нее – изба для мельника; при дворе для птиц – деревянный с крыльцом, высотой в 12 венцов дом для служащих. В усадьбе были амбары и плетеный двор¹⁰⁶.

По данным А.Ф. Фортунатова, «хозяин имения очень бережно относился к земле, благодаря чему у него в имении немало нетронутой уже лет 25 плугом земли», он «гуманно относился к крестьянам и уже 12 лет не повышал сдаточных цен на землю». Штат служащих составляли: «на полевых и домашних работах 6 мужчин, количество женщин не известно; при

¹⁰³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л. 241.

¹⁰⁴ Список населенных мест... 1859 года.

¹⁰⁵ Список населенных мест... 1889 года. С. 96.

¹⁰⁶ ЦГАСО. Ф.322. Оп. 1. Д. 2306 а. Л. 10-16.

скотном дворе 6 мужчин, 3 женщины и 4 лесника». В хозяйстве насчитывалось всего 30 лошадей, 44 головы крупного рогатого скота и 14 телят¹⁰⁷.

На средства Николая Александровича Чемодурова в 1819 году в селе Богородском была построена церковь во имя Казанской иконы Божией Матери – теплая, каменная, с такой же колокольней¹⁰⁸. Должность настоятеля храма с 11 февраля 1824 года исполнял священник Иван Иванович Докин. При нем, благодаря материальной поддержке вдовы прапорщика Н.А. Чемодурова, помещицы Екатерины Николаевны Чемодуровой, деревянная крыша храма была заменена на железную. При священнике Петре Ивановиче Ястребове в 1866 году в Казанской церкви села Козловка была открыта православная библиотека; 1 января 1869 года – училище, содержавшееся на средства Земства, кроме сторожа и отопления, которое оплачивало местное общество. В октябре 1869 года при церкви была открыта воскресная школа.

В 1883 году помещик Александр Александрович Чемодуров выделил под земскую школу специально устроенный дом и оплачивал отопление этого дома. В 1901 году Казанская церковь в Козловке за его средства была капитально отремонтирована и расширена, оштукатурена внутри и снаружи, могла вмещать до 700 прихожан. Сама церковь была окружена каменной, с деревянной решеткой, оградой.

В 1914 году в приходе села Козловка Бугурусланской Земской управой для земской школы было выстроено новое обширное деревянное здание на каменном фундаменте, крытое железом, из 4 отделений, с четырьмя квартирами для учителей, с надворными службами и двором. Было израсходовано 10 тысяч рублей казенных и земских средств. Всего в школу было принято 219 учащихся. Должность законоучителя исполнял местный священник Петр Яковлевич Тихонов.

К 1914 году Козловка (Богородское) стала большим селом, в нем было 355 дворов, в которых проживали 1074 чел. муж. и 1115 чел. жен. пола, всего – 2189 человек¹⁰⁹. Сегодня от усадьбы ничего не осталось.

Храм в селе Богородском в революционных событиях 1920-х годов постигла та же участь, что и тысячи других в России. 12 марта 1924 года была проведена опись Казанской церкви. По воспоминаниям старожилов, примерно в 1940 г. стены храма побелили, алтарь закрыли фанерой, само здание превратили в сельский клуб. В условиях Великой Отечественной

¹⁰⁷ Фортунатов А.Ф. Очерк частновладельческого хозяйства в Бугурусланском уезде Самарской губернии // Сборник статистических сведений... Т. IV. С. 60-72; Веревкин А., Авдотина Т. Село Богородское // Трудовая жизнь. 1967. 28 авг.

¹⁰⁸ Приложение к сборнику постановлений и распоряжений по Самарской епархии...; Столяров П.Д. Православная летопись... С. 56-65.

¹⁰⁹ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 79. Л. 55; Д. 159. Л. 60; Д. 236. Л. 20; Д. 304. Л. 45.

войны, в 1944 году 65 сельчан подписались под ходатайством об открытии церкви и передаче ее верующим. По воспоминаниям жительницы села Богородское Митяевой Зинаиды Егоровны, «в 1951 году храм стали разбирать. Многие жители брали кирпич для строительства домов. Моя мама, Комарова Прасковья Андреевна, тоже пошла и набрала кирпичей для дымоходной трубы. 25 апреля 1952 года, внезапно, по всему порядку загорелись дома. Много тогда домов сгорело. Дотла сгорел и наш дом.

Памятный крест на месте бывшей церкви.
Село Богородское.
Фото П.Д. Столярова. 2014 г.

Помню, как прыгали из окон, успев только вынести иконы. Это все потому, что мы согрешили и взяли тот “святой кирпич”»¹¹⁰.

В настоящее время на месте Казанско-Богородицкой церкви, на останках каменной кладки установлен памятный крест.

Новая церковь в селе Богородском во имя Казанской иконы Божией Матери – простой архитектуры, деревянная, построена и освящена по инициативе местных жителей в 1999 г.

Церковь во имя Казанской иконы Божией Матери (1999).

¹¹⁰ Записано краеведом П.Д. Столяровым.

Село Богородское Кинель-Черкасского р-на. Фото П.Д. Столярова. 2014 г.

На юго-западной окраине села Богородского есть родник, известный с давних времен. Назывался он «Желоба» (вода подавалась по деревянным желобам). Его история напрямую связана с владельцами имения. В засушливое время от источника «Желоба» начинались крестные ходы для «испрошения» дождя. На роднике служили молебны и затем совершали движение к другим родникам – по пути следования крестного хода. «В Богородском немало родников, но именно “Желобам” суждено было войти в историю края. Как-то барину пришло в голову сделать анализ воды из разных источников. Вода из родника “Желоба” оказалась самой “легкой”. Из него и стал помещик брать воду для своих нужд. От родника к соседнему селу Орлянка проложили мощеную дорогу, по которой жители Орлянки ездили в храм села Богородского на богослужения. В наше время забытый родник возрожден и обустроен часовней.

Местный священник организовал 14 февраля 2009 года, в день памяти мученика Трифона, после Божественной литургии в церкви с. Богородское крестный ход к роднику. На вторую седмицу Петрова поста, 22 июня 2009 года, при участии паломников из Самары и верующих сел Богородское и Кабановка на источнике был отслужен молебен святому мученику Трифону, и родник был освящен в его честь»¹¹¹.

Святой источник мученика Трифона Апамейского. Село Богородское. Фото П.Д. Столярова. 2014 г.

¹¹¹ Святой источник мученика Трифона Апамейского. С. Богородское Кинель-Черкасского района

В настоящее время село Богородское входит в состав сельского поселения Кабановка. В 2010 году в селе Богородском проживали 591 человек. Находившаяся ранее во владении Чемодуровых деревня **Шумарка** после отмены крепостного права перешла в казенное ведомство и стала казенной деревней с названием **Вольная Шумарка** (Сарбайчик). В «Списке населенных мест...» 1889 года деревня Вольная Шумарка Богородской волости Бугурусланского уезда обозначалась как имение купца С.И.Аржанова. В 100 дворах здесь проживали 604 человека (193 – муж. пола и 411 – жен. пола). В деревне находились маслобойка, салотопенный завод, бойня для овец, 2 кузницы. В распоряжении жителей числилось 1989 дес. удобной и 113 дес. неудобной земли¹¹².

Жители деревни Вольная Шумарка относились к приходу Сарбайской церкви во имя Николая Чудотворца. В 1885 году деревня Вольная Шумарка перешла в приход Семеновской Михайло-Архангельской церкви.

В связи с ростом численности жителей деревни в 1908 году ими было отправлено прошение о разрешении строительства церкви в Самарскую Духовную Консисторию¹¹³. Ответственным за строительство деревянной церкви в деревне Вольной Шумарке Самарским губернским правлением был назначен известный архитектор Александр Александрович Щербачев¹¹⁴.

Церковь в сельце Вольная Шумарка в честь Казанской иконы Божией Матери числилась приписной к Семеновской Михайло-Архангельской церкви до 1915 года. В 1915 году по указу Святейшего синода Вольно-Шумарская Казанская церковь получила самостоятельный приход¹¹⁵. В недолгие годы до революции в храме служили священниками: до 1912 года – Константин Михайлович Малиновский, с 1912 года – Николай Лукич Михайлов. В 1914 году в селе Вольная Шумарка проживало 843 жителя, было 138 дворов¹¹⁶.

Казанскую церковь в Вольной Шумарке закрыли, как и другие в районе, в начале 1930-х годов. И лишь 10 апреля 1934 года Постановлением Средне-Волжского крайисполкома на основе ходатайства Кинель-Черкасского райисполкома закрыли официально. Позже здание церкви разобрали и перевезли в соседнее село Семеновку, там построили швейный цех для колхоза «Дружба»¹¹⁷.

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruist.ru/index.php/samarskaya-obl/91-istochniki/3639>

¹¹² Список населенных мест... 1889 года. С. 96.

¹¹³ ЦГАСО. Ф.32. Оп.7. Д.4864. Л. 1-1об.

¹¹⁴ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Т. 1. Д. 4732. Л. 3.

¹¹⁵ ЦГАСО. Ф.32. Оп.7. Д.5137. Л. 13.

¹¹⁶ Столяров П.Д. Православная летопись... С. 187-198.

¹¹⁷ ЦГАСО. ФР-779. Оп. 2. Д. 1642. Л. 34.

В конце XX века жители села установили поклонный крест на месте бывшего храма. Сегодня и самого села Вольная Шумарка не стало. На этих землях развивается фермерское хозяйство.

Во владении Чемодуровых на речке Козловке к концу XVIII века возникла и деревня **Екатериновка**, названная по имени дочери Н.А.Чемодурова. К 1859 году деревня насчитывала 48 дворов с населением 224 души муж. пола и 218 душ жен. пола¹¹⁸.

К 1889 году деревня Екатериновка Богородской волости Бугурусланского уезда оказалась во владении известного самарского купца С.И.Аржанова. К этому времени в деревне в 86 дворах проживали 537 человек (207 – муж. пола, 330 – жен. пола). Удобная земля – 1035 дес. находилась на выкупе. В селении была водяная мельница, конная обдирка¹¹⁹.

В 2010 году в селе Екатериновка, находящемся в составе сельского поселения Кабановка, проживало 17 человек.

Село **Кротовка**, возникшее, по всей видимости, в 1730-е годы между двумя (Ново-Закамской и Самарско-Оренбургской) оборонительными линиями на реке Кутулук, свое название получило по фамилии первых владельцев – дворян Кротковых. Герб этого рода внесен в 17 часть Общего гербовника дворян Российской империи¹²⁰. Представители этого рода вписаны в VI часть родословных книг благородных дворян Московской и Самарской губерний. В настоящее время ансамбль загородной усадьбы дворян Кротковых конца XIX – начала XX веков расположен в юго-западной части села Кротково Сенгилеевского района Ульяновской области, включён в список выявленных объектов культурного наследия¹²¹.

По мнению краеведа Л.Н.Красновой, современное село Кротовка Кинель-Черкасского района было основано Александром Кротковым в пойме трех рек: Кутулук (Тутовла. – *Авт.*), Большой Кинель и Куртамак – маленькой болотистой речушки. Скоро имение перешло, возможно, в качестве приданого дочери А.Кроткова во владение рода Макаровых. В 1792 году внук Кроткова, Петр Макаров, продал сельцо своим дальним родственникам. Владелец Кротовки стал Порфирий Львович Молоствов. Это был очень известный меценат, который многое сделал для России. Дети Молостровых принимали самое активное участие в войне 1812 года. В дальнейшем они были дипломатами во Франции,

¹¹⁸Список населенных мест... 1859 года.

¹¹⁹Список населенных мест... 1889 года. С. 96.

¹²⁰Герб рода дворян Кротковых [Электронный ресурс]. URL: <https://gerbovnik.ru/arms/2765>

¹²¹Ансамбль загородной усадьбы дворян Кротковых [Электронный ресурс]. URL: <http://wikimapia.org/27320405/ru/>

Германии. Порфирий Львович умер в 1808 году, землями стала владеть его жена Екатерина¹²².

Согласно «Экономическим примечаниям» к Генеральному межеванию конца XVIII – начала XIX века, по V ревизии 1795 года в «сельце Кротовка Тутовла тож» владения майорши Е.А.Молоствовой и ее детей числилось 35 дворов, 136 душ муж. пола, 139 душ жен. пола. Дворянская усадьба занимала 17 дес. 1072 саж. земли. В имении состояло более 65 дес. земли под пашни, более 269 дес. под сенокосы, более 581 дес. степи и более 248 дес. лесу¹²³.

В 1821 году поместье досталось дочери Молоствых, Софье Порфирьевне. Так как в селе оставалось мало народу, Екатерина передала дочери своих крестьян из-под Казани, которые переселились в Кротовку. Муж Софьи – Николай Дмитриевич Булыгин, служил в управлении по защите государства и прав России. Окончил свою службу генерал-майором. Булыгины пытались переименовать Кротовку на Тутовлу, но это название не прижилось¹²⁴. Кротовка и сегодня называется по фамилии ее основателя.

В 1850-е годы владельцем Кротовки являлся Николай Дмитриевич Булыгин. К 1859 году сельцо Кротовка состояло из 41 двора с населением 264 чел. муж. пола и 265 чел. жен. пола¹²⁵.

К 1889 году сельцо, перешедшее во владение дочери Николая Дмитриевича, получило развитие из-за строительства Самарско-Уфимской железной дороги, станция которой располагалась в ½ версте от села. В этот период владельческое сельцо Кротовка при реке Кутулуке в Чёрновской волости Бузулукского уезда Самарской губернии принадлежало дворянке М.Н.Булыгиной и состояло из 101 двора с населением 227 чел. муж. пола,

Усадебный дом дворян Булыгиных.
Село Кротовка. Фото О. Горбуновой. 2013 г.

591 чел. жен. пола, всего – 818 человек. В дворянской экономике состояло удобной земли 1135 дес., неудобной – 24 дес. В селении была 1 водяная мельница¹²⁶.

Согласно «Списку населенных мест...» 1910 года в бывшей помещичьей деревне Кротовке, расположенной на реке Кутулак в

¹²² Горбунова О. Кротовка – барское село // Трудовая жизнь. 2013. № 11.

¹²³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 932. Л. 272.

¹²⁴ Горбунова О. Указ. соч.

¹²⁵ Список населенных мест... 1859 года.

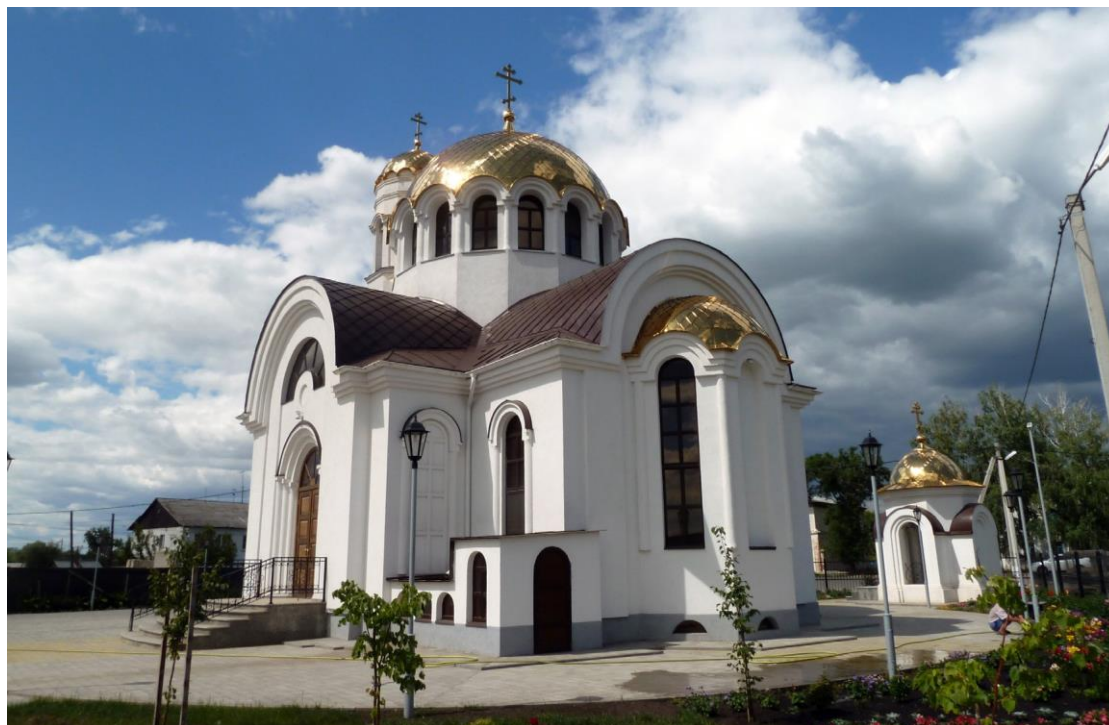
¹²⁶ Список населенных мест... 1889 года. С. 171.

Больше-Малышевской волости Бузулукского уезда, в 147 дворах проживали 989 человек (493 – муж. пола и 496 – жен. пола). В распоряжении жителей села находилось 1119 дес. удобной и 12 дес. неудобной земли¹²⁷.

До 1917 года в Кротовке не было своей церкви. Жители сельца являлись прихожанами Христорождественской церкви села Малое Обухово (Пустовалово)¹²⁸. В 1914 году верующие селений Кротовки Больше-Малышевской волости и Софьевки Чёрновской волости направили прошение на имя Архиепископа Самарского и Ставропольского Питирима о разрешении на строительство церкви в сельце Кротовке. К этому прошению присоединился бузулукский уездный Предводитель дворянства А.А.Булыгин¹²⁹. Ходатайство было удовлетворено, храм в сельце Кротовке был построен в 1917 году и освящен во имя Святителя Николая Чудотворца.

По воспоминаниям старожилов, церковь в селе действовала до 1935 года, после ее разобрали и на этом месте построили пожарную часть.

Сегодня центром духовной жизни жителей Кротовки является ново-построенный храм, освященный в честь Успения Пресвятой Богородицы на престольный праздник 28 августа 2012 года. Храм возведен за счет спонсорских пожертвований руководителя ОАО «Жигулевское пиво» Юрия Васильевича Сапрунова. Настоятелем храма служит иерей Анатолий Александрович Малышев.

Храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Село Кротовка.
Фото Е.П. Киняевой. 2014 г.

¹²⁷Список населенных мест... 1910 года.

¹²⁸Столяров П.Д. Православная летопись... С. 198-207.

¹²⁹ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5097. Л. 12.

Современное село **Марково** или Петровское первоначально называлось по родовой фамилии, второе название – по имени первого владельца, изначально располагалось на правой стороне реки Большой Кинель. Как указывалось выше, эти земли, принадлежавшие ранее башкирам, были куплены в 1755 году капитаном Шемшинского полка Иваном Лаврентьевичем Тимашевым и треть из них перепродана капитану того же полка Петру Маркову.

Согласно «Экономическим примечаниям» к Генеральному межеванию, в конце XVIII века сельцо Петровское, расположенное на правой стороне реки Кинель в Бугурусланском уезде Оренбургской губернии, принадлежало двум помещикам: действительному тайному советнику графу А.И.Маркову (21 двор, 79 душ муж. пола и 84 души жен. пола) и прапорщику Г.П.Зимнинскому (20 дворов, 69 душ муж. пола и 71 душа жен. пола). Всеи земли в дворянском имении числилось 2242 дес. 1200 саж. Из них 34 дес. 1000 саж. отводилось под усадьбу, 1910 дес. 98 саж. – под пашню, остальная земля приходилась под сенокосы и лес. Крестьяне состояли на пашне, 1/3 земли запахивали на господина, остальное – на себя. Основные выращиваемые в имении культуры – рожь, овес, пшеница¹³⁰.

В середине XIX века Марково оставалось небольшим частновладельческим сельцом. На 1859 год в нем было 25 дворов с населением 98 чел. муж. пола и 98 чел. жен. пола. В селе была часовня¹³¹.

За следующие 30 лет село выросло не намного. По «Спискам населенных мест» на 1889 год «деревня Марковка при реке Кинель в Ключевской

¹³⁰РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.1876. Л. 237.

¹³¹Список населенных мест... 1859 года.

волости Бугурусланского уезда находилась во владении полковника Ларионова. В ней насчитывалось 35 дворов, в них проживали 75 человек муж. пола и 181 человек женского пола, всего 256 человек. В дворянской экономике состояло 387 дес. удобной и 14 дес. неудобной земли»¹³².

Согласно «Списку населенных мест...» 1910 года в бывшем помещицком селе Марково, расположенном на реке Большой Кинель в Ключевской волости Бузулукского уезда, в 27 дворах проживали 172 человека (84 – муж. пола и 88 – жен. пола). По-прежнему, в распоряжении жителей находилось 387 дес. удобной и 14 дес. неудобной земли¹³³.

Советская история дворянского имения в деревне Марково мало чем отличается от сотен других владельческих селений. По переписи 2010 года в селе Марково, находящемся в составе сельского поселения Садгород, проживали 79 человек. Сегодня село имеет одну улицу, носящую фамилию основателя – Маркова.

Село **Муханово** своим названием связано с древнейшим благородным дворянским родом, внесенным в VI часть родословной книги Московской, Владимирской, Калужской, Курской, Оренбургской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Тамбовской и Тверской губерний. Наиболее старинные ветви этого славного рода – Калужская, Ряжская и Тверская¹³⁴.

Представители Калужской ветви династии Мухановых поселились на территории Самарского края во второй половине XVIII века. Документы ЦГАСО свидетельствуют о том, что 28 января 1777 года капитан артиллерии Лаврентий Петрович Муханов приобрел у подпоручика Александра Львовича Неплюева земли с лесом, санными покосами на левом берегу

¹³²Список населенных мест... 1889 года. С. 107.

¹³³Список населенных мест... 1910 года.

¹³⁴История возникновения рода Мухановых [Электронный ресурс]. URL: <http://mukhanov.ru/history.htm>

реки Большой Кинель, где и основал деревню Мухановку. Два его сына – Степан Лаврентьевич и Лаврентий Лаврентьевич Мухановы, постановлением дворянского присутствия Калужского наместничества от 14 декабря 1794 года были внесены в VI часть родословной дворянской книги.

По завещанию от 8 января 1810 года супруги Лаврентия Петровича – Пелагеи Степановны Зиновьевой, после смерти мужа имение в сельце Мухановке Бузулукского уезда Оренбургской губернии с 92 душами перешло во владение их сына Лаврентия Лаврентьевича¹³⁵.

«Экономические примечания» к Генеральному межеванию, проходившему в Бузулукском уезде Оренбургской губернии в начале XIX века и учитывавшему численность населения по V ревизии 1795 года, зафиксировали «деревню Мухановку вместе с сельцом Степуриным Неплюево тож» в общем владении подпоручика Л.Л.Муханова (22 двора, 94 души муж. пола, 96 душ жен. пола), прапорщицы Н.А.Пыхачевой (6 дворов, 24 души муж. пола, 24 души жен. пола) и девицы Прасковьи Назарьевой (12 дворов, 33 души муж. пола, 34 души жен. пола)¹³⁶.

Оренбургским дворянским депутатским собранием от 21 сентября 1851 года поручик Лаврентий Лаврентьевич Муханов – владелец сельца Муханово – был занесен в VI часть родословной книги благородных дворян по Оренбургской губернии¹³⁷.

Вплоть до революционных событий XX века имением владели: сын Лаврентия Лаврентьевича – Николай Лаврентьевич, его дети – Мария, Сергей, Николай, Лев, Борис, Константин, Екатерина и жена – Мария Николаевна¹³⁸. Все мужчины рода Мухановых достойно несли «государеву службу», будучи военными или находясь в гражданской должности.

Сельцо Мухановка в 1859 году насчитывало 58 дворов с населением 133 чел. муж. и 245 чел. жен. пола. В сельце располагался завод¹³⁹.

По данным на 1889 год, владельческое сельцо Муханово дворян Мухановых в Чёрновской волости Бузулукского уезда Самарской губернии состояло из 73 дворов с населением 185 чел. муж. пола, 355 чел. жен. пола, всего – 540 человек владельческих крестьян. Земли в имении состояло – удобной 225 дес., неудобной – 133 дес. В селе находилась закрытая к тому времени станция Мухановка Уфимской железной дороги¹⁴⁰.

¹³⁵ ЦГАСО. Ф.430. Оп. 1. Д. 533. Л. 20-20 об., 30-30 об.; Сиверс А.А. Материалы к родословию Мухановых. СПб., 1910. С.182, 183.

¹³⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 932. Л. 270-271.

¹³⁷ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 533. Л. 31-31 об., 32-32 об.; Сиверс А.А. Материалы... С.185.

¹³⁸ Столяров П.Д. Государева служба дворян Мухановых... С. 273-274.

¹³⁹ Список населенных мест... 1859 года.

¹⁴⁰ Список населенных мест... 1889 года. С. 170.

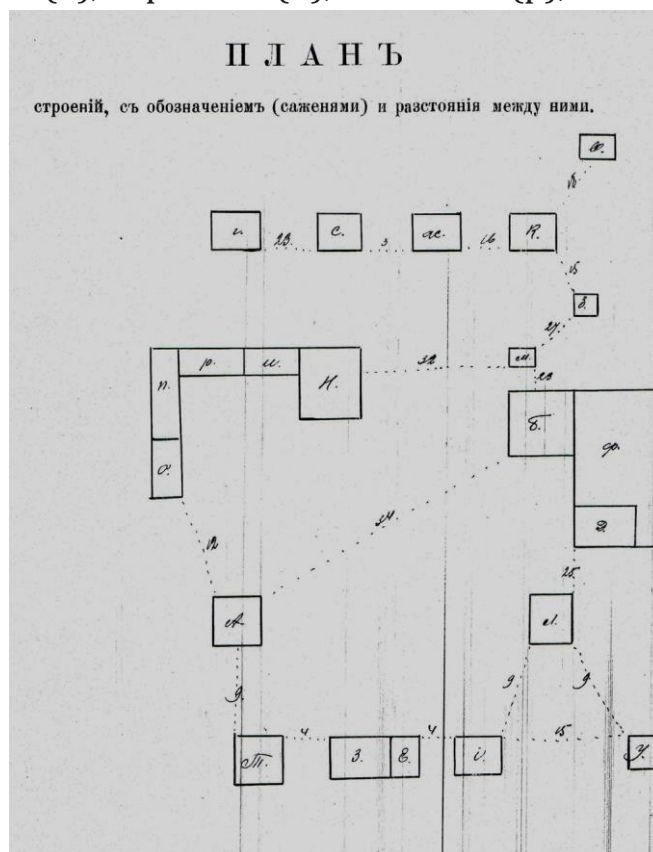
Согласно документам самарского отделения Государственного Дворянского банка на 1897 год, в сельце Мухановке насчитывалось 56 дворов, где проживали 199 чел. муж. пола и 186 чел. жен. пола. Крестьяне занимались исключительно земледелием. В дворянской экономии числилось: 1586 дес. 1587 саж. земли; 32 рабочие лошади, 27 быков, 19 дойных коров, 21 голова молодого рогатого скота, 60 овец, 13 свиней. В хозяйстве использовались 4-конная молотилка, веялка, сушилка, 4 плуга, 30 борон, 6 рыдванов, 6 телег, 8 саней, 2 плуга русских, сбруи, 17 хомутов. Обслуживали имение: приказчик, 2 объездчика, нанимаемых на лето, пастух с подпаском, караульщик, 2 стряпки¹⁴¹.

Центром усадьбы являлся барский дом – деревянный, на каменном фундаменте длиной в 12 саж., шириной 6 саж., высотой 4 саж. Крыша дома, как и большинство хозяйственных построек, была крыта глиной, перемешанной с соломой. Дом отапливался тремя печами.

Напротив барского дома стоял флигель – деревянный, на кирпичном фундаменте, длиной в 4 саж., шириной 4 саж., высотой 3 саж., с двумя печами. В нем, по всей видимости, жил приказчик.

При закладке имения в банк для страхования имущества был составлен его план. Согласно плану в усадебный комплекс, помимо барского дома (А) и флигеля (Л), входили: кладовая (о), каретник (п), конюшня (р), навес (и), кухня (Т), 3 избы (б, Д, Н), 5 амбаров (М, R, Ж, С, I), баня (в), скотный двор (ф), погреба (з), прачечная (Е), сараи (ч, Q), кузница (У)¹⁴².

Сегодня от усадьбы ничего не осталось. Село Муханово является центром сельского поселения, находясь рядом с активно развивающимся городом нефтяников – Отрадным в Кинель-Черкасском районе. По переписи 2010 года в селе проживали 919 человек. В нескольких километрах от Муханово в овраге бьет родник, обустроенный во имя Святителя Николая.

¹⁴¹ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 931. Л. 91, 93-93 об.

¹⁴² ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 931. Лл. 97 об., 98-98 об.

Современное село **Пустовалово** Кинель-Черкасского района, в прошлом Малое Обухово/Пустовалово Бузулукского уезда Оренбургской губернии возникло в середине XVIII века во владениях крупных землевладельцев Обуховых. Самарская ветвь старинного дворянского рода Обуховых началась от Степана Ивановича Обухова, закончившего военную службу в 1727 году, в 55 лет, «за болезнями». С конца 1728 по 1732 год Степан Иванович служил воеводой в Сызрани, с 1733 по 1735 год – в Самаре, в 1738-1739 годах – майор Обухов снова воеводствовал в Сызрани. В семье С.И. Обухова родились два сына – Петр и Павел.

Петр Степанович Обухов (1722–?) стал первым крупным землевладельцем на территории Бузулукского уезда Оренбургской губернии (современного Богатовского района Самарской области). В 1750-х годах, будучи начальником Оренбургской таможни, старшим надворным советником, П.С.Обухов поселился на правом берегу реки Кутулук в свою деревню Обухову (Большое Обухово, соврем. Знаменка Богатовского района).

Павел Степанович Обухов (1723–?) стал основателем «в урочищах Богатого Умета» села Павловки (современное село Богатое)¹⁴³. Очевидно, что зафиксированное «Экономическими примечаниями» к Генеральному межеванию Бузулукского уезда «сельцо Павловка, Обухова тож» было основано Павлом Степановичем Обуховым рядом с Большим Обуховым, на правой стороне реки Кутулук.

Название Пустовалово (изначально Полстовалово) сельцо получило по фамилии секунд-майора Оренбургского гарнизона Григория Михайловича Полстовалова, за которого Павел Степанович Обухов в 1775 году выдал свою дочь Параскеву. Сельцо отошло ей в приданое, в дальнейшем передавалось по наследству; в начале XIX века было разделено между Параскевой Павловной Полстоваловой и ее дочерью, вышедшей замуж за Савву Федоровича Осоргина, который в чине коллежского асессора в 1809-1812 годах являлся предводителем дворянства Оренбургской губернии¹⁴⁴.

Согласно данным V переписи 1795 года во владении майорши П.П.Полстоваловой и ее дочери – коллежской асессорши Е.Г.Осоргиной, числилось 25 крестьянских дворов, 141 душа муж. пола и 146 душ жен. пола. В сельце находился господский дом, рядом – хутор с мельницей. Всеи земли во владении помещиц состояло 2797 дес. 192 саж. Крестьяне занимались исключительно земледелием, запахивая 1/3 земли на господ, остальную – на себя; выращивая рожь, овес, пшеницу¹⁴⁵.

¹⁴³ Край Богатовский (Очерки истории Богатовского района с древности до начала XX века). Авторы: Зудина В.Н., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н., Ведерникова Т.И., Артамонова Л.М., Гусаков В.М. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. С. 179-180.

¹⁴⁴ Горбунова О. Из глубины веков // Трудовая жизнь. 2013. № 62. 7 августа.

¹⁴⁵ РГАДА. Ф.1355. Оп. 1. Д. 932. Л. 258.

В 1813 году в сельце Малое Обухово на средства землевладелицы, майорши Параскевы Павловны Полстоваловой была построена двухпрестольная церковь. Здания церкви и колокольни были выстроены из кирпича, оба покрыты железом. Холодный храм с главным престолом – во имя Рождества Христова – вмещал 300 человек, второй – в придельной теплой церкви, находящейся под колокольной, во имя Святителя Николая Чудотворца, вмещал 70 прихожан. Причта по штату 1813 года полагалось: священник, два причетника, к ним в 1834 году был добавлен дьякон.

В 1836 году население села составляло: 25 человек дворовых людей; 245 человек крестьян; в 1850 году – дворовых людей – 46; крестьян – 326 человек¹⁴⁶.

К середине XIX века село перешло во владение внука Саввы Федоровича – унтер-офицера Елисаветградского Гусарского полка Александра Николаевича Осоргина (1830–?), в последующем – штабс-ротмистра, самарского (1858–1861) и бузулукского (1872–1875) уездного предводителя дворянства, председателя Самарского Земского собрания (1891–1893). В 1853 году Осоргины были внесены в VI часть благородных дворянских родов Самарской губернии¹⁴⁷.

Село Рождественское (Пустовалово) в 1859 году насчитывало 82 двора, 225 душ муж. и 230 душ жен. пола, церковь¹⁴⁸.

В 1856 году Христорождественская церковь, которая к этому времени начала ветшать, была отремонтирована на средства помещика А.Н.Осоргина. Дома для священно- и церковнослужителей были выделены помещицей, а в 1882 году на средства прихожан был построен новый дом для священника¹⁴⁹.

Первым священником и настоятелем Христорождественской церкви с 1813 по 1837 год был Иван Ефимович Ефимов, диаконский сын. В дальнейшем настоятелями храма служили: в 1837-1844 – Петр Алексеевич Богданов, 1844-1845 – Ермил Федорович Добрынин, 1845-1847 – Петр Максимович Львов, 1847-1853 – Константин Григорьевич Костылев, 1853-1858 – Георгий Воинов, 1858-1862 – Андрей Васильев, 1862-1885 – Алексей Иванович Благодаров, 1885-1896 – Афиноген Никифорович Розанов, 1896-1890 – Андрей Михайлович Канарский, 1900-1915 – Гавриил Михайлович Покровский. Последним священником церкви с 1915 года был Александр Михайлович Краснополицкий¹⁵⁰.

¹⁴⁶Столяров П.Д. Православная летопись... С. 49-56.

¹⁴⁷ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Т. 2. Д. 1912.

¹⁴⁸Список населенных мест... 1859 года.

¹⁴⁹ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 14. Д. 2. Л. 53, 55, 58; Д. 34. Л. 66, 70; Д. 259. Л. 67; Д. 388. Л. 85; Д. 415. Л. 95.

¹⁵⁰ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 14. Д. 2. Л. 55; Д. 34. Л. 67; Д. 259. Л. 67; Д. 388. Л. 87; Д. 473. Л. 149.

С 1867 года при Христорождественском храме действовала церковно-приходская школа.

Согласно «Списку населенных мест...» 1889 года село Пустовалово Больше-Малышевской волости Бузулукского уезда с церковью находилось на $\frac{1}{4}$ надела, в нем числилось 48 дворов, в них проживали 170 чел. муж. пола и 242 чел. жен. пола, всего 412 человек. Земли в имении было 242 дес.¹⁵¹.

С 1 сентября 1896 года в селе Пустовалово открылась школа грамоты. Она помещалась в выстроенном помещиком А.Н. Осоргиным доме, содержалась на его средства. Обучал детей псаломщик Михаил Победоносцев бесплатно. В 1903 году для школы грамоты было построено другое здание, на его строительство было выделено 300 рублей от казны и 300 рублей от попечителя школы – дворянина А.Н. Осоргина. В 1905 году в селе проживали 240 человек крестьян¹⁵².

В 1898 году в селе Пустовалово открылась больница. Первым врачом был Павел Иванович Репьев, фельдшером – Илья Андреевич Каменнов. Чтобы возить врача по земскому участку, нанимали ямщика.

В революционные события 1917 и в последующие годы дворянское имение Осоргиных было разграблено. Христорождественскую церковь в селе Пустовалово ликвидировали в начале 1930-х годов. Из церковных материалов построили гостиницу в селе Кротовке. На месте бывшей церкви появился сельский клуб, а затем – магазин.

В 1919 году на пустоваловской земле 14 малоимущих семей создали первую в Заволжье сельскохозяйственную коммуну; она начиналась с 90 дес. земли, 16 лошадей и 12 коров. В 1922 году в нее влились несколько рабочих семей из Баку. В 1929 году коммуна переросла в колхоз «Путь Ленина», переименованный в 1963 году в колхоз «Ленинское Знамя»¹⁵³.

В настоящее время село Пустовалово административно входит в состав сельского поселения Подгорное. По данным переписи 2010 года в селе проживали 547 человек.

При современных селениях **Свободные Ключи** и **Най-Лебен** Кинель-Черкасского района, в XIX веке – Ключи Бугурусланского уезда Самарской губернии, располагалось родовое имение семьи Боянус¹⁵⁴.

¹⁵¹Список населенных мест... 1889 года. С. 136.

¹⁵²Столяров П.Д. Православная летопись... С. 49-56.

¹⁵³Горбунова О. Из глубины веков...

¹⁵⁴Александрова С.А., Ведерникова Т.И. Указ. соч. С. 50-62.

Первой владелицей усадьбы являлась **Ольга Семеновна Боянус** (13.05.1837–1.04.1910).

Ее отец – гвардейский офицер Семен Семенович Хлюстин (1810–1844), родом из калужских дворян, окончил Оксфордский университет. Мать – Любовь Григорьевна происходила из старинного боярского рода Текутьевых, воспитывалась в Московском Екатерининском институте благородных девиц и находилась под особым покровительством Императрицы Марии Федоровны. Детство Ольги Семеновны прошло за границей (в Италии и Франции). В 1860 году она вступила в брак с

отставным полковником Денисом Денисовичем Давыдовым – сыном Дениса Васильевича Давыдова – героя Отечественной войны 1812 г.

Род Давыдовых в древнем дворянском звании был утвержден 17 мая 1866 года по Симбирской губернии. Ольга Семеновна Боянус (урожденная Хлюстина) была внесена в VI часть Симбирской дворянской родословной книги «к роду первого мужа ее, подполковника Дениса Денисовича Давыдова»¹⁵⁵.

Ольга Семеновна Боянус вела активную общественную жизнь: с 1897 года являлась действительным, а с 1900 года – почетным членом Дамского комитета Самарского управления Российского Общества Красного Креста; в 1890 году О.С. Боянус была внесена в VI часть Самарской дворянской родословной книги¹⁵⁶.

После смерти мужа Ольга Семеновна вступила 12 ноября 1867 года во второй брак с надворным советником, лютеранином **Карлом Карловичем Боянусом**.

Имя Карла Карловича Боянуса (23.08.1818, Санкт-Петербург – 28.05.1897, село Ключи Бугурусланского уезда Самарской губернии) –

врача гомеопатии, было широко известно не только в России, но и за ее пределами. За свои труды в области развития гомеопатии в России он удостоился диплома доктора медицины. Образование получал в Медико-хирургической (ныне Военно-медицинской) академии, на медицинском факультете Московского университета.

¹⁵⁵ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1074. Л. 2.

¹⁵⁶ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. 1912. Л. 247-248.

Практиковал в городе Чернигове, в имении графа Перовского; в Нижнем Новгороде, где основал гомеопатическую больницу и в течение 10 лет работал в ней. С 1854 г. Карл Карлович состоял постоянным сотрудником немецких, и с 1861 г. – русских гомеопатических журналов, а также членом немецкого гомеопатического общества¹⁵⁷. 28 мая 1897 г. умер в родовом имении Ключи, где и был похоронен.

Семья Боянус в родовом имении Ключи

В семье Карла Карловича и Ольги Семеновны Боянус родились и выросли три дочери – Екатерина (ее отец – Д.Д. Давыдов), Любовь и Вера, и трое сыновей – Алексей, Александр и Семен (не считая старших детей Карла Карловича от первого брака). Все они стали известными людьми как в России, так и за ее пределами.

С Кинель-Черкасским краем особо связана младшая дочь в семье – Вера Карловна Боянус (1877, Москва – 13.10.1953, Кинель-Черкассы). В 1894–1895 годах Вера обучалась при Казанском учебном округе, получила диплом домашней учительницы. Находясь в Англии, в 1894 году поступила вольнослушательницей на философский факультет Лондонского университета. Занимаясь с 1900 года изучением Англиканской церкви, стала членом нескольких английских обществ, вела обширную переписку со мно-

¹⁵⁷ Классики гомеопатии: К.К. Боянус (старший) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ollo.norma.ru>

гими английскими церковными деятелями¹⁵⁸. В 1898 году она поступила в Вировский Спаса Всемилоствитового монастырь Холмско-Варшавской епархии и уже через год приняла монашеский постриг под именем Нина. Вскоре монахиня Нина перешла в Рижский Свято-Троице-Сергиев монастырь, в 1904 году ее перевели в древний Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь в должности казначеи, с 1905 года она заняла пост начальницы монастырского Спасо-Евфросиниевского училища. За свою деятельность по его устройству Вера Карловна в 1908 году была награждена наперсным крестом, а в 1914 году указом Святейшего синода была возведена в сан игуменьи за «отлично-усердную службу по учебно-духовному ведомству». Во время Первой мировой войны она в собственной квартире при училище устроила и содержала небольшой лазарет для раненых и сама трудилась в качестве сестры милосердия. Эту деятельность игуменьи Нина продолжила, находясь в эвакуации в Ростове Великом, куда в 1915 году выехала из Полоцка вместе с училищем. Революция застала ее в родительском имении, здесь же на Самарской земле прошла вся дальнейшая жизнь. Почти в пятидесятилетнем возрасте Вера Карловна поступила на медицинский факультет Самарского университета и стала врачом широкого профиля. Во время Великой Отечественной войны работала доктором в детской поликлинике. В 1948 году уже немощная Вера Карловна переехала из Самары в Кинель-Черкассы к Фекле Ивановне Степановой, своей верной помощнице еще со времени жизни в Полоцком монастыре, здесь она прожила последние пять лет жизни, по мере своих сил продолжая помогать людям. 13 октября 1953 года умерла, похоронена на кладбище в Кинель-Черкассах¹⁵⁹.

До 1885 года семья Боянус жила в Москве, где Карл Карлович имел обширную врачебную практику. Изначально Ольга Семеновна Боянус приобрела земли, находившиеся при селах Ключи и Тимашево в размере 2117 дес. 272 саж. у сызранской купчихи Софьи Васильевны Гехт и Марии Сергеевны Неплюевой, в дальнейшем – ряд участков у дворян Соловьевой (1891 год) – 500 дес. и Мухиной (1892 год) – 35 дес.¹⁶⁰; у Неплюевой (1909 год) – 776 дес. 1805 саж.¹⁶¹. В конце XIX века во владении О.С.Боянус находилась и часть земель деревни **Барская Солянка**. С 1885 по 1887 год Ольга Семеновна продала 756 дес. удобной земли крестьянскому Барско-Солянскому обществу¹⁶².

¹⁵⁸ ЦГАСО. Р-28. Оп. 1. Д. 734. Л. 3.

¹⁵⁹ Игуменья Нина (Боянус). Наши беседы о жизни. М., 2004. С. 150, 176-177.

¹⁶⁰ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 2388. Л.1; Д. 1257. Л. 7-8; Д. 2146. Л. 12.

¹⁶¹ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 2. Д. 870. Л. 11.

¹⁶² ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 2. Д. 796. Л. 64, 99.

Согласно «Списку населенных мест...» 1889 года волостным селом Ключи Бугурусланского уезда Самарской губернии, наряду с О.С. Боянус, владели еще несколько дворян – С.А. Тригорова, Неплюева, Уссаковская и Пыхачева. В 130 дворах проживали 203 чел. муж. пола, 495 чел. жен. пола, всего 698 человек. Площадь удобной земли составляла 655 дес., неудобной – 10 дес.¹⁶³. После этого имение значительно увеличилось – в 1890-х годах О.С. Боянус была хозяйкой 4186 дес. земли¹⁶⁴. В 1905 году во владение всеми землями, перешедшими по доверенности от матери, вступила Любовь Карловна Боянус¹⁶⁵. После 1910 года Семен и Александр Карловичи – братья Любви Карловны, выкупили у нее часть имения. Владения всех трех родственников располагались рядом. Их соседями были купец Варыпаев, жена генерала от инфантерии В.А. Уссаковская.

17 марта 1917 года Л.К. Боянус назначила уполномоченным всеми своими делами крестьянина села Егорьевки Бузулукского уезда Самарской губернии Николая Егорьевича Щепакина¹⁶⁶. По воспоминаниям старожилов, после разорения усадьбы, «когда крестьяне стали разбирать лошадей, Любовь Карловна не вынесла, у нее с сердцем плохо сделалось, как разрыв произошел. Ну и все. Там ее и похоронили». По другой версии она покинула имение и уехала в Самару¹⁶⁷.

Усадьба Боянус была типичным среднепомещичьим имением, которое находилось вблизи от владений М.С. Неплюевой, недалеко от реки Большой Кинель, в 90 верстах от города Самары. По оценочной описи на 19 августа 1909 года здесь числилось усадебной земли 4 дес., под пашней – 1000 дес., 100 дес. под сенокосами, пастбища – 190 дес., и лесных угодий – 800 дес.

Имение располагалось на возвышенной территории. С вершины холма раскрывались бескрайние дали полей и степей. Сразу за огородами виднелась река. С северной стороны лес подходил к самой усадьбе, их разделял лишь глубокий, заросший перелеском овраг. На территории имения находились каменные строения: дом стоимостью 35 тыс. руб., построенный около пруда, конюшни на 5 тыс. руб., коровник и молочня в 7 тыс., оранжерея стоимостью 1 тыс. руб., погреба, прачечная и ряд других деревянных построек¹⁶⁸.

В усадьбе занимались земледелием, скотоводством: разводили коров и особую породу лошадей, для которых в качестве конюхов нанимались черкесы¹⁶⁹. Коней продавали не только на местном рынке станции

¹⁶³Список населенных мест... 1889 года. С. 107.

¹⁶⁴ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1008. Л. 1-2.

¹⁶⁵ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 2388. Л. 18-19.

¹⁶⁶ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 2. Д. 796. Л. 64, 99.

¹⁶⁷МПИ. Кинель-Черкасский р-н. 2001-2002 гг. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

¹⁶⁸ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 2. Д. 799. Л. 3.

¹⁶⁹МПИ. Кинель-Черкасский р-н. 2001-2002 гг. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

Муханово, но и вывозили за границу. По данным на 1909 год в имении числилось «стадо дойных коров 60 голов, конный завод из привозных лошадей и тяжеловозов стоимостью 15 тысяч рублей, 15 верблюдов, 60 быков и 40 рабочих лошадей»¹⁷⁰. Дополнительный доход приносила паровая мельница. Большая часть земли обрабатывалась своим инвентарем с помощью наемной рабочей силы.

По воспоминаниям Веры Карловны, в Ключах семья вела хозяйство по западным образцам. Перед домом был разбит парковый ансамбль с прудом, заложены фруктовые сады.

Дом в имении был деревянный, состоял из двадцати пяти комнат. В начале 1890-х годов он сгорел, а новое строительство перенесли немного выше и возвели каменное двухэтажное здание, от которого в настоящее время ничего не осталось. В 1918 году усадьбу при селе Ключи постигла та же участь, что и множество других – ее разорили.

Упомянутая выше во владении О.С.Боянус деревня **Барская Солянка** изначально обустроивалась в XIX веке как имение самарских купцов Курлиных. Иван Георгиевич Курлин (род. 12 июня 1862 года), потомственный Почетный гражданин города Самары, 10 сентября 1882 года женился на дочери купца I гильдии А. Н. Шихобалова Екатерине. В числе владений И.Г. Курлина находилось 2705 дес. земли в Самарском уезде, в Бугурусланском уезде – деревня Барская Солянка. Здесь же располагался его конезавод, на котором разводили рысистую и полурысистую породу лошадей. В 1913-1914 годах в усадьбе был построен новый деревянный двухэтажный дом по проекту архитектора В. В. Тепфера и перестроены помещения конезавода – манеж, конюшня с каретником, выводным залом и балконом для наблюдения за гонкой лошадей, дома для наездника и конюхов. Иван Георгиевич Курлин в течение нескольких лет являлся бесменным членом технической комиссии Самарского скакового общества и секретарем-казначеем общества охотников конского бега¹⁷¹.

К 1889 году деревня Барская Солянка Ключевской волости Бугурусланского уезда зафиксирована как владельческая, на $\frac{1}{4}$ дарственного надела, на выкупе, на усадебной земле. Здесь в 171 дворе проживали 1055 человек (336 – муж. пола, 719 – жен. пола). В деревне числилось 358 дес. удобной и 10 дес. неудобной земли. В селении была одна водяная мельница. Одним из владельцев земли была дворянка О.С. Боянус¹⁷².

¹⁷⁰ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 2. Д. 799. Л. 3.

¹⁷¹ Краткая биография Курлиных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kraeved-samara.ru/archives/2479>

¹⁷² Список населенных мест... 1889 года. С. 107.

В 1890 году в Барской Солянке на средства прихожан была построена церковь во имя Михаила Архангела – деревянная, с такой же колокольной. В приходе церкви 1 сентября 1889 года была открыта частная школа грамоты, построенная на средства Ивана Георгиевича Курлина. В 1890 году в ней обучалось 35 мальчиков.

В 1898 году в здании, построенном на общественные средства, открылась церковно-приходская школа. В 1898 году в нее было зачислено 25 мальчиков и 5 девочек. В 1905 году И.Г.Курлин построил новое деревянное здание для церковно-приходской школы с помещением для учителя. Отоплялась и освещалась школа также за счет И.Г.Курлина.

Священниками в Михайло-Архангельской церкви села Барская Солянка в разные годы служили: 1890-1893 – Николай Иванович Быстров, 1893-1898 – Евгений Хрисанович Цветков, 1898-1912 – Иван Николаевич Липовцев, 1912-1914 – Федор Дмитриевич Добронравов, 1914-1917 – Петр Иванович Воробьев¹⁷³.

В революционных преобразованиях начала XX века Барская Солянка была переименована в **Трудовую Солянку**. К моменту закрытия Михайло-Архангельской церкви (1930 год) в селе числилось 504 человека верующих православных. В соответствии с Постановлением Средне-Волжского Крайисполкома о закрытии церкви в Трудовой Солянке от 20 ноября 1932 года здание церкви было решено переоборудовать под Народный Дом. Деньги выделял колхоз «Красный Прожектор» и сельский совет¹⁷⁴.

В годы Великой Отечественной войны в здании Михайло-

Здание зерносклада, построенного из бревен Михайло-Архангельской церкви села Трудовая Солянка. Село Красная Горка

Архангельской церкви в Трудовой Солянке устроили зернохранилище. Зимой хранили зерно, а летом здание церкви использовали под клуб. В начале 1960-х годов церковь разобрали и перевезли в село Красная Горка. Там из бревен церкви построили два зерносклада и жилой дом.

Село Трудовая Солянка исчезло с карты Кинель-Черкасского района в 1960-х годах в связи с укрупнением колхозов и преобразованием их в совхозы.

¹⁷³ Столяров П.Д. Православная летопись... С. 166-169.

¹⁷⁴ ЦГАСО. ФР-779. Оп. 2. Д. 1473. Л. 1.

В первых числах июня 1926 года в заброшенную и полуразрушенную помещичью усадьбу около села, называемого после революции Свободные Ключи, начали съезжаться люди. До сих пор старожилы возникшего здесь в 1930-е годы совхоза «Най лебен» вспоминают усадьбу, какой они впервые увидели ее. Даже по останкам полуразрушенных строений и фундаментов можно было мысленно восстановить красоту и умиротворенность этого уголка Кинель-Черкасского района: вокруг жилого дома барыни, располагавшегося около пруда, тянулась длинная аллея сирени, росли могучие дубы. Доходы владельцам приносила деятельность молокозавода, конного завода. Вокруг усадьбы была красивая ограда, вдоль дороги тянулись липовые и дубовые аллеи. Усадьбу окружал лес. Отдельные строения, сохранившиеся после разорения усадьбы, были использованы в советское время – дом превратился в правление колхоза; для хозяйственных нужд служили и конюшня, и сыроваренный завод¹⁷⁵.

Пришедшие в бывшую усадьбу люди были евреями – переселенцами из Белоруссии, Украины и Литвы. Поначалу воспользовались тем, что уцелело от богатой дворянской усадьбы; начали изготавливать сыр. Скоро создали колхоз (коммуну) «Най лебен» (на йидиш «новая жизнь»). Председателем колхоза на общем собрании был избран Давид Менделеевич Щупак.

В 1930-е годы колхоз стал передовым хозяйством Кинель-Черкасского района. В 1935 году Д.М.Щупак получил в Кремле государственную награду – Орден Трудового Красного Знамени. Второго января 1936 года он участвовал в совещании руководителей партии и правительства. На фотографии, сохранившейся с этого события, присутствует И.В.Сталин. Лица некоторых участников затерты – они вскоре стали «врагами народа»¹⁷⁶.

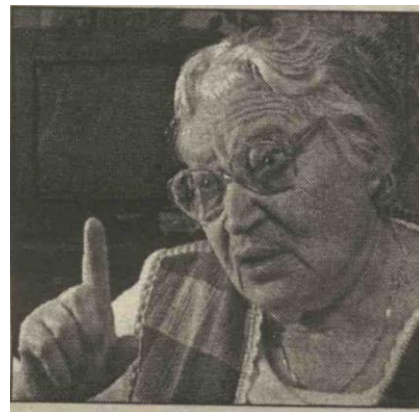

Бедя пришла в колхоз с началом Великой Отечественной войны. 300 еврейских юношей и девушек ушли на фронт, вернулись примерно 10 человек. После войны когда-то процветающий колхоз не оправился, в 1950-е годы его объединили с другим хозяйством, но это было губительным для трудовой общины.

¹⁷⁵ МНИ. Кинель-Черкасский р-н. 2001-2002 гг. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

¹⁷⁶ Христенко О. Колхоз по-еврейски // Жизнь. 2003. № 36 (88) от 27 мая.

В 2001 году экспедиция студентов Самарского государственного института культуры под руководством Т.И. Ведерниковой собрала ценнейшую информацию от старожилов и тружениц этого колхоза. В больнице Кинель-Черкас удалось побеседовать с **Людмилой Шустерман** – она родом с Украины, приехала в Най-Лебен вместе с матерью и двумя сестрами. Начинала Людмила с работы в поле. С момента образования Кинель-Черкасского района она стала председателем сельсовета и депутатом облсовета. Будучи снохой председателя колхоза – Давида Щупака, отправила на фронт своего мужа – Григория Щупака, в первый месяц войны получила извещение о нем – «пропал без вести».

Экспедиция 2001 года обнаружила бывшую усадьбу О.С. Боянус, в советское время – хозяйство колхоза «Най лебен» в полном запустении – заросшие травой хозяйственные постройки, развалины барского дома.

Усадьба О.С. Боянус. Село Свободные Ключи – Най-Лебен.
Фото С.А. Александровой. 2001 г.

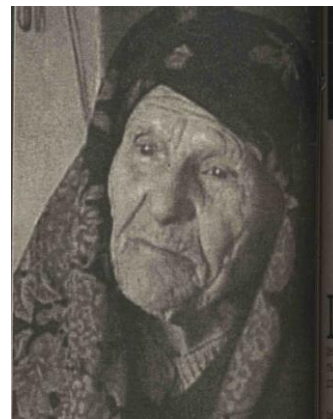
Усадьба О.С. Боянус. Село Свободные Ключи – Най-Лебен.
Хозяйственные постройки.
Фото С.А. Осьмачкиной. 2001 г.

Усадьба О.С. Боянус. Село Свободные Ключи – Най-Лебен. Конюшни.
Фото С.А. Осьмачкиной. 2001 г.

Еще одним информатором для нашего исследования стала **Зоя Трофимовна Задворных** (1918 г.р.), в 1935 году вынужденно переселившаяся с семьей во главе с отцом-«середняком» Трофимом из вятской деревни в Кинель-Черкасский район.

Зоя Трофимовна и показала каменную плиту от родового склепа Боянус, затоптанную в пыли на проезжей дороге¹⁷⁷.

В начале XXI века исследовательскую работу начали и монахини Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря в Белоруссии по возрождению имени игумении Нины – младшей дочери Ольги Семеновны и Карла Карловича Боянус.

Участники экспедиции П.Д. Столяров, Л.А. Черных, Т.И. Ведерникова перед могильной плитой родового склепа Боянус. Село Най-Лебен. Фото С.А. Осьмачкиной. 2001 г.

В 2003 году по инициативе администрации Кинель-Черкасского района, сестер Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря, Самарской Епархии РПЦ на могиле Веры Карловны – игумении Нины, на кладбище села Кинель-Черкасы установлен крест; на территории усадьбы (с. Най-Лебен) – надгробие над родовым склепом Ольги Семеновны и Карла Карловича Боянус.

Восстановленный родовой склеп Ольги Семеновны и Карла Карловича Боянус. Село Най-Лебен. Фото С.А. Александровой. 2003 г.

¹⁷⁷ МПИ. Кинель-Черкасский р-н. 2001-2002 гг. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

Учащиеся средних и средних специальных учебных заведений, жители районного центра Кинель-Черкассы, студенты СГИК, представители Самарской Епархии РПЦ, сестры Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря в 2003 году стали участниками научно-практической конференции «Семья Боянус в Кинель-Черкасском районе и в истории России».

Участники научно-практической конференции. Кинель-Черкассы. 2003 г.

Сегодня и эти фотографии стали историей Кинель-Черкасского района. Около села Свободные Ключи не осталось никаких следов бывшего процветания дворянского имения и советского колхоза. По переписи 2010 года в находящихся в составе сельского поселения Кинель-Черкассы, селе Свободные Ключи проживал 61 человек, в поселке Най-Лебен – 36 человек.

В начале XXI века здесь, на берегу Кутулукского водохранилища, был создан частновладельческий конезавод, с 2014 года наряду с ним развивается оленеводческая ферма «Отрада», где выращиваются европейские благородные олени¹⁷⁸.

¹⁷⁸ В Самарской области создано первое оленеводческое хозяйство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hsn-ltd.ru/info/news/novosti-okhoty-i-rybalki/26558/>

Оленеводческое хозяйство «Отрада». Кинель-Черкасский район

При селении **Свободные Ключи** Кинель-Черкасского района (в прошлом Ключи Бугурусланского уезда) Самарской губернии располагалось также имение дворян **Неплюевых**. Род Неплюевых, происходивший от московского боярина Андрея Ивановича Кобылы, известен с 1696 года, его герб внесен в IV часть «Общего Гербовника»¹⁷⁹.

Один из представителей рода – видный государственный деятель, адмирал, действительный тайный советник, дипломат, первый губернатор Оренбургской губернии Иван Иванович Неплюев (5.11.1693–11.11.1773)¹⁸⁰. Во время его управления Оренбургским краем был основан, застроен и укреплен город Оренбург; вдоль реки Самары, на Урале и в других местах возникло свыше 70 крепостей, форпостов и редутов; по его плану были вновь укреплены городки Яицкий, Илецкий и Гурьев. Его стараниями введен «правый суд среди башкир и русских поселенцев в крае», открылись школы для русских, калмыков, башкир и других народов, строились православные храмы, дороги, мосты, заводы и т. д.¹⁸¹.

¹⁷⁹ Род Неплюевых внесён в Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 г. Ч. 6. СПб., 1801. С.9.

¹⁸⁰ Русский биографический словарь. СПб., 1896–1918. Т. Нааке – Накенский – Николай Николаевич Старший. С. 229-231.

¹⁸¹ Витевский В.Н. И.И. Неплюев – верный слуга своего Отечества, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургского края. Казань, 1891. С.195-221.

Одна из ветвей рода Неплюевых связана с крупными землевладельцами Самарской губернии. Имение при селении Ключи на правой стороне реки Кинель первоначально принадлежало коллежскому асессору Ф.М. Тимашеву.

Согласно «Экономическим примечаниям» к Генеральному межеванию в Бугурусланском уезде в конце XVIII века в деревне Ключи владения Ф.М. Тимашева в 35 дворах проживали 123 чел. муж. пола и 130 чел. жен. пола. Всего в имении состояло 2769 дес. 636 саж. земли, из них 20 дес. 300 саж. отводилось под усадьбу, 518 дес. 200 саж. – под пашню. В хозяйстве была развита трехпольная система земледелия. Крестьяне «состояли на пашне, землю запахивали во всех трех полях до 15 дес. на господина, остальную – на себя»¹⁸².

В дальнейшем Ф.М. Тимашев усадьбу в Ключах передал своей дочери Капитолине в приданое при выходе ею замуж за титулярного советника Ивана Александровича Неплюева (сына Александра Львовича Неплюева). Кроме этих земель с 400 душами крестьян, Иван Александрович владел территориями в Бузулукском уезде при деревне Неплюевке (ныне Подгорное Борского р-на Самарской губ.); в Сенгилеевском уезде при деревне Дубенки, при селе «Архангельском Воейковское тож» и ряде других деревень в Симбирской губернии и округе¹⁸³.

По наследству от отца владельцем усадьбы стали его сыновья – Александр (27.08.1817–1893) и Афиноген. Александр Иванович состоял на военной службе, ушел в отставку в чине подпоручика; за заслуги перед Отечеством его наградили орденами Святого Владимира 4 степени, Святого Станислава 3 степени и Бронзовой медалью. В 1853 г. на общих Самарских Губернских выборах Александр Иванович Неплюев был избран предводителем дворянства по Бузулукскому уезду¹⁸⁴.

В 1860 году «стараниями и средствами» титулярного советника Афиногена Ивановича Неплюева в Ключах была построена теплая деревянная церковь с такой же колокольней. Сама церковь обнесена деревянной, выкрашенной масляной краской, оградой, в которой устроена деревянная пятистенная сторожка. Престол во имя Казанской иконы Божией Матери был освящен 10 декабря 1861 года местным Благочинным, священником Яковом Виноградовым. По штату от 16 апреля 1859 года Казанской церкви было положено: священник и псаломщик.

Собственной пахотной земли у церкви не было, лишь в 1878 году местный помещик А. И. Неплюев из своих владений выделил церкви 33 десятины пахотной земли, а в 1905 году к ней добавились 1,4 десятины уса-

¹⁸²РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л. 235-236.

¹⁸³ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1912. Л. 143-144.

¹⁸⁴ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1912. Л. 144-145; Д. 2087. Л. 16-20.

дебной. Дома у священника и псаломщика, выстроенные на помещичьей земле, считались общественными¹⁸⁵.

Священниками в Казанском храме села Ключи в разные годы служили: 1861-1863 – Константин Леонтьевич Пикторинский, 1863-1881 – Александр Петрович Ястребов, 1881-1906 – Иван Алексеевич Добронравов, 1907-1914 – Сергей Николаевич Лепоринский¹⁸⁶.

Вскоре село стало центром Ключевской волости, оно переходило по наследству между родственниками. После смерти Александра Ивановича землями имения владели его вдова Мария Сергеевна, дочь Вера Александровна (по мужу Уссаковская) и малолетняя внучка Наталья Ивановна. В 1881 году часть земли в Ключах Мария Сергеевна продала дворянке О.С. Боянус¹⁸⁷. Согласно «Списку населенных мест...» 1889 года селом Ключи владели несколько дворян – О.С. Боянус, С.А. Тригорова, Неплюева, Уссаковская и Пыхачева. В 130 дворах проживали 203 чел. муж. пола, 495 чел. жен. пола, всего 698 человек. Площадь удобной земли составляла 655 дес., неудобной – 10 дес.¹⁸⁸.

По данным на 1893 год, под усадьбу было занято 39 дес., под пашней – 3188 дес., сенокосов – 196 дес., пастбищ – 298 дес. и леса – 887 дес.¹⁸⁹. С 1915 года, по доверенности М.С. Неплюевой имением управлял внук – Александр Евгеньевич Уссаковский.

Усадьба располагалась на возвышенной ровной поверхности; в юго-восточной части у начинающегося леса равнина понижалась к усадьбе, а к югу образовывался склон. Вокруг усадьбы произрастал лес, территория обводнялась прудом, находившимся недалеко от дома, родниками в лесу и речкой Конопляной, протекающей по одноименному оврагу.

По описи 1894 года, кроме деревянного на каменном фундаменте господского дома, усадебный комплекс включал ряд крупных строений – конюшни, свинарник, флигели для служащих, амбары. Общая стоимость имения составляла 4775 руб. К 1915 году число строений увеличилось водокачкой, маслодельней и т. д., как и стоимость – до 23200 руб.

В имении занимались трехпольным земледелием. Земли засевались «экономией», для этого при усадьбе содержали 30 голов рабочих лошадей, 20 быков, 2 верблюда, для своих нужд держали 12 коров, в хозяйстве использовали 4 однолемешных сакковских плуга, 24 простых бороны, различные сеялки и трехконную молотилку. С 1915 года развивалось ско-

¹⁸⁵ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 51. Л. 60; Д. 121. Л. 75; Д. 136. Л. 81; Д. 211. Л. 31; Д. 265. Л. 15.

¹⁸⁶ Столяров П.Д. Православная летопись... С. 109-115.

¹⁸⁷ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 2388. Л.1; Д. 1257. Л. 7-8; Д. 2146. Л. 12.

¹⁸⁸ Список населенных мест... 1889 года. С. 107.

¹⁸⁹ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 650. Л. 13.

товодство: в имении значилось 20 лошадей, 3 быка, 12 коров, 30 голов молодняка и 34 свиньи.

В юго-восточной части угодий на лесном участке (240 дес.) рос строевой лес, на 80 % состоящий из дуба; кроме него росли липа, береза и осина. Часть угодий сдавалась в аренду. Недалеко от имения находились земли Курлиных, Толстых, Карповых, Тимашевых¹⁹⁰. После 1917 года вотчина пришла в упадок, более 500 дес. земли было изъято в пользу крестьян Ключевского земельного комитета¹⁹¹. Сегодня от усадьбы ничего не осталось.

Казанскую церковь в селе Свободные Ключи закрыли, как и в других селах района, в начале 1930-х годов. По воспоминаниям старожилов, «дальнейшая судьба храма была плачевна. После революции все церковное добро вывезли, несмотря на бурный протест жителей. А по весне где-то в начале 1930-х годов в колхоз им. Сталина, образованный в Ключах, приехали уполномоченные, пригнали откуда-то трактор и с помощью комсомольской ячейки начали рушить церковный крест. Один из приезжих залез наверх, обвязал купола веревками, дернули трактором и скинули их наземь. Село гудело от возмущения, но никто тогда людей не слушал. Чуть позже церковь переделали под сельский клуб, устроили обычную крышу. Там проводили все деревенские собрания, собиралась на веселье молодежь. Клуб простоял до конца 1950-х годов. В бесхозном клубе радетельные сельчане сломали крышу, а сруб бывшей церкви целиком увез председатель колхоза из Черкасс»¹⁹².

В 2008 году в селе Свободные Ключи на средства предпринимателей Нениных была заложена однопрестольная рубленая шатровая церковь во имя Святителя Николая Мирликийского. В 2013 году установили купола с крестами и освятили храм, приписанный к Рождественской церкви города Отрадного.

Ныне село Свободные Ключи входит в состав сельского поселения Кинель-Черкассы. По данным переписи 2010 года в селе проживал 61 человек.

Церковь во имя Святителя Николая.
Село Свободные Ключи.
Фото Е.П. Киняевой. 2014 г.

¹⁹⁰ ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 650, 1708, 1767; Оп. 2. Д. 1290, 1291.

¹⁹¹ Веревкина В. Борьба за землю // Трудовая жизнь. 1976. 27 июля.

¹⁹² Записано П.Д. Столяровым.

В селе **Тимашево** в настоящее время частично сохраняются следы бывшего владения известного в России с середины XVI века, корнями уходящего в Темниковский уезд (юго-западная часть нынешней Мордовии) дворянского рода Тимашевых¹⁹³. Основателями села в XVIII веке были братья Тимашевы – Иван Лаврентьевич и Михаил Лаврентьевич.

Иван Лаврентьевич Тимашев – крупный землевладелец Оренбургской губернии, заводчик. В 1756 году, по рекомендации Оренбургского губернатора И.И. Неплюева, был утвержден Сенатом в должности директора Оренбургской пограничной таможни в чине коллежского асессора, позднее – директора правления горных заводов Южного Урала. В 1773–1774 годах командовал отрядом в подавлении Пугачевского восстания. В 1782 году его избрали первым предводителем дворянства Уфимской губернии.

Тимашев Михаил Лаврентьевич служил в регулярных войсках капитаном Алексеевского пехотного полка, в 1786 году получил чин надворного статского советника. Его сын Федор Михайлович являлся коллежским асессором, имел детей: Михаила, Капитолину, Софью и Анну. Михаил Федорович в девятилетнем возрасте был зачислен курьером в лейб-гвардии Преображенский полк, служил в звании поручика. Умер в 1850-е годы. С его смертью прерывается мужская линия рода Тимашевых в Самарской губернии. Капитолина вышла замуж за дворянина Ивана Неплюева, унаследовав деревню Ключи с крестьянами. Анна была отдана замуж за помещика Алакаева в деревню Алакаевку (ныне Кинельского района Самарской области). Софья стала супругой коллежского советника Александра Жемчужникова. Их сын Аполлон работал в Самарской губернской управе. Дочь Софья состояла в браке с помещиком Трироговым.

Деревня Ильмени, в дальнейшем – Тимашево, возникла на землях в междуречье Б. Кинеля и Сарбая, купленных в 1757 году капитаном Шешминского полка Иваном Лаврентьевичем Тимашевым у И.П. Толстого и перепроданных брату – Михаилу Лаврентьевичу. С середины 1780-х годов владельцем имения стал сын Михаила – Федор Михайлович. После строительства владельцем в 1787 году церкви во имя Живоначальной Троицы село называлось Троицким¹⁹⁴.

Согласно «Экономическим примечаниям» к Генеральному межеванию по Бугурусланскому уезду на 1801 год «село Троицкое Тимашево тож владения коллежского асессора Ф.М. Тимашева с вырезанной в трех местах церковной землей» находилось на правой стороне реки Кинель, при озере Безымянном. В 60 дворах проживали 457 человек. Всей земли было 23099 дес. 940 саж. Крестьяне занимались пашенным земледелием,

¹⁹³ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1537, 1912.

¹⁹⁴ Приложение к сборнику постановлений и распоряжений по Самарской епархии...

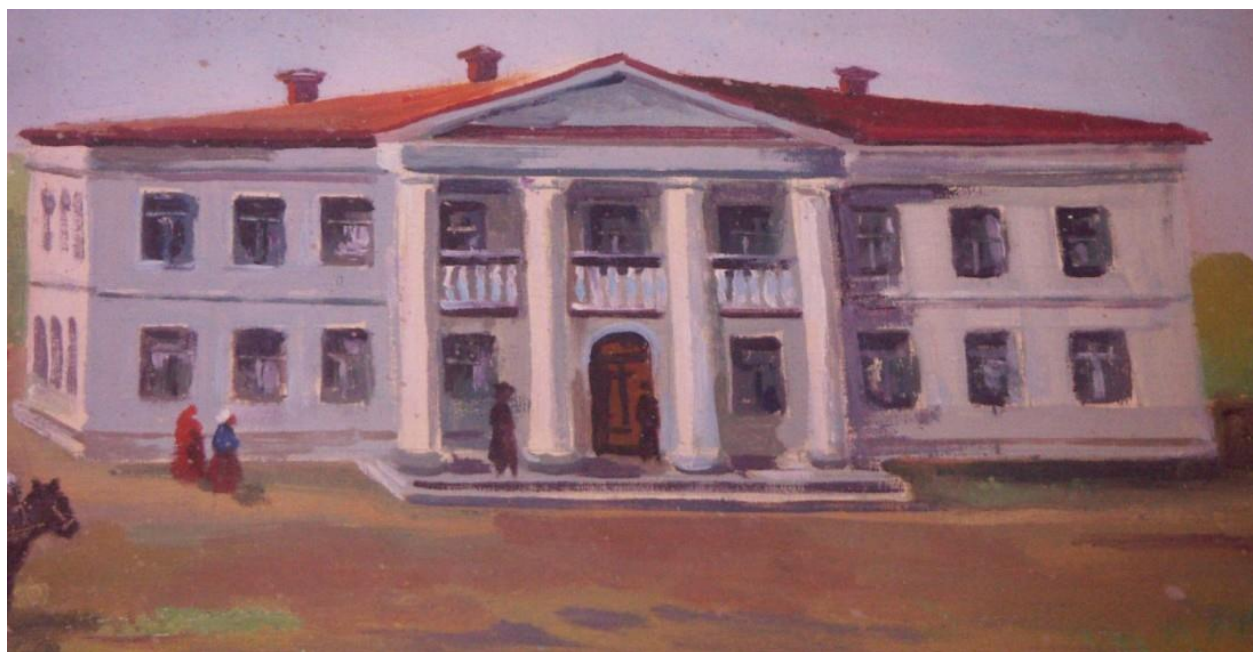
выращивали рожь, овес, ячмень, пшеницу. Одну треть земли запахивали на господина, а остальное – на себя¹⁹⁵.

Усадьба Тимашевых. Село Тимашево. Вид первого барского дома.

Рис. В.М. Кленова по воспоминаниям старожилов села

К концу XVIII века при озере находился господский дом – деревянный, одноэтажный, в 1850-е годы был возведен двухэтажный особняк в стиле русского классицизма.

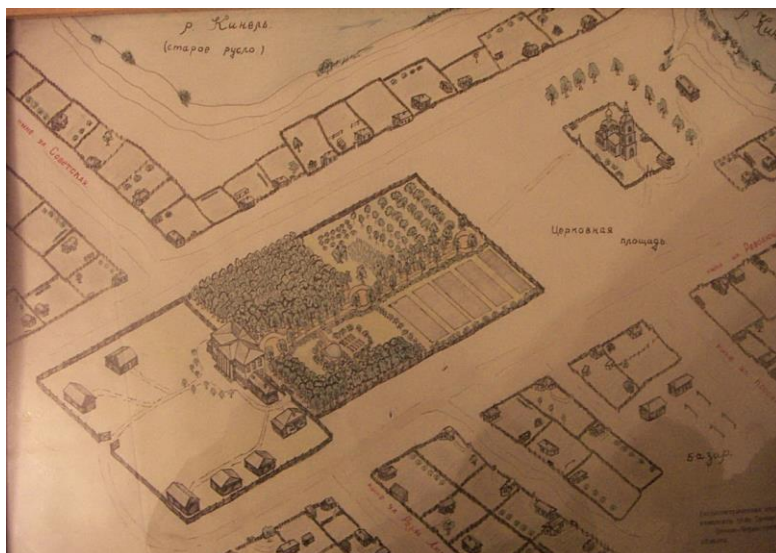

Усадьба Тимашевых. Село Тимашево. Вид последнего дома.

Рис. В.М. Кленова по воспоминаниям старожилов села

¹⁹⁵РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1876. Л. 108.

Усадьба Тимашевых.
Село Тимашево
Кинель-Черкасского р-на.
План-схема усадьбы. 1890-е гг.

Усадебный комплекс включал в себя церковь, фруктовый сад, огород, парк с двумя аллеями и клумбами, конюшню, кухню и другие хозяйственные постройки. Большинство строений в хозяйстве были деревянные, одноэтажные (исключение составлял дом-контора на каменном фундаменте), наиболее значимые постройки крыты железом, а другие – тесом или клепкой¹⁹⁶.

После смерти Федора Михайловича владельцем вотчины стал его сын – Михаил Федорович Тимашев, а в 1850-е годы после смерти Михаила село Тимашево перешло к его жене – поручице Александре Степановне и дочери Софье Михайловне. В 1859 году в селе Троицком (Тимашево) был 121 двор с населением 366 чел. муж. пола и 366 чел. жен. пола. Существовала одна церковь¹⁹⁷.

Софья Михайловна вышла замуж за известного в Самаре коллежского советника Александра Жемчужникова. Созданные в 1861 году крестьянские общества получили земли – один участок без выкупа от Александры Степановны, а другой – с правом выкупа до 1901 года от Софьи Михайловны (Жемчужниковой). В 1870-х годах обе помещицы продали часть своих земель (12758 дес.) члену лондонского парламента лорду Джонсону Бутлеру, а также передали родственникам.

Софья Александровна Жемчужникова (по мужу Трирогова) и ее сын с 1876 года были последними владельцами села до революционных событий 1917 года. Большую часть своих земель они сдавали в долгосрочную аренду¹⁹⁸.

¹⁹⁶ ЦГАСО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1, 144; Ф. 322. Оп. 1. Д. 1872, 2612.

¹⁹⁷ Список населенных мест... 1859 года.

¹⁹⁸ История поселка Тимашево...; Романов И.А. Из истории Самарского края и рабочего поселка Тимашево. Историко-краеведческий очерк. Кинель, 1997; Его же. Тимашево. Страницы истории // Трудовая жизнь. 1998. 11 июля.

История села Тимашево неразрывно связана с историей сельского храма, построенного в 1787 году на средства помещика Федора Михайловича Тимашева. В 1812 году к приходу Троицкой церкви села Тимашево относились 247 дворов, 958 чел. муж. пола, 952 чел. жен. пола¹⁹⁹.

Согласно церковной описи 1830 года «церковь настоящая холодная во имя Живоначальной Троицы каменного здания с четвероугольным сводом, покрыта белым листовым железом. Вызолоченная глава обита железом, крест с цепьми позлащенный. Крыльцы каменные с тремя деревянными дверьми, из коих боковые филейчатые со стеклами, окон в сей церкви 13 больших без решёток, во втором ярусе 6 крупных и в фонаре 4 окна круглые же. Церковь внутри отштукатурена, пол кирпичный. При настоящей церкви – колокольня о трех ярусах каменного же здания, покрыта белым железом со шпилем. Крест железный позолоченный. Ограда вокруг церкви каменная отштукатурена с деревянными решетками, покрыта железом под зеленою краскою; при которой трое ворот деревянные выкрашенные черною краскою»²⁰⁰.

Храм во имя Живоначальной Троицы. Село Тимашево

¹⁹⁹ ГАОО. Ф. 172. Оп. 3. Д. 840. Л. 25 об.

²⁰⁰ ГАОО. Ф. 173. Оп. 8. Д. 1854. Л. 4-6 об., 10.

В 1902 году священник Василий Покровский и прихожане Троицкого храма обратились в Самарскую епархию, к Преосвященнейшему Гурию с просьбой расширить храм в соответствии с приложенным проектом²⁰¹:

В 1902-1903 годах с разрешения Епархиального начальства по утвержденному плану производился ремонт колокольни – ее верхний ярус как ветхий, был снят и сложен новый. Расширение произведено с обеих сторон храма, с северной и южной, длиной по 4 сажени и шириною по 2,5 сажени.

После ремонта церковь могла вмещать до 1200 прихожан. В 1905 году была создана новая церковная ограда – каменная, с деревянной решеткой. Антиминс, находящийся на престоле, освящен Преосвященным Гурием, Епископом Самарским и Ставропольским 30 апреля 1904 года²⁰².

Советская история Троицкой церкви села Тимашево печальна, как и тысяч других в России. Заккрытие церкви растянулось на год. В ноябре 1932 года состоялось общее собрание работников сахарного завода с повесткой дня «О закрытии церкви». Среди причин закрытия церкви местные органы указывали низкую посещаемость (в воскресные дни 15-20 пожилых человек из 2868 жителей села), а также нехватку помещения для партийных и советских учреждений²⁰³. Первоначально в здании церкви планировалось оборудовать школьную мастерскую.

На эти цели Тимашевский сахарный завод и сельский совет выделяли 950 рублей.

В декабре 1932 года Троицкую церковь в селе Тимашево начали разбирать. В здании храма без куполов сначала устроили

²⁰¹ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 4118. Л. 3 об.

²⁰² ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 2. Л. 90; Д. 74 а. Л. 65; Д. 211. Л. 105; Д. 236. Л. 77; Д. 265. Л. 77.

²⁰³ ЦГАСО. ФР-779. Оп.-2. Д. 1472. Л. 7.

сельский клуб. Позже каменное здание было полностью разрушено. Из кирпича разрушенной Троицкой церкви построили здание автогаража сахарорафинадного завода.

Современная история нового Свято-Троицкого храма в селе Тимашево началась с регистрации прихода 7 октября 1994 года. В 1996 году приходу под церковь было передано здание кинотеатра «Голубь». Храм во имя Святой Троицы обустраивается усилиями священника о. Георгия (Ломако) и прихожан. При церкви работает православная воскресная школа для детей и взрослых.

Храм в честь Святой Троицы. Село Тимашево

История села Тимашево неразрывно связана с сахарным заводом, построенным англичанином Монтгомери Уокером на купленных в имении в 1878 году землях. Завод начал действовать в 1881 году; здесь работали 300 человек, в том числе 50 женщин. Производство сахара было сезонным – с сентября по декабрь. Благодаря заводу развивалось и село Тимашево.

В 1885 году предприятие купило Удельное ведомство. К 1890 году завод перерабатывал до 500 тыс. пудов свекловицы и выпускал около 40 тыс. пудов сахара.

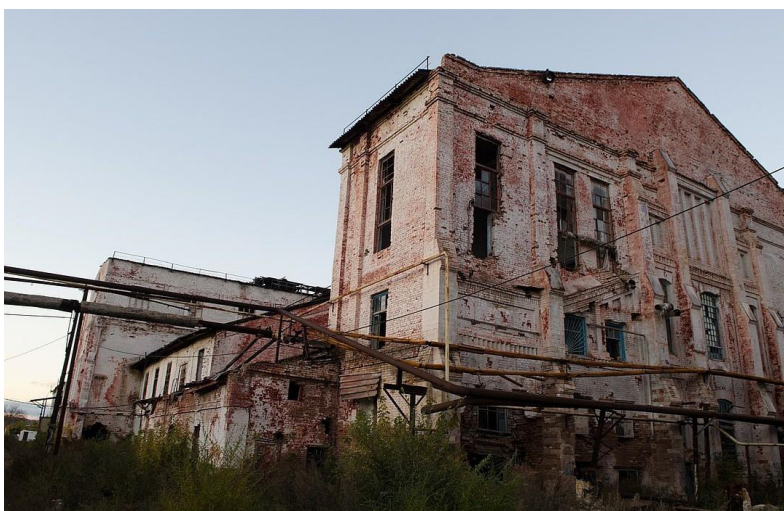
К 1889 году владельческое село Тимашево Ключевской волости Бугурусланского уезда, имение Жемчужниковых, находилось на $\frac{1}{4}$ на дарственном наделе и на выкупе, состояло из 218 дворов с 942 жителями. К этому времени в селе была почтовая станция, урядник, Троицкая ярмарка в престольный празд-

ник, базар по четвергам, одна ветряная мельница, а также паровой свекольный сахарорафинадный завод Департамента уделов и надзиратель по акцизу с сахара (на заводе)²⁰⁴.

В конце 1880-х – начале 1890-х годов на сахарорафинадном заводе были построены механические мастерские, столовая, казармы для временных рабочих, баня и метеостанция, больница и почта, а при конторе завода разместилась библиотека.

На рубеже XIX-XX веков Тимашево (станцию и село) описал путешественник В.П. Семенов: «Перейдя реку Кинель, дорога проходит западнее села Тимашево (Троицкого), до станции Тимашево, которая отправляет грузов около 300 тыс. пудов. В селе Тимашево, имеющего до 1000 жителей, школу, лавку, ярмарку, почту, телеграф, существует большой свекольно-сахарный завод удельного ведомства, с паровым двигателем в 395 сил, на заводе готовят сахар-рафинад, сахарный песок, патоки черной и рафинадной на сумму свыше 1 ½ млн рублей, при 630 рабочих. От завода до станции на средства удельного ведомства устроена ветка железной дороги»²⁰⁵.

Корпус сахарорафинадного завода.
Село Тимашево. Фото О. Афанасьевой

Завод работал и в советское время. В годы Великой Отечественной войны в его здании разместился эвакуированный завод по производству сахара-песка. Здание взорвалось в 1987 году. Сейчас лишь каменный остов служит напоминанием о былом...

Недалеко от Тимашевского сахарного завода находится старая плотина, в народе называемая «Шум». Раньше она была предназначена для того, чтобы поднимать уровень Кинеля и поставлять воду на завод для промывки свеклы. В конце XX века это был ручей, выбивающийся из трубы из-под земли и текущий в небольшое озеро²⁰⁶.

²⁰⁴ Список населенных мест... 1889 года. С. 107.

²⁰⁵ Россия. Полное географическое описание... Т. 6. С. 428.

²⁰⁶ Афанасьева О. Фотоохота в Кинель-Черкасском районе: родник в лесу и тайны заброшенной мельницы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/26596/3611871/>

Плотина «Шум» и корпуса сахарного завода. Село Тимашево. Фото О.Афанасьевой

В начале XXI века крепкое здание выкупил Раменский крекерный завод (Москва). Сегодня в помещении сахаро-рафинадного предприятия разместился завод «Самарский крекер».

В настоящее время село Тимашево является административным центром сельского поселения. По переписи 2010 года в нем проживал 5651 человек.

Рядом с именем Тимашевых были основаны еще фамильные селения. Среди них – деревня (ныне село) **Федоровка** на реке Большой Кинель. В «Списке населенных мест» 1889 года деревня зарегистрирована как «новопоселенная», владельческая, на выкупе, в Чёрновской волости Бузулукского уезда. В 40 дворах проживали 406 человек (79 – муж. пола и 327 – жен. пола). В имении числилось 395 дес. удобной и 16 дес. неудобной земли²⁰⁷. Сегодня деревня Федоровка находится в составе сельского поселения Муханово, в ней в 2010 году проживали 310 человек.

Другая деревня – **Софьевка**, по всей видимости, была названа по имени Софьи Михайловны Тимашевой (по мужу Жемчужниковой). В 1859 году в деревне числилось 15 дворов с проживавшими в них 110 человеками (53 – муж. пола и 57 – жен. пола)²⁰⁸. По «Списку населенных мест...» 1889 года владельческая, на выкупе, деревня Софьевка состояла в Чёрновской волости Бузулукского уезда. В 31 дворе в деревне проживали 242 человека (64 – муж. пола и 178 – жен. пола). В дворянском имении состояло 329 дес. удобной и 15 дес. неудобной земли²⁰⁹.

В 2010 году в деревне Софьевка, находящейся в составе сельского поселения Кротовка, рядом с железнодорожной станцией проживали 6 человек.

Станция Кротовка и деревня Софьевка. Кинель-Черкасский р-н

²⁰⁷ Список населенных мест... 1889 года. С. 170.

²⁰⁸ Список населенных мест... 1859 года.

²⁰⁹ Список населенных мест... 1889 года. С. 170.

Село Тоузаково

Нынешнее село **Тоузаково** носит название по фамилии его первого владельца и устроителя – башкирского тархана Якова Алексеевича Тоузакова. Тарханами называли служилых башкир, за крещение они получали права русского дворянства, наделялись землей и крестьянами. Род Тоузаковых находится в «Списке дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии к 1 января 1908 года»²¹⁰.

В Самарско-Оренбургском Заволжье им принадлежали многочисленные селения²¹¹. Деревня Тоузакова (ныне Кинель-Черкасского района) возникла на бывших башкирских землях в период от 1736 до 1770 года, о чем свидетельствует архивный документ межевой канцелярии, в котором указывается, что «для поселения дополнительно к 48 человекам, проживавшим в Оренбургской губернии в Ставропольском уезде на жалованной на ранг капитана по левую сторону реки Кинеля земле в поселенной надворным советником Я.А. Тоузаковым деревне Тоузаковой, в 1770 году были выделены 100 десятин земли между речек Грачевки и Чёрновки». После этого он заявил и о желании купить земли «в смежности с землей по речке Кинелику и Солянке, прилегшей к Борской крепости для заводу нового поселения»²¹².

²¹⁰ Пензенское дворянство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rodovoyegnezdo.narod.ru/Penza/noblePenza.html>

²¹¹ Населенный пункт Троицкое Асекеевского района Оренбургской области [Электронный ресурс]. URL: <http://toropceva.com/naselennyiy-punkt-troitskoe-asekeevskogo-rayona-orenburgskoy-oblasti.html>

²¹² РГАДА. Ф. 1336. Оп. 3. Д. 48. Л. 1.

В «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию по Бузулукскому уезду Оренбургской губернии владения майора Петра Яковлевича Тоузакова зафиксированы как «сельцо Нижнекинельское, расположенное на левой стороне реки Кинеля (28 дворов, 91 душа муж. пола и 93 души жен. пола)». Кроме П.Я.Тоузакова, владельцем села обозначался дворянин Е.П.Лазарев (3 двора, 3 души муж. пола и 4 души жен. пола). Всей земли при сельце насчитывалось 1676 дес. 1812 саж. Крестьяне состояли на изденье, 150 дес. земли запахивали на господина, остальную – на себя²¹³. Майор П.Я.Тоузаков являлся совладельцем земель и крестьян в еще одном сельце Бузулукского уезда – Каменевке, расположенном на правой стороне реки Кутулук. Во владении П.Я.Тоузакова состояло 2 двора, 12 душ муж. пола и 15 душ жен. пола. Кроме него, здесь были имения отставного капитана С.И.Каменева (3 двора, 18 душ муж. пола и 22 души жен. пола), майора В.П.Филиповича, поручика И.П.Куроедова. За двумя последними душ не состояло. Всей земли при сельце насчитывалось 467 дес. 1864 саж.²¹⁴. По «Списку населенных мест...» 1859 года во владельческом селе Нижне-Кинельское (Тоузаково) при реке Большой Кинель, в 1 стане Бузулукского уезда, насчитывалось 43 двора, 186 душ муж. пола и 212 душ жен. пола²¹⁵.

Согласно «Списку населенных мест» 1889 года во владельческой деревне То(л)узаковой Чёрновской волости Бузулукского уезда, расположенной на $\frac{1}{4}$ надела, насчитывалось 55 дворов, в которых проживали 413 человек (132 – муж. пола и 281 – жен. пола). В пользовании жителей находилось 156 дес. удобной земли. В деревне была 1 водяная мельница²¹⁶.

В конце XIX века жители деревни Тоузаковой являлись прихожанами Михайло-Архангельской церкви села Кинель-Черкассы. В 1895 году в деревне открылась смешанная школа грамоты. Она располагалась в деревянном здании, принадлежавшем местному землевладельцу – кинель-черкасскому купцу Николаю Михайловичу Бессарабову. Здание было выстроено специально для школы в 1898 году. Ремонтировалось, отапливалось школьное помещение на средства того же купца Бессарабова. Он являлся и попечителем школы; на его средства приобретались учебники и учебные пособия.

Обучением детей занимались крестьяне, получившие образование в низших школах. С 1900 года учителем состоял сын дьячка Иван Васильевич Тихов, окончивший духовное училище. С 1905 года в школе

²¹³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. I. Ед. хр. 932. Л. 264.

²¹⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. I. Ед. хр. 932. Л. 112.

²¹⁵ Список населенных мест... 1859 года.

²¹⁶ Список населенных мест... 1889 года. С. 171.

учительствовала Екатерина Липовцева, окончившая Смольковскую женскую второклассную школу. Жалованье учителя получали от попечителя школы, купца Н.М. Бессарабова.

В Тоузаковской школе в 1896 году обучалось 23 мальчика и 2 девочки, в 1905 году – 14 мальчиков и 10 девочек.

«Списки населенных мест» Самарской губернии на 1910 год фиксируют деревню Тоузакову Чёрновской волости Бузулукского уезда как бывшую помещичью. В деревне насчитывалось 44 двора, жителей 359 человек (169 – муж. пола и 190 – жен. пола). В селе состояло 152 дес. удобной земли. По-прежнему работала 1 водяная мельница²¹⁷.

В настоящее время село Тоузаково входит в состав сельского поселения Кинель-Черкассы. По данным переписи 2010 года в селе проживали 339 человек.

Село Тоузаково. Коллектив школы около памятника погибшим в Великой Отечественной войне. Фото 2019 г.

²¹⁷Список населенных мест... 1910 года. С. 243.

1.4. Аграрное освоение края разноэтничными группами; история населенных мест современного Кинель-Черкасского района

Одновременно с заселением Заволжья помещиками и зависимыми от них крестьянами во второй половине XVIII века происходило более мощное в количественном отношении движение сюда вольных переселенцев. Их главный контингент составляли земледельцы, стремившиеся за Волгу в поисках свободных земель. Причин, по которым крестьянское население стремилось осваивать новые земли, было несколько. Во-первых, реформа налоговой системы 1730-х годов, в ходе которой ряд налогов был заменен подушной податью. Во-вторых, теснота и истощенность земель центральных губерний, и как следствие – недород и голод. Третьей причиной было стремление обрести свободу и земельные участки в относительно безопасных заволжских степях после строительства оборонительных линий. Все эти факторы сделали очень привлекательными земли Заволжья для крестьянства в различных регионах России. Правительство было также заинтересовано в освоении окраин государства. В связи с этим беглых крестьян записывали как «непомнящих родства» и оставляли жить на новых землях, тогда как раньше отправляли на место прежнего проживания. Таким образом крестьяне, бежавшие на Волгу «за вольной жизнью», попадали в разряд государственных крестьян.

Подобным путем на карте современного Кинель-Черкасского района появились такие села, как Алтухово, Ерзовка, Кабановка, Лозовка, Семеновка, Чёрновка. Ко времени Генерального межевания (конец XVIII – начало XIX века) уже существовали села Вольная Солянка, Ерзовка, Семеновка, состоящие деревнями при Кинель-Черкасской слободе. Отличительной чертой этой волны освоения края была разноэтничность переселенцев. Кроме русских, в Березовке, Ерзовке, Семеновке, Вольной Солянке и Чёрновке обосновались мордовские крестьяне. В Березовке и Семеновке, наряду с русскими и мордвой, проживали чуваша. К середине XIX века сложилась этническая карта территории современного района.

Поклонный крест на въезде в село Алтухово

Село **Алтухово** расположено рядом с городом Отрадным. Деревня Алтухова могла возникнуть после VI ревизии населения 1811 года, поскольку на этот период возникновения соседней новопоселенной деревни Чёрновки, согласно материалам Генерального межевания, Алтуховой еще не существовало²¹⁸.

Согласно народной легенде много лет назад эти места проходили переселенцы из голодающей Курской губернии. Крестьяне шли на восток в поисках богатых и плодородных земель. Непогода (холодная мокрая осень) и рожаящая женщина заставили несколько семей переселенцев остаться здесь и переждать зиму. Холода прожили в выкопанных землянках. Но с первыми теплыми днями люди не тронулись в путь, потому что поняли, что нашли желанные земли. По фамилии одной из семей – Алтуховы – стала вскоре называться основанная ими деревенька²¹⁹.

С 1837 года жители деревни Алтуховки входили в состав прихода церкви во имя Казанской иконы Пресвятой Богородицы села Чёрновка. В этом году в Алтуховке насчитывалось 37 дворов, в них проживали

²¹⁸РГАДА. Ф.1355. Оп. I. Ед. хр. 932. Л. 262.

²¹⁹МПИ. Кинель-Черкасский р-н. 2019 г. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

165 чел. муж. пола, 140 чел. жен. пола. В 1850 году в 30 дворах проживал 161 чел. муж. пола, 165 чел. жен. пола; в 1876 году в 54 дворах числилось крестьян собственников: 199 чел. муж. пола, 200 чел. жен. пола²²⁰.

Согласно «Списку населенных мест...» в 1889 году в деревне Алтуховой на реке Большой Кинель, в составе Чёрновской волости Бузулукского уезда Самарской губернии числилось 66 дворов, в которых проживали 473 человека (185 – муж. пола и 288 – жен. пола) казенных русских крестьян. В распоряжении жителей имелось 1467 дес. удобной и 128 дес. неудобной земли; 1 водяная мельница. Рядом с деревней находились хутора и участки, принадлежавшие мещанам Зацепину, Минину, Панину, Кузнецову²²¹. К 1913 году численность населения Алтуховки возросла – в 91 дворе проживали 686 человек (331 – муж. пола, 355 – жен. пола)²²².

Перед самой революцией в Алтуховке на возвышенном месте, в Верхней деревне, по инициативе прихожан была построена деревянная церковь, освященная в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

В соответствии с решением Средне-Волжского крайисполкома от 20 ноября 1932 года церковь была закрыта и переоборудована под клуб и избу-читальню²²³, а позже на ее месте районное потребительское общество поставило магазин.

В наше время нашлись благочестивые люди, которые захотели духовно возродить село. Супруги Муратовы – Владимир Николаевич и Татьяна Владимировна, выкупили здание магазина вместе с землей, и в 2006 году на этом месте началось строительство каменного храма.

Все расходы по строительству взяла на себя семья Муратовых. В 2007 году храм украсили семь колоколов, изготовленных по заказу в городе Каменск-Уральский. Большой колокол весит 740 кг, малый – 40. В том же году был установлен купол и Крест, которые были изготовлены по спецзаказу. Перед тем как было устроено напольное покрытие, по углам храма под фундамент заложили землю, привезенную В.Н.Муратовым из Иерусалима и освященную на Гробе Господнем.

Церковь представляет собой высокий четверик с узкими окнами и полукруглой апсидой, завершенной малым четвериком, глухим восьмериком и главкой. Купол церкви, как горящая свеча, устремляется ввысь.

²²⁰ ЦГАСО. Ф.32. Оп.14. Д.6. Л.21; Д. 34. Л.54; Д. 190. Л. 38.

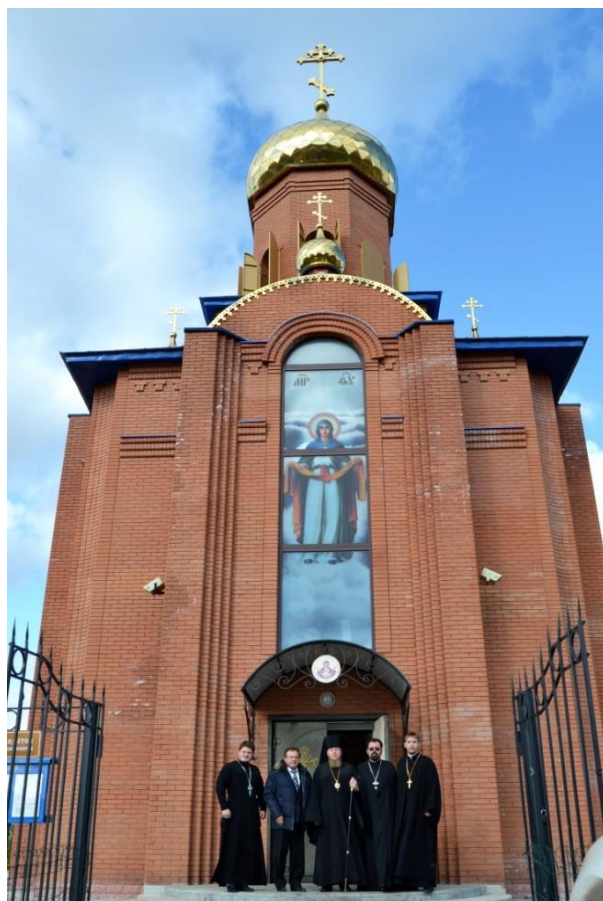
²²¹ Список населенных мест... 1889 года. С. 171.

²²² ЦГАСО. Ф.32. Оп.14. Д. 34. Л.54; Д.224. Л.34; Д.380. Л.103; Д.468. Л.129.

²²³ ЦГАСО. ФР-779. Оп. 2. Д. 1470. Л. 1,7.

11 августа 2008 года отец Борис, благочинный Отрадненского округа, совершил малое освящение храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы. 19 апреля 2009 года, на Пасху, в Покровском храме протоиерей Петр Державин совершил первое богослужение. Местные прихожане и множество гостей из Отрадного, Кинель-Черкас и Самары прибыли в храм в Пасхальную ночь.

13 октября 2013 года митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей, епископ Отрадненский и Похвистневский Никифор совершили Великое освящение храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Освящение храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Село Алтухово. 2013 г.

Слева направо: глава Кинель-Черкасского района К.В.Шутко, митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей, В.Н.Муратов, Благочинный Отрадненского округа Отрадненской и Похвистневской епархии о.Борис (Якубовский)

На церковной территории В.Н. Муратовым установлен памятник алтуховцам, погибшим за Отечество на поле брани. На нем располагается четверостишие местной поэтессы Галины Ивановны Красновой:

«Я преклоняюсь пред тобой,
Солдат Отечества родного,
И вечно в памяти живой,
Молитвенно храню я
образ твой...»

В настоящее время село Алтухово входит в состав сельского поселения Кинель-Черкасы. По данным переписи 2010 года в нем проживали 238 человек.

Современное село **Березовка** формировалось в контексте государственной политики заселения территории внутри укрепленных (Ново-Закамской и Самарско-Оренбургской) линий. Численно преобладающими жителями села к концу XVIII века были пахотные солдаты. По данным «Экономических примечаний» к Генеральному межеванию Самарского уезда Симбирской губернии деревня Березовка располагалась на реке Чёрновке, при «селе Кузьмодемьянском Чёрновка тож», вместе с деревней Тростянкой. Здесь тянулся земляной вал (Ново) Закамской оборонительной линии. Согласно V ревизии населения 1795 года в Березовке насчитывалось: ясашных крестьян (из мордвы) – 4 двора, 13 душ муж. пола, 15 душ жен. пола; экономических крестьян – 2 двора, 4 души муж. пола и 4 души жен. пола; пахотных солдат – 30 дворов, 83 души муж. пола и 85 душ жен. пола²²⁴.

Подробное описание процесса заселения Березовки представлено в статье «Приход Краковский Самарского уезда» священника И. Архангельского. По сведениям автора основателем деревни в 1710-х годах был Василий Капитонов, переселенец из села Чёрновки Самарского уезда. Ранее семья отца Василия – «капитана из крестьян

²²⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хран. 1422. Лл. 226-230.

Дементия», переселилась сюда (в Чёрновку) из деревни Базарной Поповки Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. Через два года из села Черниговка, переселенцы села Карсуна (Карсунского уезда Симбирской губернии), два семейства Сорокиных и Огурцовых перешли жить в Березовку. Вскоре из села Чёрновка переселились сюда семьи Зайцевых (в Чёрновку, в свою очередь, они прибыли из села Большие Березняки Карсунского уезда Симбирской губернии), Кузнецовых (из села Базарный Урень Карсунского уезда Симбирской губернии), Самохваловых (из села Незнайкино Сенгилеевского уезда Симбирской губернии), Станиных, Рыбаковых, Дубровиных (из села Дубровино Ардатовского уезда Казанской губернии). Позднее переселилась семья Судаковых из села Новая Орлянка (ранее вышедших из села Горнак Карсунского уезда Симбирской губернии). Таким образом появилось новое поселение, жители которого были записаны пахотными солдатами. Через 10–11 лет в деревню Березовку прибыло 6 семей переселенцев из села Ясашный Сызган Карсунского уезда. Прибывшие из Казанской губернии семьи Сальниковых, Балясовых, Табаковых записаны были как ясашные крестьяне. Не смешиваясь с пахотными солдатами, они до 1821 года несли отдельные податные повинности. С 1821 года все жители стали писаться под одним наименованием пахотных солдат; в 1835 году они вошли в категорию казенных крестьян, а с 1855 года – удельных крестьян; с 1864 года стали крестьянами-собственниками. В 1850-х годах сюда перешла из соседнего села семья Замариных²²⁵.

Согласно «Списку населенных мест...» 1889 года деревня Березовка, расположенная на реке Чёрновке, состояла в Тростянской волости Самарского уезда. В деревне в 103 дворах проживали 604 человека (214 – муж. пола и 390 – жен. пола) удельных крестьян из русских, чувашей и мордвы. В распоряжении крестьян находилось 1376 дес. удобной и 72,2 дес. неудобной земли. В деревне имелись 2 ветряных и 1 водяная мельница²²⁶.

Жители деревни Березовки относились к приходу храма в селе Краково Самарского уезда (ныне Красноярского района Самарской области).

В настоящее время село Березовка входит в состав сельского поселения Александровка Кинель-Черкасского района. По данным переписи 2010 года в нем проживали 10 человек.

²²⁵ Архангельский И. Историко–статистические церковные сведения о Краковском приходе Самарского уезда // СЕВ. Ч. неофиц. 1871. № 12. С.241–249.

²²⁶ Список населенных мест... 1889 года. С. 28.

Панорама села Винно-Банново. Фото Е. Шоковой (Морозовой). 2015 г.

Село **Винно-Банново**. Хутора Виннов и Баннов были основаны в два первых десятилетия XIX века переселенцами из Кинель-Черкассы, поселившимися на реке Малый Кинель. Названия хуторов, возможно, произошли в соответствии с народными легендами: Виннов получил название за продукт самогонварения, именуемый в народе горилкой или вином. Баннов – за умение строить бани и за их изобилие в хуторе. Примерно в 1870 году хуторяне Баннова, после наводнения и разлива Малого Кинеля, перенесли свои хаты выше по течению. Вследствие этого хутор соединился с хутором Винновым, селение получило двойное название. После реформы 1861 года в селе появилось несколько семей из соседней владельческой деревни Мухановки – Соловьевы, Зыбаковы и Андреевы²²⁷.

В 1859 году в хуторах проживали: в Баннове в 40 дворах 110 чел. муж. пола и 112 чел. жен. пола; в Винновке – в 49 дворах 140 чел. муж. пола и 172 чел. жен. пола²²⁸.

В «Списке населенных мест» 1889 года на реке Малый Кинель зарегистрирован казенный хутор Винно-Банново Полудневской волости Бугурусланского уезда. К этому времени в селении числилось 156 дворов с проживавшими в них 904 человеками (288 – муж. пола и 616 – жен. пола) малороссов и русских. Крестьянская община располагала 2300 дес. удобной и 187 дес. неудобной земли²²⁹.

²²⁷ Веревкина В. Село малороссов // Трудовая жизнь. 1967. № 88. С. 3.

²²⁸ Список населенных мест... 1859 года.

²²⁹ Список населенных мест... 1889 года. С.116.

До строительства собственной церкви жители деревни Винно-Банново относились к приходу Кинель-Черкасской Михайло-Архангельской церкви. В 1907 году жители деревни Винно-Банново обратились к Преосвященнейшему Константину – епископу Самарскому и Ставропольскому, с прошением о строительстве своей православной церкви. После того как разрешение на строительство новой церкви в хуторе было согласовано на уровне Самарского епископа и Самарского губернатора, 1 мая 1909 года церковь в Винно-Банново начали строить, в том же году она была освящена в честь Михаила Архангела. В июне 1911 года на новую церковь были установлены колокола и кресты. Церковь перед этим была осмотрена и одобрена губернским архитектором Щербачевым. В мае 1912 года по указу Святейшего синода при Михайло-Архангельской церкви хутора Винно-Банново был открыт самостоятельный приход²³⁰. Настоятелями Михайло-Архангельской церкви села Винно-Банново в разные годы служили: 1912-1914 – Григорий Васильевич Голубев, 1914-1917 – Александр Дмитриевич Васильев, 1917-1921 – Василий Анисимович Попченков.

До 1895 года в хуторе Винно-Банново школы не было. Детей учили наемные учителя из отставных солдат, получая 50 копеек в месяц. В 1895 году открылась школа грамоты, разместившаяся в наемной квартире на средства сельского общества. В 1901 году школу грамоты преобразовали в церковно-приходскую. В том же году на средства общества было построено здание школы с помещением для учителя. В 1905 году в церковно-приходской школе обучалось 46 мальчиков и 18 девочек. В условиях революционных преобразований в 1918 году школа была исключена из ведомства церкви и переименована в Единую трудовую школу 1 степени. В 1924 году школу перевели в другое здание, построенное в 1912 году из занимаемое священником²³¹.

Постановлением Средне-Волжского Крайисполкома от 10 апреля 1934 года церковь в Винно-Банново была закрыта с перспективой переоборудования здания под сельский клуб²³². Сегодня на месте Михайло-Архангельской церкви жители села Винно-Банново воздвигли **Поклонный Крест**.

По переписи 2010 года в селе Винно-Банново, находящемся в составе сельского поселения Кинель-Черкасы, проживали 13 человек.

²³⁰ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5544. Л. 1-1об., 8, 10, 21, 23, 33-33об., 41, 61, 75.

²³¹ Столяров П.Д. Православная летопись... С. 174-187.

²³² ЦГАСО. ФР-779. Оп. 2. Д. 2490. Л. 1.

Село Винно-Банново. Фото Е. Шоковой (Морозовой). 2015 г.

Село **Вольная Солянка**. Временем основания деревни Вольная Солянка можно назвать конец XVIII века. Первоначально село называлось Коржевка. Так до сегодняшнего дня называется один из концов села. Название возникло по фамилии одного из первopоселенцев – Коржев. Вторым укоренившимся названием было Солянка по реке Солянке, на которой расположено село. Название Вольная, как селение казенных крестьян, было использовано в противоположность Барской Солянке – т.е. помещичьей.

Ко времени Генерального межевания и V ревизии населения 1795 года в деревне Солянке числилось 20 дворов (57 душ муж. пола, 32 души жен. пола) из мордвы новокрещенной ясачных крестьян; 6 дворов (13 душ муж. пола, 15 душ жен. пола) экономических крестьян; 2 двора (7 душ муж. пола, 10 душ жен. пола) однодворцев²³³.

К 1859 году деревня Солянка (Коржевка) при реке Солянке, казенная, насчитывала 104 двора с населением 428 душ муж. пола и 462 души жен. пола²³⁴.

В 1889 году в деревне Вольной Солянке (Коржевке), состоявшей в Ключевской волости Бугурусланского уезда, было уже 242 двора с населением 1453 человека (402 – муж. пола и 1051 – жен. пола) казенных крестьян. В пользовании крестьянского мира находилось 3155 дес. удобной и 115 дес. неудобной земли, 7 ветряных мельниц²³⁵.

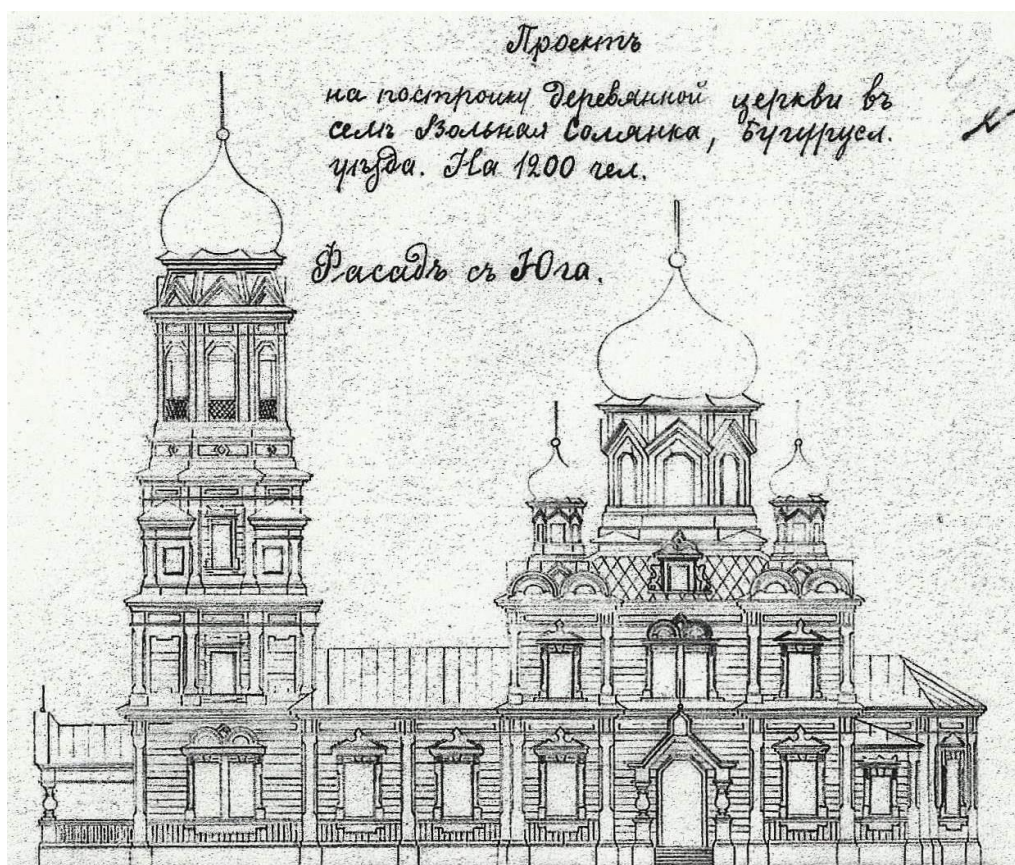
²³³РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.1876. Л.205-206.

²³⁴Список населенных мест... 1859 года.

²³⁵Список населенных мест... 1889 года. С.116.

Жители Вольной Солянки относились к приходу Казанской церкви села Ключи. В 1896 году, учитывая значительный прирост населения, прихожане решили построить собственную церковь²³⁶ в соответствии с разработанным проектом на постройку деревянного храма. 18 января 1896 года Самарская Духовная Консистория направила проект в Губернское Правление для рассмотрения и утверждения.

По всей видимости, проект был разработан самарским епархиальным архитектором Хилинским; он же взял на себя контроль над строительством храма. На средства прихожан церковь начали строить в 1898 году, в том же году 24 декабря она была освящена малым чином во имя Святого благоверного великого князя Александра Невского. 28 августа 1901 года храм освятил Преосвященный Гурий, епископ Самарский и Ставропольский. Согласно Клировой ведомости церковь «зданием деревянная, с такою же колокольнею, холодная, могла вмещать до 1500 прихожан. Церковь окружала деревянная ограда, под церковью и оградой находилось 150 кв. сажень»²³⁷.

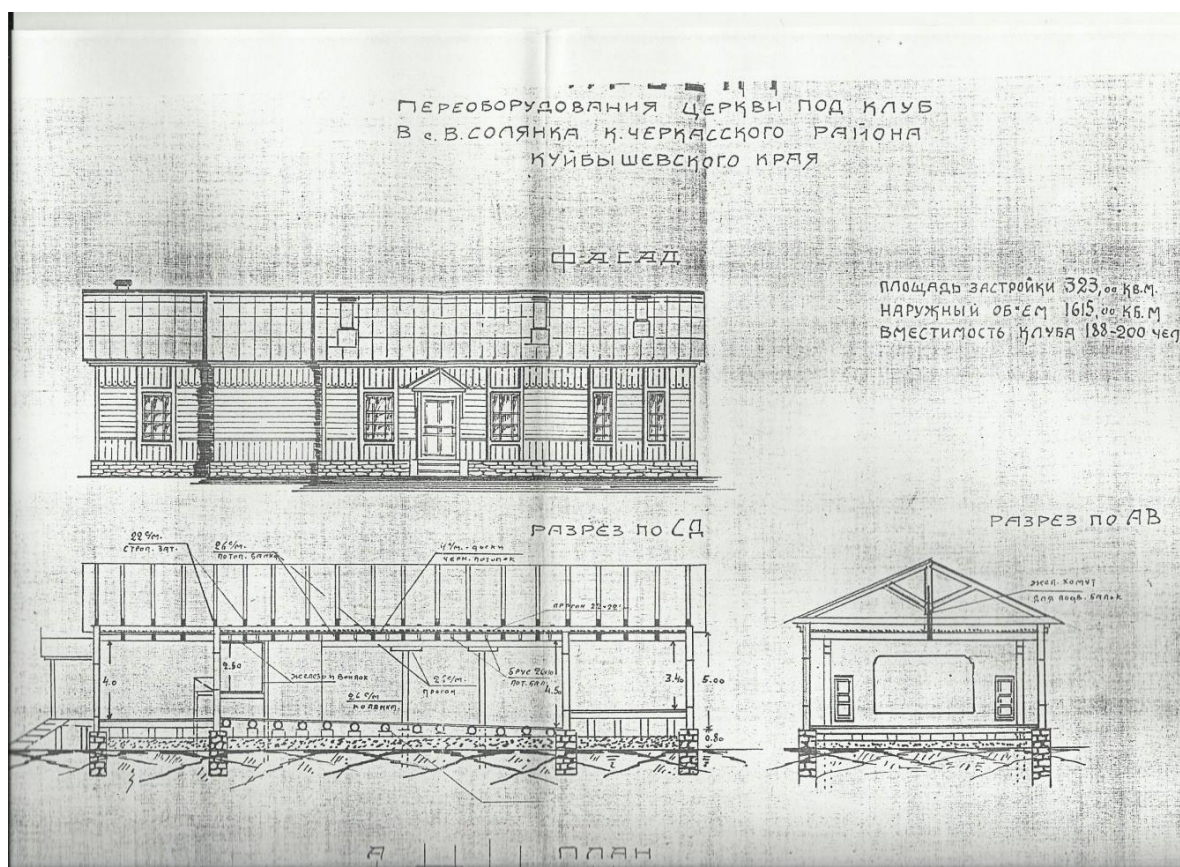
²³⁶ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Т. 2. Д. 3437. Л. 2.

²³⁷ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 3437. Л. 3.

Настоятелями Александро-Невской церкви села Вольная Солянка в разные годы служили: 1898-1900 – Иван Васильевич Феклинов, 1900-1903 – Матвей Александрович Лепоринский, 1903-1907 – Владимир Евфимович Князевский, 1907-1909 – Василий Иванович Николаев, 1909-1914 – Василий Александрович Васильев, Александр Дмитриевич Васильев, 1914-1917 – Григорий Павлович Каноныкин.

Александро-Невскую церковь в селе Вольная Солянка закрыли в 1933 году. Здание церкви долгое время пустовало. В 1935 году Кинель-Черкасский Районный исполнительный комитет подготовил «Проект переоборудования церкви под клуб в селе Вольная Солянка Кинель-Черкасского района Куйбышевского края»²³⁸. Проект был реализован, здание церкви приспособили под клуб.

Сегодня село Вольная Солянка входит в состав сельского поселения Кинель-Черкассы. По данным переписи 2010 года в нем проживали 513 человек.

²³⁸ Столяров П.Д. Православная летопись... С. 170-173.

Панорама села Ерзовка

Село **Ерзовка** (Фролкино или Флоркино) возникло во второй половине XVIII века. На основе фактов, приведенных в статье М. Гребнева «Село Флоркино или Ерзовка Бугурусланского уезда», можно сделать вывод о том, что земли, на которых располагалось село до 1730-х годов, принадлежали кочевым башкирам. После государственного указа 1736 года о разрешении покупки башкирских земель «ерзовская земля была куплена или захвачена мордвою, впоследствии основавшеюся в Больших и Малых Толкаях, Архангельских Ключах (ныне Красных Ключах Похвистневского р-на. – *Авт.*); в Ерзовской местности мордва осела отдельными хуторами». Основателем одного из хуторов был некто Фрол или Флор, хутор был назван его именем. В 1760-х годах население различных хуторов приняло решение селиться совместно, и местом будущей деревни избрали Фролов хутор. По информации М. Гребнева, «земли во владении этих первых насельников Ерзовской местности было более, чем достаточно, около 5 тысяч хозяйственных десятин; на ней произрастал на громадном пространстве хороший строевой лес. Мордва – издавна земледельцы, а потому она не дорожила лесом, лишь бы очистить под пашню побольше годной земли. ...На первых порах жители ограничились одною Ерзовскою горою. Места, прежде занятые лесом, заметны и теперь (1885 г. – *Авт.*) по пням, которые как-то уцелели, называются они (места) “чащобами”. Остальная часть принадлежавшей им земли служила великолепным пастбищем для их многочисленных стад. Заселялась Флоркина деревня с двух сторон:

с востока шла в нее мордва (из Б. и М. Толкаев. – *Авт.*), с запада – русские из Самарского и Сызранского уездов, и селились они так, что мордва занимала северо-восточную половину деревни, а русские – юго-западную, что было видно до последнего пожара в селе»²³⁹.

В конце «русского конца» М.Гребнев отмечает снова мордовскую улицу, образовавшуюся «в последнее время». По всей видимости, это был «молоканский конец». Наряду с православными переселенцами из-под Тамбова и Пензы в Ерзовке могли селиться молокане. Начиная со второй половины XVIII века, после издания Екатериной II Манифеста о веротерпимости в России, характерной особенностью этнокультурного развития Самарского края стала поликонфессиональность его жителей, формирование здесь многочисленных общин духовных христиан, в частности молокан. Идеология молоканства в XVIII–XIX веках быстро распространилась ее носителями в Поволжье. Территория Самарского края оказалась включенной в этот процесс. Обосновались молокане и в Ерзовке.

Ко времени Генерального межевания в Бугурусланском уезде, по данным V переписи населения России 1795 года, в деревне Фролкиной, причисленной к Кинель-Черкасской слободе, числилось 105 дворов с населением 427 человек (231 – муж. пола и 196 – жен. пола) из мордвы новокрещенной ясачных крестьян и 7 дворов, в которых проживали 38 человек (26 – муж. пола и 12 – жен. пола) однодворцев²⁴⁰.

В период Генерального межевания деревня и принадлежавшие ее жителям земли вошли в ведомство казны. В 1850-х годах деревня Флоркина сгорела и была вновь отстроена. В документах деревня начала именоваться «Ерзовой, Флоркина тож». Название это происходит от одного из субэтносов мордвы – эрзя, заселявшей эти земли.

К 1859 году в казенной деревне Флоркино (Ерзовка), расположенной при реке Толкайке, было 142 двора, в которых проживали 1239 человек (614 – муж. пола и 625 – жен. пола)²⁴¹.

До 1840 года Ерзовка причислялась к Кинель-Черкасской Михайло-Архангельской церкви. С открытием в Кинель-Черкасской слободе новой Вознесенской церкви Ерзовка стала относиться к этому приходу. Расстояние от Ерзовки до Кинель-Черкасской слободы составляло 12 верст. Другие ближайшие к ней церкви находились в селе Лозовка, на расстоянии 14 верст, в Саврушинской слободе – в 7 верстах. В весеннее время деревня Ерзовка была отрезана от этих сел разливами Большого и Малого Кинеля. Весенние разливы затрудняли отправление духовных

²³⁹ Гребнев М. Село Флоркино или Ерзовка Бугурусланского уезда // СЕВ. 1885. № 22. С. 518-519.

²⁴⁰ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1876. Л. 203-207.

²⁴¹ Список населенных мест... 1859 года.

треб жителями Ерзовки. По этой причине у жителей Ерзовки возникло желание построить свой собственный храм.

По поручению односельчан крестьяне Петр Алексеев и Иван Васильев в феврале 1863 года обратились к Преосвященнейшему Феофилу, епископу Самарскому и Ставропольскому, о разрешении на строительство храма²⁴². На момент подачи прошения в Ерзовке насчитывалось 138 дворов, в которых проживали 1172 человека (591 – муж. пола, 581 – жен. пола).

Разрешение на постройку церкви было получено, и в том же 1863 году было начато строительство. В 1866 году церковь была отстроена. В том же году прихожане построили дом для причта; в 1867 году при церкви поставили сторожку; в 1868 году отвели в пользование священнослужителей 33 десятины пахотной и сенокосной земли.

Однопрестольная церковь во имя Архистратига Божия Михаила была освящена в 1868 году местным благочинным Яковом Виноградовым. Согласно Клировой ведомости «построенная церковь деревянная, с такою же колокольнею на каменном фундаменте, покрыта железом, окрашена масляною краскою; вмещает до 1900 человек. Под церковь земли 360 квадратных сажень. Церковь в основании своем походит на крест – четырехугольное, почти кубическое здание, с южною и северною дверями, от которых устроены крыльца с крышами, покоящимися на четырехугольных деревянных столбах. Алтарь пятисторонний. Крыша состоит из двух частей, из которых верхняя как бы надета на нижнюю. На верхней части крыши надстроен осьмерик, с четырьмя фальшивыми окнами и осьмистороннею, кверху суживающеюся крышею. Последняя увенчана крестом. Трапезная в длину равна церкви, в ширину аршина на два поуже ее. К трапезной примыкает колокольня, имеющая в основании около 4 сажень. Она в три яруса. Храм окружен деревянною оградой с тремя выходами на запад, север и юг. Церковь построена в полуверстном расстоянии от села»²⁴³.

В 1885 году в Ерзовке в 257 дворах проживало 1711 человек (807 – муж. пола, 904 – жен. пола). В приходской деревне Скрипниковой: в 95 дворах – 638 человек (311 – муж. пола, 327 – жен. пола) малороссов²⁴⁴.

В 1889 году при священнике Василии Альбинском в церковной сторожке была открыта церковно-приходская школа.

Согласно «Списку населенных мест...» 1889 года село Фролкино (Ерзовка), расположенное на реке Большой Толкайке Толкайской волости Бугурусланского уезда, состояло из 240 дворов, в них проживали

²⁴² ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 1895. Л. 1.

²⁴³ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 236. Л. 85.

²⁴⁴ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 165. Л. 124.

1555 человек (596 – муж. пола, 959 – жен. пола) казенных крестьян из мордвы и русских. Крестьянский мир располагал 4836 дес. удобной и 457 дес. неудобной земли. В селе была церковь, 1 водяная мельница²⁴⁵.

В 1900 году в Ерзовке насчитывалось 276 дворов и 1728 человек жителей (883 – муж. пола, 845 – жен. пола); в хуторе Скрипниковом – 95 дворов, 670 человек (334 – муж. пола, 336 – жен. пола)²⁴⁶.

5 декабря 1905 года в Ерзовке произошло несчастье – сгорела Михайло-Архангельская церковь. Жители села Ерзовка и приходской деревни Скрипники решили совместно строить новый храм. Было подано прошение в Самарскую Духовную консисторию о подготовке плана на новую церковь.

План был составлен техником путей сообщения И.Е. Дырченко и утвержден Епархиальным архитектором 25 июня 1906 года²⁴⁷.

7 июня 1907 года уполномоченные обществ села Ерзовка крестьянин Сидор Петрович Кукушкин и хутора Скрипники крестьянин Илларион Ильич Бондарев заключили договор с подрядчиком Дионисием Никифоровичем Глазатовым – жителем села Пономаревка Бугурусланского уезда, на постройку новой церкви на четко прописанных условиях²⁴⁸.

В ходе строительства церкви прихожане обратились с ходатайством в Святейший синод об оказании помощи. Помощь пришла от самого императора Николая Александровича (Николая II), который 17 октября 1908 года пожаловал на строительство нового храма в селе Ерзовка тысячу рублей. Обрадованные прихожане отслужили в ноябре 1908 года Благодарственный молебен о здравии Государя Императора и Царствующего Дома²⁴⁹. Церковь была построена в 1909 году.

²⁴⁵ Список населенных мест... 1889 года. С. 129.

²⁴⁶ ЦГАСО. Ф. 32. Оп.15. Д. 236. Л. 91.

²⁴⁷ ЦГАСО. Ф. 1. Оп.12. Д. 4549. Л. 1.

²⁴⁸ ЦГАСО. Ф. 32. Оп.7. Д. 4766. Л. 30.

²⁴⁹ ЦГАСО. Ф. 32. Оп.7. Д. 4766. Л. 55.

В разные годы священниками Михайло-Архангельской церкви в селе Ерзовка служили: 1864-1871 – Алексей Михайлович Сурков, 1871-1874 – Стефан Васильевич Александровский, 1876-1877 – Иоанн Фирсович Гребнев, 1877-1893 – Василий Иосифович Альбинский, 1893-1898 – Николай Георгиевич Воинов, 1898-1916 – Владимир Иванович Дубровский²⁵⁰.

В условиях установления советской власти в 1917 году в Ерзовке был создан Совет, состоящий из 21 человека. Первым председателем Ерзовского сельского Совета избрали Федора Михайловича Киселева, его заместителем (товарищем) – Николая Павловича Букина.

В воспоминаниях краеведа Василия Яковлевича Кудряшова (1887 г.р.) содержится информация о печальных событиях кулацкого чапанного восстания 1919 года и Гражданской войны в современном Кинель-Черкасском районе в целом и в Ерзовке в частности²⁵¹.

В 1926 году более 40 крестьянских хозяйств организовали в Ерзовке коммуну имени В.И. Ленина. К лету 1929 года большинством жителей села был создан колхоз имени Максима Горького.

Заседание сельского совета в конце сороковых годов(20 в.) Председатель сельского совета Мискин Егор Леонтьевич (нижний ряд в центре). Председатель колхоза им. М. Горького Баников Николай Яковлевич (нижний ряд первый слева).

Жители села Ерзовка.
Школьный музей села Ерзовка

²⁵⁰ Столяров П.Д. Православная летопись... С. 123-142.

²⁵¹ Кудряшов В.Я. Из истории села Ерзовка (рукопись) // Кинель-Черкасская районная библиотека.

Доярки колхоза им. М.Горького, погибшие при падении самолета во время тренировочного полёта. Фото 1940-х гг. Школьный музей села Ерзовка

Доярки колхоза им. М.Горького. Фото 1954 г. Школьный музей села Ерзовка.
Слева направо: 1 ряд – Белоногова Антонина Дмитриевна, Янзина Мария Андреевна, Муратова Александра Гавриловна, Колесникова Зинаида Леонтьевна, Шамма Татьяна Герасимовна, Муратова Раиса Васильевна, Рощина Раиса Степановна.
2 ряд – 2 и 3 слева Галкина Надежда Гавриловна, Галкина Анна Степановна, 5 слева Орловская В.

Михайло-Архангельская церковь в селе Ерзовка была закрыта по решению Крайисполкома от 22 апреля 1934 года²⁵².

О ликвидации церкви рассказала жительница этого села Колесникова Александра Алексеевна: «В августе месяце 1935 года, когда в селе остались только дети и старики, деревенские активисты во главе с председателем сельского совета решили выполнить задуманное – разрушить церковь. Когда сбрасывали колокол, звон был слышен во всей округе. Работавшие в поле женщины плакали. Один из комсомольцев стал стрелять из ружья по иконе Божией Матери. За то, что быстро разрушили церковь, председатель сельского совета получил в награду золотые часы. Деревенские девочки брали из разрушенного храма иконы и прятали их в огороде, в картошке. Колокол отвезли на завод в Самару и переплавили, из металла сделали запчасти для тракторов. Дом священника отдали под школу, из церковных икон сделали потолок в школе. Алтарь увезли куда-то целиком. Сруб церкви разобрали и перевезли в Кинель-Черкассы, где построили школу для трактористов. Комсомольцу, который стрелял в икону Божией Матери, осенью того же года во время резки соломы оторвало руку по локоть. А у председателя сельского совета, который разрушил церковь, трагически оборвалась жизнь двух внуков. Трагические судьбы оказались у разрушителей Церкви Христовой»²⁵³.

В 1938 году решением Куйбышевского Облисполкома в селе Ерзовка была открыта неполная средняя школа. Первый директор школы – Черниловский Анатолий Михайлович – работал до начала Великой Отечественной войны, в 1941 году погиб на фронте. Первыми учителями школы были (по алфавиту): Голев Николай Васильевич, Дьяченко Елена Ивановна, Дьяченко Софья Ивановна, Изюльская Елена Ивановна, Ильина Александра Григорьевна, Маженков Михаил Егорович, Муратова Вера

²⁵² ЦГАСО. ФР-779. Оп. 2. Д. 1642. Л. 57-57об.

²⁵³ Записано П.Д. Столяровым.

Семья Казакова Григория Федоровича.
Фото 1934 г.

Школьный музей села Ерзовка

Петровна, Рождественский Александр Михайлович, Рузова Анастасия Исаевна, Янзин Григорий Иванович.

В военном 1942 году открылась семилетняя школа. Ее директором стала Рузова Анастасия Исаевна; в 1943 году ее сменила Кутукова Надежда Ивановна. Коллектив учителей школы в 1945-1946 годах составляли: Акимов Андрей Алексеевич, Вайсблат Клара Яковлевна, Ильина Александра Григорьевна, Казакова Александра Гавриловна, Кекенина Нина Николаевна, Колючева Татьяна Яковлевна, Костина Нина Ивановна, Маженков Михаил Егорович, Муратова Вера Петровна, Перваков Михаил Петрович, Прокаева Пелагея Ивановна.

Педагогический коллектив школы. Школьный музей села Ерзовка

Москвич-400 и его владелец. Фото послевоенной эпохи.
Школьный музей села Ерзовка

По информации, полученной в экспедиции 2001 года от старожилов села – Колесниковой Александры Алексеевны (1925 г.р.), Прокофьевой Анны Васильевны, Кичайкиной Надежды Александровны (мордовка, 1938 г.р.), Чертоговой Любви Степановны и ее мужа Чертогова В.О., старые названия улиц в селе отражают этнический и религиозный состав его жителей. Так, **Большая улица (Покш – ульця – морд.)** – ныне Центральная, возникла одной из первых, у нее были два конца – южный **Алыпень** (морд. – нижний) и северный **Верепень** (морд. – верхний), он тянулся до склона, под склоном лежала улица Битоновка, один порядок ее располагался вдоль речки и заканчивался напротив Лодыревки, около которой на левом берегу речки долгое время были видны ямы. Старая улица **Ташкент** и ныне называется Ташкентская; на улице с названием **Молокановка** (ныне Комсомольская) в последнее время жила Мария по прозвищу «молочаниха»; мы можем предположить, что это было компактное поселение религиозной общины молокан – духоборов, типичных для губернии в целом. На месте с названием **Собачий ящик** жил богатый человек, улица **Сидоровка** ныне называется Южная. В местечке **Кулугуры** (местное название староверов) жили 2 пары старообрядцев-беспоповцев. **Грабиловка** (ныне Заречная) тянулась дальше нынешних границ.

Топонимы – географические названия, тоже говорят о многом. К примеру, рядом с селом находятся леса (мест. колок) – **Толкайка, Осинник, Тунгуз, Казах** колок (рядом – кочевья казахов), гора **Панькова** (по фамилии богатых поселенцев), **Кутуков** овраг, **Гранной** овраг, **Бабань-каша** (место около речки, где мордва села проводила обряд испрошения дождя)²⁵⁴.

В январе 2004 года инициативная группа жителей села Ерзовка обратилась к главе волости С.О.Радько с предложением о строительстве в селе собственной церкви. До лета было собрано свыше 50 тысяч рублей, глава администрации помог в оформлении технической документации на храм. Летом местные жители начали воздвигать стены храма за символическую плату. Церковь была построена при финансовой поддержке местных фермеров к марту 2007 года. 28 октября 2007 года состоялось малое освящение вновь построенного храма в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов».

В мае 2009 года церковь была освящена Великим чином в присутствии митрополита Самарского и Сызранского Сергия. Ныне храм состоит в ведении Отрадненской епархии. Каменный храм представляет собой четверик под двухскатной кровлей, завершенной главкой, с апсидой, двухэтажным притвором и высокими крыльцами.

²⁵⁴ МПИ. Кинель-Черкасский район. 2001 г. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

Храм иконы Божией Матери «Спорительница хлебов». 2004-2009 гг.
Село Ерзовка. Фото Е.П.Киняевой. 2014 г.

В настоящее время село Ерзовка является центром одноименного сельского поселения. По данным переписи 2010 года в нем проживали 579 человек.

Родовое древо семьи спонсора данного издания – Владимира Николаевича Муратова, связано с Ерзовкой (Приложение 2). К 250-летию родного села благодарным сыном, достойным продолжателем славных

У памятника-бюста
Николаю Петровичу Муратову
его сын Владимир и супруга – Анна
Степановна Муратова (Безрукова)

подвигов своего отца, В.Н.Муратовым был разбит парк имени Николая Петровича Муратова – почетного железнодорожника, награжденного орденом Трудового Красного Знамени, а также установлен его памятник-бюст.

250-летие Ерзовки было широко отмечено в рамках проведения XV областного эрзяно-мокшанского фестиваля «Масторавань тундо», организованного Самарской областной общественной организацией Национально-культурный центр «Масторава» при поддержке Министерства культуры Самарской области.

На открытии парка в селе Ерзовка. 2013 г.
В центре В.Н.Муратов,
депутат Губернской думы Н.Л.Сомов,
глава Кинель-Черкасского р-на А.П.Попов

Праздники мордовской культуры и театрализованные представления стали традиционными для Ерзовки. Так, в сентябре 1995 года они были посвящены 235-летию этого села. На праздники съезжаются разнотничные коллективы художественной самодеятельности со всей Самарской области (из Клявлинского, Похвистневского, Исаклинского, Шенталинского и других муниципальных районов)²⁵⁵. Инициатором проведения этих мероприятий в Ерзовке

многие годы выступает Общественная организация «Местная мордовская национально-культурная автономия» Кинель-Черкасского района Самарской области (руководитель – Сергей Фадеевич Строев), созданная в начале XXI века с целью сохранения и развития мордовской традиционной этнической культуры и родного языка.

Мордовский фольклорный ансамбль Кинель-Черкасского района «Эрзяночка».
В центре глава сельского поселения Ерзовка А.Е.Веселёв,
третий справа – руководитель мордовской организации С.Ф.Строев. Фото 2013 г.

²⁵⁵ Надеждина Н. Ерзовка. «Эрзянь-разгуляй» // Трудовая жизнь. 1995. 27 сент.

Село **Кабановка** обустроивалось в долине реки Козловки южно-рускими переселенцами из Тамбовской, Пензенской и Курской губерний, по всей видимости, в начале XIX века после Генерального межевания Бугурусланского уезда. По информации старожилов название села происходит от кабанов, которых много водилось в этой местности²⁵⁶. В 1850 году в Кабановке старанием прихожан с помощью сборной суммы была построена однопрестольная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, деревянная, с такой же колокольней, крытая железом. Осветили храм 22 июня 1852 года. В 1852 году население Кабановки составляло 1117 человек²⁵⁷. К 1859 году в селе в 160 дворах числилось 621 душа муж. пола и 644 души жен. пола²⁵⁸.

В 1859 году при Казанской церкви для детей государственных крестьян было открыто училище, размещавшееся в тесной, закопченной, холодной и неудобной для обучения церковной сторожке. С 1859 по 1870 год училищем заведовал и вел в нем занятия местный дьякон Александр Соловьев. В 1862 году в церковном училище обучалось 30 мальчиков и 5 девочек, в 1863 году – 10 мальчиков. 10 декабря 1867 года при местной церкви открылась воскресная школа.

Церковное училище с 10 декабря 1879 года перевели в ведомство Уездного Земства. Оно помещалось в общественном здании.

²⁵⁶ МПН. Кинель-Черкасский район. 2001 г. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

²⁵⁷ Столяров П.Д. Православная летопись... С. 102.

²⁵⁸ Список населенных мест... 1859 года.

В 1889 году село Кабановка Богородской волости Бугурусланского уезда состояло из 244 дворов с проживавшими в них 1439 человеками (517 – муж. пола и 922 – жен. пола) казенных крестьян. В распоряжении жителей числилось 4250 дес. удобной и 81 дес. неудобной земли. Кроме церкви, в селе находилась земская школа, 2 водяные и 1 ветряная мельница, конная обдирка, кузница²⁵⁹.

Кроме Земского училища, при Казанской церкви 26 октября 1893 года была открыта школа грамоты. Помещалась она в церковной сторожке, в 1896 году в ней обучалось 33 мальчика и 2 девочки. В 1898 году школа получила собственное здание, выстроенное на частичные пожертвования инженера путей сообщения, известного писателя Н.Г. Гарина-Михайловского, имение и усадьба которого находились в деревне Гундоровке (ныне Сергиевского района). Кроме того, пожертвования на строительство школы осуществили строители Кротовско-Сергиевской ветви железной дороги, купцы А.Н.Шихобалов, И.Г.Курлин, Самарский Епархиальный Училищный Совет и прихожане церкви.

В 1895 году на средства прихожан храм был расширен, он мог вместить до 650 человек; одновременно была построена новая колокольня.

В разные годы священниками в Казанской церкви села Кабановка служили: 1850-1855 – Михаил Соколов, 1855-1865 – Павел Яковлевич Пикторов, 1865-1869 – Федор Васильевич Крылов, 1869-1875 – Михаил Дмитриевич Кустодиев, 1875-1892 – Гаврил Николаевич Грекулов, 1892-1904 – Владимир Евфимович Князевский, 1904-1914 – Федор Алексеевич Головцев²⁶⁰.

К началу XX века на карте рядом с селом существовала железнодорожная станция Кабановка. В селе же, вместе со смежной деревней Верхняя Козловка, насчитывалось до 2800 жителей; были лавки, водяные и ветряные мельницы²⁶¹.

Средне-Волжский Крайисполком 5 декабря 1933 года принял Постановление о закрытии церкви в Кабановке «с дальнейшим использованием церковного здания под клуб»²⁶². Уже в конце этого же года пришло указание «сверху» разобрать церковь. По воспоминаниям местной жительницы Кузнецовой Александры Григорьевны, в этот день возле храма собралось много народа, все стояли в напряженном молчании. Никто не решался начать разбирать церковь. Тогда вызвался сын председателя сельского совета. Он поднялся на купол, дотронулся до креста и

²⁵⁹Список населенных мест... 1889 года. С. 96.

²⁶⁰Столяров П.Д. Православная летопись... С. 102-108.

²⁶¹Россия. Полное географическое описание... С. 428.

²⁶²ЦГАСО. ФР-779. Оп. 2. Д. 1563. Л.51.

упал на землю замертво. Позже разобрannую церковь использовали под строительство новой школы²⁶³.

В условиях демократических преобразований в конце XX столетия в 1998 году жители села Кабановка решили создать церковно-приходской Совет, председателем которого избрали Валентину Петровну Кононенко. В 1999 году под церковь передали здание конторы бывшего сельпо. В мае 2001 года началась кропотливая работа по обустройству храма; 2 июля 2001 года на церковь был установлен купол, изнутри расписанный местным художником Г.И.Петровым. 24 июля 2001 года в Кабановке был зарегистрирован церковный приход. Уже 4 ноября 2001 года на престольный

Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери.
Село Кабановка. Фото Л.В. Мельниченко

праздник Казанской иконы Божией Матери о. Николай (Цыганюк) из Кинель-Черкасс провел в церкви первое богослужение. 5 мая 2002 года на Пасху в храме состоялась праздничная служба. 14 мая 2002 года, на Радоницу, церковь освятили в честь Казанской иконы Божией Матери.

В августе 2008 года в Кабановке ЗАО «Симс» города Самары было начато

строительство новой церкви; всего за три месяца возвели стены; 1 июня 2009 года осуществили подъем купола.

Освящение храма в честь Казанской иконы Божией Матери состоялось в 2010 году. Храм представляет собой срубовой четверик с пятигранной апсидой и притвором, завершенный четырехскатной кровлей с небольшой главкой.

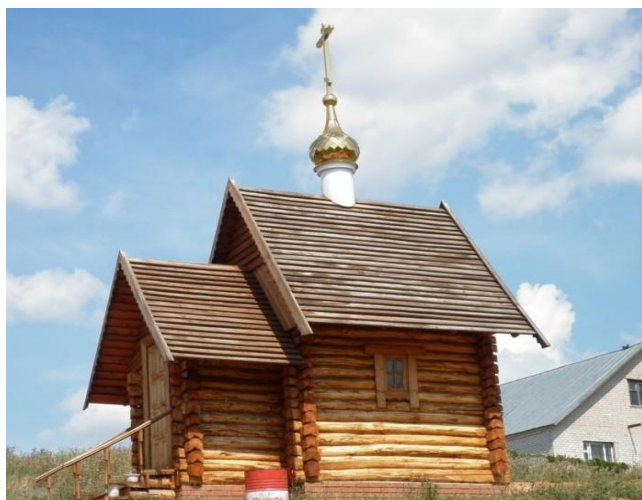

Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери.
Село Кабановка. 2010 г.

²⁶³ Записано П.Д. Столяровым.

В Кабановке сохраняется и прежнее здание церкви; в нем планируется открытие воскресной школы.

Рядом с селом Кабановка находится Святой источник – Митякинский родник, привлекающий к себе многочисленных паломников. Решение об обустройстве Митякинского родника, о строительстве там часовни, о создании пруда было принято на коллегии Кабановской волостной администрации 24 мая 2002 года. Вся организационную работу взяла на себя Валентина

Петровна и Иван Яковлевич Кононенко, финансовую поддержку оказали В.П.Мочалкин – директор ООО «Зерноцентр», В.А.Кузнецов – директор «Энергокотлоремстроя»; стройматериалами помогли А.И.Трухов и С.И.Мячин. Родник был освящен 19 января 2002 года о. Николаем (Цыганюком).

В настоящее время село Кабановка является центром одноименного сельского поселения. По данным переписи 2010 года в нем проживали 1276 человек.

Жители Кабановки помнят и чтят своих Героев. В селе обустроен военный мемориальный комплекс. Рядом с почетной доской с именами доблестных односельчан установлен памятник уроженцу села, Герою Советского Союза, моряку-чекисту, лейтенанту Михаилу Петровичу Крыгину.

Образцовый дом. Село Кабановка.
Фото Л.В.Мельниченко

Село **Коханы** было основано украинцами (малороссами) – выходцами из Кинель-Черкасской слободы, в начале XIX века. По поводу названия села существует народная легенда. Она рассказывает о том, что изначально село называлось Поганы – по оврагу, топкому месту, грязному болоту рядом с селом. Пара влюбленных – парень и девушка, которым родители запретили пожениться, утопились в этом болоте, после чего село стало называться Коханы²⁶⁴. Эта версия находит поддержку и в издании «Самарская топонимика». В украинском языке, а также в некоторых южнорусских говорах кохать – «любить», коханий – «любимый». С этим значением слово могло использоваться и как прозвище, ставшее основой топонима²⁶⁵.

В 1859 году хутор насчитывал 72 двора с населением 328 чел. муж. и 315 чел. жен. пола²⁶⁶.

В 1885 году в селе Коханово старанием и на средства прихожан на 200 кв. саженях земли была построена и в 1888 году освящена церковь во имя Святой Троицы – на каменном фундаменте, деревянная, с такой же колокольней, холодная. Церковь вмещала в себя до 400 прихожан. Храм вместе с деревянной сторожкой, крытой соломой, был обнесен деревянной оградой. В 1912 году построили новую сторожку, крытую железом. В рас-

²⁶⁴ МПИ. Кинель-Черкасский район. 2001 г. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

²⁶⁵ Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Самарская топонимика. Самара, 1996. С.109.

²⁶⁶ Список населенных мест... 1859 года.

поряжении причта, состоящего из одного священника и одного псаломщика, состояло 33 дес. пахотной земли. Священно- и церковнослужители проживали в общественных деревянных домах с надворными постройками²⁶⁷.

В «Списке населенных мест» за 1889 год зарегистрировано казенное село Каханово Полудневской волости Бугурусланского

Пруд Овчарник. Село Коханы.
Фото Л.В. Мельниченко

уезда. К этому времени в селе было 154 двора с проживавшими в них 933 человеками (368 – муж. пола и 565 – жен. пола) из русских и малороссов. Крестьянская община располагала 3200 дес. удобной и 129 дес. неудобной земли. В селе были церковь и ветряная мельница²⁶⁸.

В 1891 году при Кохановской Троицкой церкви с разрешения Епархиального начальства открылась церковно-приходская, одноклассная смешанная школа. В 1896 году на средства прихожан для школы было выстроено новое деревянное здание, которое содержалось за счет прихожан. В 1896 году в школе обучалось 55 мальчиков и 1 девочка, в 1910 году – 30 мальчиков и 9 девочек. 1 сентября 1912 года церковно-приходскую школу закрыли до постройки нового здания. 13 ноября 1912 года в этом здании была открыта Земская школа, которая содержалась на средства Земства. В этом году в ней обучалось 37 мальчиков и 3 девочки, в 1914 году – 46 мальчиков и 11 девочек.

В разные годы в Троицкой церкви села Коханы священниками служили: 1886-1887 – Алексей Иванович Колокольцев, 1888-1896 – Иван Петропавловский, 1896-1898 – Павел Соковнин, 1898-1906 – Иван Никифорович Быстрицкий, 1906-1914 – Евгений Михайлович Металлов²⁶⁹.

В 1920-е годы в селе был создан колхоз имени Степана Разина. Церковь во имя Михаила Архангела в селе Коханы в советский период ждала та же участь, что и тысячи других по всей стране. Общее собрание тружеников колхоза имени Степана Разина села Коханы в июне 1931 года решило закрыть церковь и передать ее здание под семилетнюю школу²⁷⁰.

²⁶⁷ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 211. Л. 51; Д. 220. Л. 67; Д. 286. Л. 46; Д. 296. Л. 49; Д. 304. Л. 54.

²⁶⁸ Список населенных мест... 1889 года. С. 116.

²⁶⁹ Столяров П.Д. Православная летопись... Ч. I. С. 163-166.

²⁷⁰ ЦГАСО. ФР. 779. Оп. 2. Д. 1321. Л. 6-6 об.

В постановлении Президиума Средне-Волжского крайисполкома «О закрытии церкви» значится, что в селе Коханы «всего населения 1600 человек. В возрасте свыше 18 лет – 688 человек, из них верующих – 187 человек, подписалось на закрытие церкви 501 человек. Сельсовет предполагает данную церковь использовать под школу, на переоборудование таковой имеется 300 руб. местных средств»²⁷¹.

В настоящее время село Коханы входит в состав сельского поселения Ерзовка. По переписи 2010 года в нем зарегистрировано 279 человек русских, украинцев и казахов. Казахи осели в Коханах с середины XX века.

Село **Лозовка** (Лазовка) на одноименной речке возникло, по всей видимости, во второй четверти XIX века после Генерального межевания в Бугурусланском уезде. К началу строительства Михайло-Архангельской церкви в 1842 году (освятили в 1849 году), которая возводилась на средства прихожан, в сельце Лозовка в 68 дворах проживали 14 духовных лиц, 12 отставных солдат, 698 человек из крестьян²⁷².

В 1859 году село Лазовка I стана Бугурусланского уезда значилось как казенное, в 116 дворах проживали 952 человека (444 – муж. пола, 508 – жен. пола)²⁷³.

К 1889 году Лозовка стала крупным селом в составе Полудневской волости Бугурусланского уезда, состоящим из 220 дворов, в которых проживало 1669 человек (430 – муж. пола и 1239 – жен. пола) казенных русских крестьян. В распоряжении жителей имелось 3820 дес. удобной и 152 дес. неудобной земли; 13 водяных мельниц. В селе на прицерковной площади ежегодно 29 июня проходила Петровская ярмарка, а по субботам работал базар²⁷⁴.

В 1894 году церковь расширили за счет пристроя с северной и южной стороны. Причт по штату 1885 года должен был состоять из священника, диакона и псаломщика. В 1898 году служил один священник, получая казенное жалование 144 руб. в год. Деревянные дома для причта принад-

²⁷¹ ЦГАСО. ФР. 779. Оп. 2. Д. 1321. Л. 2, 56.

²⁷² Столяров П.Д. Православная летопись... Ч. I. С. 85-91.

²⁷³ Список населенных мест... 1859 года.

²⁷⁴ Список населенных мест... 1889 года. С. 116.

лежали обществу. Для священно- и церковнослужителей была выделена пахотная и сенокосная земля в размере 49,5 десятин²⁷⁵.

В 1867 году при настоятеле храма, священнике Афанасии Ивановиче Соколове, открылась церковная библиотека, которая постоянно пополнялась. В 1898 году она состояла из 61 названия и 139 томов²⁷⁶.

При церкви с 1896 года существовала церковно-приходская школа, открытая в 1891 году как школа грамоты. Помещалась она в особом пристрое при церковной сторожке. В 1898 году в ней обучалось 43 мальчика и 10 девочек. Законоучителем в школе был местный священник Павел Гаврилович Благовестов²⁷⁷.

В 1914 году в селе проживали 980 чел. муж. пола и 1054 чел. жен. пола в 302 дворах. К церковному приходу также относились жители хуторов Бражников и Зубков, а также деревни Нижнее Никулино²⁷⁸.

В разные годы священниками Михайло-Архангельской церкви служили: 1842-1844 – Симеон Андреевич Подбельский, 1845-1858 – Василий Яковлевич Благовещенский, 1858-1860 – Галактион Григорьевич Голубев, 1861-1862 – Виктор Семенович Богоносцев, 1862-1865 – Александр Иванович Карпинский, 1865-1871 – Афанасий Иванович Соколов, 1871-1877 – Алексей Михайлович Сурков, 1877-1879 – Владимир Иванович Гиляровский, 1879-1884 – Петр Григорьевич Красноярский, июль-сентябрь 1884 – Василий Иосифович Альбинский, с 15 октября 1884 – Василий Васильевич Архангельский, 1885-1886 – Алексей Иванович Колокольцев, 1886-1899 – Павел Гаврилович Благовестов, 1900-1901 – Иосиф Иванович Апатров, 1902-1914 – Александр Иванович Виноградов. Последним священником Лозовской церкви до ее закрытия был Кирилл Евсеевич Савин²⁷⁹.

Каменный храм в честь Михаила Архангела в селе Лозовка закрыли в 1930 году. Сначала в здании храма открыли клуб. По воспоминаниям жительницы Лозовки В.Д. Поповой, в первый же вечер танцев одна из девушек оступилась на ровном полу и сломала ногу. После этого случая в здании бывшей церкви устроили зерносклад²⁸⁰.

Современная история храма в селе Лозовка началась в ноябре 1998 года, когда на сельском сходе было принято решение о восстановлении Михайло-Архангельской церкви на добровольные пожертвования.

²⁷⁵ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 220. Л. 73- 73 об.

²⁷⁶ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 220. Л. 74.

²⁷⁷ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 220. Л. 74.

²⁷⁸ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 265. Л. 37.

²⁷⁹ Столяров П.Д. Православная летопись... Ч. I. С. 85-91.

²⁸⁰ Записано П.Д. Столяровым.

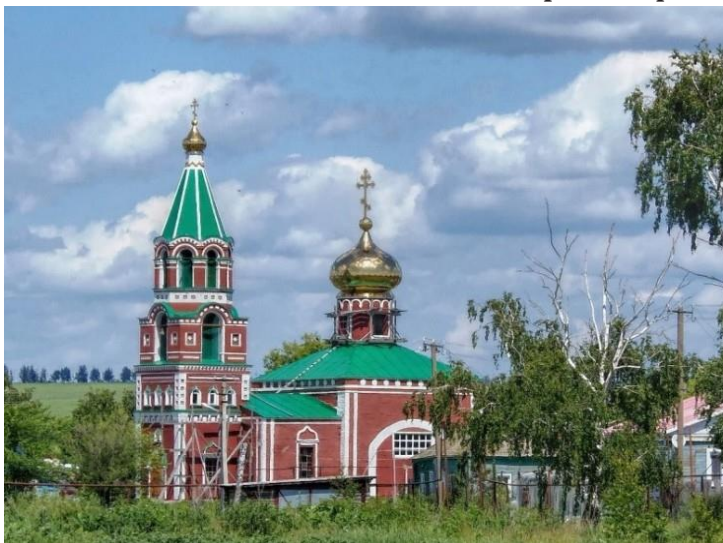

Михайло-Архангельский храм. Село Лозовка.
Фото С.А. Осьмачкиной. 2001 г.

Был избран председатель прихода – А.А. Щенев. Церковь вернули прихожанам в заброшенном состоянии, без окон и дверей. На стенах внутри храма в плохом состоянии, но сохранялись фрески²⁸¹.

В 2001 году в храме настелили пол, устроили алтарь. На 40 тысяч рублей, выделенных Кинель-Черкасской районной администрацией, было закуплено железо для покрытия купола. В 2003 году

на престольный праздник в честь Михаила Архангела, 21 ноября, установили купол, ранее стоявший на другом храме. По случаю этого события благочинный о. Борис и священник Николай Цыганюк отслужили молебен. После этого в храме устроили двухъярусный иконостас. В июне 2008 года был освящён престол, а в Михайлов день 21 ноября впервые за последние 77 лет отслужили Божественную литургию. В 2010 году было начато строительство звонницы. Уже 21 ноября 2011 года вся округа услышала колокол Михайло-Архангельского храма. В июне 2013 года на звонницу установили купол и крест, а 4 сентября 2016 года поменяли купол на церкви²⁸². По состоянию на 2017 год настоятелем храма является протоиерей Сергей Вячеславович Харитонов.

Михайло-Архангельская церковь.
Село Лозовка. 2017 г.

Село **Новые Ключи** возникло, по всей видимости, после Генерального межевания в Бузулукском уезде Оренбургской губернии во второй четверти XIX века. На протяжении истории деревня и село назывались по-разному – Алтунины Ключи, Ново-Ключевка, Новая Ключевка.

²⁸¹ МПЭ. Кинель-Черкасский район. 2001-2002 гг. // Личный архив Т.И. Ведерниковой.

²⁸² Беляева И. Праздник в родной церкви [Электронный ресурс]. URL: http://благовестсамара.рф/-public_page_30798.

Церковь в деревне Ново-Ключевке начали строить на средства прихожан 15 июля 1842 года, а закончили в 1845 году. Осветили храм во имя Димитрия Мироточивого 14 октября 1845 года. Зданием церковь была деревянная, на каменном фундаменте, покрыта железом, холодная.

В 1859 году в казенном селе Ново-Ключевка (Алтунины Ключи) было 62 двора, в которых проживали 1344 человека (660 – муж. пола и 684 – жен. пола)²⁸³.

В 1864 году при Дмитриевской церкви в церковной сторожке открылась церковно-приходская школа, в 1866 году – церковная библиотека. Законоучителем в школе был священник Василий Богородицкий. По причине отсутствия пригодного помещения школа закрывалась с 1871 до 1794 года. С 1 ноября 1876 года в Новой Ключевке действовала Земская школа²⁸⁴.

В 1885 году Дмитриевская церковь в селе Новая Ключевка сгорела. В том же 1885 году на средства прихожан была выстроена новая церковь – деревянная, с такой же колокольной. Церковь была освящена в 1886 году, как и прежняя, во имя Димитрия Мироточивого²⁸⁵.

В 1889 году в селе Новая Ключевка Неплюевской волости Бузулукского уезда в 292 дворах проживали 3628 человек (647 – муж. пола и 2981 – жен. пола) казенных крестьян. В распоряжении жителей состояло 4679 дес. удобной и 61 дес. неудобной земли, работали 4 ветряных мельницы. В селе были церковь и школа²⁸⁶.

В 1899 году прихожане Дмитриевской церкви решили расширить храм, для этого был разработан проект. Контроль за реализацией проекта взял на себя Самарский епархиальный архитектор Хилинский²⁸⁷.

В разные годы священниками Дмитриевской церкви служили: 1842-1844 – Евфимий Николаевич Пикторов, 1844 – Алексей Максимович Германов, 1844-1850 – Максим Федорович Германов, 1850-1857 – Василий Никанорович Правдин, 1857-1860 – Иоанн Григорьевич Благоразумов, 1860-

²⁸³ Список населенных мест... 1859 года.

²⁸⁴ Столяров П.Д. Православная летопись... С. 92-102.

²⁸⁵ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 14. Д. 13. Л. 48; Д. 18. Л. 90; Д. 269. Л. 86; Д. 409. Л. 123.

²⁸⁶ Список населенных мест... 1889 года. С. 156.

²⁸⁷ ЦГАСО. Ф.1. Оп 12. Т. 2. Д. 3865. Л.1-6.

1885 – Василий Иванович Богородицкий, 1885-1894 – Феофил Васильевич Богородицкий, 1894-1911 – Андрей Георгиевич Благонадежнин²⁸⁸.

События революции и Гражданской войны, засуху и голод 1921 года хорошо помнят местные старожилы. Весной 1930 года сельчане Новых Ключей организовали колхоз «Красный Ключ»²⁸⁹.

По воспоминаниям жительницы Новых Ключей Л.В.Хлебушкиной, в 1936 году Дмитриевскую церковь в селе разобрали, бревна увезли в Петровку (на то время районный центр, ныне – Борского района), где из церковных бревен построили школу и госбанк. А на месте бывшей церкви в Новых Ключах построили деревянную школу²⁹⁰.

Сегодня село Новые Ключи является центром сельского поселения. По переписи 2010 года в нем проживали 444 человека.

Село Полудни. Фото 2018 г.

Хутор (позднее село) **Полудни** был основан выделившимися украинскими переселенцами (малороссами) из Кинель-Черкасской слободы в 1820-е годы.

К 1859 году хутор Полуднев состоял из 40 дворов с населением 173 души муж. пола и 164 душ жен. пола²⁹¹.

По воспоминаниям Александры Максимовны Назаренко – «самой коренной жительницы села», ее родственники были в числе первых пере-

²⁸⁸ Столяров П.Д. Православная летопись... С. 101-102.

²⁸⁹ Пыльнова Л. Новые Ключи // Трудовая жизнь. 1998. 19 авг.

²⁹⁰ Записал П.Д.Столяров.

²⁹¹ Список населенных мест... 1859 года.

селенцев сюда из Харьковской губернии. Один конец Полудней назывался Антоновкой, по имени деда Александры Максимовны – Антона, у которого была большая семья. С началом отделения шестерых сыновей и постройкой для них отдельных домов и начала обустраиваться Антоновка. Сейчас там остались яблони да смородина, а ведь и мельница была, и колодец...²⁹².

Жители хутора Полуднево до открытия в нем собственной церкви относились к приходу Лозовской Михайло-Архангельской церкви. В октябре 1862 года хуторские государственные крестьяне обратились в Самарскую Палату государственных имуществ с прошением о разрешении построить на собственные средства деревянную на каменном фундаменте церковь во имя Архистратига Божия Михаила длиною в 14 и шириною в 7 сажень²⁹³. При этом крестьяне желали построить церковь по плану, по которому была выстроена церковь в селе Большой Толкай.

Церковь в деревне Полуднево начали строить в 1863 году, в том же году 26 мая к строящейся церкви был назначен Священник Георгий Афиногенович Голубев. Храм был освящен 11 октября 1871 года. В 1885 году Полудневская церковь стала возглавлять самостоятельный приход.

С 1865 по 1875 год в селе действовала церковно-приходская одноклассная смешанная школа. После перерыва она восстановила свою деятельность в 1888 году. С 1874 года при храме существовала библиотека²⁹⁴.

К 1889 году хутор стал селом Полудни в связи со строительством храма и статусом центра Полудневской волости Бугурусланского уезда.

Село состояло из 189 дворов с населением 1419 человек (409 – муж. пола и 1010 – жен. пола) малороссов. Рядом с церковью во имя Михаила Архангела располагалось волостное правление. Полудневские казенные крестьяне вместе с жителями хутора Бражникова (85 дворов, 194 чел. муж. пола и 413 чел. жен. пола, всего 607 чел. малороссов) пользовались 4499 дес. удобной и 600 дес. неудобной земли²⁹⁵.

В 1909 году в селе вместо старой церкви построили новую, как и прежнюю, во имя Архистратига Божия Михаила. В разные годы священниками в Полуднях служили: в 1863-1885 – Георгий Афиногенович Голубев, 1885-1894 – Алексей Иванович Колокольцев, 1894-1897 – Федор Алексеевич Половцев, 1897-1914 – Александр Афанасьевич Соколов²⁹⁶.

²⁹² О малой родине // Трудовая жизнь. 2005. 19 марта.

²⁹³ ЦГАСО. Ф. 112. Оп. 50. Д. 2. Л. 2-2об.

²⁹⁴ Столяров П.Д. Православная летопись... С. 147-154.

²⁹⁵ Список населенных мест... 1889 года. С. 116.

²⁹⁶ Столяров П.Д. Православная летопись... С. 153-154.

В 1921 году школа стала семилетней. В доме священнослужителей был открыт клуб. В 1929 году крестьяне стали объединяться в колхоз под названием «Червоный версень» (Красный август). Первым председателем колхоза избрали Михаила Егоровича Белоногова²⁹⁷.

Подготовительная работа местных властей по закрытию Михайло-Архангельской церкви в Полуднях началась в январе 1930 года, когда было проведено общее собрание учащихся вечерней школы крестьянской молодежи по этому вопросу. В начале 1932 года здание Михайло-Архангельской церкви уже планировалось переоборудовать под зернохранилище²⁹⁸. В 1936 году часть Полудневской церкви разобрали и из нее построили магазин (разобран в 1983 году). В оставшейся части церкви устроили клуб. В 1968 году в Полуднях построили каменное здание клуба. В 1971 году старое здание клуба (бывшую церковь) разобрали. В 2015 году на месте церкви построили медпункт.

В настоящее время село Полудни находится в составе сельского поселения Ерзовка. По переписи 2010 года в нем проживали 266 человек.

Село **Прокопенки** возникло как хутор, основанный выделившимися украинскими переселенцами (малороссами) из Кинель-Черкасской слободы. По Клировым ведомостям Кинель-Черкасского Вознесенского храма жители хутора как прихожане упоминаются с 1852 года. На тот год в селе числилось 15 дворов и проживавших в них 136 человек (69 – муж. пола и 67 – жен. пола)²⁹⁹.

В последующем численность жителей хутора возрастала: в 1959 году в 40 дворах числились 263 человека (122 – муж. пола и 141 – жен. пола)³⁰⁰; в 1870 году – в 59 дворах проживали 267 человек (191 – муж. пола и 176 – жен. пола) государственных крестьян, а в 5 дворах – 14 человек (6 – муж. пола и 8 – жен. пола) военных³⁰¹.

В «Списке населенных мест» за 1889 год в Бугурусланском уезде хутор Прокопенков обозначен на общих землях с Кинель-Черкасской слободой и хуторами Кожемякиным и Сопляковым. В казенном хуторе Прокопенковом в этом году числились 66 дворов и проживавшие в них 472 человека – малороссы и русские православные³⁰².

²⁹⁷ О малой родине // Трудовая жизнь. 2005. 19 марта.

²⁹⁸ ЦГАСО. ФР-779. Оп. 2. Д. 1322. Л. 1-7.

²⁹⁹ ЦГАСО. Ф.32. Оп.15. Д. 13. Л. 39.

³⁰⁰ ЦГАСО. Ф.32. Оп.15. Д. 39. Л. 10.

³⁰¹ ЦГАСО. Ф.32. Оп.15. Д. 84. Л. 10.

³⁰² Список населенных мест... 1889 года. С. 107.

В начале XX века Прокопенки стали достаточно крупным селом – в 1914 году здесь в 78 дворах числилось 609 человек (294 – муж. пола и 315 – жен. пола)³⁰³.

В советское время село Прокопенки и его жители являлись бригадой Кинель-Черкасского колхоза имени В.И.Ленина. В селе на колхозные средства были выстроены дома, школа и дороги.

В настоящее время село Прокопенки входит в состав сельского поселения Кинель-Черкассы. По переписи 2010 года в нем проживали 197 человек.

Село **Репьевка** возникло как хутор во второй половине XIX века. Впервые упоминание о новопоселенном хуторе встречается в Статистико-экономических таблицах по селениям и обществам Самарского уезда, опубликованных в «Сборнике статистических сведений» по Самарскому уезду (1883 г.)³⁰⁴.

В «Списке населенных мест» за 1889 год хутор Репьев, расположенный на реке Сарбай, обозначен в составе Богдановской волости Самарского уезда. В этом году здесь в 60 дворах проживали 450 человек переселенцев (откуда – не известно)³⁰⁵.

В начале XX столетия в селе Репьевка числилось до 250 дворов. До конца 1920-х годов крестьянские хозяйства, как и везде, велись единолично. Каждая семья в среднем имела 4-5 га земли, 1-3 лошади. Крепкие хозяйства составляли в среднем около 3%.

В 1929 году Репьевка вошла в состав колхоза «Красный Сарбай», который в 1930 году распался, в 1931 – возродился. В 1937 году в связи с высокими урожаями колхоз был переименован в «Большевик». С 1963 года в связи с укрупнением колхозов «Большевик» был объединен с Кинель-Черкасским колхозом «Родина»³⁰⁶.

В настоящее время село Репьевка входит в состав сельского поселения Садгород. По переписи 2010 года в нем проживали 577 человек.

³⁰³ ЦГАСО. Ф.32. Оп.15. Д.304. Л. 199.

³⁰⁴ Сборник статистических сведений... Т. 1. С. 15-153.

³⁰⁵ Список населенных мест... 1889 года. С. 3.

³⁰⁶ Мещеряков Н. Со времен Екатерины // Трудовая жизнь. 2002. 28 сент.; Лозовицкая Е.А. Репьевка живет // Трудовая жизнь. 2004. № 57.

Село Большой Сарбай. Фото Татьяны Ядринцевой (Зольниковой). 2018 г.

В контексте освоения района военно-правительственным путем возникло и село **Большой Сарбай**. Оно было основано в 1731 году. Как память о времени основания и изначальном назначении слободы в современном селе один из концов называется Милицкая слобода – по поселенцам из ландмилицких полков строящейся крепости³⁰⁷.

Вплоть до конца XIX века поселение носило название Сарбай Великий, предположительно, во-первых, из-за своей величины, по сравнению с другими населенными пунктами, находившимися рядом с ним в то время, и во-вторых, по причине существования к концу XIX века деревни «Семёновки, Сарбайкина тож», на той же реке. По мнению авторов «Самарской топонимики», «название селения восходит к тюркскому личному имени»³⁰⁸. Согласно другой версии³⁰⁹ название села переводится как «богатый человек». В XIX веке эпитет «великий» вышел из употребления по причине численности населения окрестных сел и деревень.

В 1753 году в Сарбайской слободе была построена православная церковь и освящена во имя Святителя и Чудотворца Николая. Как указывалось в Клировой ведомости, церковь «зданием древней архитектуры, деревянная с такою же колокольнею, снаружи окрашена приличными красками. Крепка, в Алтаре обита холстом и окрашена желтою краскою. Антиминс

³⁰⁷ МПИ. Кинель-Черкасский р-н. 2001г. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

³⁰⁸ Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Самарская топонимика... С.149.

³⁰⁹ Веревкина В. Сельская новь // Трудовая жизнь. 1967. № 63.

выдан 14 марта 1753 года Преосвященным Лукою, Архиепископом Казанским»³¹⁰.

Согласно «Экономическим примечаниям» к Генеральному межеванию Бугурусланского уезда Оренбургской губернии в Сарбайской слободе в конце XVIII века по V ревизии 1795 года в 302 дворах числилось 743 души муж. пола и 750 душ жен. пола. В распоряжении жителей слободы состояло 12012 дес. 792 саж. земли вместе с вырезанной в трех местах церковной землей. Слобода вместе с деревней Козловкой (44 двора, 150 душ муж. пола и 142 души жен. пола) и хутором Умет (14 дворов, 30 душ муж. пола и 43 души жен. пола) находилась во владении малолетков, обер- и унтер-офицеров, капралов, рядовых солдат и их детей³¹¹.

«Малолетки» – категория военно-служилого населения России, находившегося на службе государству в течении 25 лет в XVII-XIX веках.

В XIX веке слобода Сарбайская динамично развивалась и стала центром волости. В 1812 году в селении насчитывалось 336 дворов, 1403 чел. муж. пола, 1514 чел. жен. пола, всего – 2917 человек³¹². В 1858 году в Сарбайской слободе открылось училище ведомства Министерства народного просвещения. Оно располагалось в доме, устроенном Сарбайским обществом. В 1867 году училище из ведомства Министерства Народного Просвещения было переведено под контроль Бугурусланского уездного земства.

По «Списку населенных мест...» 1859 года в слободе числилось 385 дворов с проживавшими в них 1690 чел. муж. пола и 1634 чел. жен. пола казенных крестьян. В слободе в это время существовала православная церковь, около которой регулярно проходила ярмарка и устраивался базар³¹³.

В первой половине XIX века в слободе появились «раскольники поморского согласия» (старообрядцы-беспоповцы), увеличение их числа произошло в конце 1840-х годов. В конце 1860-х годов в слободе числилось 195 человек раскольников, из них поморского согласия – 84 мужчины и 103 женщины, поповцев – 1 мужчина и 2 женщины³¹⁴. Процесс активного освоения старообрядцами различных конфессий был характерным для всего Самарского края в начале XIX века, что связано с реформами Александра I в отношении старообрядческих монастырей на Иргизе (ныне Саратовской области), первоначально возникших в соответствии

³¹⁰ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 1. Л. 21.

³¹¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1876. Л. 224.

³¹² ГАОО. Ф. 172. Оп. 3. Д. 840. Л. 25 об.

³¹³ Список населенных мест... 1859 года.

³¹⁴ Сведения о состоянии раскола в Бугурусланском уезде (Из донесения благочинных) // СЕВ. Ч. неоф. 1869. № 18. С. 428-431.

с Манифестом о веротерпимости Екатерины II 1762 года. Перевод указанных монастырей в XIX веке в единоверие испытал на себе и Самарский край, южные районы которого были затронуты старообрядческими миграциями в большей степени, чем центральные и северные. Большой Сарбай представляется одним из немногочисленных селений, где старообрядцы поморского согласия составляли достаточно компактную группу населения. Их потомки проживают и в настоящее время в селе³¹⁵.

К 1889 году в волостной слободе Сарбай с выселком Черемухиным в 526 (482 и 44) дворах проживали 3253 (3008 и 245) человека казенных крестьян из русских православных и раскольников. Крестьянская община пользовалась 12718 дес. удобной и 934 дес. неудобной земли, тремя водяными мельницами. В слободе располагалось Волостное правление, церковь, земская школа; ежегодно проводились 2 ярмарки (9 мая и 8 сентября); регулярно по четвергам – базар³¹⁶.

В 1885 году, по причине ветхости старого храма, было принято решение о его перестройке. В 1890 году была выстроена новая церковь, 16 февраля 1891 года освящена местным благочинным священником. Согласно Клировой ведомости церковь «зданием деревянная, крыта железом, холодная, в ней могут вмещаться до 800 человек. При ней деревянная колокольня, здание церкви и колокольни прочны, обнесены деревянной оградой, в коей 460 кв. сажень. При церкви есть деревянная сторожка»³¹⁷. 6 октября 1892 года при Сарбайском храме во имя Николая Чудотворца в церковной сторожке причтом была открыта школа грамоты.

В Сарбайской Никольской церкви в разные годы священниками служили: 1824-1848 – Григорий Аврамов, 1848-1854 – Стефан Григорьевич Тихомиров, 1854-1862 – Стефан Афанасьевич Животоносов, 1862-1884 – Александр Петрович Любимов, 1884-1897 – Иоанн Иосифович Невский, 1897-1902 – Михаил Федорович Марин, 1902-1914 – Михаил Федорович Дмитриев³¹⁸.

Помимо землепашества, жители Сарбая занимались гончарством. И Список населенных мест, и «Сборник статистических сведений по Самарской губернии» отмечают в слободе в конце XIX века наличие гончарного (горшечного) промысла, где им занимались 18 домохозяев. Одна из улиц села, где жили гончары, называлась Черепановка. Также в

³¹⁵ МПИ. Кинель-Черкасский р-н. 2001г. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

³¹⁶ Список населенных мест... 1889 года. С. 119.

³¹⁷ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 236. Л. 49.

³¹⁸ Столяров П.Д. Православная летопись... С. 9-18.

Сарбайской волости была активно развита деревообработка, в частности производство саней³¹⁹.

В начале XX века Большой Сарбай стал крупным селом. По данным на 1914 год в слободе насчитывалось 605 дворов, в которых проживали 1785 чел. муж. пола и 1825 чел. жен. пола. С 1929 года началось массовое закрытие церквей. Еще до этих событий, в 1928 году сгорел Сарбайский старейший храм во имя Николая Чудотворца. Причиной пожара стал перекал печи, которой отапливалась церковь. По воспоминаниям уроженки села Валентины Николаевны Пустоваловой (в настоящее время проживает в селе Кинель-Черкассы), ее мама – Надежда Матвеевна Пустовалова, будучи четырнадцатилетней девочкой, из горящего храма вынесла икону Николая Чудотворца. Позже Надежда Матвеевна вспоминала, что не почувствовала тяжести иконы, хотя она была больших размеров и написана на дубовых досках³²⁰. На месте сгоревшей церкви изначально построили деревянный клуб; в 1960-х годах на месте клуба – школу.

Село Большой Сарбай. Справа – деревянное здание клуба на месте сгоревшей церкви во имя Николая Чудотворца. Фото 1950-х годов.

В настоящее время село Большой Сарбай входит в состав сельского поселения Кабановка. По переписи 2010 года в нем проживал 531 человек.

³¹⁹ Сборник статистических сведений... Т. IV. С. 83, 87.

³²⁰ Записано П.Д.Столяровым.

В 2017 году по инициативе местных жителей Р.В.Ревиной, В.К.Кривчиковой, Е.А.Черепановой, Т.Н.Ядринцевой, Н.М.Лазаревой, О.А.Черепановой, Т.Т.Татаринцевой в селе Большой Сарбай началось создание церковного прихода. В ответ на ходатайство прихожан глава сельского поселения Кабановка, куда входит и село

Большой Сарбай, выделил здание бывшей торговой лавки. Совместными усилиями в помещении навели порядок, побелили, покрасили, поменяли полы. Местный фермер В.А.Ерушенко заменил старые окна на пластиковые. Кинель-Черкасский Вознесенский храм пожертвовал иконы. Несколько старинных икон принесли местные жители. 16 апреля 2017 года, на Пасху, в Сарбайской молельне во имя Николая Чудотворца прошло первое богослужение. Освящение церкви состоялось на Светлой Седмнице, его провел священник Кинель-Черкасского Вознесенского храма отец Александр. Теперь в помещении регулярно проходят службы.

27 октября 2018 года на Сарбайской земле свершилось знаменательное событие – водружение прихожанами купола с крестом на молельном доме. Изготовил купол житель села Кинель-Черкассы Сергей Николаевич Хоружев.

...Над божьим храмом купола
Стремятся ввысь к небесным твердям,
И всякий, кто душой бессмертен,
Спешит к Судье пред взор с утра.
А он порой то триедин,
То Ангел, То Святой Угодник,
То сын Марии, светлый плотник,
А то средь нас простолудин.
И, обращаясь всяк в своем,
Кто молит счастья, кто успеха,
Подчас не мысля: это – вежа,
Сюда идём и здесь – уйдём!..

Татьяна Ядринцева (Зольникова)³²¹

³²¹

Большой Сарбай [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/bolshoysar>

Село Семёновка

Село **Семёновка** было основано чувашскими и мордовскими переселенцами во второй половине XVIII века. Название происходит от имени одного из основателей поселения – Семёна³²². Согласно «Экономическим примечаниям» к Генеральному межеванию Бугурусланского уезда и данным V ревизии 1795 года в соседней с Кинель-Черкасской слободой «деревне Семёновке Сарбайкина тож» в 6 дворах проживали 19 чел. муж. пола и 15 чел. жен. пола из мордвы новокрещенной ясачных удельных крестьян; здесь же в 47 дворах числилось 150 душ муж. пола и 130 душ жен. пола ясачных новокрещенных чувашей³²³. Из приведенных данных видно, что в деревне к началу XIX века среди жителей численно преобладали чуваше.

В 1859 году деревня имела две половины: казенную и удельную. В первой в 84 дворах проживали 265 чел. муж. пола и 320 чел. жен. пола казенных крестьян. Во второй – в 60 дворах числилось 333 души муж. пола и 374 души жен. пола³²⁴.

Жители деревни Семёновки были причислены к приходу Кинель-Черкасской церкви во имя Архистратига Божия Михаила. По решению и на средства крестьянского общества Семёновки в 1861 году было начато

³²² МПИ. Кинель-Черкасский р-н. 2001-2002 гг. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

³²³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1876. Л. 206.

³²⁴ Список населенных мест... 1859 года.

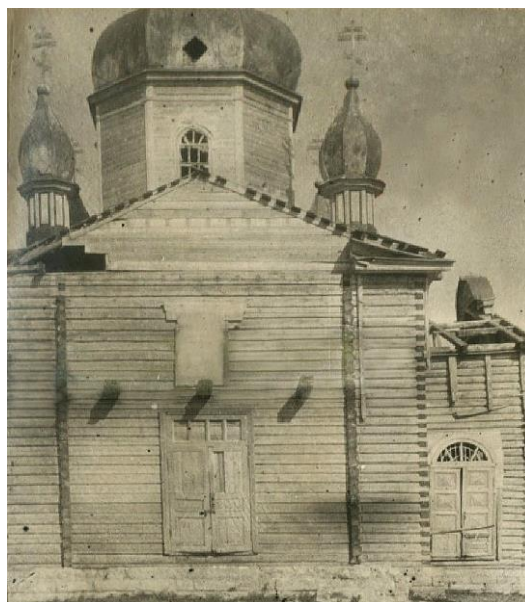
строительство деревянной церкви на каменном фундаменте с такой же колокольной. Для наблюдения за ходом строительства церкви 14 декабря 1861 года был назначен священник Павел Андреевич Лебедев. Церковь построили в 1862 году, а 1 июля 1863 года освятили во имя Архистратига Божия Михаила.

Здание не отапливалось, вмещало от 700 до 800 прихожан, было обнесено деревянной оградой. Земли под церковью и оградой имелось около 450 квадратных сажень. Рядом располагалась деревянная, крытая тесом сторожка. В 1872 году церковь внутри была оштукатурена и украшена стеной живописью при настоятеле, священнике Иване Ефимовиче Тихонравове³²⁵.

В 1874 году при церкви была создана библиотека. 10 сентября 1888 года в сторожке при храме открылась церковно-приходская школа; с 1898 года школа помещалась в собственном здании, выстроенном сельским обществом при поддержке Епархиального Училищного Совета за 950 рублей³²⁶.

Согласно «Списку населенных мест...» 1889 года село Семёновка, расположенное на реке Сарбай в Ключевской волости Бугурусланского уезда, состояло из 374 дворов, в которых проживали 2225 человек (720 – муж. пола и 1505 – жен. пола) казенных крестьян из чувашей, мордвы и русских. В селе была церковь и две водяные мельницы³²⁷. В «Списке населенных мест» на 1910 год отмечается численное преобладание русского населения над мордовским и чувашским.

К 1910 году фундамент колокольни просел, сама колокольня дала уклон на север³²⁸. В этих условиях жители села Семёновка ходатайствовали о разрешении постройки в их селе новой церкви. Несмотря на разногласия между двумя частями села о месте для возведения нового храма, Самарское епархиальное управление признало целесообразным построить его на месте старой церкви³²⁹.

Михайло-Архангельская церковь.
Село Семёновка. 1949 г.

³²⁵ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 53. Л. 68; Д. 187. Л. 94; Д. 220. Л. 101.

³²⁶ Столяров П.Д. Православная летопись... С. 116-123.

³²⁷ Список населенных мест... 1889 года. С. 107.

³²⁸ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 15. Д. 296. Л. 106.

³²⁹ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 4943. Л. 78-78 об.

Закладку храма осуществили 14 июля 1913 года, кресты и колокола были подняты 27 мая 1914 года, а сама церковь освящена 22 сентября 1914 года, как и прежняя, во имя Михаила Архангела. Церковь – зданием деревянная, с такой же колокольной, теплая, вмещала до 900 человек. В 1914 году в Семёновке проживало 2 809 человек.

В Семёновской Михайло-Архангельской церкви в разные годы священниками служили: 1861-1863 – Павел Андреевич Лебедев, 1863-1865 – Виссарион Андреевич Добронравов, 1865-1866 – Виктор Иванович Беляев, 1866-1867 – Иван Иванович Введенский, 1867-1868 – Алексей Иванович Орлов, 1868-1870 – Александр Андреевич Куроедов, 1870-1894 – Иван Ефимович Тихонравов, 1894-1905 – Александр Петрович Иванов, 1905-1912 – Константин Михайлович Малиновский, 1912-1914 – Николай Лукич Михайлов³³⁰.

Село Семёновка. Фото Л.В. Мельниченко

Михайло-Архангельскую церковь в селе Семёновка закрыли в 1931 году. Несколько лет храм бездействовал. В 1937 году Президиум Куйбышевского облисполкома утвердил Постановление Комиссии по делам култов о закрытии церкви в Семёновке. На ее переоборудование под неполную среднюю школу колхозами «Парижская коммуна» и «Пламя Октября» предполагалось выделить 6000 рублей денежных средств. До войны церковь пустовала; в годы войны в здании хранили зерно.

В настоящее время село Семёновка входит в состав сельского поселения Красная Горка. По переписи 2010 года в нем проживали 739 человек.

Памятником природы около села Семёновка является родник «Горенка»

³³⁰ Столяров Н.Д. Православная летопись... С. 120-123.

Село Чёрновка. Фото 2019 г.

Село **Чёрновка**. Временем основания села Чёрновка на одноименной речке можно считать первое десятилетие XIX века. Согласно «Экономическим примечаниям» к Генеральному межеванию по Бузулукскому уезду «казенного ведомства деревня Чёрновка поселена по обе стороны реки Кармалки (Чёрновки) по указу Оренбургской казенной палаты на казенной дикопоросшей земле, соединенной с отрезанной от дач сельца Осиновки, Нижнекинельского и Васильевки Неплюевки тож». По данным VI ревизии 1811 года в деревне находилось 153 двора, в них проживали 1251 человек: 668 однодворцев (320 – муж. пола и 348 – жен. пола), 161 – экономических крестьян (77 – муж. пола и 84 – жен. пола), 424 – из мордвы новокрещенных крестьян (209 – муж. пола и 215 – жен. пола). Все крестьяне находились на казенном оброке. Всей земли в распоряжении крестьянской общины состояло 16657 дес. 568 саж.³³¹

Как следует из самого раннего документа, первопоселенцами деревни были мордва (восточный конец села) и русские однодворцы из Тамбовской и Пензенской губерний, а также из Центральных губерний России³³². Название деревни возникло, по всей видимости, по названию реки, на которой она расположилась.

В 1834 году на средства жителей деревни Чёрновки и крестьянина той же деревни Лариона Семеновича Гоннова была построена церковь. Исправляющий должность Благочинного села Васильевка священник Иоанн Софотеров освятил Храм в честь Казанской иконы Божией Матери на престольный праздник 20 октября по старому стилю (4 ноября по новому стилю).

Согласно Клировой ведомости «Казанская церковь в селе Чёрновке зданием деревянная. Крыша покрыта железом и окрашена медянкою.

³³¹РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 932. Л. 262-262 об.

³³²Бузуев Л.В. Черновка. Начиналось так... // Трудовая жизнь. 1967. №14, № 15.

По стенам, внутри и снаружи окрашена белой краской. Церковь холодная, вмещала более 500 прихожан. Престол один, в честь Казанской иконы Божией Матери».

Дома священно- и церковнослужителей – деревянные, с надворными помещениями были построены на средства прихожан. Земли у церкви имелось 66 десятин: пахотной – 63; сенокосной – 3. Под самой церковью находилось 165 кв. саженей земли.

Население села Чёрновка постоянно увеличивалось: в 1837 году было 188 дворов и 1924 жителя, в 1850 году – 211 дворов и 2144 жителя³³³.

В 1859 году в селе Чёрновка Бузулукского уезда в 308 дворах проживали 1415 чел. муж. пола и 1477 чел. жен. пола. В селе была православная церковь³³⁴.

В 1864 году при Казанской церкви села Чёрновка священником Михаилом Введенским была открыта церковно-приходская школа, находилась в его квартире и им содержалась. Затем школа была переведена в общественную квартиру, но продолжала содержаться священником. В 1871 году школа перешла в ведомство Бузулукского уездного земства и с этого времени получила статус земской школы.

К 1889 году село Чёрновка стало центром волости; в 565 дворах проживали 4565 человек (1351 – муж. пола и 3214 – жен. пола) русских и мордвы православных. В селе располагались волостное правление, благочиние 5 округа, урядник 5 участка, церковь, земская школа, 3 конторы обдирки, 3 маслобойки, 1 чесальня, 11 ветряных мельниц³³⁵. Активному развитию села способствовало строительство Самаро-Златоустовской железной дороги. Чёрновка стала большим торговым селом и центром производства сельскохозяйственной продукции.

Население села Чёрновка продолжало увеличиваться. В 1900 году здесь проживало более 4000 человек. Встал вопрос о строительстве новой церкви. В 1900 году было собрано 400 рублей добровольных пожертвований на строительство нового храма. В 1904 году на средства прихожан и благотворителей в селе Чёрновка была построена новая трехпрестольная церковь, «зданием деревянная, с такою же колокольнею, крыта железом, наружные стены обшиты тесом, снаружи и внутри окрашена масляною краскою, холодная, вмещала более 1000 человек». Церковь была обнесена деревянной оградой. Земли под церковью и в ограде находилось 400 квадратных саженей. При церкви – деревянная сторожка. Главный престол в честь Святой Троицы был освящен 31 мая 1905 года.

³³³ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 14. Д. 6. Л. 18, 21; Д. 34. Л. 50, 54; Д. 260. Л. 87; Д. 380. Л. 103.

³³⁴ Список населенных мест... 1859 года.

³³⁵ Список населенных мест... 1889 года. С.170.

4 мая 1905 года в селе Чёрновка сгорела старая Казанская церковь. И жители села вновь собирают средства на строительство нового храма, взамен сгоревшего. К 1912 году строительство новой церкви было завершено³³⁶.

Согласно «Списку населенных мест» 1910 года в селе Чёрновка в 781 дворе проживали 4770 человек (2270 – муж. пола и 2500 – жен. пола) русских и мордвы православных. В селе было 2 церкви, земская и церковно-приходская школа, 7 ветряных и 1 паровая мельницы³³⁷.

Новый Троицкий храм в селе Чёрновка был освящен 28 мая 1914 года Преосвященным Питиримом, архиепископом Самарским. Об этом событии сообщалось в «Самарских Епархиальных Ведомостях»: «Дружный трезвон колоколов проводил 28 числа мая Высокопреосвященнейшего Владыку из города Самары въ Бузулукский уезд для освящения храма в селе Чёрновке. В 6 часов вечера этого же дня станция Муханово была сплошь усеяна народом. Встреченный представителями местной власти с хлебом-солью, Владыка проследовал прямо в храм, где все было приготовлено к началу всенощного бдения.

Чёрновка – большое село, имеющее два храма, с населением в 6-7 тысяч душ мужского пола, выходцев из Тамбовской губернии. Пред каждым домом стоял стол, покрытый скатертью с положенными на нем хлебом-солью. Семья каждого домохозяина стояла около стола, приветствуя поклонами прибытие дорогого гостя. Духовный восторг и радость жителей были так естественны, так как съ основания села это село ни разу не видело у себя Архипастыря. Можно теперь себе представить, какая масса народа была в храме и на площади вокруг храма»³³⁸.

В Казанском храме села Чёрновка в разные годы служили священники: 1834-1840 – Афанасий Павлович Благодаров, 1840-1847 – Кирилл Петрович Любимов, 1847-1849 – Петр Максимович Львов, 1849-1850 – Иоанн Петрович Скворцов, 1850-1856 – Яков Борисович Цветаев, 1856-1858 – Дмитрий Ястребов, 1858-1860 – Александр Феофилович Астерицкий, 1860-1863 – Иван Иванович Диомидов, 1863-1877 – Михаил Александрович Введенский, 1877-1896 – Афанасий Иванович Соколов, 1896-1897 – Дмитрий Иванович Андреев, 1897-1905 – Леонид Николаевич Суворов.

³³⁶ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 14. Д. 380. Л. 95; Д. 408, Л. 96; Д. 435. Л. 89; Д. 468. Л. 120.

³³⁷ Список населенных мест... 1910 года.

³³⁸ Отчет о поездке Преосвященного Питирима в село Черновку Бузулукского уезда // СЕВ. 2014. С.486-490.

В Троицкой церкви служили: 1905-1917 – Леонид Николаевич Суворов, 1917 – Александр Димитриев³³⁹.

2 марта 1932 года Средне-Волжский крайисполком утвердил Постановление Кинель-Черкасского райисполкома о закрытии церкви в селе Чёрновка. Ее планировалось использовать временно под зернохранилище, а затем под школу крестьянской молодежи³⁴⁰. На месте церкви в Чёрновке сейчас располагается жилой дом.

В школьном музее села Чёрновка хранятся рукописные воспоминания жителей деревни (в частности, Захарова Ивана Васильевича, 1891 г.р.) о трудном периоде установления советской власти в Чёрновке и окрестных селах. Ряд публикаций районной газеты содержит богатую информацию о расслоении крестьян на селе, выделении на хутора вследствие Столыпинской реформы, Гражданской войне и т.д.³⁴¹. Старожилы помнят о своих героях – партийных активистах. Именем одного из них – Сапожкова Матвея Мартыновича, погибшего в боях с белочехами, названа одна из улиц Чёрновки.

По информации старожилов к началу XX века Чёрновка была крупнейшим селом и тянулась тремя улицами с запада на восток до 7 километров. На северо-западе села возвышается холм (местное название Курган), который изобиловал разноцветными глинами – белой, фиолетовой, темно-красной. Улица, примыкавшая к Кургану, называлась Белоглиновкой; ее на восток продолжали Бездетовка, Поповка (ныне она одна – им. В.И.Ленина). Параллельно этим улицам тянулись Блиновы хутора, Глядовка, Кончаны (ныне Крестьянская), ее продолжением была Вихляйка (В.И.Чапаева), Катевка (Степана Разина), Большая, Парточки (Советская), Грачи (Трудовая), Мордва (им. М.М.Сапожкова).

Среди жителей численно преобладали фамилии: Половинкины, Ненашевы, Заборовские, Миловановы, Рожновы, Щегловы, Фроловы, Минины и др.

В настоящее время село Чёрновка является административным центром сельского поселения. По переписи 2010 года в нем проживал 1451 человек.

³³⁹Столяров П.Д. Православная летопись... С. 66-76.

³⁴⁰ЦГАСО. ФР-779. Оп. 2. Д. 1474. Л. 2-5.

³⁴¹Бузуев Л. Черновка. Начиналось так... / Трудовая жизнь. 1967. № 14, 15.

ГЛАВА II

Традиционная культура полиэтничного населения Кинель-Черкасского района

Данный раздел книги посвящен характеристике традиционной культуры трех народов, изначально населявших территорию Кинель-Черкасского края и составляющих численное большинство его населения на современном этапе – русских, мордвы и украинцев. Каждый очерк состоит из разделов: поселения и жилище, хозяйственная деятельность, семейная (свадебная) обрядность, календарные обряды и праздники.

2.1. Традиционная культура русских

Поселения и жилище. Селения, основанные русскими на территории Кинель-Черкасского района, были четырех типов: слобода, деревня, село, хутор или выселок. Слободы (Кинель-Черкасы, Большой Сарбай) формировались военно-служилым населением в контексте аграрного освоения территорий смежных с оборонительными (Ново-Закамской и Самарско-Оренбургской) линиями. Деревни и села могли основываться как помещичьими крестьянами, так и государственными. В процессе своего развития деревня, где строилась церковь, становилась селом. После 1861 года, когда стала возможной покупка земли не только дворянами и купцами, но и крестьянами, на территории края появилась масса хуторов с именными названиями.

Обширная речная система района давала возможность для поселения около какого-либо водоема (реки, ключа, озера).

Традиционной для русских жителей Кинель-Черкасского края была рядовая и уличная планировка селений. При рядовой – избы вытянуты в один ряд, фасадами ориентированы на реку или дорогу; при уличной планировке два ряда домов фасадными окнами располагались навстречу друг другу – «лице у (в) лице».

Село Большой Сарбай. Фото 1950-х гг.
Архив Самарского центра русской традиционной культуры

Село Красная Горка. Фото Л.В. Мельниченко. 2018 г.

Жилище русских в крае изначально представляло собой бревенчатую отапливаемую избу с двухскатной или четырехскатной крышей, зачастую крытой соломой или камышом. В степных условиях избу от ветра для утепления обмазывали глиной и белили.

Крестьянский дом Анны Воронцовой. Село Александровка. Фото 1948 г.

Жилой дом. Село Екатериновка. Фото Л.В. Мельниченко. 2018 г.

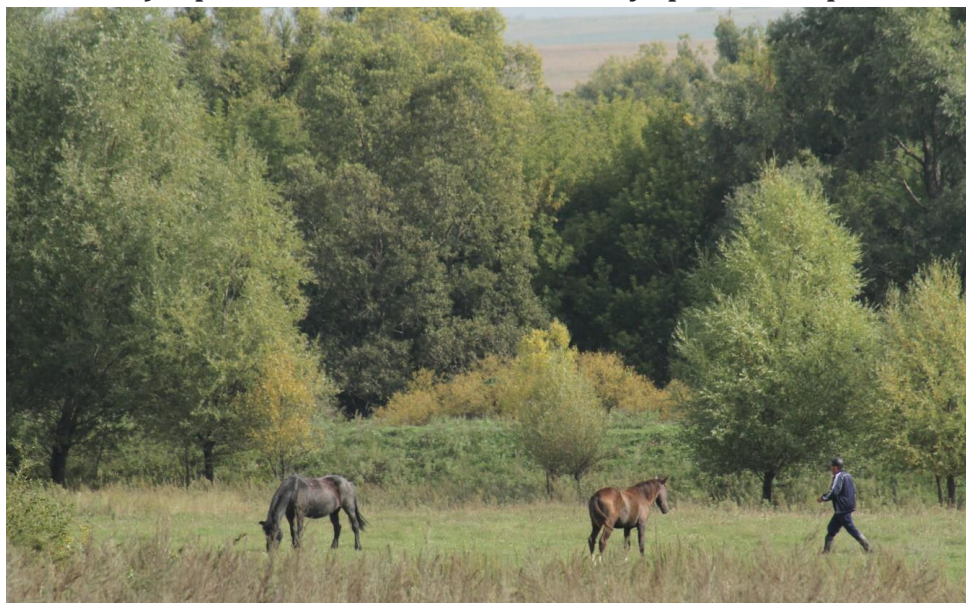
Конструкция избы включала переднюю часть – «горницу/светлицу» и кухню («бабий угол»); за избой располагались сени и неотапливаемое жилище «клеть» или просто чулан. Внутреннее помещение организовывали большая русская печь с полатами, где спали дети и старики; по диа-

гонали от печи – «красный угол» с Божницей, здесь вдоль стен стояли лавки, между ними – обеденный стол. За столом решались все семейные вопросы. Для хранения вещей в доме около двери находился сундук.

Надворные постройки (амбар, сарай, помещения для скота) могли быть глинобитными, плетеными, построенными из самана или жердей.

Хозяйственная деятельность. С появлением на данной территории русских поселений и до конца XIX века происходило формирование аграрной специализации района. Основные культуры: рожь, овес, пшеница, ячмень, полба возделывались на основе трехпольной системы. Из технических культур выращивали лен, коноплю для удовлетворения собственных потребностей в изготовлении холста. Основными орудиями труда были соха, сабан, деревянная борона, цеп, коса с грабельками, серп. Из-за активного формирования рынков сбыта (Кинель-Черкассы, Большой Сарбай) и развития железной дороги (ст. Толкай, Тимашево) данная территория стала районом развития товарно-зернового производства. Как показывают «Списки населенных мест» за разные годы XIX – начала XX веков не было такого села или деревни, где бы ни существовало ветряной или водяной мельницы.

Второй по значению отраслью хозяйства было животноводство. В крестьянских хозяйствах разводили лошадей, крупный рогатый скот, свиней, овец, коз, птицу. В помещичьих хозяйствах были основаны овце- и конезаводы, в том числе конезавод в имении Ключи дворян Боянус; в Березняках владения Племянниковых разводили племенных животных – рысаков «орловской» породы. Комплекс дворянской и даже крестьянской усадьбы включал конюшни и другие помещения для скота (зимние хлевы и летние загоны). Традиции скотоводства не утрачены в районе и поныне.

В окрестностях села Кабановка. Фото Л.В. Мельниченко. 2018 г.

«С пастбища домой». Фото Л.В. Мельниченко. 2018 г.

Около села Березняки. Фото Л.В. Мельниченко. 2018 г.

Обширная речная система способствовала развитию рыболовства. Рыбу ловили круглогодично, но лучшим был весенний лов.

Ремесла и промыслы. Наряду с сельским хозяйством русское население занималось различными производствами, необходимыми в быту – изготовлением орудий труда, домашней утвари, обуви, одежды. На основе этого происходила в некоторых случаях специализация населенных пунктов по ремесленному производству. Так, гончарным центром было село Большой Сарбай, где изготовлением посуды занимались несколько семейств. По информации «Сборника статистических сведений» по Бугурусланскому уезду в 1880-х годах некоторые гончары работали и зимой, и летом, держали работников. «Местом сбыта служит Кинель-

Черкасская слобода и местные базары, на которых всякая посуда продается оптом по 3 рубля за сотню. Самому производителю сотня обходится в 2 рубля. В горн входит 300 штук разной посуды. В Сарбае раньше делали синюю посуду, теперь делают одну красную, так как синей посуды входит в горн гораздо меньше, и потому обжигание ее обходится очень дорого»³⁴².

Память о существовании гончарного промысла в селе Большой Сарбай сохранилась до сегодняшнего дня. Последний мастер закончил работу в 1970-х годах.

По сведениям Вершининой Раисы Васильевны – дочери Плотникова Василия Арсентьевича, потомственного гончара из семьи старообрядцев, ее отец работал единолично и в артели, которая была в Кинель-Черкассах.

Квашня и крынка. Гончар В.А. Плотников. Село Большой Сарбай. Этномузей СГИК. Фото Е. Лукьяновой

Материал для изготовления посуды брали из «Лягушачьего оврага». Процесс изготовления начинался весной. В работе с глиной применяли традиционные инструменты и приемы, гончарный круг. Перед обжигом изделия покрывали суриком, орнаментировали. Для обжига использовали дубовые и кленовые дрова. Обжиг проводили ночью. Горн был двухметровой глубины, дно его выкла-

дывали глиняными черепками. Соблюдалась четкая последовательность закладки посуды в горн. Из глины изготавливали трубы, квашни (большие и малые), крынки, кувшины для кваса, чашки, балакири, урыльники (умывальный с двумя или одним носиком) и «детям на забаву» птички-свистульки. Память о существовании этого промысла сохранилась в народной топонимике – один из концов села называется Черепановка³⁴³.

³⁴² Сборник статистических сведений... Т. 4. С 83.

³⁴³ МПИ. Кинель-Черкасский район. 2001 г. // Личный архив Т.И. Ведерниковой.

Сарбайская глиняная посуда была очень востребована во всей округе. В условиях промышленного производства глиняная посуда стала людям не нужна, и ремесло исчезло.

В 1990-е годы в селе решили возродить былую славу. Нашлись энтузиасты, и гончарный круг снова заработал. Сейчас гончарная мастерская является визитной карточкой Сарбайской школы и в целом Кинель-Черкасского района. Здесь работает женщина-гончар – **Зинаида Захаровна Гриценко**.

Чтобы не потерять и другие старинные ремесла, педагоги и школьники решили создать музей, так возник в Сарбае Центр народных ремесел. Работая над экспозицией, выяснили, что раньше каждый крестьянин умел плести лапти и работать с лыком. Тогда в селе задумали открыть и мастерскую по плетению.

В течение нескольких лет местные мастера освоили самые разные виды декоративно-прикладного искусства. Среди них – художественная обработка металла, камня, стекла, меха, кости, кожи, керамики, дерева, корня и бересты; художественная роспись ткани, фарфора, фаянса, майолики и керамической плитки, горячий и холодный батик; ручное ткачество, вышивка, изготовление авторских ручных ковров и гобеленов; вязание, макраме, фриволите, квилт, пэчворк; кружево- и бисероплетение, плетение из лыка, лозы, соломки, торсион-папье; изготовление кукол, игрушек, национальных костюмов, ювелирных изделий и музыкальных инструментов, одежды и посуды, медалей и скульптур³⁴⁴.

Гончарные изделия. Центр народных ремесел. Село Большой Сарбай

³⁴⁴ Достопримечательности Кинель-Черкасского района. Туризм в Самарской области [Электронный ресурс]. URL: <https://mi-udivljaem.livejournal.com/29445.html>

Ткацкий станок. Центр народных ремесел. Село Большой Сарбай

Возрождением и развитием ткацкого ремесла в Кинель-Черкасском районе с 2008 года занимается Мастер народных художественных ремесел и промыслов Самарской области Ирина Леонидовна Коршунова. Свой многолетний опыт она передает детям и молодежи в рамках деятельности студии «Переплетение» МБУ «Культурно-досуговый центр» сельского поселения Кинель-Черкассы.

Мастерская И.Л. Коршуновой на Всероссийском Сабантее. Село Камышла. 2019 г.

Полотенца И.Л. Коршуновой
и ее учеников

Сегодня в селе Александровка живёт и трудится **Евгения Павловна Рубанова** – мастерица по изготовлению русских традиционных костюмов, поясов (кушаков) и предметов быта. Работает в техниках ткачества и вышивки.

Родилась Евгения Павловна в 1975 году в посёлке Дарьинское Приуральского района Западно-Казахстанской области Республики Казахстан. Родовое древо Евгении корнями уходит в Украину и Сибирь. С распадом СССР всей семьёй переехали в Александровку Кинель-Черкасского района. Здесь и родилась идея заняться рукоделиями. Как вспоминает сама мастерица, «в роду были портные, белошвейки и т.д. В доме, где бы ни жили, всегда были изделия прикладного творчества». Самоучкой Евгения Павловна добилась многого – на Троицу комплекты ее костюмов могут увидеть зрители и участники праздника на берегу Кинеля...

Среди народных ремесел и промыслов широко распространенной в Кинель-Черкасском крае была художественная обработка дерева – домовая резьба, лозоплетение, изготовление сундуков, ткацких станков и других предметов быта – прялок, гребней для чесания шерсти и льна, маслобоек, ёмкостей для сыпучих продуктов.

Гребень-прялка и короб для муки.
Кинель-Черкасский краеведческий музей

Короб для хранения вещей.
Школьный музей
села Ерзовка

Детские санки.
Село Свободные ключи.
Кинель-Черкасский
краеведческий музей

Для жизни сельчан широко востребованным было изготовление саней и детских саночек.

В свободное от сельскохозяйственных работ время женщины и девушки занимались рукоделием – пряли, ткали, вышивали, для детей шили игрушки.

В наше время в селе Новые Ключи мастерицей **Галиной Михайловной Самигуловой** создан музей русской игрушки.

До начала XX века в каждом селе были развиты ремесла, направленные на обеспечение собственных нужд. Так, в селе Вольная

Музей русской игрушки. Село Новые Ключи

Солянка были известны своей красотой и качеством «романовские» валенки с расписными голенищами, изготавливаемые дедом Романом³⁴⁵.

Среди отхожих промыслов у жителей Кинель-Черкасского края широко известны перевозка соли на волах из Илецкой (Соль-Илецкой) защиты, а также извоз хлеба зимой в Самару и Бугуруслан.

Традиционный русский народный костюм. Особым женским ремеслом было изготовление холста и пошив одежды на себя и всех членов семьи. Материалом для изготовления одежды были лен, конопля и шерсть.

Русское население Кинель-Черкасского района формировалось выходцами из различных губерний – Московской, Симбирской, Казанской, Тамбовской, Пензенской. Как отмечали авторы-составители «Списка населенных мест Самарской губернии...» в 1859 году, «нередко в одной и той же деревне и типы поселян, и говор их, и костюмы весьма разнообразны, как бы на какой выставке»³⁴⁶.

В зависимости от района выхода переселенцев их традиционные костюмы могли представлять как севернорусский, так и южнорусский костюмные комплексы с преобладанием южнорусского.

Севернорусский комплекс традиционной русской одежды включал в себя рубаху, сарафан, пояс и передник. Рубаху северного типа характеризовали прямые полики (плечевые вставки, собранные у ворота в сборки, что придавало рубахе пышность), пришитые по утку центральных полотнищ; непосредственно к поликам пришивались и рукава. Верхняя и нижняя части рубахи отличались как по материалу (верх шили из более тонкого холста, низ – из грубого холста или пестряди), так и по названиям: верх называли рукавами, воротушкой, а низ – станом, подставой.

Особенностью русских рубах, как и женской одежды в целом, были их украшения. Богатство орнамента зависело от назначения рубахи, от возраста женщины, от ее социальной принадлежности. На северных рубахах украшали рукава, ворот, прореху, подол. Поперечное расположение вышивки на рукавах характерно для русских рубах всех типов. В вышивке севернорусских рубах преобладала монохромность: вышивали красными нитками по белому холсту или белыми – по кумачу.

Древним видом орнамента рубах и костюма в целом был геометрический узор – ромбы, кресты, квадраты; большое место занимали розетки, звездчатые рисунки. В сюжетах орнамента преобладали традиционные художественные образы – конь, древо жизни, мать-прародительница рода – архаичные символы славянского язычества.

³⁴⁵ МПИ. Кинель-Черкасский район. 2001 г. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

³⁴⁶ Список населенных мест... 1859 года. С. 31.

Второй обязательной частью северного костюма русских являлся сарафан – безрукавная одежда, надевавшаяся поверх рубахи.

Сарафан начала XX века. Самарская губерния. СОИКМ им. П.В.Алабина

Сарафан специалисты называют общерусским: он был распространен не только на севере, но был известен в среднерусских областях, проник и в южнорусские районы. Наибольшую известность получил косоклиный сарафан – распашной, с застежкой на медные или оловянные пуговицы, пришитые сверху до подола, или со швом впереди и фальшивой застежкой.

Шили такого типа сарафан из кумача или китайки (отсюда названия – кумач, китайка), из крашеного сукна, с конца XIX века – ситцевый на синей основе – кубовый сарафан. Северные косоклинные (по технике ткачества – набивные) сарафаны в XIX веке повсеместно заменялись пестрядинными клетчатыми сарафанами прямого покроя на лямках. Многие исследователи склонны считать такого

типа сарафан не только временным явлением, связанным с промышленным производством, но и выработкой среднерусских традиций в одежде, поскольку эти сарафаны получили название «московский».

Обязательным дополнением севернорусского женского костюма были пояса, которыми подпоясывали сарафан. Их называли по-разному: опояска, кушак. Пояса изготавливали из шерстяных ниток, праздничные пояса орнаментировали, украшали концы кистями. Пояса завязывали сбоку, а концы с бахромой, иногда украшенной стеклянными бусами, спускались чуть ни до пола сарафана.

С сарафаном был связан и передник – необязательная часть женского костюма. Северного типа передник, называемый нагрудником, подвешивался выше груди (что объясняется пышностью сарафана).

Женские прическа и головные уборы имеют не только национальные черты, но и отличают одну половозрастную группу от другой. Русские девушки не закрывали полностью голову и волосы, замужние женщины тщательно прятали волосы под головной убор.

Повседневной девичьей прической была одна заплетенная коса, украшенная лентой, подвеской из ткани, бисерной кистью, называемой

косником. Причесывание невесты, расплетание ее косы, изменение ее прически и перемена девичьего убора на женский составляли существенные моменты русской свадьбы.

В качестве женского головного убора был широко распространен кокошник. В северных районах он представлял собой своеобразную шапочку, расшитую речным жемчугом и золотыми нитями, с поднизью в виде густой сетки, жемчужной или перламутровой, низко спускавшейся на лоб. Кокошники изготавливали специальные мастерицы, носили их главным образом в городах, в деревне они были свадебным убором. «Молодая» могла носить нарядный кокошник в праздники до появления первого ребенка.

Во второй половине XIX – начале XX века под влиянием городской моды в большом употреблении были платки, косынки, шарфы, шали, полушалки фабричного или кустарного производства. Платок стал основным видом головного убора у сельского и части городского населения. Среди праздничных головных уборов в Поволжье широко употребляемыми в XIX веке были шелковые платки и косынки, расшитые золотой нитью. Производством их славился нижегородский край; «золотное шитье» было послушанием для насельниц Самарского женского Иверского монастыря.

Ношение сарафана, как части севернорусского костюма, нами было зафиксировано в селах Александровка и Кабановка. В селе Александровка с сарафаном носилась узорчатая рубашка.

Южнорусский комплекс женской одежды по композиционному строю имел существенные отличия от севернорусского, он состоял из рубахи с косыми поликами, поневы, нагрудника, занавески, кичкообразного головного убора (иногда рогатого). В украшениях костюма для юга России было характерно использование бисера и птичьих перьев.

Южнорусскую рубаху отличали косые полики – вставки трапециевидной формы, вшиваемые между двумя полотнищами или в середину одного полотнища стана рубахи (характерно для Поволжья), вклиненные острыми углами на груди и на спине. В вышивке рубахи преобладала полихромия, в орнаменте вышивки – много общерусских элементов, однако в композиционном решении она отличалась от севернорусской. Тканые и вышитые гребенчатые ромбы, шашки, косые кресты сочетались с поперечными полосами. Вместе с полосками кумачовой ткани, лент и галуна они часто сплошь покрывали рукав и плечо рубахи.

Характерной одеждой для юга была понева – набедренная одежда, сшитая из 1-3 полотнищ шерстяной домотканины. В XIX – начале XX века понева была отличительным признаком не только южнорусского типа одежды, она отличала и женщину от девушки. Как правило, надевание поневы приурочивалось к свадьбе, иногда ко дню совершеннолетия

девушки и её первому выходу «в хоровод». Понева из клетчатой шерстяной ткани могла быть двух типов: распашная понева состояла из полотнищ, не скрепленных между собой и держащихся на поясе (шнуре – «гашнике»); понева закрытая («глухая») имела четвертое полотно из более легкой ткани, при этом полотнища сшивались между собой. Уже в XIX веке глухая понева легко трансформировалась в юбку. В расцветке поневы преобладали синий, черный, иногда красный тона. Носили поневу поверх рубахи, укрепляя на поясе плетеным шнурком.

Поверх рубахи и поневы надевали своеобразный передник прямого покроя, иногда с рукавами. Как и рукава рубахи, передник богато украшали, его узор отличался многокрасочностью.

Праздничный наряд дополнял наверху – старинная туникообразная одежда, надеваемая поверх рубахи с поневой и передником. В таком наряде фигура крестьянки приобретала торжественность и монументальность.

Наиболее характерны для южнорусского варианта кичкообразные или сложносоставные головные уборы – рога, кички, сороки. Верхняя твердая часть этих головных уборов назы-

Пензенский наверху с гайтаном, реплика тамбовской кички.

Этномузей СГИК.
Фото Е. Лукьяновой

валась собственно кичка, рога, сорока; нижняя задняя – позатылень с бисерной поднизью. Кичку с сорокой дополняли налобные или височные украшения. Подражание водоплавающей птице – кичке, в покрое и названии восходит к древним религиозно-магическим представлениям славян.

Существенным дополнением к южнорусскому костюму являлись многочисленные украшения, изготовленные из бисера в форме воротника и ожерелья; в виде плоской узорной цепочки с висюльками, бахромой внизу – гайтан, чапки и т. п.

В конце XIX – начале XX века женский костюм развивался по пути упрощения. Повсеместным типом русского костюма стала «городская парочка», состоящая из юбки и кофты, сшитых из покупных фабричных тканей.

В селах Вольная Солянка, Богородское нами зафиксировано ношение пышных широких юбок, а в селе Березняки носили и поневу. Повседневный

Фото жителей села Большой Сарбай, хранящиеся в архиве Самарского Центра русской традиционной культуры

головной убор – платок. В качестве свадебной одежды в селе Богородском жених использовал черный покупной костюм³⁴⁷.

Перепечаева А.Ф. (1914 г.р., с. Лозовка)
и Рузова О.Г. (1914 г.р., с. Полудни)
в традиционных костюмах.
Фото С.Ю. Алашеева. 1980-е гг.

Юбка с кофтой и передником была типичной одеждой для русских девушек, молодых и пожилых женщин на протяжении всего XX века.

В
XX веке
пыш-
ную
юбку из
покуп-
ной
тка ни

Жительница села Лозовка
М.М.Черных (1914 г.р.)
в понёве.

нередко по-прежнему называли понёвой.
Экспедиция 1980-х годов под руководством

³⁴⁷ МПИ. Кинель-Черкасский район. 2001 г. Фото С.Ю. Алашеева. 1980-е гг. / /
Личный архив Т.И.Ведерниковой.

С.Ю.Алашеева свидетельствует о том, что старожилы села Лозовка носили такую юбку, называя её понавой.

Мужская одежда по сравнению с женской – единообразная. Ее составные части – рубаша и штаны – в старину были нательной и одновременно выходной одеждой.

Русские лапти.
Кинель-Черкасский
краеведческий музей

Туникообразная (прямого покроя) мужская рубаша-косоворотка шилась из перегнутого полотна и пришитых по сторонам бочков с прямыми рукавами, пришитыми по основе ткани. Рубахи в зависимости от назначения шили из холста разного качества, пестряди, а также из фабричных тканей – ситца, кумача и пр. Холщовые белые рубахи украшали вышивкой по вороту или воротнику, по разрезу рубахи и по подолу, поскольку носили поверх штанов, подпоясываясь.

Штаны, называемые портами, портками, шились из крашенного или набойчатого холста, пестряди с узором в полоску. Они состояли из двух полос (колош), соединенных вставкой (огузком, ширинкой). Русские порты с нешироким шагом довольно однообразны – огузок состоял из двух трапециевидных клиньев. Держались порты на вздержке или поясом, по древнему способу в подвернутый край ткани продевалась веревочка, шнур, называемый гашник. В конце XIX – начале XX века порты превратились в нательную одежду, надеваемую под брюки городского покроя.

Обувью служили лапти, которые изготавливали в каждом доме.

Русская традиционная свадьба. В философии жизни, в земном пути человека «от колыбели до тризны» особое место занимают семейные обряды, обозначающие его переход из одной социальной (возрастной) группы в другую. Семейные обряды в науке принято называть обрядами «перехода» и «инициации» – перевода; этими обрядами отмечаются основные события жизненного цикла человека: рождение ребенка и принятие его в родовую (семейную) и религиозную общину; половое созревание (совершеннолетие) и переход мальчика в юношу (потенциального жениха), девочки – в девушку (потенциальную невесту); свадьба; завершение земного пути и связанная с ним похоронно-поминальная обрядность.

Свадьба любого народа характеризуется этнической спецификой; в силу своей актуальности во все времена для каждого человека сохраняет в новых формах каноны традиции до сего дня. Во время свадьбы жених и

невеста переходят из одной социальной группы в другую. Современная свадьба трансформировалась в обряд, утративший многие традиционные элементы, однако и он выполняет свои основные функции перевода молодых из одной жизни в другую и породнения двух родов.

В этом разделе книги на основе уникальных описаний свадьбы XIX века и материалов этнографических экспедиций нами рассматривается символика традиционной свадьбы русских жителей Кинель-Черкасского района. Свадьба как обряд «перехода» анализируется с двух позиций – коммуникативной (горизонтальной), обусловленной контактами двух родов (семей) и принятием невесты в новую родню; и инициационной (вертикальной), связанной с перерождением девушки в женщину.

Повсеместнорусская традиционная свадьба состояла из трех периодов: предсвадебного, собственно свадьбы и послесвадебного. Предсвадебный период характеризуется символами подготовки к «переходу», разрушения всего старого, отжившего. В этот период выделяется ряд ритуальных элементов, по-разному называемых в отдельных селениях: сватовство, смотрины, сговор, сделка, рукобיתье, запой; канун свадьбы – девичник. Рассмотрим их на примере локальных фольклорных текстов.

Так, в селе Богородском свадьбы справляли в строго определенное время, чтобы не было поста. Начиналась свадьба со сватовства. Родители жениха сами выбирали для него невесту, мало считаясь с его намерениями и чувствами. Предварительно засылали в дом невесты одну из своих родственниц – сваху – узнать, не встретят ли они при сватовстве сильного отпора со стороны родителей невесты. Иногда просто предупреждали о сватовстве; без предупреждения шли сватать очень редко³⁴⁸.

По описанию М.Я. Михеева, сватовство в Бузулукском уезде выглядело следующим образом: «Рано утром, еще до света, чтобы на случай отказа не было большой гласности, к родителям невесты являются сват и сваха. Обыкновенно они избираются родителями жениха из своей же родни, и уж если только никого в родне подходящих нет, так как ни очень старый (свыше 50 лет), ни очень молодой (моложе 30 лет) сватом быть не могут, также и относительно свахи, то тогда уж просят кого-нибудь из близких знакомых или шабров (соседей. – Авт.). Сват и сваха, войдя в избу, молятся на образа, кланяются хозяевам, и между сватом и хозяином, а уж за отсутствием только хозяина, с хозяйкою происходит следующий разговор:

«Здравствуй, хозяин с хозяйкой! А мы к вам в гости.

– Что же, милости просим, – отвечают им: – Садитесь на лавочку!

– Нет, мы – не на лавочку, а лучше уж под “маточку”, – говорит сват, и хотя отказа никогда не бывает, все же ждет разрешения.

³⁴⁸ МПИ. Кинель-Черкасский район. 2001-2002 гг. // Личный архив Т.И. Ведерниковой.

– Под маточку, так под маточку. Садитесь, – приглашают хозяева»³⁴⁹.

«Маточкой» называется деревянный брус, выступающий под потолком поперек посреди избы, поддерживающий продольные потолочные слегги. Матица выступает как граница «своего» и «чужого» пространства, в передней половине избы могут находиться все, пришедшие в дом, а в задней половине только члены семьи и ближайшие родственники. Сваты, садясь под матицу, демонстрируют своё промежуточное положение, желание пересечь границу и войти в «своё» пространство.

Очередь вести разговор оказывается за свахой:

«Вот руки-то озябли! – начинает она, потирая руки.

– Что же, вот погрейте об печку! – говорит хозяйка.

– Погреть бы, да не об печку, а об вашу дочку! – подъезжает сваха.

– Наша дочка-то молода еще, да зелена, куда уж там! – церемонно говорит мать невесты.

– Ничего, – уговаривает сваха: и зеленую купим! У нас купец на ваш товар хороший!

А в других случаях еще говорят:

– У вас курочка водится, у нас – петушок, не сойтись ли им в один хлевушок?

– Дело-то такое..., – раздумчиво говорят родители: покажется ли наш товар-от купцу-то, да и купец по товару ли! Посмотрим уж! Этим обыкновенно и кончается первый подход сватов.

– Ну, коли так – прощения просим! Там покалякаем! – говорят сваты, кланяясь в пояс, и уходят.

Если же родители невесты намерены совсем отказать жениху, то говорят, что «товар-де в продажу еще не вышел». Но сваты, так ли, иначе ли им ответят, дальше разговора не ведут, а уходят и приходят вторично в этот же день, вечером, когда совсем уж смеркнется. Садятся сваты опять под «маточку», и разговор ведется уж в более откровенной форме:

– Вы уж нас далече не ведите! Коли думано так – по рукам, коли не думано – и гневаться нельзя! А купец-то только ой – не плох!

Тут, если со стороны невесты следует согласие, то отвечают так: «Уж видно Господь судил породниться, сватушки; делать нечего, по-милу да по-хорошему, дай, Господь!»³⁵⁰.

³⁴⁹ Михеев М.Я. Свадебные обрядности в Бузулукском уезде Самарской губернии с песнями, причитаниями и приговорами. 1895 г. // Архив Русского Географического общества. Р. 34. Оп. 1. Ед. хр. 33. – 20 л.

³⁵⁰ Михеев М.Я. Указ. соч.

При обоюдном согласии в последующие дни в доме невесты устраивался «запой» или «рукобитье», на который сходились самые близкие родственники с обеих сторон. Здесь договаривались о кладке (сумме, которую должен внести жених), о приданом, дарах, которыми невеста будет одаривать новых родных.

Если не договаривались о дне свадьбы, то отец жениха приходил через несколько дней к сватам, чтобы окончательно установить его. Оговаривали и количество приглашенных с каждой стороны, а также – сколько дней будет продолжаться свадьба.

В селе Богородском сговоры назывались запоем, а про невесту говорили: «её пропили», «просватали». Вино на запое было со стороны жениха, а закуска к нему – от родителей невесты. Гуляющих было немного, самое большое по 10 человек с каждой стороны. Почетные места за столом предоставлялись родителям жениха и его родным. Приглашались на запой и соседи с обеих сторон.

Вино разливал брат или деверь невесты, а чаще – человек, уже назначенный в дружки. В конце этой небольшой гулянки отец невесты высказывал желание посмотреть дом и двор жениха; сейчас же или на другой день шли смотреть дом-двор жениха³⁵¹.

В Бузулукском уезде, по описанию М.Я.Михеева, на рукобитье «все родные жениха, но без него, идут к родным невесты и несут с собою водку и всю снедь и яства, у жениха же тем временем собираются товарищи его, холостые парни. В доме невесты её родные садятся за столы, а родные жениха угощают их принесенной снедью, сват подносит отцу невесты стакан водки. Как только он выпивает, невеста сидит закрытая и «вопит» с причитанием:

*«Заунывные ударили колокола,
Ударил мой батюшка во белы руки,
Пропил меня, горькую, в чужие люди,
В чужие люди, незнамые,
Незнамые, незнакомые...
Свет ты, моя волюшка, свет ты, моя девичья!
Гуляла, прохлажалася я во красных девушках
С милыми подружками,
Отнежилась я, отжилася
У своего кормильца – батюшки,
У своей кормилицы – матушки»³⁵².*

³⁵¹ МПИ. Кинель-Черкасский район. 2001-2002 гг. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

³⁵² Михеев М.Я. Указ. соч.

Символичными в данном причитании являются звуки колокола, означающие небесный гром; «заунывный» колокольный звон можно рассматривать как похоронный, что демонстрирует скорую «смерть» невесты как девушки. В тексте демонстрируется оппозиция «свой-чужой», стороне жениха невеста называет «незнамыми, чужими» людьми.

В это же время жених везёт катать молодежь на лошадях по селу. Парни с девушками, накатавшись, едут к дому невесты. Она встречает их причитанием:

*«Заходите вы, мои подруженьки,
К моему ли горю горькому,
К моему горюшку великому!
Не прогневайтесь, мои милые,
Что не вышла я – вас не встретила
Среди пути – дороженьки,
Среди двора широкого,
Среди сеней тех новых;
Только встретила я, горькая,
Среди светлой горенки...
Вы послушайте, мои милые,
Что я вам буду сказывать,
Что я вам буду приказывать:
Вы сидите, мои касаточки,
Век во красных девушках
У своих кормильцев – батюшек
И чешите свои головушки –
Вы их все гладешенько,
Заплетайте русы косыньки
Вы их все милехонько!
А я-то, горькая, несчастная,
Отсиделась в красных девушках,
Отчесала свою буйную головушку,
Отплела свою русу косыньку!»³⁵³.*

После запоя сестра жениха или молодая родственница от него каждое воскресенье до самой свадьбы носила невесте курник. Ее встречали и угощали за праздничным столом с легкой выпивкой. В последнее воскресенье невесте посылалось вдобавок и мыло.

От запоя до дня свадьбы шла подготовка к ней. Один из элементов этого периода назывался «кроить рубахи». В доме невесты собирались

³⁵³ Михеев М.Я. Указ. соч.

девушки, приглашались и молодухи – замужние женщины, которым вручалось несколько концов холста, и они с песнями шли к жениху. В доме жениха их угощали, после чего они выкраивали несколько пар белья для жениха. На следующий день девушки опять шли к жениху за веником и мылом, невесту в баню вести. Тут их опять угощали, вручали веник и кусок мыла. Веник девушки украшали цветными лоскутками и лентами, с песнями и пляской носили по селу. Веник в этом случае ассоциируется с «девичьей красотой». Жених выезжал к ним на лошадях, и опять подружки невесты катались по селу³⁵⁴.

В традициях села Богородского за день до свадьбы к невесте приходили ее близкие подружки, вели невесту в баню. Она при этом плакала, а девушки пели песню:

*«Ни черна ли смородина,
Зелена она заломана,
Зелена была заломана,
Во пучёчки перевязана.
Вдоль дороженьки разбросана.
Разбросал ее добрый молодец,
Свет Иван Васильевич.
Уж вы девки мои, девушки,
Вы любимые подруженьки,
Собирайтесь во единый круг,
Во единый круг, во зеленый луг».*

Девушки-подружки наряжали «красотку», несли ее жениху и пели песню:

*«Нам сказали про Ивана Сударя,
Он грозен, грозен, немилостив,
Часто ездил мимо невестина двора,
Не заехал к тестю в гости ни раза...».*

В доме жениха девушек рассаживали за стол: на почетные места – родня невесты, затем близкие, подружки невесты, а уж потом остальные, в том числе и родные девушки жениха. Всего девушек, участвовавших в «красотке», было не менее двадцати.

Самая близкая подруга невесты преподносила жениху подарок от невесты: рубашку, в которой он должен идти под венец, брюки, носки, перчатки. Девушки, сидя за столом, пели жениху песню «Как у светлого месяца».

³⁵⁴ Михеев М.Я. Указ. соч.

Затем жених угощал девушек. Угощение было легким, сладким. Пили квас. Спиртные напитки не подавались, так как по существовавшему обычаю до замужества женщины не употребляли спиртных напитков (даже сухого виноградного вина).

Перед выходом из-за стола родня жениха завертывала в тот самый платок, в котором невеста прислала подарок жениху, сережки, мыло – подарок невесте от жениха. Отправляя девушек в дом невесты, жених рассаживал их на очень длинных дрожках, запряженных хорошо упитанными лошадьми. Каждая девушка держала в руках подарок жениха – белый платочек с пряниками и конфетами³⁵⁵.

В Бузулукском уезде, возвратясь из бани, невеста благодарила отца и мать за баню в причитывании:

*«Спасибо тебе, батюшка,
Спасибо тебе, матушка,
На пару, на банюшке,
На шелковом веничке,
На мылком щелоке».*

Потом причитывала, обращаясь к подругам:

*«Не обессудьте, мои милые,
Не обессудьте, не прогневайтесь,
Какая баня случилась,
Не сама я ее топила,
Не сама я ее приготавливала;
Истопила родная матушка,
Приготавливала невестушка (жена брата)».*

Невесту усаживали на стул посреди избы и плели девичью косу. Невеста вызывала самую любимую подругу и причитывала в её адрес:

*«Милая (имя), сердешная,
Возьми частый гребешочек,
Причеши мою буйную головушку
Последний разочек.
Заплети мою русу косыньку
С корня косы тугохонько,
С середочки милехонько,
В конце косы вплети ленту алую,
Запри ее замочком,
Забрось ключи в быстру реченьку,
Чтобы не нашли мои разлучники»³⁵⁶.*

³⁵⁵ МПН. Кинель-Черкасский район. 2001-2002 гг. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

³⁵⁶ Михеев М.Я. Указ. соч.

Вечером перед свадьбой в дом невесты приходили близкие родные жениха во главе с ним. Невеста одаривала подарками отца, мать, крестного, крестную и близких родных жениха.

В селе Александровка подарком жениху от невесты была рубашка и зеркало, жених же посылал невесте веник, которым ее мыли накануне свадьбы в бане. В день свадьбы этот веник, украшенный лентами, привязывали к дуге свадебной повозки.

Подготовка невесты к венцу сопровождалась песнями. Невеста причитала:

*«Красовалась я красной девушкой,
Ведь жила я у кормилица тятеньки,
У своей родимой матушки
Ведь работала я вам, мои тятенька, маменька.
Ухожу я на чужую сторонушку,
На чужую дороженьку».*

Девушки, собиравшие невесту к венцу, пели:

*«Вы цветы мои лазоревые,
Вас немноженько посеяли,
Но очень много уродилось» (с.Александровка)³⁵⁷.*

Таким образом, анализ фольклорных текстов, относящихся к циклу предсвадебных ритуалов, позволяет сделать вывод о том, что на этом этапе развиваются две параллельные линии обрядовой режиссуры – коммуникативная (породнение двух родов) и инициационная (переход невесты и жениха в другой статус).

Следующим большим разделом драматургии свадебного обряда являлся день венчания, или, как его называет большинство исследователей, «собственно свадьба». Семантически этот этап призван осуществить сам «переход» молодых из одной жизни в другую; для невесты это – двойной переход – из одной социальной группы в другую, а также из своего рода – в род мужа³⁵⁸.

В Бузулукском уезде утром собирали невесту к венцу – умывали, обувал ее брат. Невеста все время причитывала: «Куда вы меня собираете, куда вы меня снаряжаете? В какую путь-дороженьку, в какую сторонушку?». «В самом наряде невесты есть некоторые странности: прямо на рубашку одевают пояс, и непременно отцовский, сверху сарафан, но распущенный,

³⁵⁷ МПИ. Кинель-Черкасский район. 2001-2002 гг. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

³⁵⁸ Духовная культура русских Среднего Поволжья: материалы полевых исследований / ред. кол.: М.Г. Матлин, М.П. Чередникова, В.Ф. Шевченко. Ульяновск, 1999. С. 73.

без пояса; под венцом, хотя бы свадьба была летом, невеста стоит в салопе или овчинном полушубке»³⁵⁹. Отцовский пояс знаменовал собой связь со своим родом; мех – богатство и плодородие.

Когда невеста была одета, подружки приступали к расплетению косы. Невеста сопротивлялась, косу не давала, закрутив косу на руку, причитывала:

*«Милые подруженьки,
Ох, не троньте мою косыньку!
В моей ли русой косыньке
Три булатных ножика (2 раза)
Порежут белы рученьки».*

Полотенце. Село Чёрновка.
Этномузей СГИК

Косу у нее отнимали силой и расплетали. Распущенные волосы покрывали сначала маленьким головным платком, а поверх него – шалью, привезенной от жениха, и покрывали с лицом. Одетую невесту благословляли отец и мать родные, а также крестные³⁶⁰.

Обязательным атрибутом свадьбы как обряда «перехода» было полотенце, символически обозначающее дорогу и связь ушедшего с оставшимися.

Мать благословляла дочку иконой, обрамленной полотенцем. В селе Чёрновка нами получено материнское полотенце от русской жительницы села. Она назвала его полотенцем «с пятаками», хотя наряду с птичками, в его вышивке присутствует «древо жизни», как связь уходящей из родного дома невесты со всем ее родом.

В селе Богородском утром, в первый день свадьбы, жених с крестными родителями, дружка с полудружьем приезжали за невестой, чтобы отправить виновников торжества в церковь под венец.

Родня невесты, молодые мужчины, дежурили около ворот и калиток. Как только появлялся свадебный поезд с женихом, его не пропускали, а просили выкуп за въезд, обыкновенно бутылку водки. Получив выкуп, тут же распивали и открывали калитку. Зайдя в избу невесты, дружка с полудружьем выкупали у девушек «красотку» за деньги.

³⁵⁹ Михеев М.Я. Указ. соч.

³⁶⁰ Михеев М.Я. Указ. соч.

Невеста сидела за столом, а по обеим ее сторонам – младшие братишки и сестренки, которые должны были продавать ее «косу». Дружке и здесь приходилось раскошеливаться³⁶¹.

Так, в Бузулукском уезде дружка подводил жениха к столу, велел всем уйти и пустить его к невесте, но невестина родня сопротивлялась.

«Чего же вам надо? – спрашивает дружка.

– Сидим мы у стола, у стола четыре угла – четыре рубля, да посередке полштоф водки! – отвечает одна девушка.

Дружка дает деньги и ставит водку, девушки уходят; рядом с невестой остается еще брат ее со скалкой в руке.

– А ты что здесь сидишь? – обращается к нему дружка.

– А вот, продаю сестрину косу! – отвечает брат.

– Вон из-за стола! Эва – видишь? – кажет плетью дружка.

– Плетью обуха не перешибешь! – стучит по столу скалкой брат.

– Ну, а дорого ли у твоей сестры коса стоит? – вопрошает дружка.

– У моей сестрицы – по рублю косица, по денежке волосок!

Начинают рядиться, и дружка выкупает косу. Брат с сестрой прощается, целует ее и уходит».

Жених, прежде чем сесть, обводил вокруг себя три раза платком, который был намотан у него на указательном пальце правой руки, потом здоровался с невестой, целуя ее, садился рядом. Все поезжане рассаживались. Дружка тем временем с шутками и прибаутками торговался с девушками, выкупая у них сундуки и постель невесты³⁶². Смысл обрядов выкупа заключается в том, чтобы компенсировать роду и половозрастной группе невесты потерю одного из ее членов.

Наступал момент прощания подружек с невестой. Трогательное прощанье заканчивалось песней:

*«Недолго веточке на кусту висеть,
Недолго Аннушке в девушках сидеть,
Русу косу плесть,
Шелков косоплетничек приплетывати,
Букетову ленточку прихлестывати...».*

После прощания девушек с невестой поезд увозил невесту к венцу. Невеста и жених ехали в разных тройках, а после венчания в церкви – в одном тарантасе в дом жениха. Здесь их встречали мать и отец жениха иконой и караваем на полотенце. При входе в дом молодых осыпали хмелем,

³⁶¹ МПИ. Кинель-Черкасский район. 2001-2002 гг. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

³⁶² Михеев М.Я. Указ. соч.

чтобы жили счастливо, весело и имели много детей. Молодушку в церкви ее крестная мать покрывала шалью, а свекровь при встрече в своем доме раскрывала, вручая дорогой подарок³⁶³.

В Бузулукском уезде родные мужа просили показать невесту, накрытую шалью, причем за «раскрыву» давали матери, кто что может: мелкими деньгами, подарками, а кто побогаче – обещали овцу или козу³⁶⁴. Данный ритуал относится к обрядам включения невесты в новую семью, род, получение ею нового социального статуса.

Как правило, первый свадебный стол накрывали в доме жениха. По ходу праздника молодых ставили среди избы, они всем кланялись, и тогда им дарили подарки. В конце пира молодых отправляли на брачную постель.

Обрядовые действия послесвадебного периода – второго и третьего дня свадьбы – как правило, носили менее сложный характер, чем ритуалы предсвадебного цикла и «собственно свадьбы». Акцент делался на коммуникационную линию обряда – породнение двух родов.

Особой темой в послесвадебных обрядах является проверка молодой – её непорочности, трудолюбия и хозяйственности. Так, в Бузулукском уезде на второй день свадьбы дружка и сваха шли поднимать молодых с постели. «Когда молодые входят в избу, дружка подает молодому клочок зажженной кудели, которую он (что, конечно, не всегда бывает) бросает от себя, говоря: «пожар!». Все родные хватают всякую, попадающуюся на глаза посуду и бьют её об пол»³⁶⁵. Огонь, пожар в данном случае являются символом честности невесты.

В селе Богородском на второй день свадьбы в дом жениха рано утром приходили ряженные (родня невесты) искать «ярку». Смелые, веселые и умелые, не старше 30 лет, разукрашивались красками, надевали шубы, вывороченные вверх шерстью, рваные кафтаны, лапти и т.д.

Войдя в дом жениха, они искали «ярку», пели, плясали, балагурили. Особенно усердствовала ряженная под цыганку, выпрашивая у каждого что-нибудь, даже в пути у всех встречных.

В разгар веселья в доме жениха, во дворе его родителей шныряли наиболее расторопные из ряженных. Отыскав курятник, они похищали 2-3 курицы и отправлялись восвояси. Потом (в доме невесты) сваха-стряпуха угощала отца и мать жениха этими курами. После того как «ярка» была найдена, молодые отбивали поклон, а затем все отправлялись в дом невесты. Начинался второй день свадьбы.

³⁶³ МПЦ. Кинель-Черкасский район. 2001-2002 гг. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

³⁶⁴ Михеев М.Я. Указ. соч.

³⁶⁵ Михеев М.Я. Указ. соч.

Таким образом, свадьба целиком и полностью демонстрирует семантическое поле обрядов «перехода». Драматургический «каркас» свадебного обряда русских жителей Кинель-Черкасского района Самарской области наполнялся различными эпизодами и обрядами, последовательность которых определялась традициями села.

Календарный цикл обрядов и праздников у русских, как и у других православных народов края, в конце XIX – начале XX века начинался в рамках зимнего цикла Рождеством Христовым (25 декабря по старому стилю / 7 января по новому стилю). На Рождество обязательным было посещение церковной службы, поздравление друг друга с этим праздником. С Рождества до Крещения продолжались *Святки*.

Неотъемлемой частью святочного периода были ряжение и колядование. Молодежь переодевалась в вывороченные тулупы, шубы, на голову могли надеть мохнатую шапку, лицо вымазать сажей. Шумной компанией шли по дворам, пели, выпрашивая у хозяев подарки. Если ряженных прогоняли, то они могли навести порчу на дом. Угощали ряженных пирогами, сладостями, давали деньги. За это колядовщики/христовлавчики благодарили, славили каждого хозяина особыми песнями-колядками, желая ему и его семье благополучия. В контактных селениях, где проживали русские и украинцы, колядки назывались щедровками (щедриwkами):

«Шендрики, пендрики, давайте вареники!

Не дадите пирога, сведем корову за рога,

Сивку за гривку, свинью за щетинку,

А бабушку за пупок, а дедушку за чупок;

Выносите! Если не дадите, сами поедите!» (с. Кинель-Черкассы).

Святочное время было периодом для гадания девушек о своей судьбе: кидали валенок за ворота – куда носком ляжет, там и жених живет; складывали колодец из спичек, приговаривая: «Кто придет, тот и суженый».

Масленица была временем массовых гуляний. Катание с гор, строительство снежных городов, катание на лошадях и на санях проходили на протяжении всей недели.

Масленица в селе Кинель-Черкассы. Фото 1950-х гг.

После Масленицы начинался Великий пост, длившийся семь недель до Пасхи. Во время поста в день весеннего равноденствия (9/22 марта) проводили обряд зазывания весны – «Жаворонки», являющийся отголоском древних языческих верований. В христианских традициях этот праздник называется «Сороки» – в честь сорока мучеников за веру. В каждом доме женщины выпекали из теста птичек – «жаворонков», раздавали их детям. Поднявшись на крыши сараев, дети кричали заклички, тексты которых разнообразны в отдельных селениях района:

*«Жаворонки, жаворонки, прилетите,
Красно лето принесите» (с. Богородское).*

*«Жаворонки, жаворонки,
Прилетите к нам,
Тепло лето принесите;
Как зима нам надоела,
Весь хлеб у нас поела,
Все щи похлебала,
Все ложки поломала» (с. Александровка).*

Великий пост заканчивался главным православным праздником – Пасхой. На этот праздник христосовались, гуляли, водили хороводы, молодежь на улице, а дети во дворах «взлетали» к небу на качелях. Всю Светлую седмицу – неделю от Пасхи до Красной горки дети и молодежь катали яйца.

Престольными праздниками в селе Кинель-Черкассы были Вознесение Господне (40-й день от Пасхи) и Троица (50-й день от Пасхи). В эти дни на прицерковных площадях устраивались ярмарки, а на Ярчике (возвышенность на современной Советской улице) и в более позднее

время – базар, на котором своими товарами торговали жители всей округи. Примечательно, что здесь продавали и кизяки – кирпичи, изготовленные из навоза с соломой, используемые в качестве отопительного средства в крестьянских избах.

Базар на Ярчике. Село Кинель-Черкассы. Фото 1950-х гг.

На Троицу/Пятидесятницу (50 день от Пасхи) в доме березовыми ветвями украшали Божницу, на пол стелили траву, во дворе ставили березку. По народным представлениям на Троицу заканчивалась весна, и начиналось лето. Как обряд проводов весны следует рассматривать существовавший в Кинель-Черкассах в середине XIX века обычай ходить в первое после Троицы воскресенье (Заговенье) на реку «проводить русалку». Как писал П.Третьяков в конце XIX века, «название русального заговенья и русального воскресенья и поныне употребляется в народе»³⁶⁶.

³⁶⁶ Третьяков П. Указ. соч.

К.Г. Евлентьев, путешествуя в XIX веке по Заволжью, оставил следующее описание праздников, наиболее широко отмечаемых в Бузулукском уезде: «Во время Святков молодые люди маскируются, или, как здесь говорят, наряжаются, хоронят золото, поют подблюдные песни, играют в фанты, в венчик, в кошку с мышкой. В Масленицу катаются с гор. На Пасху молодежь собирается под круглыми качелями или идет на гору играть в горелки и в мяч. Когда начнут распускаться деревья, то девушки собираются на улице в хороводы: за два дня до Троицы девицы ходят в лес завивать на дереве венки, а в самый Троицын день развивают их; причем несут с собой яичницу, навязывают на дерево ленты, садятся под него в кружок, едят яичницу и поют песни; потом срывают с этого дерева большую ветку, привязывают на нее ленты и с песнями возвращаются»³⁶⁷.

Природное событие летнего солнцеворота (25 июня / 7 июля) в православном календаре известно как Рождество Святого Иоанна Предтечи, Иванов день или день Ивана Постного, поскольку через неделю после Троицы начинался Петров пост, длившийся до Петрова дня (29 июня / 12 июля).

Отголоском языческой культуры следует рассматривать широко отмечавшийся ранее дохристианский праздник Ивана Купалы, сопровождавшийся молодежными гуляньями с прыганьем через костры, купанием в воде, поисками цветка папоротника.

Однако в Самарском крае эти события в конце XIX – начале XX века не отмечались так широко, и вся информация о празднике группируется вокруг ритуального обливания водой друг друга. Повсеместно в Кинель-Черкасском районе старожилы рассказывают о том, что «на Купалу», стоя у колодца или сидя в доме у окна, держали наизготове холодную воду и ждали прохожего, которого обливали со смехом и шутками, при этом «никто не обижался».

Конец лета – начало осеннего цикла в народном календаре связаны с Успеньем Пресвятой Богородицы (15/28 августа) и тремя Спасами, которые считались тремя встречами осени. 1/14 августа отмечался медовый Спас, 6/19 августа – яблочный, 16/29 августа – хлебный. В эти дни освящали в церкви указанные продукты сельского хозяйства, угощали ими родных и близких.

По информации старожил в селе Вольная Солянка по окончании уборки урожая устраивались кулачные бои. Дрались «конец на конец». Начинала бой молодежь, затем включались люди постарше³⁶⁸.

³⁶⁷ Евлентьев К.Г. Путевые заметки из поездок по Заволжью в 1851, 1852, 1853 и 1854 годах // Записки Казанского Экономического общества. 1854. Ч. 1. Кн. 2. С. 78-82.

³⁶⁸ МПИ. Кинель-Черкасский район. 2001-2002 гг. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

Рубежным праздничным периодом между осенним и зимним циклом календаря были Кузьминки, длившиеся две недели от дня Козьмы и Демьяна (1/14 ноября) до дня святого Филиппа (14/27 ноября).

Особое значение для православных жителей Кинель-Черкасского края имели престольные (храмовые) праздники, когда со всей округи собирались гости, около церкви накрывались столы, устраивались ярмарки. Среди них – праздники *Рождества Христова* (25 декабря / 7 января) в селе Малое Обухово (Пустовалово); *Вознесение Господне* в селе Кинель-Черкассы; *Троица* в селах Кинель-Черкассы, Коханы, Тимашево; *Святителя и Чудотворца Николая* – «Никола вешний» (9/22 мая) и «Никола зимний» (6/19 декабря) в селах Кротовка и Большой Сарбай; *Казанской иконы Божией Матери* – осенняя «Казанская» (22 октября / 4 ноября) в селах Богородское, Вольная Шумарка, Кабановка, Свободные Ключи, Чёрновка; *Покрова Пресвятой Богородицы* (1/14 октября) в селах Алтухово и Березняки; *Святого Димитрия Солунского* (26 октября / 8 ноября) в селе Новые Ключи; *Михаила Архангела* (8/21 ноября) в селах Барская Солянка, Винно-Банново, Ерзовка, Кинель-Черкассы, Лозовка, Полудни, Семёновка; *Святого благоверного князя Александра Невского* (23 ноября / 6 декабря) в селе Вольная Солянка.

В целом можно сказать, что традиционная культура русской деревни является зеркальным отражением повседневной жизни крестьянского мира, его эволюции по пути модернизации, начиная с середины XIX и на протяжении всего XX века. Несмотря на все изменения, традиционная культура, наряду с природой, остаётся «защитным поясом» для человека и ресурсом для современного возрождения этничности.

2.2. Этнография мордвы

В Кинель-Черкасском крае изначально проживали представители обеих этнографических групп мордвы – эрзи (э) и мокши (м). Сегодня мордва района в основном идентифицирует себя с эрзей. Компактные поселения мордвы в настоящее время существуют в двух селах Кинель-Черкасского района – Ерзовке и Чёрновке, хотя в прошлом и сейчас в целом ряде селений (Александровка, Березовка, Вольная Солянка, Семёновка и др.) проживают немногочисленные группы мордвы. Как правило, мордовские крестьяне селились чересполосно с русскими, по этой причине в традиционной культуре той и другой этнической группы много общего.

Поселения и жилище. Традиционной формой поселений мордвы была рядовая, при которой селение вытягивалось цепочкой в один сплошной ряд домов, ориентированных в одну сторону, чаще на реку, речку, озеро, а позднее – на тракт. Перед окнами домов располагались хозяйственные постройки – мазанки, амбары и бани. Смешанные селения состояли, как правило, из нескольких концов, называемых по этничности жителей – «мордовский», «русский» и т.д. В селе Чёрновка до сего дня сохраняется мордовский конец, раньше это была большая улица, делившаяся на две части – Вере пе (верхний конец) и Ало пе (Нижний конец)³⁶⁹.

Мордовский конец. Село Чёрновка. 2019 г.

Наиболее распространенной в конце XIX века формой поселения самарской мордвы стала уличная. При этом дома располагались по обе стороны формообразующего элемента (чаще дороги) и были обращены фасадами друг к другу.

В ряде случаев поныне сохраняется мордовская традиция ставить дом глухой стеной к улице (дороге). На дорогу обращено кухонное окно. Фасад дома в этом случае располагается перпендикулярно улице. Усеченная двухскатная крыша треугольником нависает над кухней (как на фотографии).

Жилищем самарской мордвы Заволжья служила изба. Наряду с рублеными избами встречались глинобитные дома. Вплоть до середины XX века в Чёрновке деревянные дома «шпаровали» – покрывали глиной, смешанной с соломой. Крыши, как правило, были крыты соломой.

Традиционное жилище мордвы было трех- и двухраздельное. Чаще в крае был представлен двухраздельный дом – жилое помещение кудо (э), куд (м) и сени – кудоньголь (м), кудыкельс (э), который по отношению к

³⁶⁹ МПИ. С. Чёрновка Кинель-Черкасского р-на. 2019 г. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

улице располагался перпендикулярно. Сени находились за избой, а вход в них вел чаще всего со двора. Если изба стояла параллельно улице, то сени располагались в одну линию с домом.

Мордовский дом (кудо) с летней кухней. Село Чёрновка. Фото 2019 г.

В 1877 году в ряде сёл Бугурусланского уезда, в том числе в Малом Толкае и Ерзовке, с целью изучения этнических и антропологических особенностей самарской мордвы останавливался известный российский антрополог Николай Михайлович Малиев. В своих заметках он писал (текст адаптирован): «Мои личные наблюдения подтверждают мнение, что по степени материального благосостояния мордва значительно превышает русское население. Встречаются между ними, как и везде, и богатые, и бедные, но общий уровень экономического довольства выше окружающего населения. Мордва – народ зажиточный: и пища у него лучше, и одет он лучше. Скотоводство сильно развито: лошади, коровы, овцы встречаются у каждого мордвина. Правда, мясная пища появляется на столе тоже не всегда, но все же значительно чаще, чем у русских; примесь рыбы – обыкновенна. Летом в большом ходу у мордвы молочные блюда. Любимая пища, пользующаяся у мордвы Самарской губернии большою известностью, есть “ирьян”, кислое молоко, особым образом приготовляемое из сушеного творога. В жаркое время года, во время полевых работ, ирьян составляет существенное подспорье к растительной пище»³⁷⁰.

³⁷⁰ Малиев Н. Общие сведения о мордве Самарской губернии; их антропологический характер; поздние браки и влияние их на крепость и сложение народа. Национальные особенности черепа. Приложение к протоколу 97 Общества Естествоиспытателей при Императорском Казанском университете. Казань: Университет. тип., 1878. С. 4-5.

Хозяйственная деятельность. В 1885 году о селе Ерзовка и системе хозяйствования его жителей писал М.Гребнев: «Во владении ерзовских прихожан находится 5812 хозяйственных десятин, из них 1500 принадлежит хуторянам (хут. Скрипников). Одна треть всей земли занята лугами, залогом, лесом и усадьбой. Система землепользования – трёхполье. У жителей Ерзовки 2 поля находятся на Ерзовской горе и по прилегающим к ним долинам – Больше-Кинельской и Толкаевской.

Землю обрабатывают под русскую пшеницу, рожь, овёс, просо, гречу, горох и ячмень, лён и коноплю. Кроме трёхполья, существует ещё переложная система. Поднимают несколько десятков залежных земель, иногда луговой, в первый год под бахчи, во второй и третий – под яровое, затем бросают поднятую землю лет на 10-15.

Лесу у ерзовцев мало – около 400 десятин. Существует несколько промыслов – отхожий, рыболовство, ловля зверей, пчеловодство, охота на пернатую дичь, сбор ягод и плодов. Пчеловодство падает из-за уничтожения лесов и постоянной засухи.

Отхожими промыслами занимаются все без исключения: нанимаются в пахари, в жнецы, вёрст за 30-50, по большей части на всё лето, в помещичьи села – Богатое, Грачевку, Языково, Тимашево. Осенью изимой занимаются извозничеством – из-под Бугуруслана везут в Самару хлеб, из Самары – мануфактурные товары в Кинель-Черкасскую слободу и тот же Бугуруслан»³⁷¹.

Традиционный женский костюм мордвы имел существенные отличия мокшанского от эрзянского. Рассматривая общемордовские традиции в костюме, П.С.Паллас в XVIII веке обратил внимание на различия в женской и девичьей одежде: «Одеяние мордовских жён состоит в высокой набитой и пёстро вышитой шапке, у которой назади привешены малые цепочки, небольшая лопасть и балаболочки, также в холстинной рубахе и в нижней одежде, которую они по своему вкусу вышивают синею и красною пряжею. Потом носят пояс, у которого назади висит книзу разделённая разноцветною шерстяною пряжею вышитая бахромою, пронизками и гремушками обвешанная кожа. В праздники, кроме того, привешивают к поясу спереди и по сторонам всякие пёстро вышитые и бахромою обложенные лоскутья... А к совершенному убранству широкое холщовое верхнее одеяние с короткими, но в пол-аршина широкими рукавами... Обыкновенную верхнюю рубаху застёгивают на шее малою, а на груди большою пряжкой, на которой висит столь тяжёлая сетка из пронизок, медных пуговиц и малых цепочек с шелехами, малыми колокольчиками и другими гремушками.

³⁷¹ Гребнев М. Село Флоркино // СЕВ. 1885. Ч. неофиц. № 23. С. 541-542.

У девиц на одеянии гораздо меньше гремушек, а впрочем, почти ничем не разнится их одежда, только не носят женских шапок. Ныне многие из них по российскому обыкновению плетут косу с лентами и косником»³⁷².

Для мокши был характерен *многоярусный костюм*, основу которого составляла рубаха (панар) туникообразного покроя. Особенностью мокшанского кроя рубашки являлось центральное полотнище, перегибаемое пополам по плечу с пришитыми к нему под прямым углом рукавами и параллельными ему боковыми клиньями. Вдоль швов располагалась в несколько рядов вышивка.

В праздничный ансамбль мокшанского костюма входило несколько рубашек, надеваемых одна на другую, последующая – выше предыдущей. Расположенные ниже рубашки имели богатый декор на подоле, что создавало впечатление оборок, идущих из-под верхней рубашки, обильно орнаментированной по стану, рукавам и подолу. Древние рубашки имели много вышивки сложными содержательными (символически-магическими) узорами. Особое орнаментальное решение имела пришитая к подолу кайма-петъкс, она выполнялась из рядов тесьмы, сутаж, металлического кружева, пришитых на плотную основу, покрытую полоской яркого сатина.

Развитие костюма в XX веке упрощало его по пути сокращения вышивки и применения разнообразных тканей, заменяющих вышивку на аппликацию.

Верхняя туникообразная распахная одежда из холста – мушкас – являлась второй обязательной деталью мордовско-мокшанского костюма.

В числе украшений мокшанского костюма выделяются набедренные, поясные, нагрудные. В комплекс набедренных украшений в прошлом входили боковые полотенца преобладающего красного цвета – кеска руцят, украшенные горизонтальными полосками ярких лент, чередовавшихся с рядами вышивки. Кеска руцят носили без передника и назадняка, обязательного для костюма эрзи.

Костюм мордвы-мокши.
Кинель-Черкасский
краеведческий музей

³⁷² Паллас П.С. Путешествие... С. 109-110.

Боковые полотенца гармонично сочетались с парными поясными подвесками небольшой длины, располагавшимися симметрично по бокам, иногда они употреблялись и без полотенец. Парные подвески – сект, прямоугольной или трапециевидной формы, в основе которых были нашитые на шерстяную тесьму двумя или четырьмя рядами раковины каури, чередовавшиеся с разноцветными бусами, яркими шерстяными кистями, поднизками из бисера.

В наряд молодых женщин и девушек включались подвешенные вместо шерстяных кистей бубенцы (колокольчики).

Значительное место в костюме мокши занимали нагрудные украшения. В качестве заколки нагрудного разреза рубашки служила фибула-сюльгам. Она состояла из треугольной металлической пластины с кольцом и булавкой, обрамлённой витой проволокой с прикреплёнными к ней бусами и стеклярусом, пуговками, раковинами каури, подвесками из цепочек и жетонов или бубенцов. Шейные украшения включали в себя многоярусные пронизки из бус, монет, бисера или стекляруса.

Головные уборы мокши – полотенцеобразные, в виде сшитой шапки-панга с высоким прямоугольным гребнем. Роль каркаса гребня выполняла вшитая деревянная дощечка высотой 14-15 см и шириной 30-35 см. Налобная часть этого убора плотно вышивалась разноцветными шерстяными нитями, холст покрывался кумачём или другим материалом красного цвета, по верху пришивались розетки из шёлковых лент, по сторонам – кисточки. В более позднее время панга была заменена платком.

Основу *костюма мордвы-эрзи* составляла рубаха двух типов – панар и покай, одинаковые по покрою, отличавшиеся декоративным оформлением. Рубаху шили из двух полотнищ холста, перегнутых пополам и сшитых по продольной нити. Швы располагались посередине спереди и сзади, по бокам.

Главным украшением панара была ковровая вышивка, но скромнее, чем на покае, который рассматривался как праздничная одежда. Впервые девушка надевала покай с наступлением совершеннолетия, когда шла на ежегодный девичий праздник – Тейтерень пия кудо (девичий пир)

Мокшанские поясные украшения.
Кинель-Черкасский
краеведческий музей

и ходила туда несколько лет до замужества. Покай покрывался плотной сложной вышивкой геометрического орнамента по рукавам, груди, подолу в несколько рядов, по спине и бокам, шерстяными нитями домашнего приготовления. Нити окрашивали в красный, чёрный, синий тона растительными красителями, используя корни подмаренника и кору ольхи. Вышивали косым стежком и набором – специальными эрзянскими швами. Красоту покая усиливали металлические чешуйки – позументы. В XX веке покай, превратившись в свадебную рубаху, со временем вышел из употребления.

Дополнительной верхней одеждой эрзянских женщин была халатообразная, с квадратной проймой и узкими полами, руця. Она обильно украшалась, как и покай, вышивкой и рядами чешуйчатых блёсток. Это ритуальная одежда – в ней шли в церковь, в гости, на свадьбу, на поминки, в ней и хоронили умерших женщину и старушку. В приданое невесты входила особая – подвенечная руця, которую надевали на девушку в первый раз перед едой свадебной «невестиной» каши.

В сложной структуре эрзянского костюма в обязательном порядке присутствовали передник – запон, поясное полотенце – каркс, набедренное украшение – пулогай, пулокаркс.

Традиционные эрзянские костюмы. Фото М.Е. Евсеева

Среди нагрудных украшений эрзянок выделялись бусы, бисерные воротники, нагрудная застежка – сьолгамо. Головные уборы девушек и женщин-эрзянок значительно отличались друг от друга. Девушки носили налобную ленту, украшенную гофрированными оборками, розетками из лент, нашивками пуговиц и блёсток.

Женские головные уборы отличались формой полуцилиндра, выполненного из луба или бересты, с лопастью, спускающейся на спину. Наиболее древним типом головных уборов была высокая конусообразная сорока с высоким очельем на твердой основе. Весь убор плотно покрывался вышивкой, гармоничной по цвету с рубашкой и руцой, декорировались позументом, бисером, блёстками, медными цепочками.

Во второй половине XX века традиционный мордовский костюм практически вышел из употребления, однако он ещё долго использовался в художественной самодеятельности. Это позволяло мордве идентифицировать себя со своим народом и традиционной культурой.

Участники художественной самодеятельности. Село Ерзовка. Фото 1970-х гг.

В мордовской свадьбе много сходного с русским свадебным обрядом. Свадьба начиналась со сватовства, оно проходило в несколько этапов. Первый – предварительная договоренность. Второй – собственно само сватовство («ладямо»), на нём договаривались о расходах на свадьбу, о количестве приданого и т.д. Окончательным был третий этап сватовства («чиямо»), после этого девушка переставала ходить на посиделки и начинала готовить подарки на свадьбу.

До настоящего времени сохраняется в шуточной форме обычай ходить к жениху «дом глядеть», «печурки смотреть» («кудонь ваном»). Сохраняют своё значение одаривания родных невесты и жениха, как правило, покупными подарками.

Накануне свадьбы, как прежде, так и в наше время, устраивают невесте баню. Символика девичьей бани восходит к вере в очистительную силу воды. Здесь происходило прощание девушки с «духом бани» («бань-авой»).

Во многих сёлах до сих пор накануне свадьбы устраивается обряд «невестиной каши».

Родственницы невесты по обычаю приносят ей кашу; раньше они приносили и несколько сдобных лепешек, а от своих мужей – по паре лаптей. Их клали затем в сундук (парь) невесты вместе с ее приданным. В некоторых селах в парь клали и чашку с кашей. Каждой родственнице, пришедшей в дом, невеста в причитаниях выражала благодарность и жаловалась на свою судьбу, при этом звучали причитания над кашей («кашань урнеме»).

Как и в русском обряде, символом девичества являлась «красотка» – сосенка или ёлочка, иногда – репейный куст (в зимний период), украшенные лентами и бумажными цветами. Это деревце наряжали подруги

Сундук мордовской невесты (парь).
Школьный музей села
Ерзовка

невесты за день до свадьбы. В русско-мордовских селениях в режиссуру девичника включался «поход за веником» подруг невесты к жениху. Березовый веник (в весенне-летний период) наряжали ленточками, несли по селу с песнями, возвращались в дом к невесте. Здесь она прощалась с подругами, дарила каждой из подруг алую ленту.

Важным элементом мордовской свадьбы был обряд укладки сундука (парь). Его накануне свадьбы дарил невестке будущий свёкор. Часто круглый сундук, выдолбленный из цельного дерева, украшался резьбой и закрывался на замок. Обряд был не только знакомством с материальным благосостоянием семьи невесты, проверкой её способности к рукоделиям, но и должен был обеспечить ей счастливую семейную жизнь.

Обряд «Невестиная каша»

Вначале парь очищали от «нечистой силы», обводили зажжённой свечкой, иконой, насыпали щепоть соли, на дно клали деньги, хлеб, лепёшки, иногда посуду, чашку и ложку, чтоб сундук всю жизнь не был пуст, чтобы молодые жили богато. Затем начинали укладывать рубашки, постельные принадлежности (простыни, наволочки, стеганое одеяло, подзоры, накидушки на подушки для украшения кровати).

Укладыванием сундука занимались замужние родственницы невесты, сама она сидела рядом с «горевым» платком в руках и причитала.

На протяжении всей свадьбы в мордовских традициях использовался ритуальный хлеб. В доме жениха в день свадьбы его родственницы пекли пироги количеством от 5 до 9, и каждый из них имел свое название. Самым главным был особый свадебный многослойный пирог с пшённой кашей, творогом, куриным мясом, яйцами или яичницей (пряка). Его украшали сверху выпеченными птичками, веткой яблони, цветными лентами и отправляли со свадебным поездом в дом невесты.

При выкупе невесты и забираии её из родного дома главными лицами были крестные мать и отец жениха; почетную роль выполнял дружка (уредев), охраняющий жениха от порчи. К нему молодая относилась с особым почтением в течение всей своей семейной жизни. Поезжане (кудат) тоже наделялись особыми функциями.

Перед отъездом в дом невесты уредев с кнутом и иконой в руках трижды обходил вокруг «свадебного поезда». Упряжки лошадей украшали нарядными полотенцами, лентами, на дугу вешали большой колокольчик.

Когда «свадебный поезд» подъезжал к дому невесты, родственники

Свадьба. Село Ерзовка. Фото 1950-х гг.

запирали ворота и требовали выкуп. На этом этапе сваха играла особую роль, прося впустить поезжан за определённую плату, как правило, это были водка (самогон) и пироги.

В ожидании поезжан невеста в последний раз заплетала девичью косу. Неотъемлемым элементом выкупа невесты была продажа её подружками жениху девичьей «красоты».

Перед отъездом в церковь жених и невеста вставали на колени (на женскую рубаху), их благословляли родители невесты иконой. После этого «свадебный поезд» отправлялся в церковь; молодые ехали к венцу в разных повозках.

Как и в русском свадебном обряде, у мордвы в атрибутику свадьбы включалось полотенце. Летом 2019 года жительница села Чёрновка, мордовка Харькова Клавдия Семеновна (1938 г.р.) подарила в музей полотенца, которые она сама вышивала к свадьбе 1960 года.

Из церкви жениха и невесту везли в одной повозке к дому жениха, здесь их встречали его родители с иконой и хлебом-солью на полотенце.

В отдельном помещении в присутствии дружки и свахи невесте расплетали девичью косу, заплетали две косы, их укрывали головным убором замужней женщины.

В этот же день в дом жениха везли приданое невесты, уложенное в парь; родня невесты демонстрировала каждый элемент приданого и вместе с тем – способность невесты вышивать, плести кружева, шить.

После этого невеста подходила к каждому участнику обряда со стороны жениха, дарила им подарки.

На второй день свадьбы молодая должна была испечь курник и особые мордовские пшённые блины. Для растирки пшена использовали ступу с пестиком.

И сегодня практически у каждой пожилой женщины в хозяйстве можно найти этот бытовой предмет культуры повседневности. В 2001 году в этно-музей СГИК ступу подарила жительница села Чёрновка, мордовка Павлова Анастасия (баба Настя).

На второй день проводили и обряд включения молодой в новую родню –

Свадебные полотенца. Село Чёрновка. 1960 г.

Экспедиция 2001 г. Село Чёрновка

старушки из родни мужа выводили её к передним воротам или на огород для представления предкам. Молодая отдавала земные поклоны и взывала к «великим дедушкам» и к «красе земли – бабушкам».

Мордовская свадьба в полной мере демонстрирует выполнение главных функций этого обряда – «переход» молодых из одного социального статуса в другой (в большей мере это связано с переходом девушки в статус женщины) и породнение двух родов.

Народный обрядовый календарь. В мордовском народном календаре четко прослеживаются земледельческие традиции, в которых дохристианские языческие верования тесно связаны с христианством. Цикл зимних праздников был приурочен к зимнему солнцевороту (25 декабря / 7 января), основной темой в них звучало предугадывание нового урожая и личной жизни для молодёжи. В канун Рождества ряженые проводили обход дворов с колядками, славили Христа, за это получали выпечку в форме коня и лепешки «колядашки», деньги. После этого молодёжь собиралась в избе (Роштувань-кудо), где играли и гадали.

Накануне Нового года пекли орешки, жарили поросёнка, гуся или курицу. Вечером устраивали моления – у покровительницы поля (Пакся-ава) просили урожая хлеба, у покровительницы леса (Вирь-ава) – урожая орехов, у покровительницы дома (Юрт-ава) – приплода скота.

На Крещение, как и все христиане, ходили на «Иордань» – прорубь на водоёме, здесь купались, набирали крещенской воды.

Масленица. Село Ерзовка. Фото 1970-х гг.
Школьный музей села Ерзовка

Шумно в каждом мордовском селе отмечали Масленицу: катались с гор на санках и «ледянках», по улицам – на лошадях, громко распевая песни. В селе Ерзовка на Масленицу устраивали кулачные бои с участием до 100 человек.

Весенне-летние праздники группировались вокруг христианских, хотя приуроченные к ним моления – озксы (м) и моляны (э) носили по преимуществу дохристианский характер.

Пасхальная обрядность мордвы обязательно сопровождалась катанием яиц, для этого выходили на улицу дети и взрослые. Яйца катали мячиком (оска – э, топа – м), специально для этого сшитым из ткани и набитым речным песком или опилками. Символически катание яиц было магическим обрядом передачи силы и энергии от человека земле.

Катание яиц на Пасху. Село Ерзовка. Фото 1970-х гг.

Среди сидящих полукругом слева направо: Галкина Валя, Галкина Надежда Гавриловна, Муратова Александра Гавриловна, Янзина Раиса Васильевна, Рябец Антонина Яковлевна, Сульфина Вера, Янзина Степанида, Мискина Татьяна с внучкой, Галкина Александра Ильинична

Ведущее место в весеннем цикле обрядового календаря мордвы края занимали общественные моления, посвященные земледелию и аграрному плодородию земли. Значительная их часть обращалась к животноводству, бортничеству, охоте.

Все мордовские моления начинались с молитвы божеству, в честь которого проводился праздник. Они совершались за деревней, у ручья или родника, у опушки леса, под дубом, вязом, липой, березой или сосной, но осину и ель мордва избегала. Моления были как отдельно мужские и женские, так и совместные. Для совершения обрядов и молений выбирались уважаемые люди.

До моления мылись в бане и надевали чистое платье. В эти дни не работали – это считалось большим грехом. Основным моментом всех молений было жертвоприношение божествам, их кормление. В качестве жертв выступали разные виды животных, птиц. Жертвенной едой могли быть хлеб, пшено, мясо, мед, масло, пироги и лепешки, алкогольные и безалкогольные напитки.

Типично весенними у мордвы были два моления, одно из которых связано с животноводством (моление первого выгона скота) и с земледелием (моление плуга – «кереть-озкс»). Моление плуга совершалось на окраине села, куда собирались все жители, несли с собой хлеб, пироги, яйца, иногда петуха. Для организации обряда на общинные деньги покупали и жертвовали животное (быка или барана). Его резали, варили, самые почётные старики раздавали мясо всем присутствующим. Перед обедом молились, после назначался день сева.

Праздником весеннего цикла, знаменующим конец сева, у мордвы, как и у русских, является Троица. Во многих селах в последний день Троицыной недели устраивали «проводы весны».

Сельское гуляние на Троицу. Село Ерзовка. Фото 1960-х гг.

Девушки с венками на головах и парни шли вдоль села с песнями и плясками к речке или роднику, бросали в воду венки. В некоторых селах наряжали березку, которую несли на ржаное поле, где и разламывали, совершая своеобразное жертвоприношение божеству поля.

На Троицу в селе Ерзовка освященной в церкви травой кормили скотину, раскладывали пучки травы по углам от грызунов. Девушки плели венки, кумились, водили хороводы в лесу. Наш информатор Клавдия Семёновна Харькова (1938 г.р.) исполнила на мордовском языке хороводную троицкую песню «Пошли девки собирать богородскую траву»³⁷³.

Обливание водой на Ивана Купалу можно приравнять к обряду вызывания дождя или молениям о дожде, которые устраивались летом в мордовских селах. Трансформировавшаяся из язычества в православие мордовская традиция выражалась в хождениях к роднику («бабань-лисьма»), далее – по «хлебам» с иконой и водой из родника, обрызгивании полей зелеными ветками и последующих молениях у воды или на старых кладбищах. В Ерзовке на Ивана Купалу ходили с иконами к родникам или колодцам, молились о воде. При этом в молитвах обязательно упоминали Ведь-аву – богиню воды. Часто после моления его участники обливали друг друга водой, а в дар Ведь-аве бросали в воду куски еды (хлеб, кашу, яйца). В селе Ерзовка один из концов улицы назывался «Бабань-каша». В Чёрновке, по информации К.С.Харьковой, моления о дожде совершали около церкви, а когда её разрушили – молились на этом месте. Подобные описания типичны для информации старожилов русско-мордовских селений.

Согласно переписи 2010 года в Кинель-Черкасском районе проживали 1135 человек, указавших своей национальностью «мордва». Это означает рост этнического самосознания людей мордовской национальности, основанного на их стремлении сохранить культурные традиции своего народа и передать потомкам.

2.3. Украинские культурные традиции

Украинское население Кинель-Черкасского района являлось перво-поселенцами наряду с русскими. И в дальнейшем малороссы селились чересполосно с русскими. По этой причине хозяйственная деятельность и праздничная православная культура обеих этнических групп не несет существенных различий.

Поселения и жилище. Указанные выше украинские села – Винно-Банново, Коханы, Полудни изначально формировались как моноэтнические хутора, появившиеся в результате отделения малороссов из Кинель-

³⁷³ МПН. Кинель-Черкасский р-н. 2019 г. // Личный архив Т.И.Ведерниковой.

Черкасской слободы. Хутора имели чаще всего кучевую планировку селения, когда жилища родственников располагались близко друг к другу, в отдалении от другой группы домов. В XIX веке для всех селений края традиционной стала уличная планировка.

Традиционное жилище украинцев имеет свои особенности. По описанию П.С.Палласа, в XVIII веке в Кинель-Черкасской слободе «малороссы живут по старинному своему обыкновению, имеют чистые дворы, белые избы с хорошими печами и трубами. Все их дома были вымазаны снаружи глиною, то же сделано и внутри изб; печи битая, а трубы от них отводятся из-под чела в бок, к сенной стене, и дым выходит в сделанное в ней отверстие прямо в сени. Для удержания тепла отверстие снаружи затыкается. Внутренность печи хохлушки вымазывают раз в неделю. Очень немногие дома покрыты тесом или соломой на глине; преимущественно же одною соломой. Дома и надворные строения стеснены; переулки весьма редки»³⁷⁴.

В середине XIX века Павел Третьяков отмечал, что «малороссияне, называя себя черкасами, а также казаками, жили просто: хата с сенями и камора (амбар), а двор огорожен в три жерди»³⁷⁵.

На опрятность украинского жилища Скрипникова хутора обращал внимание М.Гребнев: «Дома их опрятны; внутри хаты хуторян вымазаны и выбелены белою глиной или мелом, полы и потолки всегда бывают чисто вымыты, точно так же лавки и столы. Бедных среди хуторян не заметно»³⁷⁶.

Среди хозяйственных построек у украинцев особое место занимала баня. В ней мылись, в ней на Святки собирались девушки на гадания.

В материалах экспедиции Казанского государственного университета под руководством Е.П. Бусыгина в 1950-х годах отмечалось, что в конце XIX – начале XX века украинцы сохранили этноспецифичные черты

Баня. Село Винно-Банново.
Фото Л.В. Мельниченко. 2018 г.

³⁷⁴ Паллас П.С. Путешествие... С. 305-306.

³⁷⁵ Третьяков П. Указ. соч.

³⁷⁶ Гребнев М. Село Флоркино... // СЕВ. 1885. Ч. неофиц. № 23. С. 541.

материальной культуры в домостроительстве и поселениях, такие как: множество больших деревьев на улицах, на берегу реки, перед домами; плетень – как тип ограды; уменьшенный двор; фундамент из дубовых стволов – «стульи», «торчи»; традиционное покрытие крыш соломой; хата – сруб площадью 20-25 кв. м и примыкающие сени; детали интерьера – полати, коник, лавки³⁷⁷.

Почти до конца XX века в украинских селениях существовали колодцы (укр. – **криниця**) с бадьей.

Хозяйственная деятельность. В XVIII веке П.С. Паллас отмечал специфические черты хозяйства малороссиян, как то: привычку держать много рогатого скота, употребляемого для полевой работы, и параллельно с этим по 20-30 лошадей, многочисленные стада овец³⁷⁸.

По замечанию П.Третьякова, «в летнее время скот их ходил без пастуха, и зимою находился в лесу (в загоне, сделанном из трех жердей). Многие крестьяне держат курят, гусей и уток; часть их, без сомнения, идет на продажу»³⁷⁹. И в наше время украинцы разводят в большом количестве гусей и уток.

Пруд «Овчарник». Село Коханы.
Фото Л.В. Мельниченко. 2018 г.

Малороссы занимались и хлебопашеством, имели пристрастие к выращиванию огородных культур, арбузов и «поварных трав». Особым женским занятием было производство круглолистного табаку³⁸⁰.

³⁷⁷ Бусыгин Е.П. Этнографические исследования материальной культуры русского населения восточных районов среднего Поволжья // Советская этнография. 1959. № 2. С. 134-145.

³⁷⁸ Паллас П.С. Путешествие... С. 306-307.

³⁷⁹ Третьяков П. Указ. соч.

³⁸⁰ Паллас П.С. Путешествие... С. 307.

Павел Третьяков характеризовал землепашество малороссов Кинель-Черкасской слободы следующим образом: «Распашка полей происходит у крестьян на лошадях и волах по трёхпольной системе. Мягкие земли пахутся преимущественно сохою, а более крепкие сабаном. Бедные крестьяне для распашки земли соединяют вместе своих лошадей. За распашку земли под озимые платятся 4 руб., а весною под яровые 6 руб., за борону 3 руб., на хозяйских хлебах. Пшеница родится хорошо только на новях, или на супесчатой земле; то же можно сказать и о просе. Так как здесь земли преимущественно мягкие, то просо на них выбегает скоро, а потому нередко прихватывается возвратным весенним холодом. Если, напротив, оно посеяно было холодно, то не уходит от осенних морозов. Обыкновенный урожай ржи 60-65 пуд. Созревшую рожь, преимущественно, скашивают, так как здесь солома мягкая. Урожай пшеницы 45-50 пудов. Уборка хлеба происходит без найма и помочей.

Посадка огородных овощей, в особенности у малороссиян, составляет порядочное подспорье. От продажи овощей многие женщины удовлетворяют свои крайние нужды. Хохлушки сажают в огородах мяту и другие душистые травы, а также русский табак для домашнего потребления.

Общественных рыбных ловель в Кинель-Черкасской слободе нет. Если некоторые крестьяне и занимаются рыболовством, арендуя у съёмщика казенных рыбных ловель, то выгоды от этого промысла, по ограниченному улову рыбы, ничтожны. По случаю значительных распашек, утолки полей скотом и истребления лесов – падает и пчеловодчество. Зимой человек 15 занимаются ловлею, посредством капканов, волков, лис, зайцев, хорьков и горностаев, и говорят, что этим промыслом в свободное зимнее время еще можно заниматься. Эти же охотники говорят, что кабанов не стало лет 150, коз и медведей лет 70, а куницы лет 20.

Большинство крестьян зимою занимаются преимущественно перевозкою хлеба до города Самары, сдаваемого им местным скупщиком. Крестьянин, имеющий пару лошадей, таким способом может приобрести в зиму от 15 до 25 руб., кроме содержания в дороге себя и лошадей. Другие возят кладь до города Симбирска и Спасска, или содержат на месте постоянные дворы; безлошадные нанимаются в батраки; наконец между крестьянами встречаются и ремесленники, как то: кузнецы, плотники, сапожники, скорняки и прочие, но кроме местных здесь находят работу и верховые (с верховьев Волги. – *Авт.*) ремесленники.

Из слободы и нескольких селений жители занимаются торговлею соли (чумаки. – *Авт.*), для привоза которой они подряжают местных возчиков, у которых есть волы, дают избранному из числа их деньги, а потом

на них, в Илецкой (Соль-Илецкой. – *Авт.*) защите покупают известное количество соли. За исключением платы за провоз остается хозяину прибыли от каждого пуда не более 10 коп. Таким образом вывозится сюда до 110 тыс. пудов одной соли»³⁸¹.

Айвазовский И.К. Чумаки в Малороссии. 1885 г.

Традиционный украинский костюм. В своей работе П.С. Паллас указывает на национальные особенности украинского костюма слобожан: «Платье носят казацкое, с польским сходственное. Бабы летом ничего больше не носят, как одну только рубаху с вышитым воротом, и вместо юпки обертывают около себя клетчатую пеструю каразею, которую они сами ткнут и подвязывают широким поясом. Сие одеяние называется у них плахта. Черкасская жены носят на голове небольшие шапочки из пестрой материи, и повязывают сверх оных повязку, у которой позади от узла висят вышитые лопасти. Девки плетут свои волосы не так, как российские в одну, но в две косы, обвивают около головы, и повязывают пеструю повязкою, которая вынизана бисером»³⁸².

П.С. Паллас в своем труде раскрывает секрет червонного, то есть красного цвета, столь характерного для костюма малороссов: «С половины июня до половины июля месяца бабы и дети обыкновенно упражняются перед жатвою в собирании червеца. Они ищут сего насекомого в сухих и тощих местах, по большей части около корня земляницы, которая у них котлубайка называется, так же при редко растущей траве, махна называемой. Сказывают, что в Малороссии (Украина) собирают еще около третьего растения смолки, которого при Кинеле не находится, но по речам здешних жителей, кажется, оно ни что иное есть, как зверобой. Они вырезают сию траву ножиком, и собирают в сосуд находящиеся на верхней части корня синие пузырьки, коих числом до 10 и до 12 бывает на одном растении, и в которых находится красивое насекомое. Сии пузырьки, смотря по погоде, приходят в совершенство то ранее, то позже в июне месяце;

³⁸¹ Третьяков П. Указ. соч.

³⁸² Паллас П.С. Путешествие... С. 309-310.

а в июле начинает уже сие насекомое вылупаться, то и черкасским бабам довольно известно. Они охотнее собирают вылупившуюся камаху, нежели пузырьки, потому что из оной выходит краска чище и лучше; они же рассказывают басенку, что вышедшая камаха на некоторый день собирается из всей страны к одному кусту, и тогда тем людям, которые в день праздника Казанския Богородицы, то есть 8 числа июля, хотят на розсвете в поле оной камахи искать, оставляется на счастье найти такое сокровище. Собранной червец катают в сите для очищения от земли, потом сушат на сковороде в печи, или на углях, небольшой жар испускающих. По причине трудного собиранья продают червец нарочито дорого, и собирают его не больше, как сколько им надобно для домашнего употребления, ибо они красят червцем пояса и шерстяную пряжу, которою вышивают узоры на своей одежде. Если хотят они пряжу красить, то кладут в чрезмерно кислой квас, прибавляют еще квасцов, и ставят сосуд в печь на целые сутки. Потом, вынув пряжу, выжимают и сушат, а червец в горшке трут и варят в воде. Когда все красильные частицы из онаго выйдут, то опускают пряжу в горшок и еще варят. Горстью червеца красят они столько пряжи, сколько потребно на два пояса или тесьмы, что составляет близ фунта шерсти. Краска из червеца цветом не много лучше краски травы душицы, только она не скоро линяет»³⁸³.

К середине XIX века П.Третьяков видит элементы обрусения в costume украинцев слободы: «Прежний костюм сохранился только у женщин; в более зажиточных домах делается заметною склонность к московскому сарафану, платьям, бурнусам»³⁸⁴.

В XX веке по результатам экспедиции Е.П. Бусыгина удалось установить, что украинцы «носили холщевую белую сорочку с поликами-установками. Часть уставок и часть рукавов богато украшали вышивкой крестом, выполненной черными и красными нитками. Подол отделявали мережкой. Украинки ходили в сатиновых, шелковых или ситевых юбках-спидницах, из 6-7 полотнищ, низ которых обшивали широкой лентой другого цвета. На юбку надевали “попередник” – фартук из атласа, ситца, отделанный внизу лентами, с завязкой на талии. Старухи помнят, что в прошлом носили плахту из яркой клетчатой шерстяной ткани.

В конце XIX века плахты были вытеснены юбками. В украинских селах женщины на сорочку надевали корсетку – безрукавную одежду из сатина, шелка или шерсти, однотонной расцветки, без воротника, с несколькими (до 8) бантовыми складками сзади и с двумя прорезными

³⁸³ Паллас П.С. Путешествие... С. 309-310.

³⁸⁴ Третьяков П. Указ. соч.

карманами. Корсетку шили на подкладке. Правую верхнюю полу, карманы, проймы и ворот отделывали бархатом»³⁸⁵.

Главным элементом девичьего костюма в конце XIX – начале XX века стал яркий венок с цветами из атласных лент, часть которых спускалась по спине, символизируя струи воды – «хляби небесные».

По описанию Е.П.Бусыгина, «Украинские девушки на голову надевали “клеенку” – обруч из картона, обшитый бархатом. К нему подвешивали ленты, прикрепляли цветы».

Замужние украинки носили очипок, а поверх него повязывали хуску – шелковый платок, сложенный в полосу шириной 5-8 см и обернутый очень искусно два раза вокруг головы так, что концы в виде небольшого банта приходились “спереди”. Украинки надевали несколько снизок красных бус (доброе монисто) и подвешивали на цветных лентах серебряные рубли, а иногда и кресты»³⁸⁶.

Осенью носили свитенку из белого или черного сукна в талию, с борами сзади, длиною ниже колен, а зимой кожушину из дубленых шкур с борами сзади, правую полу рукава и ворот которой отделывали разно-

цветной вышивкой. Верхнюю одежду того же типа носили и мужчины.

Украинки в прошлом на работу ходили часто босиком или в лаптях, а по праздникам надевали черевки – хромовые туфли на небольшом каблуке с красными завязками, а зимой чоботы – кожаные сапоги и валенки. Следует отметить, что валенки широко распространились у украинцев лишь с момента их переселения в Поволжье.

Как и русский женский костюм, украинский в XX веке претерпел существенные изменения. Типичной

Украинцы села Полудни.
Фото 1950-х гг. Архив СЦРТК

³⁸⁵ Бусыгин Е.П. Этнографические исследования...

³⁸⁶ Бусыгин Е.П. Этнографические исследования...

для украинки стала «городская парочка» – юбка с кофтой, перед которой – «кокетку» искусно украшали тесьмой, складками на груди.

Свадебный обряд украинцев, как обряд «перехода», в своей основе сохранял общеславянские корни. В XVIII веке П.С.Паллас отмечал некоторые особенности свадебного обряда малороссов Кинель-Черкасской слободы: «...Сватание у них продолжается до двух лет, и в первом году жениху не позволено прикасаться к невесте. Когда идет она от венчания, то несут за нею, по жениховым словам, черную или красную плахту, и то значит, каково себя невеста вела в последнее время сватания, когда уже делается жених вольнее, и содержала ли себя непорочно, или самопроизвольно до себя допускала»³⁸⁷.

В середине XIX века, согласно описанию П.Третьякова, «малороссияне берут жен из среды себя. Жених платит за невесту калым от 20 до 50 рублей. После венца молодая отводится в дом ее родителей и только через неделю в дом мужа; причем на порог, который она должна переступить, кладется осиновая палка, которую дружка рубит ножом; затем молодую чету обводят три раза вокруг стола, на котором лежит хлеб и соль»³⁸⁸.

Нами в экспедициях 2001-2002 годов по воспоминаниям старожилов была зафиксирована украинская свадебная обрядность в селе Полудни на уровне 1930-х годов.

Свадебные обряды начинались с того, что, приходя домой, парень просил мать и отца сосватать ему невесту. В дом девушки под каким-либо предлогом отправлялась мать или крестная парня для того, чтобы узнать – согласна ли девушка и ее родители выдать дочку замуж за этого парня. Это называлось «выведки».

Заручившись согласием родителей девушки, в дом приезжали сваты. Обычно это были отец и мать (если не было родных родителей, приезжали крестные родители), с ними же приезжал жених и родственники. Сваты старались обязательно приехать на лошадях. С собой брали хлеб с солью и вино.

В доме девушки молодых людей ставили посреди комнаты и спрашивали – согласны ли они на брак. При положительном ответе их заставляли поцеловаться, после чего девушка считалась засватанной. Родители назначали день свадьбы, стараясь приурочить ее к какому-либо празднику, но бывало так, что день венчания или регистрации брака не совпадал с гулянием свадьбы. После того как все вопросы были решены, начиналось гуляние, родители невесты угощали всех гостей. Через некоторое

³⁸⁷ Паллас П.С. Путешествие... С. 306.

³⁸⁸ Третьяков П. Указ. соч.

время после угощения старшее поколение уезжало, а молодежь оставалась еще гулять.

Через несколько дней родня невесты ездила посмотреть, как живет жених; с собой обязательно брали хлеб, соль и вино (самогон или водку).

Жених и невеста виделись постоянно. Обычно к невесте собирались подружки, они выходили гулять летом за село, а зимой собирались у кого-нибудь дома. Обязательно были гармошка и балалайка.

За день до свадьбы крестная жениха приезжала забирать рубашку, а свашки со стороны жениха – за постелью. Торг за рубашку и постель со стороны невесты вели подружки, родственники и свашки (свашек было по три с каждой стороны, обычно в этой роли выступали подруги или сёстры). После выкупа обычно следовало угощение. Невеста передавала от себя жениху вышитое полотенце.

Вечером накануне свадьбы устраивался девичник. Собирались девушки, жарили яичницу, пели, плясали.

Утром в день свадьбы невесту одевали подружки – в светлое платье, фату и венок с лентами. Летом венок был из живых цветов, а зимой – из бумажных. Затем родители ставили невесту на колени посреди комнаты на меховую шубу, расстеленную мехом вверх, и благословляли – мать иконой, а отец хлебом и солью.

В то же время мать жениха собирала «свадебный поезд», благословляла всех, обсыпала жениха хмелем и зерном, отправляла за невестой. Жених был одет в темный костюм и обязательно в сапоги (сапоги могли взять в долг у соседей).

У двора невесты дружка выкупал право проехать в ворота. Затем они проходили в хату, дружка со свашками выкупали углы. После чего их пропускали к столу, где сидела невеста. Место рядом с невестой обычно занимал младший брат или сестра. У них в руках была специальная палочка длиной 40-50 см, на одном конце которой была привязана солома или мочало в виде маленького веничка. Они тыкали этой палочкой в дружку и жениха и кричали:

*Ширь в очи, дай гроши,
Наша дивка хороша...*

Рушник для жениха
от невесты.
Село Полудни.
Этномузей СГИК

После получения выкупа ребёнок уступал место жениху. Затем родители благословляли жениха и невесту посреди хаты (икону, которой благословляла, мать дарила невесте). Обсыпали хмелем и зерном. После отъезда «свадебного поезда», все родные невесты направлялись в дом жениха.

Родители жениха встречали молодых хлебом с солью и иконой (хлеб и соль обязательно были на рушнике). После начиналось угощение. За угощением следовал обмен подарками. Сначала подарками участники обряда одаривали молодых, затем невеста дарила всем присутствующим приготовленные ею с помощью подруг или купленные подарки, среди них – фартуки и рушники, более близкой родне – отрезы на платье и шали. После чего продолжалось угощение, во время которого молодые старались потихоньку уйти.

На второй день гуляли у невесты, если невеста была честная, то били тарелки. Также на второй день гости выкупали посуду, так как угощение стояло на столе, а посуды не было.

Третий день «опохмелялись», ходили по домам родственников с той и другой стороны.

Как и в русском обряде, в свадьбе украинцев присутствует символический атрибут – полотенце (укр. – рушник) как символ связи между двумя родами, как дорога, переход из одного социального статуса в другой для молодых. Вышитое невестой полотенце накануне свадьбы ее подруги несли в подарок жениху; мать благословляла дочку и «в дорогу далёку» дарила рушник, свекровь встречала невесту полотенцем.

Типичным орнаментом в вышивке крестом восточных украинцев были красная роза и черный «лопух», в отличие от вышивки западных украинцев, где преобладали растительные орнаменты – разнотравье.

Свадебные рушники. Село Полудни. Этномузей СГИК

Особенно выразительны узоры, выполненные в технике «глади». Они располагались как на полотенцах, так и на подзорах, которыми украшали брачную постель для молодоженов.

Календарные обряды и праздники украинцев мало чем отличались от русских. На некоторые особенности культурных традиций малороссов обращал внимание Павел Третьяков: «Зимою у

Подзор. Село Полудни. Этномузей СГИК

них устраиваются вечерницы, на которые сходятся молодые девушки и парни, чтобы провести повеселее время. ...Малороссийские девушки поют стройно, стоя в кружке, с паузами, по-казацки; манера их пения та же, что и у мужчин. В песнях нам приходилось слышать про солдата, угоняемого в Петербург, и про князя Голицына. Древнего мелодического малороссийского напева уже нет, но в плясках еще сохранилась казацкая манера.

Вся компания обыкновенно жметя в крошечной, низенькой хатке какой-нибудь солдатки; пол от грязи скользит, полумрак, духота, сырость и проникающий холод от окон с обыкновенными рамами, – вот та печальная обстановка, где молодое поколение с жадностью ловит часы удовольствия.

К несчастью, местное начальство смотрит как-то подозрительно на это увеселение; сами же крестьяне в вечерницах не видят ничего дурного, т.к. оба пола тут ревниво следят за соблюдением благопристойности. Переряживание, составляющее для народа едва ли не главную забаву, тоже преследуется.

Между тем, по какому-то старинному стечению обстоятельств, суеверные иногда до дикости обычаи народа стесняются гораздо менее, или вернее, оставляются вовсе без внимания. Так, в августе 1871 года, когда в слободе появилась холера, то жители, после всеобщего молебствия, видя, что болезнь усилилась, решили испугать ее следующим образом: несколько целомудренных девушек впряглись в соху, и, сопровождаемые всеми жителями, провели вокруг села борозду. Не ограничиваясь этим, некоторые жители по ночам махали по воздуху косами, чтобы, так сказать, подкосить холеру.

Надобно заметить, что между хохлушками сильнее развиты ворожба и лечение наговорами, чем у других.

У малороссиян еще сохранился обычай каледывания под Новый год. Перед окнами молодежь обыкновенно поёт “Марию”: “Перед Марией стояла роза, а перед Спасителем свеча” и прочее»³⁸⁹.

Еще на одну особенность жизни украинцев в крае обращает внимание П.Третьяков: «Лет 30 назад появилось в слободе келейничество; ему положили начало старые девы, которые, странствуя по монастырям и пустыням, присмотревшись там к некоторым обрядам и, кое-как выучившись церковной грамоте, захотели сами по себе быть **монашенками**. Рассказы их о необыкновенном сподвижничестве некоторых схимников и праведников, чтение псалтырей по усопшим, пение разных духовного содержания песен, раздача вещиц, вынесенных из Киева и Нового Иерусалима, возбуждали в народе к ним сочувствие. Не видел ли этого народ, в особенности женщины, что-то вроде посредников, между религией и своими религиозными поветриями? Келейницы, возникая из того же самого народа и будучи столько же невежественны, и притом, как женщины, еще более легковжны, имеют особое весьма характерное воззрение на религию. Крестьяне даже в обучении детей своим грамоте отдают некоторое предпочтение келейницам, чем училищу, не смотря на то, что в последнем учение даровое, а келейницам нужно платить. Причина та, что крестьяне в обучении детей грамоте имеют одну главную цель, чтобы ребенок выучился читать божественные книги и вел себя более смиренно, чему в казенном училище, по его мнению, не учат»³⁹⁰.

Во второй половине XX – начале XXI века основная масса украинского населения потеряла свою самобытность и идентичность. По переписи 1989 года только население села Винно-Банново зафиксировано как украинское в большинстве. Согласно данным переписи 2002 года в Кинель-Черкасском районе проживали 817 человек (366 – муж. пола и 451 – жен. пола) украинцев. В 2010 году перепись продемонстрировала уменьшение численности украинцев в районе до 468 человек.

³⁸⁹ Третьяков П. Указ. соч.

³⁹⁰ Третьяков П. Указ. соч.

Заклучение

Исследование процессов формирования многонационального населения современного Кинель-Черкасского района на раннем этапе истории края позволяет сделать следующие выводы.

Массовому заселению указанной территории, начиная с середины XVIII века, способствовал ряд обстоятельств, среди них – строительство Ново-Закамской и Самарско-Оренбургской оборонительных линий, разрешение покупки земель в Самаро-Кинельском междуречье, ранее принадлежавших кочевым башкирам, поиск крестьянами новых свободных земель за Волгой.

Во второй половине XVIII – начале XIX века на плодородных и богатых лесами приречных землях Большого Кинеля и Малого Кинеля сложилась разветвлённая система дворянского землевладения. Развитие владельческих селений происходило в соответствии с экономическим развитием губернии по пути к капитализации помещичьего хозяйства. Большинство крестьянского населения дворянских экономий являлось русским и православным. В некоторых сёлах (Тимашево, Кротовка, Ключи) присутствовали старообрядцы и протестанты различных конфессий, что объясняется динамичным хозяйственным развитием региона, и как следствие – появлением переселенцев из других мест, несущих иную веру в православные села.

Одновременно с военно-правительственным путём освоения территории и дворянским землевладением в крае формировалась система селений, основанных в результате вольно-крестьянских миграций. Приходя на территорию Заволжья в стремлении обрести новые земли и свободу от крепостной зависимости из центральных и юго-западных губерний России, к началу XIX века переселенцы попадали в разряд государственных крестьян. Отличительной чертой этой волны миграций в край была разноэтничность переселенцев.

Русское население района было сформировано выходцами из различных губерний севера, юга и запада России, что отразилось в особенностях традиционного народного костюма и обрядовой культуры русских жителей края.

Мордва – мокша и эрзя – приходили в Заволжье, главным образом, из Пензенско-Тамбовского края. Наряду с православными переселенцами сюда прибывали и тамбовские молокане, долгое время сохранявшие особенности своей религиозной культуры.

Украинцы, основавшие Кинель-Черкассы и целый ряд соседних хуторов, являлись выходцами из-под Черкаска и Харькова в Малороссии (Украине). Моноэтничность поселений черкассов долгое время обеспечивала сохранение их культуры и быта.

К началу XX века территория Кинель-Черкасского края представляла собой аграрно-специализированный регион с разнообразным населением. «Список населенных мест Самарской губернии» 1910 года демонстрировал этнический состав жителей селений, сегодня входящих в Кинель-Черкасский район: из 36 селений в целом, в 22 моноэтничных сёлах проживало численно преобладающее русское население; в четырёх селениях (село «Коханово Поганы тож», посёлки Кузьменков, Скрипников, «Галочкин Горбычи тож») жили только украинцы; в одном селе (Семёновка) – три этнические группы – русские, мордва и чуваша; в 7 селениях (Кинель-Черкассы, хутора Прокопёнки, Кожемякин, Сопляков, Винно-Баннов, село Полудни, посёлок Бражников) – русские и украинцы; в двух сёлах (Ерзовка и Чёрновка) – русские и мордва.

Несмотря на социальный статус и разнообразность переселенцев, их стремления изначально были направлены на обустройство православной жизни в крае и воздвижение в каждой деревне или хуторе храма. Православный храм придавал неповторимый облик каждому селению, становился центром социальной и духовной жизни прихожан. Период созидания нами подробно характеризуется в очерках, посвященных каждому селению.

История Кинель-Черкасского района в XX веке развивалась в контексте истории нашего Отечества – России. Вместе со всей страной жители края проживали события, связанные с тремя революциями начала XX века, Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войнами, послевоенными годами.

В нашей книге фрагментарно показан советский этап истории, который стал эпохой разрушения храмов, церковных приходов и религиозного сознания миллионов людей нашей страны. В этих условиях в Кинель-Черкасском районе уцелел и выстоял только один – Вознесенский храм.

В наше время происходит возрождение религиозного сознания россиян, возвращение к храму и православной вере. Настало время «собирать камни». Отрадно отметить, что сегодня активно проявляется инициатива сельских жителей для возрождения православной жизни в крае и создания церковных приходов, находятся подвижники – меценаты и спонсоры, для реставрации старых и строительства новых храмов, в том числе в райцентре Кинель-Черкассы, в сёлах района – Алтухово, Березняки, Ерзовка, Кабановка, Кротовка, Лозовка, Свободные Ключи, Тимашево.

Согласно официальным данным переписи 2010 года этнический состав населения Кинель-Черкасского района значительно усложнился. Все население составляли 46981 человек, в том числе русские – 40688, казахи – 1664, мордва – 1135, татары – 809, чувашаи – 673, цыгане – 490, украинцы – 468, армяне – 238, азербайджанцы – 180 человек.

Нами представлены этнографические очерки трех традиционных для края народов – русских, мордвы и украинцев.

Надеемся, что информационный потенциал книги поможет молодёжи по-новому взглянуть на свою «малую родину», а может быть, и «обрести» её, пожилым людям обновить в сознании страницы былого, педагогическим работникам использовать в патриотическом воспитании детей и подростков, административным служащим – в развитии культуры муниципалитета и регионального туризма в Кинель-Черкасском районе.

Приложение 1

Информаторы этнографических экспедиций
1980-х, 2001, 2002, 2019 годов
в Кинель-Черкасском районе

Село, год экспедиции	Информатор, год и место рождения, национальность
Александровка, 2001	Юшкина Анна Ивановна, русская, род. 1910 г., дер. Степановка
Александровка, 2019	Якамсева Галия Фяридовна, руководитель школьного музея
Александровка, 2019	 Гришина (Парфенова) Раиса Николаевна (мордва-мокша)
Безречье, 2001	Умбеталиев Николай Габлашевич, казах, 1951 г.р. Бегалиева Балзина Нурманхановна, казашка
Березняки, 2002	Яшина Зоя Фортунатовна, русская, 1925 г.р., Калининская обл. Эвакуирована в Березняки из Калининской обл. Отец – геолог, приехал сюда в 1937 г.
Березняки, 2002	Зузанова Вера Ильинична, русская, 1910 г.р.
Березняки, 2019	Холоднова Марина Николаевна, руководитель школьного музея Александров Михаил Максимович, род. 25.11. 1930 г.

Богородское, 2001	Чехляков Степан Дмитриевич, русский, 1915 г.р., с. Богородское Мамаевский Егор Степанович, русский, 1913 г.р., с. Богородское Комаров Петр Степанович, русский, 1923 г.р., с. Богородское
Вольная Солянка, 2001	Суворова Анна Александровна, русская, 1923 г.р. Суворов Иван Александрович, русский, 1923 г.р. Тарасова Мария Яковлевна, русская, 1913 г.р. Харитоновна Евдокия Васильевна, русская, 1916 г.р.
Вольная Солянка, 2001	Герасимов Николай Николаевич, 1925 г.р.
Ерзовка, 2001	Кичайкина Надежда Александровна, мордва-эрзя, 1938 г.р. Колесникова Александра Алексеевна, русская, 1925 г.р. Прокофьева Анна Васильевна, русская Чертогонова Любовь Степановна и Чертогонов В.О., русские
Ерзовка, 2019	Соколова Маргарита Павловна, руководи- тель школьного музея

Ерзовка,
2019

Дерюгина
Елена Михайловна,
1929 г.р.

Ерзовка,
2019

Галкина
Александра Дмитриевна,
1928 г.р.
родилась в с. Ерзовка,
проживает в г. Отрадный

Ерзовка,
2019

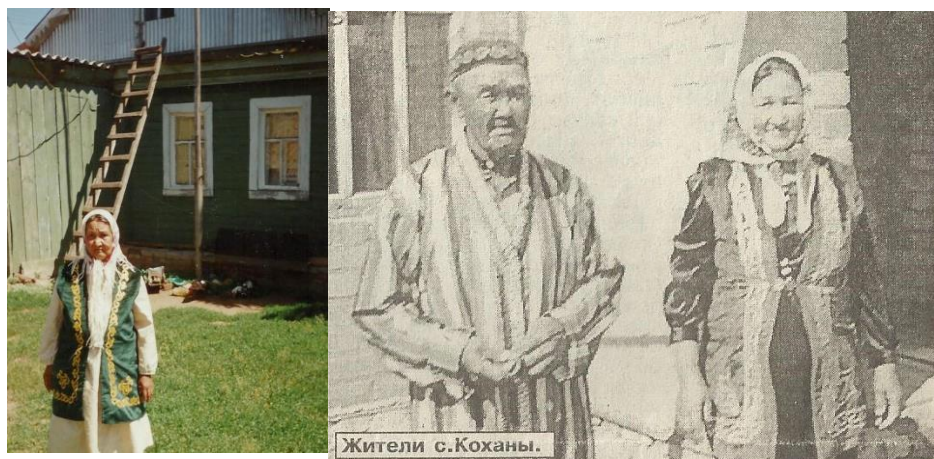

Рощина
Таисия Анатольевна,
1940 г.р

Кабановка,
2001

Мария Николаевна Богатырева, русская, 1924 г.р.
Дугина Вера Николаевна, русская, 1925 г.р.

Коханы, 2001

Казахи села Коханы

Лозовка, 2002

Девяткина Наталья Петровна, русская, 1923 г.р.
с. Лозовка
Фролова Наталья Степановна, русская, 1915 г.р.,
с. Лозовка
Горлова Наталья Степановна, русская, 1915 г.р.,
с. Лозовка

Лозовка,
1980-е гг.

Черных М.М.,
русская, 1914 г.р.

Фото С.Ю. Алашеева

Лозовка,
1980-е гг.

Перепечаева А.Ф.

Фото С.Ю. Алашеева

Най-Лебен, 2001	Задворных Зоя Трофимовна, русская, род. в 1918 г., Яранский р-н Кировской обл. В Кинель-Черкасский р-н сначала приехал отец, работал на сахарном заводе в Тимашево. В 1935 году вся семья (мать, отец, 7 детей) приехали в Най-Лебен. Зоя Трофимовна рабо- тала свинаркой в колхозе.
Най-Лебен, 2001	Шустерман Роза Семеновна, еврейка, 1921 г.р., Уфа В Най-Лебен жили впятером с матерью в 1932-1942 гг.; в 2001 г. жила в Кинель-Черкасах
Новые Ключи, 2002	Шишканова Антонина Николаевна, русская, 1918 г.р.
Новые Ключи, 2002	Ненашева Мария Фроловна, русская, 1917 г.р. Ардатова Мария Федоровна, мордва, 1926 г.р.
Новые Ключи, 2002	Ардатова Анна Семеновна, мордва

Новые Ключи, 2019	Самигулова Галина Михайловна, руководитель школьного музея Чернышова Анна Павловна, род. 28.09.1929 г.
Полудни, 1980-е гг.	 Рузова О.Г., русская, 1914 г.р. <i>Фото С.Ю.Алашеева</i>
Полудни, 2001	 Назаренко Александра Максимовна, украинка 1936 г.р.
Полудни, 2001	 Ковалев Григорий Павлович, русский, 1912 г.р. Ковалева Мария Петровна, русская, 1917 г.р.

Большой Сарбай, 2001	 Вершинина Раиса Васильевна. Дочь Плотникова Василия Арсентьевича, русского, старовера, 1901 г.р. Вся семья занималась гончарством
Свободные Ключи, 2001	 Хорева Серафима Михайловна, русская, 1926 г.р., с. Свободные Ключи
Свободные Ключи, 2001	 Данейкин Анатолий Федорович – муж С.М. Хоревой, мордвин, род. 1919 г., с. Морга Ульяновской обл.
Свободные Ключи, 2001	Тюрина Агафья Васильевна, русская, 1921 г.р.

Чёрновка, 2002		Павлова Анастасия (баба Настя), мордва-эрзя
Чёрновка, 2002	Постников Алексей Алексеевич, русский, 1925 г.р.	
Чёрновка, 2019	Данилова Лидия Андреевна, директор ГБОУ СОШ им. С.Н.Левчишина Жиглова Антонина Михайловна, руководитель школьного музея	
Чёрновка, 2019		Харькова Клавдия Семеновна, мордва-эрзя, 1938 г.р.

Приложение 2

Из родословной семьи Муратовых***Муратов Владимир Николаевич***

родился 31 мая 1956 года в селе Алтухово Кинель-Черкасского района Куйбышевской области в многодетной семье железнодорожника. В 1971 году, после окончания Тоузаконской восьмилетней школы, продолжил обучение в Отрадненской средней школе № 1. В 1973 году поступил в техническое училище № 38 города Куйбышева на учёбу по специальности «Мастер по ремонту сложной бытовой техники». В 1975 году с отличием закончил обучение в училище.

Трудовую деятельность начинал на предприятии «Облбыттехника» завода № 3 города Отрадного в должности слесаря-ремонтника бытовой техники третьего, в дальнейшем – пятого разряда.

В связи с реорганизацией предприятия в 1992 году был выдвинут трудовым коллективом на должность директора муниципального предприятия «Рембытмашприбор»; с марта 1992 года и по настоящее время возглавляет ООО «Фирма “Гранит”», являясь её генеральным директором.

Имеет три высших образования, закончив обучение в Самарской государственной экономической академии по специальности «Юриспруденция», Московском современном гуманитарном университете по специальности «Юриспруденция», Российской академии государственной службы при Президенте РФ по специальности «Государственное и муниципальное управление». Владимир Николаевич постоянно повышает свой образовательный и профессиональный уровень, имея учёную степень доктора экономических наук и учёное звание профессора.

Владимир Николаевич – квалифицированный руководитель, обладающий знаниями теории и практики управленческой деятельности. Возглавляемая им ООО «Фирма “Гранит”» – победитель ежегодной национальной премии в области повышения конкурентоспособности и обеспеченности товарами и услугами отечественного производства, проводимой

Фондом поддержки предпринимательских инициатив, ей также вручено Свидетельство Почётного члена Фонда. Фирма награждена дипломом лауреата ежегодной международной премии «Лучшая компания года».

Муратов Владимир Николаевич – дважды Герой новой России, Почётный гражданин России, Заслуженный меценат России, академик Международной академии меценатства и Международной академии общественных наук, член Международного клуба филантропов и меценатов Европы, заместитель председателя президиума Международной академии глобального информационного управления, член Международного союза экологов, промышленников и предпринимателей в экологической сфере, председатель президиума Самарского регионального отделения международного экологического движения «Живая планета».

Владимир Николаевич принимает активное участие в общественной деятельности в рамках всей страны, Самарской губернии, города Отрадного. Его заслуги не могли остаться незамеченными как на региональном, так и на государственном уровне. Он является обладателем Ордена Мира, Золотого ордена «Служение искусству», Национальной премии «Бизнес Премьера», медали «Гордость России». Владимир Николаевич стал победителем областной акции «Народное признание» в номинации «Дружба и Братство» в 2014 году; ему вручены почётный знак общественного признания Самарской области «Во славу отцовства» в 2019 году, 6 орденов от Русской православной церкви и много других орденов и медалей разных уровней.

Как депутат Городской думы и председатель общественного Совета микрорайона № 17 города Отрадного Владимир Николаевич проводит приём граждан, помогает им решать наболевшие проблемы, организует встречи с работниками администрации города, ЖКХ, полиции, прокуратуры. По его инициативе и при спонсорской поддержке в городе Отрадном проводится целый ряд праздников, ставших уже традиционными, среди них – «Медовый Спас», День мудрости, День Победы, линейка памяти «Пепел Беслана стучит в наши сердца» в школе № 4 и другие.

Будучи директором благотворительного фонда «Добро», Владимир Николаевич уделяет большое внимание деятельности, направленной на сохранение памяти о знаменательных событиях в истории России и выдающихся личностях нашего Отечества. Его имя внесено в список благотворителей, принимавших участие в строительстве храма Христа Спасителя в Москве. На своей родине в селе Алтухово Кинель-Черкасского района им построена церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы, рядом с храмом установлен памятник алтуховцам, погибшим за Отечество на поле брани. При храме работает Воскресная школа для детей. В

канун 200-летия со дня рождения М.Ю.Лермонтова (2014 год) в городе Отрадном напротив библиотеки семейного чтения В.Н.Муратовым установлен памятник великому поэту. В этом же городе создан Историко-этнографический музей имени Ф. Ф. Ушакова, рядом установлен бюст именитого адмирала Российского флота. К 70-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне в парке города Отрадный был установлен первый в России флагшток Знамени Победы в рамках программы «Держава XXI век». К этим же событиям была приурочена меморативная акция памяти героев, павших в Великой Отечественной войне; торжественно открылись бюсты героев на их малой родине – в сёлах Кинель-Черкассы, Красная Горка и Тимашево. В честь 100-летия Красной армии около Отрадненской школы № 4 воздвигнут монумент в память о красноармейцах. Символом района сегодня стал «Ангел-хранитель земли Кинель-Черкасской», изображенный на обложке книги.

Муратов Владимир Николаевич не оставляет без внимания и национально-культурные общественные организации города, помогает им в проведении мероприятий, направленных на укрепление взаимопонимания и дружбы между народами, проживающими на территории Самарской области и России в целом.

Владимир Николаевич – прекрасный семьянин; вместе с супругой **Татьяной Владимировной** они вырастили и достойно воспитали троих детей, сегодня в их большой семье пять внуков.

Владимир Николаевич родился и рос в семье железнодорожников. Его дед и отец работали на железной дороге. Были в роду писатели и поэты, учёные, военные и медики.

Отец – **Николай Петрович Муратов** (28.12.1925–19.04.1997) – пример жизненной стойкости, мужества и оптимизма для сына. В 14 лет Николай остался без родителей. Кроме него в семье было семь младших братьев и сестёр. Всех вырастил и поставил на ноги. После Великой Отечественной войны Н.П.Муратова призвали в железнодорожные войска. Он восстанавливал разрушенные пути в Ростовской и Сталинградской областях, в дальнейшем до старости работал на железной дороге. Страна высоко оценила заслуги железнодорожника, он был награждён орденом Трудового Красного Знамени и другими орденами и медалями.

Дед Владимира Николаевича – **Пётр Михайлович Муратов** (1903–1939) родился в селе Ерзовка. Со слов бабушки, в трудные 1920–30-е годы работал мастером на железной дороге. Зимой 1939 года в сильную метель он возвращался домой с работы. В тот период железная дорога была однопутной, поезда ходили по очереди в разные направления. Он выждал, когда поезд прошёл в сторону дома и пошёл по путям домой. По расписанию поезд должен был идти ему навстречу, но по каким-то причинам поезд шёл сзади, а так как была метель, он не услышал стука колёс, и его зацепило. Так погиб Пётр Николаевич, ему шёл всего 36-й год. Сыну Николаю в ту пору было 14 лет. Как указывалось выше, все заботы и семейные хлопоты легли на его хрупкие плечи...

Про прадеда Владимира Николаевича – **Михаила Харитоновича Муратова**, в школьном музее села Ерзовка сохранилась рукопись с воспоминаниями жительницы села и родственницы – Рощиной (Муратовой) Раисы Степановны (1929 г.р.). Когда ей было лет 12 (перед Великой Отечественной войной), многодетная семья Михаила Харитоновича жила

в том месте, где позднее построил дом Галанский Валерий Иванович (ныне – улица Комсомольская). По-уличному его звали Мишур-дедушка. Большая семья Муратовых была дружная, трудолюбивая. В доме был достаток, гостеприимно встречали всех – детей, внуков и правнуков.

В селе Ерзовка жили и родственные для Михаила Харитоновича семьи – братьев Леонтия и Гавриила, сестёр Окулины (бабы Окули) и Анастасии.

В грозные годы мужчины рода Муратовых воевали на фронтах Великой Отечественной войны. По-разному сложились их судьбы: Тимофей Леонтьевич пропал без вести, Иван Михайлович и Илья Гаврилович погибли, защищая Родину. Их имена в числе десяти воинов с фамилией Муратовы увековечены на памятнике погибшим в Великой

Отечественной войне, установленном в селе Ерзовка.

Пятерым родственникам (Тимофею Михайловичу, Павлу Гавриловичу, Якову Леонтьевичу, Степану Леонтьевичу и Павлу Тимофеевичу) выпало счастье вернуться домой живыми. Все они награждены многочисленными орденами и медалями.

По воспоминаниям уроженки села Ерзовка Галкиной Александры Дмитриевны (1928 г.р.), женщины и дети семьи Муратовых также день и ночь трудились на разных участках трудового фронта, помогали, как могли, эвакуированным из Москвы. Дедушка Михаил, несмотря на преклонный возраст, помогал колхозу, он собирал на лошади молоко и отвозил его в Кинель-Черкассы. Дочь Гавриила Харитоновича – Александра – всю жизнь

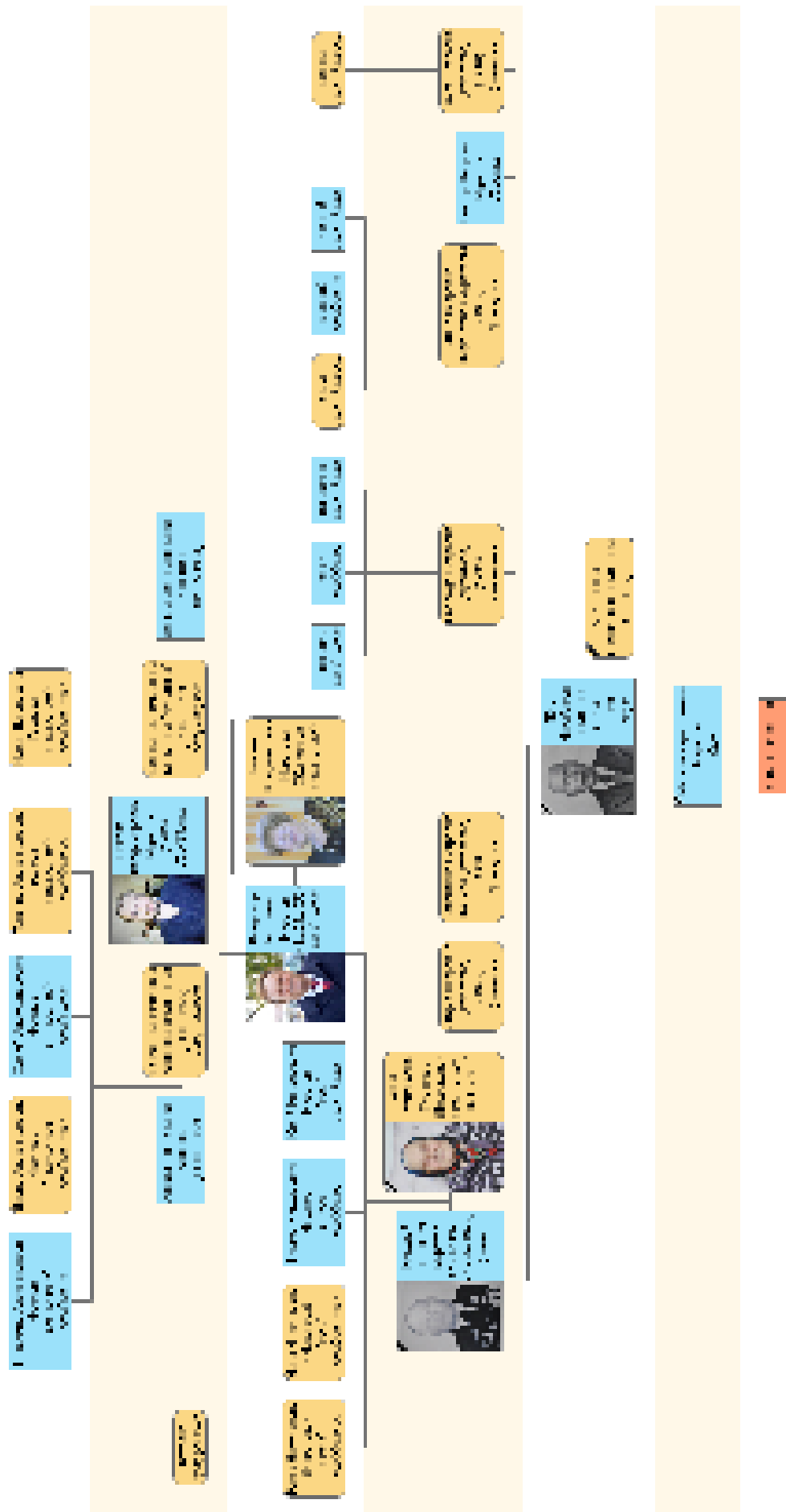
трудилась в сельском хозяйстве телятницей, была передовиком производства. После Великой Отечественной войны воспитывала детей-сирот. А Вера Петровна Муратова учила детей, и у односельчан сохранились о ней самые приятные воспоминания.

Две сестры Михаила Харитоновича жили в соседнем мордовском селе Малый Толкай (ныне Похвистневского района). Родственники часто встречались, вспоминали прошлое семьи, было многолюдно и весело...

Большая семья традиционна для рода Муратовых. На 90-летие матери Владимира Николаевича – **Анны Степановны Муратовой** (Безруковой) (19.01.2018–16.11.2019) собирались многочисленные родственники.

Большая семья Муратовых.
В первом ряду 6 слева сидит Анна Степановна Муратова. Фото 2018 г.

Над книгой работали:
слева направо: С.Ф. Строев – руководитель Местной мордовской
национально-культурной автономии, В.Н. Муратов – спонсор издания,
Л.А. Черных, Т.И. Ведерникова, П.Д. Столяров, Г.В. Сёмочкина – авторы монографии

Научное издание

Тамара Ивановна Ведерникова,
Галина Валентиновна Сёмочкина,
Петр Данилович Столяров,
Любовь Анатольевна Черных

**Край Кинель-Черкасский: к истории
населенных мест и этнографии района**

Монография

Редактор Л.В. Кузьмина
Верстка - Н.А. Зимина
Дизайн обложки - С.Г. Цедилов

ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»
443010, г. Самара, ул. Фрунзе, 167
www.smraki.ru, e-mail: rio@smraki.ru

Подписано в печать 10.12.2019
Формат 70х100/16. Бумага мелованная. Печать офсетная
Объем 13,5 усл. п.л. Тираж экз. Заказ №

Отпечатано в типографии